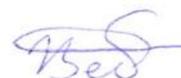

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

Вебер Михаил Игоревич

**Антибольшевистское повстанчество на Урале
в годы Гражданской войны
(1918–1919)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор А.В. Сперанский

Екатеринбург 2014

Оглавление

Введение	3
Глава I. Антибольшевистское повстанчество в городах и горнозаводских районах	37
§ 1. Политические и социально–экономические причины	39
§ 2. Основные этапы и результаты	75
Глава II. Антибольшевистское повстанчество в сельской местности	134
§ 1. Социально–экономические и политические факторы возникновения	134
§ 2. Периодизация и итоги движения	148
Заключение	211
Список источников и литературы	218
Приложения	292

Введение

Актуальность проблемы. Гражданская война 1917–1922 гг. в России и по своим масштабам, и по своим последствиям – одна из наиболее крупных гражданских войн в истории человечества. Она оказала большое влияние на ход не только российской, но и мировой истории в XX в., и уже в силу этого заслуживает самого пристального внимания историков. Но для всех живущих в России, интерес к Гражданской войне 1917–1922 гг. выходит далеко за рамки чисто научного. Эта война стала подлинной трагедией в жизни народа, унеся миллионы жизней и затронув практически каждую семью.

Раскол, произошедший в российском обществе в годы Гражданской войны, в полной мере не преодолен до сих пор. Свидетельством тому служат недавние ожесточённые споры относительно перезахоронения на Родине праха генерала А.И. Деникина, философа И.А. Ильина, дискуссии о захоронении тела В.И. Ленина и т. д. В общественном мнении до сих пор нет консенсуса относительно трактовки и исторической оценки многих важных событий Гражданской войны. Этим пользуются разнообразные политические силы – от крайне правых до крайне левых – и спекулируют на трагическом прошлом российского народа.

В этих условиях только профессиональная российская историческая наука может и должна дать объективную, взвешенную, основанную на фактах, а не на домыслах, оценку наиболее острых и противоречивых вопросов Гражданской войны в России. Любому развитому обществу свойственна рефлексия на значимые события своей истории, и российское здесь не исключение. Важно, чтобы эта рефлексия осуществлялась посредством профессиональных историков, а не политиков и публицистов.

Крах коммунистической системы вызвал переосмысление ряда знаковых событий Гражданской войны, в том числе и повстанческого движения. Президентом России Б.Н. Ельциным 18 июня 1996 г. был подписан указ № 931 о реабилитации участников крестьянских восстаний периода Гражданской войны.

Таким образом, репрессии по отношению крестьян, участвовавших в восстаниях против большевистской власти, были признаны политическими и осуждены на государственном уровне. Президентский указ № 931 вкупе с открытием ранее недоступных для исследователей архивных фондов расширил возможности для изучения истории повстанческих выступлений в годы Гражданской войны как на общероссийском, так и на региональном уровне. Тем не менее, до сих пор в современной отечественной историографии не появилось комплексного исследования антибольшевистского повстанческого движения на Урале. Данная работа призвана устранить этот пробел в историографии и осветить одну из наиболее малоизученных и трагических страниц истории Гражданской войны – антибольшевистское повстанчество – в её региональном аспекте.

Объект диссертационного исследования – Гражданская война, рассматриваемая как крупномасштабное вооруженное противостояние между организованными группами внутри государства. Целью сторон, как правило, является захват власти в стране или в отдельном регионе, независимость региона или изменение политики правительства. Признаками гражданской войны являются активное участие в боевых действиях гражданского населения и вызванные этим значительные людские потери.

Предметом исследования является антибольшевистское повстанчество на Урале в период Гражданской войны. Термин «повстанчество» нуждается в пояснении.

Как известно, доктрина повстанческой / партизанской (или малой) войны начала активно разрабатываться ведущими военными теоретиками мира, начиная с середины XVIII в. Одним из первых, кто обратил внимание на важность партизанской войны и попытался осмыслить её с теоретической точки зрения, был выдающийся французский полководец граф Мориц Саксонский¹. В

¹ См.: Мориц Саксонский. Теория военного искусства. М., 2009; The Guerilla reader. A historical anthology. Edited by Walter Laqueur. New York, 1977.

дальнейшем его идеи развили такие видные военные теоретики, как Йохан фон Эвальд, Франциско Эспоза-и-Мина, а также Карл фон Деккер.

Огромный толчок к развитию теории партизанской войны дали Наполеоновские войны. Среди работ этого периода можно выделить мемуары и теоретическое эссе русского партизана Д.В. Давыдова с его ставшим классическим определением основного принципа партизанской войны – «Убей и уйди». Целую главу в своём фундаментальном труде «О войне» посвятил малой войне крупнейший военный мыслитель своего времени Карл фон Клаузевиц².

Идеи Давыдова получили свое развитие и преломление в трудах русских военных теоретиков второй половины XIX в. В 1850 г. вышла в свет книга полковника И.В. Вуича «Малая война»³. Она предназначалась в качестве учебного пособия для Императорской Военной академии и рассматривала преимущественно партизанские действия регулярной армии. Вместе с тем, автор отмечал, что «при восстаниях народных, которые только частными нападениями и непрерывными тревогами в мелких неуловимых частях могут надеяться нанести вред неприятелю, особенно же в странах гористых, лесистых или покрытых обширными болотами, все почти действия будут не иное что как *малая война*»⁴.

В 1885 г. была опубликована работа другого русского военного теоретика полковника Ф.К. Гершельмана «Партизанская война»⁵. Книга состояла из двух частей: в первой был дан исторический очерк партизанских действий в разные войны и эпохи, а во второй была разработана теория партизанской борьбы. Гершельман отличал партизанскую войну, которую в его понимании должны вести исключительно подразделения регулярной армии, от народной войны, которую ведет восставшее население той или иной местности. Вместе с тем он подчеркивал, что методы ведения боевых действий при партизанской и народной войне зачастую идентичны.

² См.: Клаузевиц фон К. О войне. М., 2003.

³ Вуич И.В. Малая война. СПб, 1850.

⁴ Там же. С. VIII.

⁵ Гершельман Ф.К. Партизанская война. СПб, 1885.

В 1894 г. опубликовал свою книгу по теории и практике партизанской борьбы «Партизанские действия» выпускник Академии Генерального штаба В.Н. Клембовский⁶. В центре внимания автора — организация партизанских действий частями регулярной армии. Клембовский отделяет партизанскую войну от народной войны и указывает на два основных различия: народная война ведется без соблюдения каких-либо правил и ограничений, а также без плана; в то время как партизанские отряды, сформированные из частей регулярной армии, мобильны, повстанческие отряды привязаны к родным селам, которые вынуждены защищать во что бы то ни стало.

Теоретические изыскания в этой области продолжались и в Советской России — после окончания Гражданской войны, с учетом ее опыта. Так, в 1932 г. было опубликовано исследование военного теоретика М.А. Дробова «Малая война: партизанство и диверсии»⁷. Автор книги также разделял партизанские операции, организуемые регулярной армией, и повстанческие действия, которые ведет восставшее население, но указывал на сходство их методов и объединял их в рамках термина малая война, которую определял как «импровизированные активные действия небольших (сравнительно с регулярной армией) отрядов, организованных населением, армией, правительством или партией по особому для каждого случая (района) типу для нанесения своему противнику непосредственного материального или иного ущерба всюду, где это возможно, и всеми возможными им средствами»⁸. В конце 1930-х гг. Дробов в связи с чистками в РККА был репрессирован, а его книга надолго попала в спецхраны.

Основываясь на этом богатом теоретическом наследии, можно дать следующее определение данному понятию.

Повстанческое движение — это особая, радикальная, форма социального протеста, при которой местное население или какая-то его часть ведет на своей территории преимущественно партизанскими методами вооруженную борьбу с

⁶ Клембовский В.Н. Партизанские действия. СПб, 1894.

⁷ Дробов М.А. Малая война: партизанство и диверсии // Альманах «Вымпел». 1998. № 1.

⁸ Там же. С. 43.

органами государственной власти, органами правопорядка и армейскими подразделениями.

Партизанский метод ведения боевых действий – вооружённая борьба, которую ведут при поддержке местного населения на территории, занятой противником, небольшие мобильные отряды, используя особую военную тактику, заключающуюся в нападении на коммуникации, небольшие укрепленные пункты, транспортные колонны противника и т. п., избегая столкновения с крупными воинскими частями.

Антибольшевистское повстанчество на Урале – это совокупность повстанческих движений, которые в годы Гражданской войны имели место на территории Урала и были направлены против большевистской власти.

Хронологические рамки работы охватывают 1918–1919 гг., т. е. т. н. фронтовой период Гражданской войны. В этот период повстанчество оказывало существенное влияние на ход Гражданской войны. В 1920–1921 гг. на территории Урала имели место отдельные повстанческие выступления, но они не могли уже повлиять на смену политического режима в стране, поэтому их уместней рассматривать в рамках отдельного исследования.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую, Екатеринбургскую и Челябинскую губернии в границах 1920 г. В отдельных случаях, обусловленных логикой описания исторических процессов, в диссертации рассматриваются события, происходившие на смежных с указанными губерниями территориях.

Степень научной изученности темы. Историографию темы можно разделить на два основных раздела: отечественную (общероссийскую и региональную) и зарубежную. В отечественной историографии, в свою очередь, можно выделить два основных периода: советский и постсоветский, отличающиеся методологическими подходами, степенью открытости архивов и наличием/отсутствием табуированных научных тем для исследования.

Определенный научный интерес к проблемам повстанческого движения в отечественной историографии обозначился сразу после окончания Гражданской войны. Изучением опыта борьбы с антибольшевистскими повстанцами занялось созданное в 1920 г. при Академии Генерального штаба Военно-Научное общество. В 1926 г. в журнале «Война и революция» была опубликована программная статья председателя ВНО М.Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями»⁹. В ней автор делит все восстания на городские и крестьянские, подчеркивая, что именно крестьянские восстания представляли наибольшую опасность для советской власти. Работа М.Н. Тухачевского содержит подробные рекомендации по подавлению как городских, так и крестьянских восстаний на основе личного опыта командарма.

К 10-летию начала Гражданской войны вышел в свет фундаментальный трехтомный труд, созданный по инициативе штаба РККА¹⁰. В его подготовке кроме историков (Н.Е. Какурина, С.И. Венцова и др.) приняли участие видные красные командиры (М.Н. Тухачевский, Р.П. Эйдеман, А.И. Егоров, И.И. Вацетис, С.С. Каменев и др.), партийные работники (В.П. Затонский, А.С. Бубнов), а также крупные военные теоретики (А.А. Свечин, В.К. Триандофиллов и др.). В трехтомнике были подробно освещены различные вопросы стратегии и тактики Красной армии, активно использовался термин «малая Гражданская война» для событий 1920-1921 гг. В 1925 г. была опубликована книга И. Подшивалова, обратившего внимание на то, какое сильное влияние оказала Первая мировая война на формы самоорганизации крестьян, поднимавших восстания во время Гражданской войны, и описавшего тактику этих восстаний¹¹. В ней также показан процесс создания боевых организаций народного вооружения в Уфимской губернии и детально реконструированы несколько боев формирующейся Красной армии с чехами, белыми и белоповстанцами.

⁹ Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 7, С. 3–17; № 8, С. 3–15; № 9, С. 3–16.

¹⁰ Гражданская война 1918–1921. В 3 т. М., 1928–1930.

¹¹ Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925.

В том же 1925 г. в Ленинграде вышла книга А. Анишева «Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.)», впервые показавшая взаимосвязь между чередой антибольшевистских восстаний летом 1918 г. и принудительной мобилизацией крестьян в РККА. Подвергнутые, на наш взгляд, несправедливой критике в позднейшей советской историографии интерпретации событий Гражданской войны, предложенные автором, оказали большое влияние на современных российских исследователей¹². В 1926 г. была опубликована работа С. Оликова, содержащая богатый фактический материал о причинах, масштабах, формах и последствиях дезертирства в РККА в годы Гражданской войны¹³. В 1927 г. вышла в свет монография В. Владимировой, в которой рассмотрено выступление Чехословацкого корпуса, послужившее сигналом для серии антибольшевистских восстаний на Востоке России¹⁴.

В 1930-е гг. в советской исторической науке началось утверждение сталинского догматизма, завершившееся появлением «Краткого курса истории ВКП (б)». В этот период относительно независимая марксистская историческая мысль была подмята сталинской государственностью, стремившейся мифологизировать историю. В связи с массовыми репрессиями 1930-х гг. из истории Гражданской войны было вычеркнуто множество имён. Крайне негативные процессы протекали в эти годы в архивном деле: в ходе т. н. «макулатурной кампании» было уничтожено много ценных архивных документов, а в конце 1930-х гг. государственные архивы были переданы в ведение НКВД.

Тем не менее, и в годы массовых политических репрессий в стране продолжалась интенсивная научная жизнь. В конце 1930-х гг. были опубликованы несколько работ по военной истории Гражданской войны на Восточном фронте, написанные с привлечением материалов делопроизводства колчаковской армии. В частности, в монографии А. Федорова были приведены сведения об

¹² Анишев А. Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.). Л., 1925.

¹³ Оликов С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. М., 1926.

¹⁴ Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам: очерки по истории контрреволюции в 1918 году / под ред. Я.А. Яковлева. М.-Л., 1927.

антибольшевистских крестьянских восстаниях в тылу у 3-й армии красных¹⁵. В 1935 г. увидел свет первый том фундаментального труда «История Гражданской войны в СССР»¹⁶. Выпуск многотомника растянулся на годы: последний, пятый, том был опубликован только в 1960 г.¹⁷ Несмотря на идеологизированный характер этого исследования, которое курировал лично И.В. Сталин, на его страницах были приведены факты об антибольшевистских повстанческих выступлениях на Урале, в частности об Ижевско-Воткинском восстании.

Значительные достижения в научной разработке истории Гражданской войны на Урале были достигнуты в трудах региональных историков. В первой половине 1930-х гг. увидели свет книги удмуртских историков Ф.П. Макарова и В.А. Максимова, положившие начало глубокому осмыслению в отечественной историографии событий Ижевско-Воткинского восстания¹⁸. В 1932 г. участница Гражданской войны, сотрудник свердловского истпарта Г.П. Рычкова опубликовала работу, где на основе документов Свердловского истпарта был описан процесс организации добровольческих отрядов Красной гвардии в регионе и их борьбы с антибольшевистскими восстаниями, приведена хроника важнейших событий¹⁹.

В годы Великой отечественной войны советское командование развернуло масштабную партизанскую войну в тылу у гитлеровцев, что сделало актуальным изучение партизанского и повстанческого опыта Гражданской войны. Как правило, советские историки исследовали лишь историю красных партизан, не затрагивая деятельность антибольшевистских повстанческих отрядов, но были и исключения. В 1942 г. в Москве Я.П. Резвушкиным была защищена докторская

¹⁵ Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель – май 1919 г.). М., 1938; Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; Федоров А., Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939.

¹⁶ История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1935.

¹⁷ История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М., 1960.

¹⁸ Макаров Ф.П. Октябрь и Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). Ижевск, 1933.

¹⁹ Рычкова Г.П. Красная гвардия на Урале. Свердловск, 1932.

диссертация «Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале»²⁰. Написанная на широком круге источников, эта диссертация дает объемную картину событий Гражданской войны на региональном уровне. Среди прочих вопросов, автор останавливается на проблеме антибольшевистских восстаний в 1918 г. и кратко описывает восстание рабочих Кусинского завода. К недостаткам диссертации следует отнести слабый научно-справочный аппарат (практически полное отсутствие ссылок на использованные источники) и преувеличение роли Сталина в событиях Гражданской войны. Несмотря на эти недостатки, исследование Я.П. Резвушкина по праву можно считать важной вехой в советской историографии Гражданской войны на Урале. К сожалению, эта диссертация не была опубликована в виде монографии и осталась без внимания отечественных историков.

В 1953 г. была опубликована монография пермского историка А.И. Устькачкинцевой, подготовленная на основе материалов местных архивов и целиком посвященная анализу событий 1918 г.²¹ В фокус внимания автора попали и антибольшевистские крестьянские восстания на территории Пермской губернии, которые она рассматривала в рамках теории классовой борьбы.

После смерти Сталина произошли определённые изменения в изучении истории Гражданской войны в СССР: были признаны существенные ошибки, допущенные под влиянием культа личности Сталина²². С середины 1950-х гг. началась волна романтизации «ленинской» революции. В декабре 1957 г. был создан специальный Научный совет АН СССР по комплексной программе «История Великой Октябрьской социалистической революции» под руководством участника Гражданской войны академика И.И. Минца. Вновь обозначился интерес учёных к теме повстанчества в годы Гражданской войны. В 1958 г. вышла в свет книга П.С. Лучевникова, в которой среди прочего были затронуты и

²⁰ Резвушкин Я.П. Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1942.

²¹ Устькачкинцева А.И. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение советской власти (1918 год). Молотов, 1953.

²² Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958.

вопросы антибольшевистских восстаний на Южном Урале²³. Антибольшевистское повстанческое движение оренбургских казаков в 1917–1919 гг. освещено в монографии Н.К. Лисовского²⁴. Большое научное значение имела публикация тематического сборника статей профессора Уральского университета О.А. Васьковского, создавшего на Среднем Урале научную школу по изучению историографии Гражданской войны²⁵. В 1969 г. коллективом уральских историков (О.А. Васьковским, И.Ф. Плотниковым, М.А. Молодцыгиным, В.С. Скробовым и Я.Л. Ниренбургом) была написана монография, обобщающая региональный опыт изучения Гражданской войны на Урале²⁶. В ней констатировалось, что Урал в 1918 г. был охвачен огнем антибольшевистских крестьянских восстаний, организованных эсерами и меньшевиками, дан анализ политических и социально-экономических причин крестьянского протеста в регионе. Упоминания об активном противодействии уральских крестьян продовольственной политике большевиков можно найти в диссертациях уральских историков С.И. Куляпина и В.Н. Никитина, написанных с позиций марксистской историографии²⁷.

В 1970-е и 1980-е гг. сохранился интерес региональных историков к повстанческому и партизанскому движению на Урале. Плодотворно работал в этот период пермский историк И.С. Капцугович. На страницах его монографий большое внимание уделялось антибольшевистским восстаниям на Среднем Урале²⁸. В 1972 г. Г.К. Кониным и Г.Т. Бачевым была опубликована книга, раскрывающая особенности антибольшевистской повстанческой борьбы на

²³ Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919 гг. Челябинск, 1958.

²⁴ Лисовский Н.К. Разгром дутовщины (1917–1919). М., 1964.

²⁵ Ученые записки УрГУ. Серия историческая. 1967. № 78. Выпуск 11. Вопросы историографии Гражданской войны на Урале.

²⁶ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969.

²⁷ Куляпин С.И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии (март 1917 — июнь 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964; Никитин В.Н. Борьба уральских коммунистов за военно-политический союз рабочего класса и крестьянства в период интервенции и гражданской войны (май 1918 — август 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1974.

²⁸ Капцугович И.С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

Северном Урале²⁹. В 1977 г. коллективом историков под общим руководством И.С. Капцуговича была подготовлена двухтомная «История Урала», в которой было отражено активное участие уральских рабочих и крестьян в антибольшевистских восстаниях летом 1918 г.³⁰ Среди работ этого периода можно также выделить ряд монографий уральского историка И.Ф. Плотникова³¹. Особое значение имела монография о рейде партизанской армии Блюхера по тылам белых³². Там же были приведены сведения и об антибольшевистских повстанческих отрядах на Южном Урале, противостоявших блюхеровцам. Из работ общероссийской тематики важный вклад в изучение темы внесла монография Ю.К. Стрижкова, посвященная такому важному для понимания причин антибольшевистского крестьянского протеста вопросу, как деятельность продовольственных отрядов³³.

В целом, подводя итоги первого, советского, этапа в отечественной историографии повстанческого движения, можно сделать вывод о том, что изучение повстанчества на Урале в силу причин идеологического характера было ограничено действиями большевистских повстанческих и партизанских отрядов. Советские историки написали о Гражданской войне сотни монографий, тысячи статей, собрали и ввели в научный оборот богатейший фактический материал. Но теоретическая составляющая их работ попала в прокрустово ложе идеологической доктрины коммунистической партии, которая монополизировала право на историческую оценку событий Гражданской войны. Практически все исторические работы советского периода, посвященные Гражданской войне, в той или иной степени несвободны от идеологического диктата партии, от набивших оскомину клише и штампов. Советские историки, по понятным причинам

²⁹ Конин Г.К., Бачев Г.Т. За власть народную: становление Советской власти и гражданская война в Коми-Пермяцком крае. Кудымкар, 1972.

³⁰ История Урала. В 2 т. Т. 2. Период социализма / под общей редакцией И.С. Капцуговича. Пермь, 1977.

³¹ Плотников И.Ф. Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968; В белогвардейском тылу. Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны (1918–1919). Свердловск, 1978; Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП (б) в 1918–1920 гг. Свердловск, 1989.

³² Плотников И.Ф. Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986.

³³ Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917–1921). М., 1973.

идеологического характера, были весьма категоричны в своих оценках: крестьянин, выступивший с оружием в руках против белых, – это повстанец, а крестьянин, выступивший против красных, – это бандит. За этими формулировками скрывается трагедия русского крестьянства, попавшего в годы Гражданской войны в ситуацию, когда ни одна из общественно-политических сил, претендовавших на общероссийскую власть, не отражала в полной мере его интересов.

Второй период в отечественной историографии Гражданской войны начался в конце 1980-х гг. Падение коммунистического режима в России привело к снятию идеологических и методологических ограничений в исторической науке и открытию недоступных ранее для исследователей архивных фондов, что, в свою очередь, обусловило начало процесса переосмысления событий Гражданской войны. В частности, новое прочтение в современной российской историографии получила тема крестьянского повстанчества в годы Гражданской войны. Были опубликованы несколько монографий, освещающих историю крестьянского протеста, как в общероссийском масштабе, так и на материалах отдельных регионов³⁴. Большой интерес историки проявили к изучению влияния радикальной советской экономической политики (т. н. «военного коммунизма») на хозяйственную жизнь русской деревни, полагая, что это одна из основных причин крестьянского повстанчества³⁵. В монографии Р.А. Хазиева была доказана взаимосвязь провалов экономической политики большевиков и антибольшевистских выступлений уральских рабочих в 1918 г.³⁶

В эти годы проявился также определенный интерес к изучению военной истории антибольшевистских повстанческих движений в разных регионах

³⁴ См: Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; Фефелов С.Ф. Зарождение тоталитаризма в Советской России и крестьянство в 1918–1921 гг. М., 2000; Телицын В.Л. Бессмысленный и беспощадный? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. Москва, 2003; Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009; Алешкин П.Ф., Васильев В.А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М., 2010.

³⁵ См: Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Метельский Н.Н. Деревня Урала в условиях военного коммунизма (1919–1921 гг.). Свердловск, 1991.

³⁶ Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007.

России³⁷. Вместе с тем, вектор исследований военных историков был направлен на изучение формирования регулярных белых армий. В 1997 г. была опубликована книга екатеринбургского историка С.И. Константинова, комплексно освещающая вопросы формирования вооруженных сил антибольшевистских правительств на Востоке России³⁸. Среди исследований, посвященных вопросам создания и комплектования колчаковской армии, можно выделить также монографию челябинского историка Е.В. Волкова³⁹. Широко известна в научных кругах и монография новосибирского историка Д.Г. Симонова «Белая Сибирская армия в 1918 году», на страницах которой приведены отдельные сведения об антибольшевистских повстанческих отрядах, действовавших на Урале⁴⁰.

Из работ общероссийской тематики необходимо выделить вышедшую в 2001 г. монографию Т.В. Осиповой «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», написанную с новых методологических позиций⁴¹. Автор показала, что крестьянство было не объектом, а субъектом Гражданской войны, и преследовало в ходе войны свои собственные интересы. Монография Т.В. Осиповой написана в основном на материалах Центральной России, но одна глава этой книги посвящена описанию антибольшевистских крестьянских восстаний на Урале в 1918 г. В 2010 г. увидела свет книга российского историка В.П. Булдакова, в которой был собран и систематизирован по месяцам обширный фактический материал об этнических конфликтах, происходивших в разных

³⁷ См.: Верещагин А.С. Повстанческие движения на Урале в годы Гражданской войны. Тенденции отечественной историографии. // Российское научное общество в конце 20 века. М., 2000; Посадский А.В. Партизанско-повстанческая борьба – российский опыт в двадцатом веке // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Саратов, 2009. № 3(38). С. 6–11; Ганин А.В. Повстанческий период Гражданской войны в казачьих областях: общее и особенное // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Саратов, 2009. № 3(38). С. 86–91; Посадский А.В. Антибольшевистское сопротивление 1917–1920 годов и крестьянство: новые взгляды и оценки // Труды I междунар. историч. чтений, посвящ. памяти профессора, Ген. штаба ген.-лейт. Н.Н. Головина. Санкт-Петербург, 27 ноября 2010 года. Сб. ст. и мат-лов. СПб., 2011. С. 65–75.

³⁸ Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997.

³⁹ Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001.

⁴⁰ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.

⁴¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

частях разваливавшейся Российской империи в 1917–1918 гг.⁴² Однако, антибольшевистские выступления уральских рабочих на почве этнических конфликтов в 1918 г. отражены на ее страницах фрагментарно. Фактически, приведены сведения лишь об одном восстании – в поселке Кусинского завода Златоустовского уезда Уфимской губернии. При этом автор ошибочно датировал этот мятеж 19–22 мая 1918 г., в то время как в действительности он произошел 14–22 июня 1918 г. Кроме того, восстание рабочих Кусинского завода не имело характера этнического конфликта, хотя его и подавила в итоге рота Эстонского коммунистического батальона, незадолго перед этим переброшенного на Южный Урал из Петрограда. Фактические неточности и ошибки в интерпретации вытекают из особенностей источниковой базы исследования, состоящей преимущественно из газетных статей.

На современном этапе достаточно плодотворно развивается и региональная историография Гражданской войны на Урале. В последние годы был опубликован целый ряд научных статей, так или иначе касающихся антибольшевистского повстанчества⁴³. Традиционно наибольшее внимание исследователей привлекает

⁴² Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.

⁴³ См.: Обухов Л.А. Крестьянское движение против большевистской диктатуры на Урале в 1918 г. // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тез. докл. Всеросс. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьян. восстания 1921 г. Тюмень, 1996. С. 44–46; Гаврилов Д.В. Уральские рабочие в гражданской войне 1918–1920 гг.: к историографии вопроса // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение. Тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О.А. Васильковского. Екатеринбург, 1996. С. 29–32; Плотников И.Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тез. докл. Всеросс. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьян. восстания 1921 г. Тюмень, 1996. С. 49–52; Обухов Л.А. Рабочее движение против большевистской диктатуры на Урале в 1917–1918 гг. // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии. Мат-лы науч.-практич. конф. Пермь, 1998. С. 8–14; Окунцов Ю.П. Златоуст-Челябинский фронт, июнь 1918 г. // Исторические чтения: мат-лы науч. регион. конф. «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск, 1998. С. 35–38; Костокрызов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 — март 1918 г.) // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Мат-лы регион. науч. семина. / под ред. И.В. Нарского. Челябинск, 1999. С. 32–46; Плотников И.Ф. Специфика партизанского движения белых и красных на Урале в Гражданской войне // Человек и война (Война как явление культуры). Сб. ст. / Под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. М., 2001. С. 98–110; Плотников И.Ф. Генерал А.С. Рычагов и его Особая Красноуфимская Златоустовская отдельная партизанская бригада // История «белой» Сибири. Тез. 6-й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 69–71; Безгодов А.А. История Сепьчевского восстания 1918 года по новым источникам // Традиционная культура Пермской земли (Мир старообрядчества. Вып. 6). Ярославль, 2005. С. 271–290; Иванов А.В. Антибольшевистское движение на уральских заводах в 1918 г. (советская историография) // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4 (82). С. 148–155; Поршнева О.С. Власть и рабочие Урала: эволюция взаимоотношений в условиях Гражданской войны // Российская история. 2013. № 1. С. 47–62.

Ижевско-Воткинское восстание⁴⁴. Регулярно выходят в последние годы тематические номера ижевского журнала «Иднакар», целиком посвященные этому восстанию. Редактор журнала А.В. Коробейников поставил себе задачу опубликовать на страницах «Иднакара» все доступные архивные материалы по истории Ижевско-Воткинского восстания. В зоне повышенного внимания уральских историков остается и деятельность политических партий на Урале в период Гражданской войны⁴⁵.

К достижениям современной региональной историографии можно отнести монографию оренбургского историка Д.А. Сафонова⁴⁶. Автор ввёл в научный оборот много неопубликованных источников, прежде всего документы различных советских партийных и государственных органов, в том числе ранее засекреченные, а также ряд документов из повстанческого лагеря. Им же составлена хроника крестьянских мятежей на Южном Урале, начиная с отмены крепостного права и до конца Гражданской войны⁴⁷. Крупным событием в историографии стала публикация монографии челябинского историка И.В. Нарского, освещающей повседневную жизнь на Урале в годы Гражданской войны⁴⁸. В этой книге приведены сведения о различных повстанческих выступлениях на территории Урала и их влиянии на жизнь уральцев. Тема антибольшевистского повстанчества в Златоустовском уезде в 1918 г. поднята на

⁴⁴ См: Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997; Лекомцев В.Г. К истории Воткинского завода: Междоусобная война (1918–1919 гг.) Воткинск, 1998; Шумилов Е.Ф. Августовское антибольшевицкое восстание 1918 г. в городе Ижевске и его последствия // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 12–22; Чураков Д.О. Государственная власть в России без большевиков: опыт правления третьей силы в Ижевске в 1918 г. // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 23–25; Шумилов Е.Ф. Мифы и реалии Ижевского восстания // Ижевско-Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия. Мат-лы Всерос. науч-практич. конф. / Сост. и общая редакция П.Н. Дмитриев и Е.П. Кузнецов. Ижевск, 2008. С. 54–65; Ренёв Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания // Вестник РУДН. Серия «История России». 2011. № 4. С. 40–48; Артиллерийское вооружение и боеприпасы Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2012. № 1(14). С. 81–110; Фельдман М.А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории России // Российская история. 2012. № 3. С. 12–20.

⁴⁵ Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала) Тюмень, 2000; Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917–1918 гг.). Тюмень, 2003.

⁴⁶ Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1998.

⁴⁷ Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1998.

⁴⁸ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

страницах исследования челябинского историка П.Ф. Назырова, посвященного аграрным отношениям на Южном Урале в годы Гражданской войны⁴⁹. В 2009 г. в Екатеринбурге вышла монография О.А. Немытова и Н.И. Дмитриева «16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории», ставшая первой в отечественной историографии попыткой описать процесс формирования из добровольческих антибольшевистских отрядов регулярной воинской части колчаковской армии⁵⁰. Позитивные отклики региональных историков получили книги М.В. Таскаева, затрагивающие, среди прочего, вопросы антибольшевистского повстанчества на Северном Урале⁵¹.

Весьма интенсивно в современной историографии идет процесс изучения антибольшевистского повстанчества в районах Урала с особым этническим составом населения — в Башкирии и на землях Оренбургского и Уральского казачества. Большой вклад в изучение антибольшевистской повстанческой борьбы оренбургских казаков внесла диссертация Н.А. Чирухина⁵². Интерес вызывают работы московского историка А.В. Ганина, освещающие противостояние оренбургского казачества и большевиков⁵³. Всесторонне раскрыто антибольшевистское башкирское повстанческое движение на национальной почве в монографии уфимского историка М.М. Кульшарипова⁵⁴. В книге Р.С. Таймасова основное внимание уделено участию башкир в антибольшевистских повстанческих отрядах на начальном этапе Гражданской войны – в 1918 г.⁵⁵

Существенный вклад в изучение антибольшевистского повстанчества на Урале внесли местные краеведы. Результаты их исследований были

⁴⁹ Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы Гражданской войны. Челябинск, 2009.

⁵⁰ Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории. Екатеринбург, 2009.

⁵¹ Таскаев М.В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917–1920 гг.). Сыктывкар, 2000; Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 - первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург, 2011.

⁵² Чирухин Н.А. Дутовщина (антибольшевистское движение на Южном Урале, 1917–1918): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1992.

⁵³ Ганин А.В. Тургайский поход и антибольшевицкое повстанческое движение в Оренбургском казачьем войске (апрель – июль 1918 г.) // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 47–50; Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

⁵⁴ Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000.

⁵⁵ Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.). Уфа, 2009.

опубликованы как в виде книг⁵⁶, так и в виде статей⁵⁷. В частности, екатеринбургским краеведом А.М. Кручининым была опубликована серия книг о Гражданской войне на Урале⁵⁸. Две из них были посвящены антибольшевистской повстанческой борьбе. В 2010 г. была опубликована монография о Невьянском восстании — основанное на максимально широком круге источников исследование, всесторонне раскрывающее заявленную тему⁵⁹. Основное внимание А.М. Кручинин уделил реконструкции и описанию боевых действий — занятию тем более сложному, что в первой половине 1918 г. РККА находилась в стадии формирования и в подавлении восстания приняли участие, главным образом, различные красногвардейские отряды, не имевшие налаженного делопроизводства. Скудость и разрозненность сохранившейся военной документации, ненадежность мемуаров и воспоминаний — вот основные препятствия на пути к воссозданию исторически достоверной картины боевых действий, но надо отдать автору должное, он уверенно справился с этой непростой задачей. Впрочем, помимо собственно боевых действий, рассматриваются в книге и социально-политические предпосылки восстания, а также его последствия — как в общем контексте Гражданской войны, так и сквозь призму личных судеб участников восстания. По своему жанру эта монография опирается на традицию описания Гражданской войны, созданную в отечественной историографии работами советских военных историков⁶⁰.

⁵⁶ Шибанов Н.С. «Зелёная» война. Исторические очерки. Челябинск, 1997; Пашков А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920 гг.). Шадринск, 2007.

⁵⁷ См: Муртузалиева Л.Ф. Меркушинский «мятеж» // Четыре века православного монашества на Урале: мат-лы церковно-историч. конф. Екатеринбург, 2004. С. 176–179; Токарева Н.Н. Гражданская война в Суксунском районе 1918–1919 гг. // Историко-краеведч. мат-лы по Суксунскому району / под ред. Р.Г. Желтышевой. Пермь, 2007; Глинских С. «Деревянная война» 1918 года в Верхотурском уезде // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. ст. Выпуск 3. Верхотурье, 2012. С. 29–39; Лыткин Д.С. Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев // Гражданская война на Урале (к 90-летию окончания Гражданской войны в России): Мат-лы науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2012. С. 156–160.

⁵⁸ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005; Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург, 2008; Кручинин А.М. Сражение за Нижний Тагил в 1918 году. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале с 9 сентября по 8 октября 1918 года. Екатеринбург, 2008; и др.

⁵⁹ Кручинин А.М. Невьянский набат: Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010.

⁶⁰ См.: Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925; Евсеев Н. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. М., 1934; Федоров А., Пермская катастрофа и контраступление Восточного фронта. М., 1939; Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март-апрель 1919 г.). М.,

В 2012 г. А.М. Кручинин опубликовал монографию, описывающую боевые действия на Златоуст-Челябинском направлении⁶¹. В третьей главе этой монографии автор на основе ранее не публиковавшихся архивных источников и материалов газет дал комплексное описание рабочих и крестьянских восстаний против большевистской диктатуры в Златоустовском уезде, приведших к т. н. «златоустовской катастрофе». Книга снабжена обширным научно-справочным аппаратом, включающим не только архивные сноски и примечания, но и краткий биографический словарь на персонажей книги, а также публикацию наиболее значимых архивных документов по теме исследования. Особый интерес вызывает опубликованный А.М. Кручининым послужной список организатора и вожака крупнейших белоповстанческих отрядов на Южном Урале – поручика А.С. Рычагова.

Существенный импульс изучению темы придали диссертационные исследования. Из диссертаций общероссийской тематики необходимо выделить исследование П.А Аптекаря, попытавшегося в динамике проанализировать антибольшевистские крестьянские выступления в разных регионах европейской части России⁶². К достоинствам этой диссертации следует отнести высокий уровень аналитичности, к недостаткам – не использование автором материалов региональных архивов, что обусловило неполноту первичных данных, используемых для анализа. Из региональных исследований можно отметить диссертацию пермского историка Ю.Б. Шуваловой, один из параграфов которой целиком посвящен описанию и анализу антибольшевистских восстаний на Среднем Урале в 1919–1921 гг.⁶³ К сожалению, в этом параграфе автором был допущен ряд фактических ошибок, обусловленных неполнотой использованной источниковой базы. Хотя в целом работа выполнена на весьма высоком уровне. Диссертации Е.А. Кобелевой и И.С. Богданова, анализирующие деятельность

1960; Кесарев С.П., Королев А.Н., Пичугов С.Г. Особая бригада (исторический очерк). М., 1962; Куликов К.И. В боях за советскую Удмуртию. Ижевск, 1982 и др.

⁶¹ Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012.

⁶² Аптекар П.А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918–1922 гг. (по материалам европейских губерний РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁶³ Шувалова Ю.Б. Социально-экономический и политический кризис 1920–1921 гг. на Среднем Урале: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

ВЧК, также содержат различные сведения об антибольшевистском подполье и крестьянских восстаниях на Урале⁶⁴. Традиционно большое внимание исследователей привлекают вопросы историографии Гражданской войны в регионе⁶⁵. В этих работах констатирован большой научный потенциал изучения антибольшевистского повстанчества на Урале, намечены перспективы дальнейших исследований.

Созвучна по теме нашему исследованию диссертация екатеринбургского историка П.И. Костогрызова⁶⁶. Однако, у ней отличаются хронологические и территориальные рамки. Значительная часть диссертации П.И. Костогрызова посвящена проблемам формирования и деятельности государственных органов антибольшевистских режимов на Урале, но есть также параграфы, в которых анализируется Ижевско-Воткинское восстание и повстанческие выступления оренбургского казачества. К недостаткам работы следует отнести узость источниковой базы: автором использованы всего девять архивных дел из трех архивных фондов центральных российских архивов. Этого явно недостаточно для всестороннего раскрытия заявленной темы.

Завершая анализ отечественной историографии, отметим, что в целом современная российская историография освободилась от идеологических шор, свойственных советскому периоду. Это привело к интенсификации исследований истории антибольшевистского повстанчества в период Гражданской войны. Однако, основное внимание историков было приковано к другим регионам России. Борьба уральских крестьян против большевистской власти в 1918–1919 гг. остается недостаточно изученной, по сравнению с крестьянскими восстаниями в 1920–1921 гг.

⁶⁴ Кобелева Е.А. Место и роль органов ЧК в процессе становления Советского государства. 1918 – начало 1922 гг.: На материалах Пермского Прикамья: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005; Богданов И.С. Службно-боевая деятельность войск ВЧК–ВОХР–ВНУС в России (1918–1920 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁶⁵ Крупина А.Н. Крестьянство Урала в гражданской войне 1918–1920 гг. Историография: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990; Верещагин А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

⁶⁶ Костогрызов П.И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013.

Что касается зарубежной историографии, то наибольший интерес иностранных исследователей традиционно вызывает интервенция Антанты в Россию. Другие проблемы Гражданской войны освещены значительно хуже. Тем не менее, зарубежные историки затрагивали в своих работах, преимущественно обзорного характера, ход Гражданской войны в отдельных регионах России, в т. ч. и на Урале⁶⁷. Наибольшее признание в научной среде среди работ такого рода получили книги В.Г. Чемберлина, Ю. Моудсли, Дж. Смита и О. Файджеса.

Двухтомная монография американского историка В.Г. Чемберлина «Русская революция 1917–1921» основное внимание уделила вопросам политической истории⁶⁸. Автор не понаслышке был знаком с российскими реалиями, поскольку с 1922 по 1934 гг. работал в СССР в качестве корреспондента газеты «Крисчэн Сайенс монитор». В его книге события Гражданской войны рассматриваются как составная часть российской революции. С подачи Чемберлина эта концепция на долгие годы стала доминирующей в зарубежной историографии.

Чуть раньше, чем монография Чемберлина, в США была опубликована книга Дж. Стюарта «Белые армии России. Хроника контрреволюции и интервенции Антанты»⁶⁹. Уступая работе Чемберлина по литературному слогу и глубине анализа, монография Стюарта стала, тем не менее, одной из наиболее удачных попыток в зарубежной историографии обобщить информацию о том, как протекала Гражданская война в разных регионах России. Наиболее интересные разделы книги Стюарта связаны с описанием событий на Восточном фронте.

Важное место в зарубежной историографии Гражданской войны в России занимает монография британского историка Ю. Моудсли «Гражданская война в России», впервые опубликованная в 1987 г. и затем неоднократно переиздававшаяся⁷⁰. Моудсли уделил большое внимание не только политической, но и военной составляющей Гражданской войны в России, дав подробное

⁶⁷ См. напр.: Footman D. Civil war in Russia. London, 1961; Bradley J.F.N. Civil war in Russia (1917–1920). London, 1975; Williams B. The Russian revolution (1917–1921). New York, 1987; Marples D.R. Lenin's revolution. Russia, 1917–1921. Harbow, 2000; Kowalski R. The Russian revolution (1917–1921). New York, 2005; и др.

⁶⁸ Chamberlin W.H. The Russian Revolution 1917–1921. New York: The Macmillan Co., 1935. In 2 volumes.

⁶⁹ Stewart G. The White armies of Russia. A chronicle of counter-revolution and Allied intervention. New York, 1933.

⁷⁰ Mowdsley E. The Russian civil war. Edinburgh, 2011.

описание и анализ основных военных кампаний на всех театрах военных действий.

В 1996 г. увидела свет монография британского ученого Дж. Смила «Гражданская война в Сибири: антибольшевистское правительство адмирала Колчака (1918–1920)»⁷¹. Автор подробно описал деятельность антибольшевистского подполья в Сибири, сыгравшего определенную роль в свержении советской власти в регионе, но обошел вниманием крупные антибольшевистские восстания на Урале в 1918 г. Единственное исключение было сделано для Ижевско-Воткинского восстания — наиболее масштабного и наиболее известного как в России, так и за рубежом.

Также в 1996 г. опубликовал большое обобщающее исследование о Гражданской войне в России «Трагедия народа: Российская революция (1891–1924)» еще один известный британский историк О. Файджес⁷². Как видно из названия книги, Файджес также склонен рассматривать события 1917 г. и Гражданской войны как часть более длительного исторического процесса. Похожая концепция была предложена итальянским историком А. Грациози с той лишь разницей, что, по его мнению, этот период, названный им великой крестьянской войной, длился с 1917 по 1933 гг.⁷³ По нашему мнению, эта концепция выглядит искусственной, и не способна преодолеть сопротивление фактического материала.

В 2000 г. была опубликована монография французского историка А. Майера «Фурии. Насилие и террор во Французской и Русской революциях»⁷⁴. В третьей главе этой книги автор предпринял попытку сравнить крестьянскую войну во Франции с крестьянской войной в России, выбрав для этой цели такие регионы, как Вандея, с одной стороны, и Тамбовская губерния и Украина, с другой. Таким образом, антибольшевистское крестьянское повстанчество на Урале, к сожалению, не попало в поле зрения французского историка. Однако,

⁷¹ Smele J. Civil war in Siberia: the anti-bolshevik government of Admiral Kolchak (1918–1920). Cambridge, 1996.

⁷² Figs O. People's tragedy: the Russian Revolution (1891–1924). London, 1996.

⁷³ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2008.

⁷⁴ Mayer A. J. The Furies. Violence and terror in the French and Russian revolutions. New Jersey, 2000.

компаративистский метод в изучении крестьянского протеста, выбранный Майером, на наш взгляд, имеет право на существование, вводя события Гражданской войны в России в контекст общеевропейской истории.

В последние годы проявился интерес зарубежных историков к изучению крестьянского протеста в годы Гражданской войны на материалах отдельных российских регионов. Начало этому процессу положила монография О. Файджеса – «Крестьянская Россия, Гражданская война. Волжская деревня во время революции (1917–1921)», опубликованная в 1989 г.⁷⁵ В 2008 г. вышла в свет книга Э. Лэндиса «Бандиты и партизаны: Антоновское движение в российской Гражданской войне», подробно описывающая антибольшевистское повстанчество в Тамбовской губернии⁷⁶. В этом же году было издано исследование А. Ретиша «Российские крестьяне в революции и Гражданской войне: гражданство, идентичность и создание Советского государства (1914–1922)», затрагивающее Ижевско-Воткинское восстание⁷⁷. Эти монографии характеризует широкое обращение к документам российских архивов, глубокое знание и понимание российских реалий. Очевидно, что за подобными исследованиями будущее зарубежной русистики. Но в целом, антибольшевистское повстанчество на Урале пока остается практически неизвестным не только зарубежному обывателю, но и профессиональным историкам-русистам.

К зарубежной историографии можно также отнести исследования, написанные историками-эмигрантами из России и СССР. Наибольший вклад в эмигрантскую историографию внесла эмиграция т. н. «первой волны». В 1937 г. в Париже известным военным историком генералом Н.Н. Головиным была опубликована одна из наиболее известных обобщающих работ по истории Гражданской войны. На ее страницах автор подчеркнул особое значение

⁷⁵ Figes O. Peasant Russia, Civil war. The Volga countryside in Revolution (1917–1921). Oxford, 1989.

⁷⁶ Landis E. C. Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil war. Pittsburgh, 2008.

⁷⁷ Retish A.B. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State (1914–1922). New York, 2008.

Прикамья и Урала в белом движении на Востоке России, поскольку эти районы дали большое количество добровольцев для белой армии⁷⁸.

Учеником Н.Н. Головина, военным историком А.А. Зайцовым была опубликована в эмиграции работа, акцентирующая внимание на не использовании в полной мере белым движением потенциала Ижевско-Воткинского восстания⁷⁹. Эмиграция первой волны продолжала на более-менее регулярной основе писать воспоминания, издавать периодические журналы и книги вплоть до конца 1970-х гг., т. е. до того момента, когда большинство эмигрантов умерли.

Эмиграция «второй волны» не отметилась какими-либо значимыми работами по рассматриваемой тематике. Научный интерес к истории повстанчества в период Гражданской войны вновь проявился только в 1970-е – 1980-е гг. в работах эмигрантов «третьей волны». Среди них можно выделить работы американского историка М.С. Бернштама и израильского историка М. Френкина (оба – эмигранты из СССР). М.С. Бернштам опубликовал со своими комментариями в 1982 г. известный сборник документов и воспоминаний, представляющий документы, отражающие антибольшевистские восстания уральских рабочих⁸⁰. Вне всякого сомнения, книга Бернштама пробудила интерес к этой теме у многих исследователей и до сих пор остается одной из наиболее цитируемых работ. Вместе с тем, нельзя не отметить, что М.С. Бернштам не очень хорошо ориентировался в уральских реалиях, отчего допустил в комментариях к публикуемым документам ряд комичных ошибок. Например, Бернштам перепутал расположенные в 50 км друг от друга Артинский косный завод и Шемахинский железодельный завод и т. д. В целом же, несмотря на ряд курьезных ошибок и ляпов, книга Бернштама до сих пор актуальна для исследований истории антибольшевистского рабочего протеста в годы Гражданской войны.

Что касается монографии М. Френкина, то он одним из первых выделил тему крестьянских восстаний во время Гражданской войны в качестве

⁷⁸ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. В 12 кн. Париж, 1937.

⁷⁹ Зайцов А.А. 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны. М., 2006.

⁸⁰ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье (ноябрь 1917 – январь 1919). Документы и материалы / Редактор-составитель и автор комментариев М.С. Бернштам. Париж, 1982.

самостоятельного объекта для исследования. В его книге внимание акцентируется на том, что крестьянство в ходе Гражданской войны преследовало свои собственные интересы, активно борясь и с красными, и с белыми. Френкин подверг аргументированной критике используемые советскими историками термины «кулацкий мятеж» и «политический бандитизм»⁸¹. К сожалению, как и М.С. Бернштам, М. Френкин не имел полноценного доступа к советским архивам и писал свою книгу по документам, ранее опубликованным советскими историками, что снижает ее научные достоинства.

После демократических перемен, произошедших в России в конце 1980-х гг., творческое наследие российской эмиграции начало активно переиздаваться на родине, оказав существенное влияние на развитие современной общероссийской и региональной отечественной историографии.

Цель диссертационной работы – проанализировать противоборство антибольшевистского повстанчества и советской власти на Урале в период Гражданской войны; показать сущность имевшихся между ними социально-экономических и общественно-политических разногласий; дать комплексную характеристику форм, методов и результатов их противостояния.

Исходя из поставленной цели, поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать причины возникновения антибольшевистского повстанческого движения в Уральском регионе;
- 2) выявить основные антибольшевистские повстанческие выступления, оценить их масштабы и степень влияния на ход Гражданской войны на Урале;
- 3) определить основные этапы развития повстанческой борьбы против большевистского режима на территории края;
- 4) исследовать основные формы тактических действий, применяемых повстанцами против властных структур и воинских подразделений в ходе социальных конфликтов;

⁸¹ Френкин М.С. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987.

5) охарактеризовать региональную специфику происходивших на Урале гражданских столкновений между представителями советской власти и антибольшевистского повстанчества.

Методология исследования. Противоречивый характер событий Гражданской войны показан в исследовании на основе *теории модернизации*, анализирующей совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества при его переходе к современному состоянию. Автор, в частности, склонен рассматривать события революции и Гражданской войны как результат комплекса существовавших в российском обществе социальных, экономических, политических, национальных и психологических противоречий, до предела обостренных Первой мировой войной. Вместе с тем, важно понимать, что наряду с разрушительными, негативными последствиями, войны могут рассматриваться и в качестве одного из важных факторов модернизационного процесса, давая толчок к назревшим переменам внутри социума.

При проведении исследования автор соблюдал принципы *историзма и научной объективности*, стараясь максимально непредвзято интерпретировать факты. Принцип *научной объективности* был реализован путем комплексного анализа исторических источников и исторической литературы, с опорой на верифицируемые факты. Принцип *историзма*, который позволяет выявлять общие закономерности развития различных исторических процессов в их динамике и взаимосвязи, выразился в том, что тема диссертационного исследования — повстанческое движение на Урале в годы Гражданской войны — была рассмотрена в тесной связи с военными, политическими и социально-экономическими процессами, протекавшими в стране.

Важное место в инструментарии настоящего исследования занял метод *микроистории*: на примере судеб конкретных людей и локальных общин показывается изнанка и механика масштабных исторических процессов. При анализе отдельных социальных групп учитывалась также разработанная

французской школой «Анналов» *теория ментальности*, позволяющая интерпретировать особенности социального поведения с учетом особенностей мышления и психологических факторов.

Для решения поставленных задач в работе были использованы как *общенаучные* (описание, анализ и синтез, классификация и типологизация, и др.), так и *специальные исторические методы* (периодизации, проблемно-хронологический и др.). *Тематико-хронологический* подход позволил рассмотреть тему в исторической последовательности, через широкий спектр вопросов, касающихся различных аспектов антибольшевистской повстанческой борьбы в рассматриваемый период.

В связи с использованием в тексте диссертации большого корпуса архивных источников, в исследовании были использованы специальные исторические методы *источниковедческого анализа* и принципы археографической обработки источников.

Совокупность всех вышеперечисленных методов и обеспечила, в конечном счете, достижение поставленных исследовательских целей.

Источниковая база исследования. В формировалась на основе архивных материалов. Была проведена работа по выявлению и сбору материалов в трех центральных и шести региональных государственных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ); Российском государственном военном архиве (РГВА); Российском государственном архиве экономики (РГАЭ); Государственном архиве Свердловской области (ГАСО); Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО); Государственном архиве Пермского края (ГАПК); Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ); Государственном архиве в г. Ирбите. В общей сложности, для написания диссертации было использовано 497 архивных дел из 58 архивных фондов.

В диссертационном исследовании были использованы разнообразные виды источников. Во-первых, важной частью источниковой базы являются делопроизводственные материалы. Нами были привлечены материалы документооборота как гражданских органов управления, так и военных структур, боровшихся с повстанческими выступлениями. При работе с ними историка подстерегают определенные трудности: все эти документы не составляют единого, компактного и монолитного, удобного для изучения массива источников, наоборот, они раскиданы по многочисленным фондам различных архивов и поиск их весьма затруднен. Дело осложняется тем, что в период Гражданской войны на территории Урала сменилось несколько режимов – каждый со своим карательным аппаратом и аппаратом управления, что, с одной стороны, еще более увеличило количество архивных фондов, а с другой — повлекло гибель многих ценных документов при многочисленных эвакуациях государственных и общественных учреждений.

Ключевым из центральных архивов для раскрытия темы диссертационного исследования можно считать РГВА. Это связано с тем, что именно в этом архиве находятся на хранении документы делопроизводства военных органов и советского, и антибольшевистских правительств. Большой объем информации о повстанческих выступлениях на Урале содержится в документах фондов 42 – «Управление по внутренней службе штаба РККА (бывш. Штаб войск внутренней охраны (ВОХР) Республики, Главное управление войск ВОХР, Штаб войск внутренней службы (ВНУС) Республики)» (1919–1921 гг.) и 25 892 – «Уральский военный округ (бывш. Приуральский)» (1918–1922 гг.). В них хранятся донесения командиров и комиссаров отрядов, подавлявших восстания, оперативные и разведывательные сводки, сведения о потерях и трофеях, перехваченные донесения и воззвания повстанцев.

В ГАРФ хранятся дела центральных органов советской и колчаковской милиции, а именно: фонды Р-393 – «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)» (1918–1927 гг.), Р-1700 – «Министерство внутренних

дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.), Р-147 – «Департамент милиции министерства внутренних дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.) и Р-148 – «Департамент общих дел министерства внутренних дел Российского правительства. Омск» (1918–1920 гг.). В годы Гражданской войны милиция обеих сторон не только активно участвовала в борьбе с повстанческими выступлениями, но и активно собирала сведения о положении дел на местах. Поэтому документы данных фондов аккумулировали в себе информацию о вооруженных восстаниях, о борьбе с дезертирством, о настроениях населения, о работе органов местного управления и т. д.

Большой объем делопроизводственных материалов по теме исследования сохранился в ГАСО, прежде всего в фондах Р-1951 — «Главное управление внутренних дел Временного Областного правительства Урала» (1918–1919 гг.) и Р-1956 – «Канцелярия Главного начальника Уральского края, г. Екатеринбург» (1918–1919 гг.). В них широко представлены документы управленческих органов антибольшевистских режимов — разного рода делопроизводственная переписка, прошения и ходатайства граждан, аналитические доклады и отчеты, в т. ч. есть сведения о формировании на Урале антибольшевистских добровольческих частей. Делопроизводство советских органов управления представлено фондами Р-7 – «Екатеринбургский губернский исполнительный комитет [совета] рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (октябрь 1919 – 19 декабря 1923 г.), Р-384 – «Екатеринбургский губернский комиссариат по военным делам» (1918–1923 гг.) и Р-472 — «Уральский областной военный комиссариат» (1918–1919 гг.).

Материалы делопроизводства советских государственных органов дополняет делопроизводство РКП (б). Партийные документы отложились в ПермГАНИ в фонде 557 – «Пермский губернский комитет РКП(б), Пермская губерния» (1918–1923 гг.), в ЦДООСО в фонде 4 – «Свердловский областной комитет КПСС» (1917–1991 гг.) и в фонде 76 – «Екатеринбургский губернский комитет РКП (б)» (1918–1923 гг.), а также в ОГАЧО в фонде П-77 – «Челябинский губернский комитет РКП (б)» (1919–1923 гг.). Партийное делопроизводство

представлено отчетами и докладами различных структурных подразделений местных губкомов партии, информационными сводками губЧК, информацией от отдельных ячеек партии. Использование этого вида источников позволяет на микроуровне проанализировать управленческую практику установившейся советской власти, проследить как происходила постепенная концентрация власти в руках большевиков, выявить симптомы нарастающего отчуждения между властью и населением. К этой же группе источников относятся протоколы и стенограммы съездов РКП (б), а также переписка ЦК РКП (б) с местными партийными организациями⁸².

Значительное количество важных для темы исследования делопроизводственных материалов советских органов управления отложилось в РГАЭ в фонде 1943 – «Народный комиссариат продовольствия РСФСР (Наркомпрод РСФСР)» (1917–1924 гг.). Например, переписка между Наркомпродом и его агентами на местах, отчеты и другие материалы аналитического характера губернских продовольственных комиссариатов, документы, отражающие процесс формирования Продовольственной армии и т. д. Комплекс документов, отложившихся в указанном фонде, позволяет охарактеризовать различные аспекты продовольственной политики большевиков в центре и на местах, выявить конфликтогенные точки взаимодействия советской власти и крестьянства.

Отдельной разновидностью делопроизводства является судебно-следственная документация. Большой интерес в этой связи представляют собой материалы колчаковской контрразведки, которые хранятся в РГВА в фондах 40 218 – «Отдел контрразведки Штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» (1918–1919 гг.) и 40 326 – «Златоустовский пункт контрразведки» (1919 г.). В ГА в г. Иrbите в фонде Р-474 – «Иrbитская следственная комиссия Временного Сибирского

⁸² См.: Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959; Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962; Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) – РКП (б) с местными партийными организациями (март – июль 1918). Сб. документов. М., 1967; Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (август – октябрь 1918). Сб. документов. М., 1969; и др.

правительства» (1918–1921 гг.) отложились документы о красном терроре, который стал одной из причин консолидации антибольшевистских настроений на Урале и подготовки вооруженных восстаний против советской власти. К сожалению, хотя со времени описываемых в диссертационном исследовании событий прошло более 90 лет, часть источников о красном терроре до сих пор недоступна для историков – в основном речь идет о документах ВЧК-ОГПУ, находящихся на ведомственном хранении в архивах ФСБ РФ.

В отдельную группу источников можно выделить статистические материалы⁸³. Содержащаяся в них информация помогает определить численность и социальный состав населения Урала, жившего в очагах повстанческого движения.

Важную часть источниковой базы исследования составляют нормативно-правовые акты – в первую очередь «Собрание узаконений и распоряжений правительства»⁸⁴. Они помогают глубже уяснить вектор внутренней политики большевиков, противоречащей интересам зажиточной части уральских крестьян.

Значительный научный интерес представляют источники личного происхождения – письма, дневники, мемуары участников событий Гражданской войны, как правило, находящиеся на хранении в государственных, но также и в частных архивах. В ГАПК наиболее ценные для диссертационного исследования материалы аккумулированы в фонде Р-732 – «Коллекция документов и воспоминаний о революции 1905 г., Февральской революции, Октябрьской революции и гражданской войне» (1904–1969 гг.). Они содержат широкий спектр сведений об антибольшевистских восстаниях на Урале в рассматриваемый период. В ЦДОСО большой интерес представляет фонд 41 – «Свердловский (Уральский) истпарт» (1922–1979 гг.), в котором отложились воспоминания и документы, собранные в разное время комиссией по истории партии. В ОГАЧО наиболее информационно емким также оказался фонд истпарта – Ф. П-596 –

⁸³ См. напр.: Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1905; Статистический ежегодник ЦСУ за 1918–1920 гг. Москва, 1921.

⁸⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943.

«Комиссия по истории партии при Челябинском обкоме ВКП (б)» (1920–1939 гг.). Документы, которые отложились в данном фонде аналогичны по своему характеру документам в Екатеринбурге и Перми.

Важнейшим историческим источником по теме исследования являются материалы периодической печати. Главной отличительной чертой этого вида источников является его мультимедийность. В газетах и журналах публиковались приказы и распоряжения властей, протоколы различных официальных собраний и совещаний, военные сводки, аналитические статьи, публицистические колонки и передовицы, сообщения собственных корреспондентов с места событий, написанные по горячим следам – и этим ценные – воспоминания и письма жителей Урала, наконец, объявления и реклама, позволяющие реконструировать повседневную жизнь. При этом важно помнить, что в годы Гражданской войны пресса использовалась обеими сторонами в качестве орудия агитации и пропаганды. Всего в ходе работы над диссертационным исследованием были использованы 26 уральских и сибирских газет и три журнала. Газеты, издаваемые в антибольшевистском лагере, как правило, отличались большей вариативностью и отражали более широкий спектр общественных мнений, чем советские газеты. Однако, и они подвергались цензуре и преследованиям сотрудников по политическим мотивам. Наиболее информативными и ценными для проведенного исследования оказались екатеринбургские газеты «Уральский рабочий» и «Отечественные ведомости», пермские газеты «Освобождение России» и «Свободная Пермь», челябинские газеты «Власть народа», «Вестник Приуралья» и «Утро Сибири».

Основу источниковой базы диссертационного исследования составили неопубликованные источники, но использовались также источники, ранее опубликованные и введенные в научный оборот. К ним относятся в первую очередь различные тематические сборники документов⁸⁵. Сюда же можно отнести

⁸⁵ См.: Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Танеева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927; Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.). В документах и материалах. С вводом очерком А. Танеева. Свердловск, 1929; Южное Зауралье в период гражданской войны (1918–1920 гг.). Сборник документов и материалов / под ред. А.М. Курочкина. Курган, 1963;

публикации отдельных документов или их небольших подборок в различных научных журналах⁸⁶. Как правило, публикации документов осуществлены на высоком научном уровне, с солидным научно-справочным аппаратом, но случаются и исключения. Так, в 1962 г. в Челябинске увидел свет интересный во многих отношениях сборник документов «Гражданская война на Южном Урале (1918–1919)», авторы-составители которого, к сожалению, опубликовали отдельные документы с существенными купюрами, а иногда и прямыми искажениями оригинального текста – цензуре подверглись те факты, которые не вписывались в официальную концепцию Гражданской войны⁸⁷.

Большой резонанс имел вышедший в 2000 г сборник документов, в котором был введен в научный оборот целый комплекс ранее недоступных для историков документов из архива ФСБ РФ⁸⁸. В этом томе был опубликован и. Заметным событием региональной историографии стал выход в 2005–2008 гг. шести томного сборника документов «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985»⁸⁹, в котором были представлены документы из архивов Пермского края, Свердловской и Челябинской областей. Среди документов, впервые ставших достоянием широкой научной общественности благодаря выходу этих сборников, были и документы, отражающие различные аспекты антибольшевистских повстанческих выступлений на Урале в период Гражданской войны.

Внутренние войска Советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. М., 1972; Антибольшевистское правительво (из истории белого движения). Сб. документов. Тверь, 1999; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.1. 1918–1922 гг. / Под редакцией А. Береловича, В. Данилова. М., 2000; Гражданская война в Прикамье (май 1918 – январь 1920 гг.). Сб. документов. Пермь, 2008; Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сб. документов. Екатеринбург, 2008 и др.

⁸⁶ См.: Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти (вводная статья К. Гулевича и Р. Гассановой) // Красный архив. 1938. № 4–5 (89–90). С. 103–154; Борьба за хлеб в 1918–1919 гг. (вводная статья Т.Шепелевой) // Красный архив. 1939. № 6 (97). С. 8–43; Документы 1918, 1960-х гг. о Сепычевском восстании 1918 г. (публикация подготовлена А.А. Безгодовым) // Традиционная культура Пермской земли (Мир старообрядчества. Вып. 6). Ярославль, 2005. С. 319–330; и др.

⁸⁷ Гражданская война на Южном Урале (1918–1919). Сб. документов и материалов. Челябинск, 1962.

⁸⁸ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.1. 1918–1922 гг. / Под редакцией А. Береловича, В. Данилова. М., 2000.

⁸⁹ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Свердловская область. 1917–1941. Екатеринбург, 2005; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Челябинская область. 1917–1945. Челябинск, 2005; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Пермский край. 1917–1940. Пермь, 2008.

Помимо сборников региональной направленности, в которых лишь часть публикуемых документов была связана с повстанчеством, в этот период выходили и тематические сборники документов, посвященные исключительно антибольшевистским повстанческим выступлениям⁹⁰. В большинстве своем в них опубликованы документы, характеризующие крестьянские повстанческие движения в других регионах России. Однако, эти сборники документов можно использовать для сравнения уральского антибольшевистского повстанчества с другими крупными очагами повстанческой борьбы на территории России в годы Гражданской войны и выявления уральской специфики.

Источниковая база исследования, представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи и достигнуть цель исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное обобщающее исследование антибольшевистского повстанческого движения на Урале на протяжении ключевого периода Гражданской войны.

В работе выявлены все основные антибольшевистские повстанческие выступления на Урале в рассматриваемый период: охарактеризованы их причины и состав участников, определены этапы развития повстанческого движения, проанализирован ход боевых действий и тактика борьбы Красной армии и других советских силовых структур с повстанческими выступлениями. Разработана собственная классификация антибольшевистских выступлений в горнозаводских районах Урала.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в научных статьях и монографиях по истории Гражданской войны. Основные положения и выводы диссертации будут полезны при разработке учебных курсов и методических пособий по истории России или Урала XX в.

⁹⁰ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2002; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918). Документы и материалы. / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2003.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на восьми международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Екатеринбурге, Челябинске и Кургане. По теме исследования было опубликовано 18 научных статей, в том числе 7 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций – 9,75 п. л.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и девяти приложений.

Глава I. Антибольшевистское повстанчество в городах и горнозаводских районах

§ 1. Политические и социально-экономические причины

Города на Урале в начале XX в. были немногочисленны и представлены преимущественно административными центрами уездов и губерний. Всего по переписи 1897 г. в четырех уральских губерниях числилось 39 городов с населением общей численностью 534 885 чел., в т. ч. в Пермской губернии 15 городов с населением общей численностью 179 334 чел.¹ Кроме того, Урале исторически сложился особый тип населенного пункта – заводской поселок². 40 заводских поселков имели население от 5 до 50 тысяч человек и обладали признаками города. С учетом населения крупнейших заводских поселков доля городского населения Урала увеличивалась вдвое и составляла 11,5 %³.

Участие в антибольшевистском повстанческом движении горнозаводского населения было главной спецификой уральского региона. Необходимо учитывать, что уральская промышленность и порожденный ею социальный тип уральского рабочего существенно отличались от таковых в Центральной и Южной России. Советские историки, изучавшие Гражданскую войну, как правило, объясняли участие уральского рабочего в антибольшевистских восстаниях его мелкобуржуазной природой, тем, что это был «полурабочий-полукрестьянин», который вел сельское хозяйство и имел в собственности землю и дом⁴.

Однако, не стоит забывать, что на Среднем и Северном Урале значительная часть заводов была расположена в местностях, по климату или из-за каменистости почвы непригодных для земледелия. В тех же заводских поселках, где занимались земледелием, земельные участки с формально-юридической точки зрения долгие

¹ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5. Урал и Приуралье / под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб., 1914. С. 163-164.

² См.: Голикова С.В. Заводские поселки – особый тип уральских поселений XVIII – начала XX в. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 66-86.

³ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5. Урал и Приуралье. СПб., 1914. С. 163-164.

⁴ См. например: Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917-1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925. С. 33-34.

десятилетия не были закреплены за рабочими на правах собственности. Работы по землеустройству уральских рабочих после отмены крепостного права затянулись и были к 1917 г. в основном закончены только на казенных заводах, в частных же горнозаводских округах рабочие в большинстве своем так и не стали де-юре собственниками своих земельных наделов.

Нужно также учитывать, что распределена была земля как между отдельными селениями, так и между отдельными дворами внутри селения весьма неравномерно. Довольно типичным для уральских заводских поселков было распределение земли в казенном Кушвинском заводе, представленное в таблице № 1:

Таблица № 1

Распределение земельных наделов в поселке Кушвинского завода (1917 г.)

Размер земельного надела (на двор)	Кол-во дворов	В процентах
Безземельные	816	42,30%
Менее 2 десятин	230	11,90%
От 2 до 10 десятин	614	31,80%
Более 10 десятин	269	14,00%
	Итого: 1929	100,00%

Сост. по: Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга / сост. Ф.П.Доброхотов. Петроград, 1917. С. 188.

Как видно из таблицы, 42 % дворов в Кушве вообще не имеют земли, а из оставшихся большая часть имеет недостаточно для самообеспечения, даже если бы весь земельный надел был пригодным для земледелия (считая за необходимый минимум по 14 десятин на двор).

По авторитетному свидетельству горного инженера А.Н. Митинского, детально исследовавшего состояние уральской горной промышленности в 1909 г., «население горнозаводского Урала главнейше жило и живет до сих пор горнозаводским заработком. Не состоялось еще раскрепощение его в земельном отношении, а также глубоко укоренилось в рабочих убеждение, что завод их, что

они имеют на него права, как старинные рабочие, являющееся результатом долго внушавшегося им убеждения, что они принадлежат заводу. Да рабочему и несподручно идти в земледельцы – земельный надел его или не произведен или произведен хаотически <...> с-х инвентаря у рабочего нет, кредит на начало работ также отсутствует»⁵.

Главные отличия уральского рабочего от рабочего европейской части России лежали не в экономической плоскости, а в сфере психологии. Долгие период существования в зависимом от завода и заводчика положении выработал в уральском рабочем особый менталитет, основными чертами которого стали патерналистское мышление, следование традициям, оседлость. Разумеется, капиталистические отношения постепенно размывали этот патриархальный уклад, но в полной мере к революции 1917 г. он изжит не был.

Сформировавшийся в уральских заводских поселках тип рабочего в первую очередь психологически отличался от городского пролетариата, характерного для Центральной России. Как справедливо отмечал в своей книге горный инженер А.Н. Митинский, уральские «рабочие не идут на работы иные, чем они привыкли. После закрытия железных заводов Тагила местные на платину не шли, несмотря на средний заработок там в 1 рубль 20 коп. без всякой задержки плат. Не шли на платину и горнорабочие Выйского медного рудника, когда последний был закрыт, хотя там ощущался недостаток рабочих. За 40 верст не шли, а на месте голодали»⁶. Архивные документы подтверждают точность наблюдений Митинского. С подобной проблемой столкнулись, например, большевики, когда после окончания Гражданской войны пытались реорганизовать производство в Симском горнозаводском округе: потомственные рабочие одного из уральских поселков, завод в котором был закрыт, наотрез отказались переселяться в соседний заводской поселок, где был дефицит в квалифицированных рабочих.

В начале XX в. уральская промышленность находилась в глубоком кризисе: архаичное производство и архаичные трудовые отношения не выдерживали

⁵ Митинский А.Н. Горнозаводской Урал. СПб, 1909. С. 106.

⁶ Там же. С. 108.

конкуренции с новой промышленной базой, возникшей на Юге России⁷. В этот период производство на многих маленьких заводах было остановлено. Перед Первой мировой войной наметился промышленный подъем, на Урале стали появляться современные заводы, но начавшаяся война внесла негативные коррективы в процессы социально-экономического развития.

Важнейшим следствием Первой мировой войны стало изменение состава уральских рабочих. В эти годы в уральской промышленности сложилась патовая ситуация: общее количество занятых на производстве рабочих неуклонно росло, а производительность их труда так же неуклонно падала. Это было связано с тем, что значительное количество кадровых рабочих было призвано в армию, а на предприятиях их труд замещался трудом женщин и подростков, а также военнопленных и наемных китайских рабочих. По данным Совета съездов горнопромышленников Урала к октябрю 1916 г. состав рабочих, занятых в уральской горной промышленности, выглядел следующим образом:

Таблица № 2

Состав рабочих уральской горной промышленности (октябрь 1916 г.)

Категории рабочих	Кол-во (тыс. чел.)	В %
Русские взрослые мужчины	97,7	53,7
Русские женщины	16,4	9
Русские подростки	6,9	3,8
Военнопленные	53,4	29,3
Китайцы	6,9	3,8
Персы	0,3	0,1
Итого	181,9	100

Сост. по: Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Танеева. В 3 т. Т. 1. Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. С. 13.

Таким образом, к 1917 г. женщины, подростки, военнопленные и китайцы составляли почти половину рабочих Урала.

⁷ Митинский А.Н. Горнозаводской Урал. СПб, 1909. С. 188-208.

Анализ архивных материалов позволяет выделить комплекс политических и социально-экономических причин, повлиявших на формирование в городах и горнозаводских районах Урала крупных очагов антибольшевистского повстанчества:

- 1) злоупотребления большевистской власти;
- 2) рост безработицы и угроза голода ;
- 3) миграционные процессы, приведшие к появлению локальных этнических конфликтов;
- 4) сворачивание большевиками демократических завоеваний Февральской революции;
- 5) восстание Чехословацкого корпуса;
- 6) проведение мобилизации в Красную армию;
- 7) мародерство и грабежи солдат Красной армии;
- 8) антибольшевистская деятельность политических партий и общественных организаций.

В значительной степени почву для социального протеста уральцев в самых радикальных его формах создавали всевозможные злоупотребления новой власти, пьянство и кумовство среди ее агентов на местах. Широко известен, благодаря расследованию обстоятельств убийства царской семьи, пример А.Д. Авдеева – ставшего большевистским комиссаром на Злоказовской фабрике в Екатеринбурге, где он до этого работал простым слесарем, а потом назначенного комендантом Дома особого назначения, в котором содержались Романовы, но отстраненного впоследствии от должности за пьянство и воровство самими большевиками⁸. Случай с Авдеевым не был единичным. Сотрудник британского консульства в Екатеринбурге, опросив большое количество свидетелей из самых разных классов общества, в своем донесении от 8 февраля 1919 г. дал следующую оценку событиям первой половины 1918 г.: «лидеры большевиков в Екатеринбурге вели роскошный образ жизни, полностью противоположный доктрине, которую они защищали, зачастую растрачивая большие суммы денег и участвуя в пьяных

⁸ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. С. 124-125, 131-132.

оргиях. Взятничество, коррупция и вымогательство процветали как среди большевистских должностных лиц, так и среди красногвардейцев»⁹. Центральная власть пыталась бороться с этими пороками, но первоначально, в условиях дефицита кадров и всеобщего падения нравов, вызванного революцией, эта борьба была малоэффективной.

Разложение затронуло даже такие ключевые элементы опоры власти и охраны правопорядка, как милиция и армия. Необходимо отметить, что весной и летом 1918 г. в Екатеринбурге несколько раз происходило разоружение и расформирование ненадежных или проштрафившихся красноармейских частей. Например, в начале апреля 1918 г. по приказу Уральского окружного военкомата красноармейцами 1-го Советского стрелкового полка был разоружен 1-й эскадрон, солдаты которого разложились и производили «обыск в частных домах, отнимая деньги»¹⁰. Не лучше был моральный облик многих сотрудников милиции. Так, 5 мая 1918 г. пьяные агенты Екатеринбургской уголовной милиции Климин и Биринцев устроили дебош в доме № 36 по 2-й Береговой улице¹¹. При попытке уговорить их сдать оружие был ранен член исполкома Екатеринбургского совдепа. Оба милиционера были расстреляны на месте подоспевшими сотрудниками ЧК.

Повальное пьянство затронуло и ЧК. Большевистский агитатор Сухоев, в сентябре 1918 г. ездивший в Осинский уезд для вербовки добровольцев в Красную армию, так описывал свои впечатления на выступлении перед партийным активом Осы: «В Осе наблюдались явления нехорошаго свойства из жизни партийных членов. Пьянство, грубое обращение, стрельба. Бывший председатель Осинской ЧК (теперь уже покойный) гражд. Грязных в нетрезвом виде производил выстрелы на улице и смертельно ранил техника. Этот случай был рассмотрен на общем собрании партии, было вынесено порицание и [Грязных] устранили от всех ответственных должностей. Но Совет оставил его.

⁹ A collection of reports on Bolshevism in Russia (presented to Parliament by Command of His Majesty, April 1919). London, 1919. P. 41-42.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

¹¹ От Екатеринбургской ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией // Известия Уральского облсовета. 1918. 9 мая. № 79.

Гражд. Грязных, бывший председателем ЧК, в поездках по служебн. обязанностям позволял себе пьянствовать. В селе Криулино они изволили выкушать четверть ведра спирта <...> Агенты некоторые ведут себя тоже некорректно. Очевидно: «каков поп, таков и приход». При проверке документов у жильцов в одних номерах агент ЧК был под шофе и в таком милом виде он стал исполнять свои служебные обязанности. Срывал двери номеров с крючков, матерился, оскорблял без всякого повода хозяев и квартирантов. Другой агент [ЧК] Татищев приехал в Ашап и целые три дня пьянствовал, в результате застрелил советсаго работника т. Грязных (однофамильца председателя ЧК). Татищев был арестован в Ашапе, но Осинск. ЧК приказала освободить. Он уехал в Осу, где тоже каждый день был пьяным»¹². Пьяные кутежи и дебоши ответственных советских и партийных работников, равно как их некомпетентность в вопросах управления муниципальным хозяйством, давали мощный импульс росту антибольшевистских настроений в обывательской среде, далекой от политики.

Ключевую роль в возникновении в городах и горнозаводских районах Урала антибольшевистского повстанческого движения, сыграло катастрофическое ухудшение качества жизни в крупных населенных пунктах, сопровождавшееся ростом безработицы и угрозой голода. У этого социально-экономического кризиса имелись объективные причины. Первая мировая война спровоцировала в России острый транспортный кризис – сеть железных дорог была слаба и траффик военных грузов практически закупорил ее для гражданских перевозок. Поэтому с началом войны уральские заводы, которые зависели от подвоза топлива, сырья и продовольствия, оказались на грани закрытия. Выход из ситуации был найден царской администрацией путем привлечения уральского крестьянства к массовым принудительным гужевым перевозкам сырья, топлива и продовольствия¹³. Эти перевозки были обременительны для крестьянского хозяйства, ослабленного людскими и конскими мобилизациями в годы войны, и весь комплекс мер

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 45. Л. 61.

¹³ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 1. Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. С. 8-10.

внеэкономического принуждения работал, только пока существовала сильная и авторитетная власть.

Февральская революция 1917 г. привела к распаду и дезорганизации традиционных властных институтов, что отразилось и на продолжающемся падении производительности труда рабочих, и на ухудшении подвоза сырья и продовольствия на уральские заводы. Правда, рабочие в этот период получили новые права, улучшились условия их труда, был введен 8-часовой рабочий день, но одновременно происходило стремительное ухудшение социально-экономической обстановки. Рост цен и сокращение поставок продовольствия вынудили многих рабочих разъехаться по родным деревням. В ряде заводских поселков ситуация вплотную подошла к возникновению голодных бунтов.

Октябрьская революция усугубила экономический кризис на Урале. Установившаяся зимой-весной 1918 г. в большинстве населенных пунктов Урала в ходе как мирных, так и вооруженных выступлений социальных низов города и деревни советская власть не сумела справиться с катастрофическим ухудшением повседневной жизни. Запрет свободной торговли, аресты и конфискации, другие радикальные меры, а главное – произвол и некомпетентность местных властей, вызвали рост антибольшевистских настроений среди значительной части населения региона.

Особенно обострилось положение рабочих. Демобилизация заводов, работавших на оборону, в связи с выходом России из Первой мировой войны привела к резкому сокращению производства и, как следствие, возникновению массовой безработицы в заводских поселках, усугубленной возвращением с фронта демобилизованных солдат (с ноября 1917 г. по май 1918 г. численность рабочих горнозаводской промышленности Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний сократилась почти на 54 % – со 196 576 до 105 630 чел.)¹⁴. Положение еще более ухудшилось от того, что демобилизация солдат проходила стихийно: на своем пути в родные края толпы деморализованных солдат бывшей

¹⁴ Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007. С. 47.

императорской армии силой захватывали поезда, полностью дезорганизовав железнодорожное движение и окончательно нарушив снабжение уральских заводов топливом и продовольствием.

Да и сама рабочая среда не была монолитной: наметились конфликты между высококвалифицированными рабочими и рабочими низкой квалификации (на почве уравнивания заработной платы), между местными рабочими и приезжими (на почве увеличения конкуренции из-за растущей безработицы), между сторонниками различных политических партий. Состоявшийся в январе 1918 г. Первый областной съезд по управлению национализированными предприятиями Урала выявил наличие острых противоречий по широкому кругу политических и хозяйственно-экономических вопросов между представителями инженеров, техников и служащих, с одной стороны, и представителями рабочих, с другой. Все это послужило горючим материалом для целой серии антибольшевистских восстаний и волнений, вспыхнувших на заводах Урала весной и летом 1918 г.

Захватив власть и национализировав горные округа, большевики в глазах уральских рабочих, традиционно настроенных патерналистски, взяли на себя единоличную ответственность за обеспечение населения горнозаводских поселков продовольствием и работой. Однако, хозяйственная политика большевиков лишь приближала надвигающийся коллапс: заводская интеллигенция – инженеры и техники – увольнялась или выдавливалась с заводов большевистскими Деловыми советами и фабзавкомами, трудовая дисциплина и производительность труда падали. По мнению уральского историка М.А. Фельдмана органы рабочего контроля на Урале к весне 1918 г. в целом продемонстрировали свою неэффективность в деле управления национализированными заводами¹⁵.

«Красногвардейская атака на капитал» привела к коллапсу банковской системы и к серьезным проблемам с финансированием национализированных уральских горных округов. Весной 1918 г. на отдельных заводах задолженность

¹⁵ См.: Фельдман М.А. Были ли рабочие России инициаторами национализации промышленности в первые месяцы Советской власти? // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов. Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 229-247.

по выплате заработной плате рабочим увеличилась до нескольких месяцев, в целом же по Уралу она составляла в январе 1918 г. 78% от требуемой суммы, в феврале – 50 %, в марте – 80 %, в апреле – 46 %¹⁶. Эмоциональная оценка положению дел на местах была дана 14 мая 1918 г. в одном из выступлений на Втором областном съезде по управлению национализированными предприятиями Урала: «после экспроприации первой на Урале частновладельческой собственности началось паническое бегство из [Богословского горного] округа рабочих и служащих <...> неимоверно сократилось производство заводов, остановился целый ряд производств. Назначенных комиссаров <...> с утра до вечера осажда[ла] тол[па рабочих], требующих денег. В течение нескольких дней сменилось пять комиссаров»¹⁷.

Крайне тяжелой оставалась ситуация с продовольствием. Борьба большевиков со свободной торговлей только усугубила дефицит продуктов на рынке¹⁸. Настоящая вакханалия всевозможных поборов и контрибуций со стороны всевозможных комиссаров разорила большинство мелких и средних предпринимателей, а вместе с тем, на корню погубила отлаженный частно-торговый аппарат снабжения городов и заводских поселков продуктами питания и потребительскими товарами. Заводским поселкам и городам Урала грозил голод.

На этом фоне партия большевиков начала стремительно терять своих сторонников в уральских заводских поселках: весной 1918 г. произошел массовый отток рабочих из партии. Например, в апреле 1918 г. в большевистской партийной организации Ижевского завода было 1 700 членов, а к концу мая осталось всего 400¹⁹. Аналогичная картина наблюдалась и во многих других заводских поселках. Разумеется, этим воспользовались политические оппоненты большевиков – в первую очередь члены разогнанных большевиками уездных органов земского

¹⁶ Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007. С. 47.

¹⁷ Цит. по: Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007. С.

¹⁸ См.: Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть (1917-1921 гг.): мешочники. СПб, 2002.

¹⁹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) – РКП (б) с местными партийными организациями (март-июль 1918). Сб. документов. М., 1967. С. 245.

самоуправления – активизировавшие свою работу по подготовке антибольшевистских выступлений.

Безусловно, далеко не все рабочие выходили из партии большевиков по идейным соображениям: собрать нехитрые пожитки и, вспомнив свое крестьянское прошлое, бежать от надвигающегося голода из заводских поселков в деревню – такую стратегию индивидуального выживания избрала для себя значительная часть рабочих уральских заводов, главным образом пришлых. Как следствие, весной 1918 г. произошло существенное сокращение (в 2-3 раза) численности рабочих в тех горнозаводских округах Северного и Среднего Урала, где продовольственное положение было особенно острым:

Таблица № 3

**Динамика численности рабочих в горнозаводских округах
Северного и Среднего Урала (январь-май 1918 г.)**

Название округа	Кол-во рабочих в январе 1918 г. (тыс. чел)	Кол-во рабочих в мае 1918 г. (тыс. чел)
Богословский	43	22
Златоустовский	25	13
Сысертский	11	5
Сергинско-Уфалейский	20-25	12
Лысьвенский завод	15	4

Сост. по: Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927. С. 49.

В то же время ядро уральского рабочего класса – потомственные рабочие, неразрывно связанные домами и земельными участками, менталитетом и всем образом жизни с родными заводами, выбрать для себя такой путь адаптации к стремительно меняющейся социальной среде не могли. В условиях тяжелейшего экономического кризиса вместо смены места жительства они попытались сменить власть на местах. Возможно, трагичных последствий в виде мятежей и бунтов

удалось бы избежать, будь выстраиваемая большевиками новая социальная система более гибкой: утрата доверия населения сопровождалась бы перевыборами советов депутатов и плавным переходом власти к другим левым партиям. Однако, большевики и их союзники левые эсеры взяли открытый курс на диктатуру, стремясь удержаться у власти любой ценой.

Росту антибольшевистских настроений среди зажиточных слоев населения способствовала также радикальная налоговая политика новой власти. Зимой 1918 г. большевистские Советы депутатов на Урале повсеместно накладывали огромные контрибуции на зажиточных граждан. Почин контрибуционно-реквизиционной практике положил Екатеринбург: 13 февраля 1918 г. местный совет постановил собрать на формирование Красной армии 10 миллионов рублей²⁰. Его примеру последовали другие Совдепы Горнозаводского Урала: 26 февраля в Нижне-Уфалейском заводе на зажиточную часть населения была наложена контрибуция в 170 000 рублей, в Бисертском заводе – в 105 000 рублей и 15 000 пудов муки, в Верхне-Туринском заводе – в 50 000 рублей²¹. Зачастую большевистские власти брали заложников из числа наиболее богатых граждан и заставляли их родственников выплачивать контрибуцию в виде выкупа за возвращение арестованных заложников.

Как известно, большевики победили на выборах в Учредительное собрание в большинстве заводских поселков Урала. Но означал ли этот факт, что у них была достаточная социальная поддержка для проведения радикальных социальных преобразований? На результатах голосования в Учредительное собрание сказались два немаловажных обстоятельства:

- 1) захват большевиками центральной власти в столице империи;
- 2) эффект новизны этой политической партии, привлекательность ее популистских лозунгов, удачно легших в русло ожиданий российского общества.

Поэтому сколь быстрым был рост популярности большевиков, столь же обвальным оказалось и ее падение, когда оказалось, что новая власть не в

²⁰ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927. С. 9.

²¹ Там же. С. 9-10.

состоянии остановить экономический коллапс, охвативший уральскую заводскую промышленность, и эффективно справиться с его социальными последствиями.

Еще одной важной причиной, повлиявшей на вовлечение уральского горнозаводского населения в антибольшевистское повстанческое движение, стали миграционные процессы в период Первой мировой войны и их последствия. Как уже отмечалось выше, оседлый образ жизни коренных уральских рабочих, постепенное формирование рабочих семейных династий, замкнутый характер заводского социума способствовали складыванию особой локальной идентичности. Однако, Первая мировая война поставила под удар привычный образ жизни в уральских поселках. Интенсивные миграционные потоки, вызванные Первой мировой войной, нарушили традиционный этнический баланс на Урале и вызвали рост этнической и социальной напряженности в заводских поселках. Активное участие мигрантов в революционных событиях, приход их в ряде случаев к власти в отдельных заводских поселках провоцировали протест со стороны коренного населения, который подогревали политические противники большевиков из местной интеллигенции. Можно выделить три группы мигрантов, которые в наибольшей степени оказались революционизированы и участвовали в установлении большевистской власти.

Первую группу мигрантов составили русские квалифицированные рабочие, особенно из Петрограда, отправленные царским правительством для восполнения дефицита рабочей силы на уральских оборонных заводах, возникшего в связи с падением производительности труда вследствие призыва части квалифицированных рабочих на военную службу в первый год войны, а также в связи с резким увеличением производства военной продукции. Строительство новых производственных мощностей или расширение уже имеющихся для выполнения военных заказов приводили к необходимости привлечения трудовой силы со стороны. Между тем, коренные уральские рабочие традиционно настороженно относились к чужакам. Так, в уже цитированной книге инженера А.Н. Митинского отмечалось, что «во время действия заводов практически постоянно приходится сталкиваться с якобы обязательствами заводчика давать

работу именно своему рабочему, хотя бы последний был неумелым и пьяница, а посторонний прекрасный работник»²². Быстрая большевизация приезжих рабочих в ходе революции и активное вмешательство их во внутреннюю жизнь уральских заводских поселков усугубляли их отчуждение от коренных рабочих, несмотря на, казалось бы, классовое родство, подготавливая тем самым почву для острых социальных конфликтов.

Этнические же, а вернее этносоциальные конфликты, были связаны с двумя другими группами мигрантов. Вторую большую группу мигрантов, оказавшихся в эпицентре революционного водоворота на Урале и разделивших в глазах значительной части местного населения ответственность за промахи большевистского режима, составили австро-венгерские и германские военнопленные. Уже к началу 1917 г. каждый третий рабочий на уральских заводах был из числа военнопленных Первой мировой войны. По данным уральского историка Н.В. Суржиковой эта тенденция сохранилась и в 1917 г., когда общее количество военнопленных, привлеченных к принудительному труду в экономике региона, увеличилось до 72 000 человек, из которых 62 000 были заняты в промышленности, а остальные – в сельском хозяйстве и на общественных работах в крупных городах²³.

После событий октября 1917 г. влияние военнопленных на внутрироссийскую политическую жизнь резко возросло, т. к. многие военнопленные пошли на сотрудничество с большевистским режимом, записываясь в отряды Красной гвардии, с помощью которой большевики устанавливали свою диктатуру и в центре, и в провинции. Отчасти сближение с большевиками было вызвано большой популярностью среди военнопленных социал-демократических идей. Однако, активное участие значительной части бывших военнопленных в революционных событиях в России было обусловлено не только идеологическими мотивами. Во время Первой мировой войны многие военнопленные содержались в ужасных бытовых условиях, были вынуждены

²² Митинский А.Н. Указ. соч. С. 114.

²³ Суржикова Н.В. Производительность труда пленных иностранцев на Урале. 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 150.

терпеть пытки и издевательства охраны²⁴. Вступление в Красную гвардию давало им возможность получить в руки оружие и кардинально улучшить свое положение, повысить социальный статус.

Сотрудничество военнопленных с большевистским режимом было взаимовыгодным: в лице бывших солдат австро-венгерской и германской монархий большевики получали хорошо обученных и дисциплинированных бойцов, способных выполнить любые приказы. В докладе Высшей военной инспекции РККА, посетившей Екатеринбург в середине июня 1918 г., подчеркивалось, что «в активных действиях против контрреволюционеров принимают участие только интернациональные роты и партийные дружины большевиков и левых эсеров. На усмирение восставших рабочих красноармейские части не посылаются»²⁵. В целом, на начальном этапе Гражданской войны интернационалисты составляли весьма значительную часть РККА. Например, согласно сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта от 27 июня 1918 г., доля интернационалистов среди большевистских отрядов, действующих на Златоуст-Челябинском направлении, составляла 20 %, на Екатеринбург-Челябинском направлении - 32 %, среди резервов фронта – 44 %²⁶. Отряды интернационалистов сыграли важную роль в подавлении антибольшевистских выступлений в Кусинском, Невьянском и Верх-Исетском заводах, в ликвидации Ижевско-Воткинского восстания. Несомненно, что участие бывших военнопленных в карательных акциях против восставших уральских рабочих значительно усиливало межнациональную напряженность в горнозаводских поселках и умело использовалось в своей пропаганде политическими противниками большевиков.

Третью группу мигрантов, аффилированных в глазах коренных жителей с установившимся большевистским режимом, составили латышские беженцы. Во время Первой мировой войны с западных окраин Российской империи во внутренние губернии приехали несколько миллионов беженцев. Доля латышей в

²⁴ См. например: Поликарпов В.В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915-1916 гг. // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 94-105.

²⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 22.

²⁶ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962. С. 108-109.

общем потоке беженцев по разным сведениям составляла от 500 до 700 тысяч человек. К апрелю 1917 г. на учете в Латышском Центральном комитете по оказанию помощи беженцам состоял 334 651 беженец-латыш, нуждающийся в специальном пособии²⁷. Прибытие такого значительного количества латышей усилило этническую напряженность в русских городах и поселках: в монографии британского исследователя П. Гэтрелла, посвященной участию России в Первой мировой войне, с опорой на русскую периодику того времени приводятся сведения, что беженцы-латыши зачастую воспринимались в русской глубинке как «немцы», во многом из-за своей протестантской веры и немецких имен²⁸. Поэтому латышам часто отказывали в приеме на работу, провоцировали и устраивали с ними драки на улицах крупных городов²⁹.

Латышский беженский поток на Урал имел свою специфику. Как известно, 17 июля 1915 г. началась эвакуация Рижского промышленного района и уже к началу ноября 1915 г. в Россию из Латвии было эвакуировано 75 000 рабочих и 145 000 членов их семей³⁰. Значительная часть их вместе с эвакуированными заводами оказалась на Урале. Среди латышских рабочих было много сторонников социал-демократических идей, зачастую именно латыши становились организаторами первых большевистских ячеек в уральских населенных пунктах. Не удивительно поэтому, что латыши приняли самое активное участие в российской революции 1917 г. на стороне партии большевиков. Так, первым председателем совета депутатов Полевского завода стал большевик латыш Ф.Я. Кикурс. В 1918 г. он был также избран председателем Делового совета Сысертского горного округа и вошел в состав Уральского облисполкома³¹. Много латышей записывалось в отряды Красной гвардии, рекрутировалось в аппарат ЧК и других карательных структур. Все это приводило к возникновению конфликтов с местным населением.

²⁷ Бартеле Т.М., Шалда В.А. Латышские беженцы в России в годы Гражданской войны // Российская история. 2000. № 1. С. 19.

²⁸ Gatrell P. Russia's First World War: a social and economic history. Harlow, 2005. P. 187.

²⁹ Там же.

³⁰ Gatrell P. A whole empire walking: refugees in Russia during World War I. Bloomington, 1999. P. 25.

³¹ Нестеров А. Большевик из Полевского // Уральский следопыт. 1989. № 7. С. 19.

В целом, этнические конфликты, обусловленные интенсивными миграционными потоками в годы Первой мировой войны, не играли определяющую роль в антибольшевистских выступлениях уральских рабочих, тем не менее этот фактор необходимо учитывать при анализе протестной активности в уральских горнозаводских поселках весной и летом 1918 г.

Важнейшей причиной, обусловившей эскалацию социальных конфликтов в регионе и подготовивших почву для возникновения на Урале антибольшевистского повстанческого движения, стала деятельность большевиков, направленная на отказ от демократических завоеваний Февральской революции и включавшая в себя административное преследование своих политических противников.

Например, характер открытого столкновения приняла политическая борьба большевиков с другими левыми партиями и общественными объединениями в поселке Каслинского завода. В письме в ЦК РКП (б) от партийной организации Кыштымского завода от 22 января 1918 г. отмечалось, что местная Красная гвардия «пока немногочисленна, но действует неусыпно. Несколько дней назад словила привозимое из Златоуста оружие в виде турецких ятаганов и кинжалов, предназначенное, как выяснилось, для вооружения белой гвардии в соседнем, Каслинском заводе; в связи с этим там были произведены обыски и на этой почве возникло погромно-контрреволюционное движение, для чего пришлось послать туда нашу гвардию. Движение в настоящее время ликвидировано, жертв не было; во главе стояли члены Каслинского крестьянского союза, несколько человек арестовано. Отобранное гвардией оружие работы 17-го и часть даже 18-го года с надписью на клинках «равенство, братство, свобода». Ведется следствие»³².

Описанные в письме события связаны с попыткой каслинских большевиков покончить с сохранявшимся в поселке двоевластием. Получив от челябинских однопартийцев оружие, каслинские большевики организовали отряд Красной гвардии и арестовали несколько человек из числа своих политических оппонентов

³² Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917-февраль 1918). Сб. документов. М., 1957. С. 391.

– земцев, членов каслинского Комитета общественной безопасности и упомянутого выше Крестьянского союза. На следующий день в заводском поселке произошли волнения: у штаба красногвардейского отряда собралась толпа сторонников арестованных земцев, которая попыталась их освободить, но была рассеяна ружейными залпами в воздух. Арестованные были в административном порядке высланы из пределов Каслинского завода. Таким образом, только применив вооруженную силу, большевики смогли окончательно установить в поселке свою власть.

Характерно, что на попытки каслинских эсеров добиться смены власти в Каслинском заводе демократическими методами, путем агитации за переизбрание местного Совета депутатов, большевики ответили репрессиями. В газете «Уральский рабочий» за 14 мая 1918 г. отмечалось, что в Каслинском заводе «ведется беспощадная борьба с контрреволюционерами и приспешниками буржуазии. Председатель и товарищ председателя местной группы с-р правых (оба члены Совета) высланы в 24 часа из Каслинского завода. Человек 5 отосланы в шахты. Работает Революционный Трибунал»³³.

Политические противники большевиков подвергались преследованиям не только в Каслях, но и в других горнозаводских поселках. Так, 16 марта 1918 г. постановлением исполкома Верхне-Туринского Совдепа были арестованы лидеры местной организации правых эсеров – Смертенко, Петров, Новиков и Андреев³⁴. Первые трое были в трехдневный срок высланы из заводского поселка, причем Смертенко при увольнении с завода в документах сделали пометку «увольняется за агитацию против Советской власти». Андреева же за агитацию против красногвардейского отряда отправили на освидетельствование к психиатрическому врачу. Партийная организация правых эсеров в Верхне-Туринском заводе была в принудительном порядке распущена. В дальнейшем, перешедшие на подпольное положение местные эсеры возглавили антибольшевистское выступление жителей поселка.

³³ Сиполс. Каслинский завод: Работа Советской власти // Уральский рабочий. 1918. 14 мая. № 89 (186). С. 4.

³⁴ Борьба с контрреволюционерами // Известия Уральского облсовета. 1918. 27 марта. № 48.

К июню 1918 г. количество недовольных в городах и заводских поселках Урала достигло критической отметки. Повсеместно проходили стихийные или инициированные политическими противниками большевиков общие собрания граждан, на которых делались попытки переизбрать Совет депутатов, распустить красногвардейский отряд, отказаться от проведения мобилизации и т. д. Большевистское руководство не могло не отреагировать на этот выплеск социального недовольства, но предпочло сделать ставку на силовой вариант разрешения проблемы.

Так, газета «Уральский рабочий» 21 июня 1918 г. вышла с написанной редактором газеты, товарищем председателя Уралоблсовета и Уралобкома РКП (б) Г.И. Сафаровым передовицей «Массы и вожди», в которой он констатировал отрыв партийной и советской верхушки от народных масс. Чтобы вернуть доверие народа, советы депутатов, по мысли Сафарова, должны были регулярно отчитываться о своей деятельности, но не перед общими собраниями граждан, а исключительно перед рабочими, например, перед собраниями профсоюзов. Характеризуя текущую ситуацию, Сафаров отмечал, что во многих местах рабочий контроль за работой совдепа «подменяют волостным сходом, “общим собранием граждан завода” и т. п. На каждом таком “волостном сходе” (а их достаточно бывает и на заводах) мелкие хозяйчики считают своим долгом выложить все грехи Советской власти и всякое обсуждение вопросов – превращается в какой-то разгул личных appetитов. Один жалуется, что он пострадал от конской повинности, другой, что ему не дали вырубить добрую часть общественного леса, третий, что арестовали его брата кулака и т. д.»³⁵.

По мнению Сафарова, которое фактически было инструкцией для партийных ячеек на местах, Советы депутатов не должны были считаться с решениями общих собраний граждан. Таким образом, большевики, пришедшие к власти во многих населенных пунктах Урала в результате демократичных процедур, открыто становились на путь однопартийной диктатуры и подавления инакомыслия. Жестко пресекая мирные акции, большевики тем самым

³⁵ Сафаров Г.И. Массы и вожди // Уральский рабочий. 1918. 21 июня. № 119 (216). С. 1.

подталкивали своих политических противников на путь организации заговоров и подготовки вооруженных восстаний.

Важнейшей политической причиной, повлиявшей на появление на Урале очагов антибольшевистского повстанчества, послужило выступление Чехословацкого корпуса. В советской историографии выступление чехов однозначно характеризовалось как преднамеренное и объяснялось следствием заговора Антанты³⁶. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые современные российские историки³⁷. Но подобная интерпретация слишком упрощает ситуацию. При оценке причин выступления чехов необходимо учитывать, с одной стороны, действия центрального военно-политического руководства большевиков, которое вело в отношении корпуса свою игру, а с другой, настроения рядовых солдат корпуса, которые были самостоятельным субъектом и преследовали в сложившейся ситуации свои собственные интересы. Важно понимать, что если бы решение о вооруженном столкновении с большевиками не выглядело оправданным в глазах большинства рядовых солдат корпуса, то восстания бы не случилось, и не помогли бы никакие деньги Антанты. Хорошим доказательством этого служит тот факт, что когда летом и осенью 1919 г. представители Антанты подталкивали Чехословацкий корпус к возвращению на фронт, демонстрируя при этом и политическую волю, и готовность поддержать чехов ресурсами, то этого не произошло, поскольку солдаты корпуса в массе своей были против. Кроме того, нельзя забывать, что на большевистское руководство давила Германия, требуя не допустить переброски во Францию Чехословацкого корпуса в виде организованной воинской части³⁸.

Франция, взявшая на себя расходы по содержанию и транспортировке корпуса, действительно передавала чехам деньги, но не на подготовку мятежа, а

³⁶ См.: Попов Ф. Чехо-словацкий мятеж и самарская учредилка. Куйбышев, 1937; Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940; История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г.-март 1919 г.). М., 1958; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965.

³⁷ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 111-112.

³⁸ Лапандин В.А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918-январь 1919 гг.): исторические источники. В 2 т. Т. 1. Система органов государственной власти Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Самара, 2006. С. 73.

на текущие расходы. На момент мятежа в военных эшелонах Чехословацкого корпуса находились всего два французских офицера, одним из которых был симпатизировавший большевикам лейтенант П. Паскаль³⁹. По сведениям атташе Французской военной миссии в Петрограде социалиста Ж. Садуля оба французских офицера занимались исключительно административными вопросами, связанными с перевозкой корпуса⁴⁰.

Более важное значение, чем якобы имевший место подкуп, имело изменение первоначального маршрута следования воинских эшелонов с чешскими legionерами. Терпящая тяжелые поражения от немецкой армии Франция решила ускорить переброску Чехословацкого корпуса и в конце апреля 1918 г. договорилась с большевиками об изменении маршрута следования всех чешских эшелонов, находившихся к западу от Омска, с Владивостока на Мурманск и Архангельск, чтобы вывезти их по морю кратчайшим путем. 2 мая 1918 г. была принята совместная дипломатическая нота Антанты за № 25. Текст ноты отражал компромисс между интересами Франции, которая хотела как можно скорее перебросить Чехословацкий корпус на Западный фронт, и Великобритании, которая хотела бы оставить чехов в России для охраны архангельского и мурманского портов. В итоге обе страны пошли на уступки друг другу: Великобритания согласилась с тем, что Чехословацкий корпус все-таки вывезут на Западный фронт, Франция в свою очередь согласилась, что пока решается транспортный вопрос, корпус временно могут использовать в России для охраны северных портов. Желание Великобритании использовать Чехословацкий корпус для охраны Архангельска и Мурманска и складированного там военного имущества было направлено против немцев, а не против большевиков. Британцы получили на это официальное согласие Л.Д. Троцкого на условиях, что этот факт не будет афишироваться, чтобы немцы не смогли обвинить большевиков в нарушении Брест-Литовского мирного договора. Таким образом, вопреки мнению

³⁹ См.: Паскаль П. В Сибирь и обратно: страницы из «Русского дневника» // Белая армия. Белое дело. 1999. № 6. С. 103-111.

⁴⁰ Садуль Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – февраль 1919). М., 1990. С. 294.

советских историков, нота Антанты № 25 не являлась решением о начале антисоветского мятежа Чехословацкого корпуса.

Стоит отметить, что к маю 1918 г. большевики и сами не хотели продолжать перевозку чехов во Владивосток, т. к. опасались, что они перейдут на сторону поднявшего антисоветское восстание в Забайкалье атамана Г.М. Семенова. Однако, в солдатской массе Чехословацкого корпуса решение об изменении конечного пункта назначения было встречено крайне недоброжелательно, т. к. значительная часть военнопленных-чехов при царском режиме работала в тяжелейших климатических и бытовых условиях на строительстве мурманской железной дороги⁴¹. Поэтому чехи опасались, что возвращение в Мурманск приведет к тому, что они снова окажутся в лагерях для военнопленных. Кроме того, перевозка войск морским путем из Мурманска была сопряжена с угрозой атак немецких подводных лодок, морской путь из Владивостока был длиннее, но безопасней.

Дело усугублялось тем, что у Антанты не было свободного морского тоннажа, необходимого для экстренной перевозки корпуса из Мурманска во Францию. В т. ч. по этой причине эшелоны с чехами были остановлены вдоль всего пути следования: движение во Владивосток отменили, а к Мурманску не назначили, дожидаясь, пока у Антанты высвободятся транспортные корабли, необходимые для перевозки Чехословацкого корпуса. Вынужденные на длительный срок остановиться в своих эшелонах на различных станциях по всему пути следования, чешские легионеры наблюдали, как из Сибири возвращаются в Германию немецкие, австрийские и венгерские военнопленные, с которыми у чехов был антагонизм на национальной почве. Все это создавало крайне нервную обстановку. Большинство солдат и офицеров Чехословацкого корпуса не знали о том, что решение об изменении маршрута было согласовано с Антантой, и обвиняли в этом советское правительство.

14 мая в Челябинске кто-то из венгерских военнопленных, эшелон с которыми отъезжал со станции Челябинск, бросил чугунную ножку от печки-

⁴¹ Прайсман Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 76, 89.

буржуйки и ранил в голову чеха – солдата 6-го Ганацкого полка Ф. Духачека⁴². В ответ чехи остановили этот эшелон и убили на месте виновного, по их мнению, в случившемся – некоего И. Малика. В тот же день представители советских властей арестовали 10 чехов, участвовавших в убийстве И. Малика. В ответ на это чехи заняли 17 мая Челябинск и освободили своих арестованных товарищей⁴³. После этого они вернулись в свои эшелоны, и город снова перешел под власть большевиков. Казалось, инцидент на этом был исчерпан. Но, как часто бывает в истории, случайные события запустили цепную реакцию.

20 мая 1918 г. в Челябинске состоялся съезд представителей всех частей Чехословацкого корпуса, на который съехались 123 делегата⁴⁴. На этом съезде после эмоциональных обсуждений текущей ситуации было принято принципиальное решение любой ценой прорываться во Владивосток, ни в коем случае не сдавая оставшееся оружие большевикам⁴⁵. Фактически, руководство корпусом на съезде было передано из рук умеренно настроенного к большевикам и стоящего в этой связи на позициях невмешательства во внутренние российские дела Чехословацкого Национального совета к выбранному на съезде чрезвычайному руководящему органу – Временному исполнительному комитету, в состав которого вошли радикально настроенные офицеры, имевшие контакты с русским антибольшевистским подпольем. С этим решением делегаты вернулись назад в свои части.

В свою очередь, в эти же дни советское руководство в Москве приняло принципиальное решение о силовом разоружении корпуса – решение, которое в свете дальнейших событий можно оценить, как авантюрное. Основным мотивом большевиков было намерение после разоружения и расформирования Чехословацкого корпуса использовать его солдат в качестве источника для формирования и комплектования интернациональных отрядов Красной армии – самой надежной военной опоры большевистской власти в первой половине

⁴² Клеванский А.Х. Указ. соч. С. 201-202.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Златоустовский инцидент. События в районе Златоуста в мае 1918 г. / автор-составитель А.М. Кручинин. Златоуст, 2008. С. 10.

⁴⁵ Лапандин В.А. Указ. соч. В 2 т. Т. 1. Система органов ... С. 72-73.

1918 г. Несомненно, что на решение о разоружении Чехословацкого корпуса, принятое большевистским военно-политическим руководством, повлияла также та легкость, с которой зимой 1918 г. малочисленные красногвардейские отряды на местах разоружали военные эшелоны с демобилизованными солдатами царской армии. Была всем памятна и легкая победа над воинскими частями, двинутыми на Петроград в августе 1917 г. генералом Л.Г. Корниловым: военные эшелоны были почти без жертв заблокированы отрядами революционно настроенных рабочих. Поэтому в возможность серьезного сопротивления со стороны Чехословацкого корпуса никто из большевистских вождей ни в Москве, ни в губернских центрах не верил.

В телеграмме, адресованной всем Советам между Пензой и Иркутском, на места был отправлен приказ № 661 от 21 мая 1918 г. за подписью начальника оперативного отдела народного комиссариата военных дел С.И. Аралова, в котором говорилось следующее – «на основе особых указаний председателя СНК и тов. Троцкого требуем от вас, чтобы вы связались с чехословацкими эшелонами и призвали воинов либо к вступлению в Красную армию, либо к созданию рабочих дружин. Уясните себе, что чехословацкие коммунисты окажут помощь, которая потребуется для организации работы среди воинов, создания рабочих групп, предоставят типографии и водителей»⁴⁶.

23 мая 1918 г. последовало дополнение к данному приказу – «всем военным руководителям Советов. Движение чехословацких эшелонов должно быть немедленно остановлено, воины разоружены, а их части как остатки старой регулярной армии распущены. Воины должны быть зачислены в части Красной армии или в рабочие роты <...> О всех принятых мерах и достигнутых результатах сообщать военному комиссару в Москву»⁴⁷. Естественно, что выполнение этого приказа местными Совдепами привело к мгновенной эскалации конфликта и началу вооруженных столкновений с чехами по всему пути следования их эшелонов.

⁴⁶ Златоустовский инцидент. С. 12.

⁴⁷ Там же. С. 13.

Сильным аргументом против теории заговора является то обстоятельство, что со стратегической точки зрения восстание Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. было нецелесообразно. Части корпуса были рассредоточены примерно в 70 эшелонах вдоль ж-д магистрали на огромном пространстве от Пензы до Владивостока, образуя четыре изолированные друг от друга группы. Группировка корпуса не отвечала задачам ни обороны, ни наступления. Более того, учитывая размеры театра боевых действий, отсутствие пополнений и необходимость выделять силы для удержания захваченных территорий, Чехословацкий корпус в конце мая 1918 г. и не мог решать каких-либо стратегических задач.

Например, общая численность действовавшей на Урале группы войск Чехословацкого корпуса под командованием подполковника С.Н. Войцеховского на момент восстания составляла всего 8 750 человек (включая сюда нестроевых солдат и солдат вспомогательных подразделений)⁴⁸. Ядро группы составляли 2-й и 3-й полки первой дивизии корпуса⁴⁹. Понятно, что захватить двумя полками огромный по территории Урал абсолютно невозможно. Фактически, в каждом конкретном бою чехи могли выставить не более нескольких сотен, как максимум – тысячу, солдат.

Наконец, нельзя не отметить, что Чехословацкий корпус в конце мая 1918 г. был слабо вооружен. По соглашению от 26 марта 1918 г. части корпуса сдали большевикам в Пензе 4/5 оружия, в том числе 21 800 винтовок, 1 080 000 патронов, 216 пулеметов, 44 легких полевых орудия, четыре аэроплана, 3 500 лошадей и другое военное имущество, то есть большую часть легкого и все тяжелое вооружение⁵⁰. Таким образом, даже если чехи, как это утверждали советские историки⁵¹, припрятали какое-то количество стрелкового оружия и патронов сверх установленной на один эшелон нормы в 168 винтовок и один пулемет, это не могло существенным образом увеличить огневую мощь корпуса.

⁴⁸ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т.1. С. 195.

⁴⁹ Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997. С. 79.

⁵⁰ Там же. С. 80.

⁵¹ Клеванский А.Х. Указ. соч. С. 185.

Единственное преимущество чехов над имеющимися в распоряжении большевиков вооруженными силами, значительную часть которых составляли красногвардейские отряды, заключалось в более высоком уровне боевой подготовки. Однако, с течением времени роль этого фактора резко снижалась, так как большевики активно организовывали и обучали части регулярной армии.

В силу несоизмеримости организационно-мобилизационных потенциалов РККА и Чехословацкого корпуса, выступление корпуса без посторонней помощи было бы подавлено большевиками в течение 2-3 месяцев. Однако, выступление Чехословацкого корпуса послужило сигналом к началу вооруженной борьбы с большевиками для всех недовольных, а таких и в Поволжье, и на Урале, и в Сибири набралось немало.

25 мая 1918 г. по всей линии ж. д. начались вооруженные столкновения между чешскими эшелонами и отрядами Красной гвардии, пытающимися выполнить приказ о разоружении чехов. Среди дипломатов Антанты в России не было единства мнений о том, как нужно реагировать на выступление Чехословацкого корпуса. В первые дни конфликта многие дипломатические и военные представители Антанты в России пытались остановить разгоревшийся мятеж. Так, 31 мая сотрудник французской военной миссии телеграфировал восставшим чехам из Омска: «Ваши действия вынуждают французскую миссию умыть руки в этом деле. Это будет позор, если чехов втянут в российский бедлам. Если же чехи настаивают на своем участии, то между ними и французским правительством все будет кончено»⁵². 2 июня 1918 г. французский военный атташе разослал всем чешским эшелонам по линии ж. д. телеграмму, в которой указывалось: «избегайте какого-либо участия во внутреннем политическом конфликте. Советы делают все, что возможно, для вашей эвакуации»⁵³.

С аналогичным призывом обратились к поднявшим мятеж частям Чехословацкого корпуса политические лидеры чехословацкого национального движения. 29 мая 1918 г. профессор П. Макса, направляясь в Пензу на

⁵² Цит. по: Dotsenko P. The Struggle for a Democracy in Siberia, 1917-1920: Eyewitness Account of a Contemporary. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1983. P. 30.

⁵³ Там же.

переговоры с большевиками о мирном урегулировании конфликта, телеграфировал восставшим: «Наши товарищи совершили ошибку, выступив в Челябинске. Мы, как честные люди, должны принять на себя последствия этой ошибки. Еще раз от имени профессора Т.Г. Масарика призываю прекратить все выступления и соблюдать полное спокойствие. Это советует Вам и французская военная миссия. Несмываемым позором будет покрыто наше имя, если мы прольем хоть каплю братской русской крови и будем мешать русскому народу устраивать свои дела по своему желанию в тяжелое время самой напряженной революционной борьбы у нас на родине»⁵⁴. Будущий первый президент независимой Чехословакии Т. Масарик, находившийся во время выступления Чехословацкого корпуса с визитом в США, 19 июня 1918 г. на своей первой встрече с президентом США Вильсоном выступил против интервенции в Россию и за скорейшую переброску Чехословацкого корпуса из Сибири во Францию⁵⁵.

При участии представителей Антанты (консулов и военных атташе) в ряде случаев были заключены временные перемирия между восставшими частями Чехословацкого корпуса и большевиками. В частности, 2 июня 1918 г. американский консул в Иркутске Э. Харрис совместно с французским консулом Г. Буржуа остановили вооруженные столкновения на ст. Иннокентьевской, начавшиеся при попытке красногвардейцев разоружить прибывшие чешские эшелоны⁵⁶. Три эшелона чехов были разоружены под гарантии дипломатов Антанты и в сопровождении американских консулов Макгоуэна и Дженкинса проследовали во Владивосток.

В советской прессе высказывались предположения, что вскоре конфликт с Чехословацким корпусом будет исчерпан и урегулирован мирным путем. В то же время, уже 29 мая 1918 г. находившиеся в Вологде послы Франции, Италии и США посчитали необходимым обратиться к своим правительствам с призывом использовать выступление Чехословацкого корпуса для начала немедленной

⁵⁴ Цит. по: Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 81.

⁵⁵ Kovtun G.J. Masaryk and America. Testimony of a relationship. Washington, 1988. P. 57-58.

⁵⁶ Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 vol. Vol. 2. Washington, 1932. P. 184-187.

интервенции в Россию⁵⁷. Их призыв был подкреплен тем, что вслед за выступлением Чехословацкого корпуса в Поволжье, на Урале и в Сибири произошла целая серия антибольшевистских восстаний и мятежей. Вместе с тем, интервенцию в Россию дипломаты Антанты рассматривали, в первую очередь, не как борьбу с угрозой распространения большевизма, а сквозь призму борьбы с Германией. По мнению американского посла в России Д. Фрэнсиса, изложенному им в меморандуме для госсекретаря США от 22 июня 1918 г., отказ Антанты от интервенции в Россию привел бы к затягиванию Первой мировой войны еще как минимум на два года⁵⁸. Особые опасения дипломатов Антанты вызывала опасность захвата Сибири и Дальнего Востока бывшими германскими и австро-венгерскими военнопленными, выпущенными большевиками из лагерей и активно участвовавшими в организации отрядов Красной гвардии. В этих условиях правительства стран Антанты в начале июня 1918 г. решили изменить первоначальную политику и сделать ставку на разрыв отношений с большевистским правительством, его свержение силами чехов и антибольшевистского подполья и восстановление Восточного фронта против Германии⁵⁹.

Стоит отметить, что выступление Чехословацкого корпуса, помимо прямого военного эффекта, имело три важных последствия. Во-первых, большевики были вынуждены стянуть на борьбу с чехами большую часть красногвардейских отрядов, значительно изменив тем самым баланс сил на местах и лишив большевистские советы вооруженной опоры. Во-вторых, они были вынуждены объявить 12 июня 1918 г. принудительную мобилизацию пяти призывных возрастов в 51 прифронтовом уезде Поволжья, Урала и Сибири, которая до крайности озлила уставшее от тягот Первой мировой войны население⁶⁰. В-третьих, выступление чехов создало самую благоприятную среду для распространения различных слухов, которые сами по себе были грозным оружием

⁵⁷ Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 vol. Vol. 2. Washington, 1932. P. 179-180.

⁵⁸ Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 vol. Vol. 2. Washington, 1932. P. 223.

⁵⁹ Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 84-85.

⁶⁰ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сб. док. ... С. 38.

разгоравшейся Гражданской войны. В конечном счете, мятеж Чехословацкого корпуса сыграл роль несуществующего центрального штаба антибольшевистского подполья на Урале, синхронизировав по времени выступления различных не связанных между собой антибольшевистских повстанческих и заговорщицких групп.

Трудно переоценить, анализируя генезис антибольшевистского повстанчества в уральских горнозаводских поселках, значение фактора мобилизации в Красную армию. Поскольку быстро подавить выступление Чехословацкого корпуса силами сформированных на скорую руку добровольческих отрядов большевикам не удалось, советское правительство было вынуждено приступить к созданию массовой армии, основанной на мобилизации. Большевистское военно-политическое руководство на Урале, не имея налаженного военно-мобилизационного аппарата, встретив жесткое противодействие идее мобилизации со стороны своих союзников по правящей коалиции левых эсеров, а также осознавая чреватость мобилизации в уставшей от Первой мировой войны стране стихийными бунтами, не спешило выполнять решение Москвы, решив повременить с мобилизацией до середины июля – к этому времени планировалось наладить работу военкоматов на местах и организовать большую агитационно-пропагандистскую кампанию в поддержку мобилизации. А до тех пор было решено ограничиться набором добровольцев и, в исключительных случаях, локальными мобилизациями в отдельных населенных пунктах, наиболее лояльных советской власти. В конце мая 1918 г. в ответ на запрос из Невьянска военком Уральского военного округа С.А. Анучин дал следующие разъяснения о проведении мобилизации: «создавать лишь добровольческие отряды, хотя по решению Совета можно провести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства»⁶¹.

Однако, ряд Советов депутатов на местах поступили вразрез с рекомендациями областного центра и решились на проведение принудительной мобилизации, явно переоценив свои силы и популярность у населения. Это

⁶¹ ГАСО. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 16. Л. 213.

привело к ряду крупных восстаний против советской власти в уральских заводских поселках. По иронии судьбы партия, свергшая в 1917 г. Временное правительство на волне антивоенных настроений и агитации за прекращение войны, в 1918 г. сама чуть не лишилась власти из-за антивоенных протестов населения.

Большой импульс антибольшевистским настроениям среди населения уральских горнозаводских поселков по мере эскалации Гражданской войны в регионе и разрастания ее масштабов придавали бесчинства и реквизиции красноармейских отрядов, что признавали сами большевики. Так, 23 октября 1918 г. состоялся съезд представителей советов депутатов Гороблагодатского горного округа, на котором было объявлено, что над округом нависла угроза голода. Делегат Кушвинского совдепа Орлов доложил собравшимся, что красноармейские воинские части «производят реквизицию беспощадно, не обращая внимания ни на что и без ведома Отдела Снабжения. [В] настоящее время такие ненормальности прекращены, но взять от населения уже нечего и положение с продовольствием самое отчаянное»⁶². Представитель Совета депутатов поселка Именновский Бутыгин заявил делегатам съезда, что «сводная дивизия и 1-й Уральский полк производят беспощадные реквизиции. В особенности проявил очень много жесток[ост]и командир 1-го Уральского полка Герпел. Заезжал [с отрядом] в селение, растворяют у всех ворота с пулеметом и, угрожая расстрелом, отбирают все. При дальнейшем замедлении жители избивают[ся] плетьюми, что можно подтвердить актами»⁶³.

Не удивительно, что значительная часть жителей рабочих Гороблагодатского горного округа, с воодушевлением ждали прихода антибольшевистских сил, связывая с этим декларируемое белыми восстановление законности и порядка, а также улучшение снабжения продовольствием. Похожие настроения были и в других горных округах, контролируемых осенью 1918 г. большевиками.

⁶² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

⁶³ Там же.

Важнейшую роль в аккумуляции протестных настроений жителей горнозаводских районов Урала на почве недовольства мобилизацией в Красную армию сыграли «Союзы фронтовиков». Это позволяет по-новому оценить роль политических партий в организации антибольшевистских восстаний на Урале. В советской историографии было принято возлагать основную ответственность за подготовку данных восстаний на меньшевиков и эсеров⁶⁴. Между тем, программные документы указанных партий говорят об ином. Так, в резолюции ЦК РСДРП (о) от 1 июля 1918 г. задачей партии меньшевиков ставится «решительно отклоняя всякое участие в заговорах, устраиваемых за спиной масс и беспринципно использующих их стихийные, бунтарские вспышки под влиянием безработицы, нищеты и голода, и отвергая всякую апелляцию к вмешательству иностранных вооруженных сил во внутреннюю борьбу, вести неустанную агитацию, устную и путем усиленного распространения партийной печати, листов и т. д., разъясняя массам их кровную заинтересованность в осуществлении демократических требований нашей партии»⁶⁵.

А 2 августа 1918 г. ЦК РСДРП (о) выносит еще более категорическое решение о запрете участвовать в организации восстаний – «имея в виду предложение, выдвинутое в некоторых организациях, чтобы отдельным членам местных организаций была предоставлена свобода действий в местных восстаниях, возникающих в связи с наступлением союзных и чехословацких войск, – ЦК доводит до сведения местных организаций, что такое решение абсолютно недопустимо; что весь смысл решений партии сводится не только к тому, что организации как таковые не могут участвовать в подготовке и проведении подобных авантюр, но и к тому, что организации, предоставляющие свободу действий своим отдельным членам, будут нести всю полноту ответственности за действия этих членов»⁶⁶.

⁶⁴ Анишев А. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 гг. Л., 1925. С. 127-128; Лучевников П.С. Указ. соч. С. 34-35; Коммунисты Урала в годы Гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 169-172; Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. С. 70.

⁶⁵ Спиринов Л.М. Классы и партии в гражданской войне (1917-1920 гг.). М., 1968. С. 159.

⁶⁶ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы / Под ред. М.С. Бернштама. Париж, 1982. С. 63.

Чтобы донести это решение ЦК до местных партийных организаций, за линию фронта были отправлены специальные уполномоченные. По авторитетному свидетельству одного из них – члена ЦК РСДРП (о) Б.И. Николаевского, объехавшего в 1918-1919 гг. с инспекцией все крупнейшие города России от Волги до Тихого океана – «никакого отношения к свержению большевиков партийные организации не имели и на Волге, и в Сибири»⁶⁷. Единственным исключением стало участие ряда меньшевиков в подготовке восстания в Ярославле 6-21 июля 1918 г. За это председатель местного партийного комитета И.Т. Савинов был исключен из партии⁶⁸. Кроме того, не участвуя в организации и проведении восстаний, меньшевики уклонялись и от участия в органах власти, созданных противникам большевиков. Член ЦК РСДРП (о) И.М. Майский, принявший от Комуча пост управляющего ведомством труда, был исключен из партии, а меньшевик Шумиловский, занявший аналогичный пост во Временном Сибирском правительстве, сам вышел из партии⁶⁹.

Что касается ПСР, то она вела более активную борьбу с большевиками. На проходившем 7-16 мая 1918 г. в г. Москва VIII совете (съезде) ПСР была принята резолюция по текущему моменту, ставящая в качестве одной из задач партии ликвидацию большевистской власти⁷⁰. Но речь шла не об организации вооруженного восстания, как ошибочно утверждал Л.М. Спиринов⁷¹, а об организации массовых политических акций протеста, которые лишь подготовили бы в перспективе почву для такого восстания⁷². Именно с этими целями в Поволжье и на Урал были командированы ряд членов ЦК ПСР⁷³. В протоколе заседания ЦК ПСР от 31 мая 1918 г. отмечается, что по текущему моменту постановили «проводить неуклонно выработанную ЦК линию поведения и план

⁶⁷ Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний / редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. Бенсон, 1990. С. 33.

⁶⁸ Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний. С. 33. С. 37.

⁶⁹ Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний. С. 42-44.

⁷⁰ Лапандин В.А. Указ. соч. В 2 т. Т. 1. Система органов ... С. 54-55.

⁷¹ Спиринов Л.М. Классы и партии в гражданской войне (1917-1920 гг.). С. 155.

⁷² Лапандин В.А. Указ. соч. В 2 т. Т. 1. Система органов ... С. 101; 103; 110; 115.

⁷³ Там же. С. 61-62.

партийной работы; в частности, всемерно готовиться к объявлению и планомерному проведению в жизнь всеобщей политической забастовки»⁷⁴.

Безусловно, осторожничая на бумаге, ЦК ПСР, а вернее, наиболее активные его члены, фактически вел подготовку к вооруженному свержению большевистского режима. Но сил для подобного выступления у эсеров было недостаточно: партийные боевые дружины были слишком немногочисленны. Кроме того, у руководства партии эсеров было значительно меньше решительности и политической воли, чем у лидеров большевиков в октябре 1917 г. Сказывалось и различие в мировоззрении. Лидеры эсеров отрицали эстетику заговора и верили в силу массовых народных протестов. Философия ПСР заключалась в том, чтобы следовать в русле стихийных социальных процессов, а не инициировать их. И действительно, на почве недовольства населения радикальной внутренней политикой большевиков и стремительно ухудшающимся уровнем жизни, в конце весны 1918 г. то тут, то там в России начали происходить стихийные социальные взрывы.

Своеобразный эффект мультипликатора этим процессам придало выступление Чехословацкого корпуса. Характерно, что пока эффект от мятежа Чехословацкого корпуса не стал очевиден, лидеры эсеров стремились всячески отмежеваться от начавшихся в это время антибольшевистских восстаний. В упомянутом протоколе заседания от 31 мая 1918 г. ЦК ПСР поручал фракции ПСР во ВЦИК «занять резко агрессивную позицию по отношению к большевикам в связи с последними событиями, когда большевики и заговоры и восстания начинают сваливать исключительно на нашу партию»⁷⁵.

В целом, можно утверждать, что всплеск антибольшевистских восстаний в конце весны-начале лета 1918 г. носил во многом стихийный характер и застал руководство социалистических партий врасплох, вызвав негативную (у ЦК меньшевиков), либо выжидательную (у ЦК эсеров) реакцию. Разумеется, в этих восстаниях активно участвовали многие рядовые представители этих партий, но

⁷⁴ Лапандин В.А. Указ. соч. В 2 т. Т. 1. Система органов ... С. 65-66.

⁷⁵ Там же.

они действовали самостоятельно, вне рамок общепартийной политики. Не стоит забывать и о том, что партии эсеров и меньшевиков не были, подобно большевикам, партией центристского типа, с жесткой партийной иерархией и дисциплиной – напротив, их структура была достаточно аморфна, внутри партий существовали оппозиционные течения, а ЦК не были всевластны. Находясь под постоянным прессингом большевиков, на нелегальном положении, ЦК левых партий имели слишком мало возможностей для координации восстаний в отдаленных от центра регионах страны, в т. ч. на Урале.

Оценив последствия мятежа Чехословацкого корпуса, ЦК эсеров в дальнейшем попытался запрыгнуть на подножку уходящего поезда, используя эффект от стихийных восстаний, вспыхнувших в мае-июне 1918 г., в интересах своей партии, организуя новые восстания и активно участвуя в формировании органов власти антибольшевистских режимов. Меньшевики же продолжали дистанцироваться от разгорающейся гражданской войны, позиционируя себя в качестве «третьей силы»⁷⁶.

Взгляд на российскую историю сквозь призму модернизационной парадигмы позволяет сосредоточиться на роли в историческом процессе тех или иных социальных институтов. По оценке И.В. Нарского в 1911-1916 г. на Урале на 13 миллионное население насчитывалось не более 2 200 членов политических партий⁷⁷. Конечно, в 1917 г. их численность резко увеличилась, но вряд ли институт политических партий окреп достаточно для того, чтобы стать рычагом масштабных социокультурных трансформаций. Весьма характерно, что во многих партиях к людям, ставшим членами партий в 1917 г. на волне революционной эйфории и слабо разбиравшимся в тонкостях партийных программ, прикрепились ироничное прозвище «мартовские».

Среди социальных связей, объединяющих людей в те или иные группы, партийная принадлежность в годы Гражданской войны оказалась далеко не самой прочной. Наиболее активную борьбу с большевиками в провинции вели члены

⁷⁶ Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний. С. 36-37.

⁷⁷ Нарский И.В. Политические партии в российской провинции (Урал, 1901-1916 гг.): шанс демократизации или модификация авторитарной действительности? // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX вв. Челябинск, 1997. С. 128.

разогнанных органов земского самоуправления. В большинстве своем они были членами различных политических партий, но с 1917 г., т. е. пресловутого «мартовского» разлива. Поэтому их в большей степени характеризовала не принадлежность к той или иной партии, а принадлежность к одной социальной группе – интеллигенции или, в широком смысле, к образованным и зажиточным слоям населения. Не случайно значительная часть антибольшевистских заговоров в российской глубинке была организована не благодаря партийным связям, а благодаря хорошим межличностным отношениям.

Основную роль в организации антибольшевистских восстаний в заводских поселках Урала сыграли не партии, а «Союзы фронтовиков» – беспартийные объединения ветеранов Первой мировой войны. Вернувшиеся с фронта демобилизованные солдаты с их травмированной войной психикой и агрессивной моделью поведения с трудом адаптировались к мирной жизни и для защиты своих интересов объединялись в «Союзы фронтовиков». Чтобы поджечь эту горючую социальную смесь было достаточно спички.

Любопытную оценку фронтовикам как социальному феномену дал в своем отчете представитель Добровольческой армии генерал В.Е. Флуг, совершивший весной 1918 г. поездку по Уралу и Сибири с целью установления контактов с антибольшевистским подпольем – «Обособленно от других общественных групп стояли так называемые «фронтовики», к которым примыкали «Союзы увечных воинов». Число фронтовиков было не велико, так как большинство солдат, вернувшихся с войны, успело уже раствориться в общей массе населения; союзы фронтовиков в больших городах насчитывали по несколько сот – редко до тысячи – членов. Отношение их к большевизму было большей частью отрицательное, но не по идейным соображениям, а главным образом из оппозиции предположениям большевицкой власти принудительно привлечь их к службе в красной армии и крутым мерам, которые проводились тою же властью для искоренения спекуляции, - «мешочничества» – составлявшего излюбленное занятие фронтовиков и увечных»⁷⁸.

⁷⁸ Флуг В.Е. Указ. соч. С. 272.

Несмотря на довольно прохладную аттестацию, данную «Союзам фронтовиков» генералом Флугом, нельзя не отметить их сильные стороны: сплоченность, иерархическую организацию, наличие боевого опыта, а зачастую и оружия, и, наконец, готовность применить это оружие для защиты своих корпоративных интересов. В условиях слома традиционных государственных институтов и слабости установившегося большевистского режима, который в первой половине 1918 г. только приступил к формированию армии и правоохранительных органов, участие «Союзов фронтовиков» в антибольшевистских выступлениях на Урале предопределило успех многих из них.

Современные российские историки С.П. Постников и М.А. Фельдман высказали предположение, что антибольшевистские восстания на Урале в 1918 г. происходили преимущественно в казенных горнозаводских округах⁷⁹. Надо отметить, что эта идея не нова, схожие мысли, правда с несколько иной аргументацией, были высказаны еще в 1937 г. в одном из основных научных трудов российской эмиграции по истории Гражданской войны – монографии военного историка генерала Н.Н. Головина «Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.» (переиздана в России в 2011 г.). Головин, в частности, привел на страницах своей книги свидетельство подполковника Ф.А. Пучкова, командированного КОМУЧем летом 1918 г. в Прикамье для формирования антибольшевистских воинских частей, который писал, что «огромное большинство бойцов дало русское сельское население, потомки вольных землепашцев, не знавших никогда крепостного права. К ним присоединились мусульмане, особенно башкиры, выступавшие главным образом в защиту своей религии и быта. Сравнительно редкие красные гнезда группировались почти исключительно около крупных частновладельческих поместий. То же явление наблюдалось и на Уральских заводах: частно-владельческие, работавшие когда-то на крепостном труде, оказались сплошь красными, восставали главным образом

⁷⁹ См.: Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.). Екатеринбург, 2006.

казенные заводы Ижевский, Воткинский, Саткинский, Кусинский и другие. Большевиков поддерживали только бывшие рабы»⁸⁰.

Эта гипотеза не подтверждается фактами. Восстаниями и волнениями в 1918 г. в равной степени были охвачены заводские поселки и казенных, и посессионных, и частных горнозаводских округов. Не играла особой роли и степень технической оснащённости завода: антибольшевистские выступления имели место и в поселках с самыми современными, оснащёнными по последнему слову техники, заводами, и в поселках с устаревшими заводами, часть из которых была уже закрыта. Основные причины антибольшевистских восстаний (продовольственные затруднения, принудительная мобилизация в Красную армию, проведение в жизнь радикальной большевистской программы социальных преобразований) никак не зависели от формы собственности, в которой находился тот или иной горнозаводской округ.

Однако, самые крупные и успешные восстания уральских рабочих (Ижевское, Саткинское) действительно произошли на казенных заводах. Таким образом, фактор казенного горнозаводского округа действительно оказывал определенное влияние, но не на саму возможность начала в заводском поселке антибольшевистского восстания, а на масштабы и степень организованности такого восстания. Для объяснения же этого социального феномена можно воспользоваться аргументацией С.П. Постникова и М.А. Фельдмана: в довоенное время социально-экономическая обстановка на казенных заводах была лучше, чем на частных, поэтому умеренные социалистические партии меньшевиков и эсеров (организаторы восстаний) пользовались там большей поддержкой, чем большевики и другие радикалы.

Антибольшевистские выступления населения городов и горнозаводских поселков в 1918 г., при всем своем многообразии, как правило, развивались по двум основным сценариям:

- 1) в виде *волнений*;
- 2) либо в виде *восстания*.

⁸⁰ Цит. по: Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. В 12 кн. Кн. 7. Париж, 1937. С. 106-107.

Волнения обычно начинались мирно, как митинг или общее собрание населения, но затем в силу каких-то причин перерастали в вооруженные столкновения с властями. В большинстве случаев волнения сравнительно легко подавлялись отрядами Красной гвардии или партийными дружинами большевиков и левых эсеров, и лишь иногда заканчивались победой мятежной толпы. В случае успеха стихийного выступления протестующие местные жители само организовывались, после чего выступление принимало черты восстания. Характер неорганизованных имели, например, антибольшевистские выступления, произошедшие в поселках Верхне-Туринского, Верх-Исетского, Полевского, Кусинского заводов, в г. Кунгуре.

По мере эскалации социально-политического конфликта в регионе антибольшевистские выступления жителей уральских городов и горнозаводских районов все чаще изначально стали принимать черты *восстания*. Для подобного сценария антибольшевистского выступления характерны наличие организованной вооруженной группы заговорщиков, изначально направленность на свержение власти большевиков силой оружия. Как правило, в ходе восстания повстанцы придерживались наступательной тактики, первыми применяли оружие против представителей большевистской власти и собирали сход местного населения с целью получить поддержку своих действий уже после захвата власти. По такому сценарию события развивались в поселках Сатки, Невьянска, Миасса, Ижевска, Суксуна, в гг. Екатеринбург и Пермь.

§ 2. Основные этапы и результаты

Антибольшевистские выступления в городах Урала проходили как в организованных (восстания), так и в неорганизованных (волнения) формах. Наибольшую опасность для большевистской власти представляли восстания. Подготовка восстаний в городах Урала была обусловлена наличием антибольшевистского подполья. Подполье включало в себя тайные офицерские организации и подпольные эсеровские боевые дружины, и финансировалось преимущественно сибирскими кооперативами. По подсчетам историка Н.С. Ларькова численность тайных вооруженных подпольных групп и организаций в 38 городах от Урала до Забайкалья составляла около 6 000 человек¹. Большинство подпольных организаций располагалось в Сибири. На Урале действовали лишь отдельные, плохо скоординированные между собой тайные организации. Тем не менее, иногда подпольщикам удавались успешные выступления. Всего на Урале произошло 4 антибольшевистских городских восстания: в Кургане, Шадринске, Екатеринбурге и Перми². Делить эти восстания на какие-либо этапы не имеет смысла, все они были подготовлены белым подпольем и начинались при приближении к городу линии фронта.

Первое восстание на Урале, подготовленное белым подпольем, произошло в г. Кургане. Сохранились воспоминания его участника – офицера А.Н. Ленкова³. Ленков во время Первой мировой войны был мобилизован в армию и дослужился до чина капитана. Революцию он не принял и решил зимой 1918 г. уехать бороться с большевиками к атаману Г.М. Семенову. На пути в Сибирь он узнал, что в Омске большевиками выставлены специальные заставы, снимающие с поездов подозрительных офицеров, поэтому решил сойти с поезда в Кургане, где жил его однополчанин.

Весной 1918 г. Ленков и другие офицеры, оказавшиеся в это время в Кургане, создали подпольную антибольшевистскую организацию, которая начала

1 Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 130.

2 См. Приложение № 1.

3 Lenkoff A.N. Life of a Russian emigré soldier. An interview conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1967. 222 p.

готовить восстание. По оценке Ленкова, в организации состояло 120 человек⁴. В конце мая 1918 г. подпольщикам удалось связаться с офицерами Чехословацкого корпуса, эшелон войск которого стоял на ст. Курган. К этому времени чехи уже вошли в конфронтацию с местными большевистскими властями, которые не пропускали их эшелона в Сибирь, требуя полного его разоружения. Чехи пообещали тайно предоставить подпольщикам 50 винтовок и 2 пулемета, патроны и ручные гранаты в случае выступления против большевиков⁵.

Восстание в Кургане началось в ночь на 2 июня 1918 г.⁶ При поддержке чехов восставшим удалось быстро занять город, рассеяв красный гарнизон Кургана. По сведениям Ленкова, в скоротечном ночном бою красные потерял 3 чел. убитыми, а подпольщики – 2⁷. После захвата Кургана белые сформировали в городе Курганский добровольческий отряд. Получив от чехов 12 грузовиков, этот отряд совершил рейд на центр соседнего уезда – г. Шадринск. В Шадринске была своя подпольная организация на базе партийной боевой дружины правых эсеров, но она была раскрыта большевиками. Большинству дружинников удалось скрыться из города и сформировать повстанческий отряд. Лидеры шадринских повстанцев (бывший городской голова А.Г. Моисеев и председатель городской думы Н.В. Здобнов) надеялись с помощью курганцев и чехов дерзким налетом захватить Шадринск.

29 июня 1918 г. белые и чехи неожиданно для красных ворвались в Шадринск. По оценке военрука Яковлева их было 200-300 человек на 10 грузовиках⁸. Расположенные в городе красноармейские части охватила паника, усугубленная тем, что в городе началось антибольшевистское восстание⁹. Вследствие этого красные не успели эвакуировать со станции большую часть военного имущества. По донесению военрука Яковлева, в руки чехов попали 10 бронированных вагонов с большим количеством патронов, 11 тыс. пудов муки,

4 Lenkoff A.N. Life of a Russian emigré soldier. P. 10.

5 Ibid.

6 Из дневника обывателя // Курганская свободная мысль. 1919. 3 июня. № 116. С. 2.

7 Lenkoff A.N. Life of a Russian emigré soldier. P. 11.

⁸ Там же. Л. 147.

⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 360. Л. 66.

3 воза винтовок и бомбомет¹⁰. Восставшие горожане сформировали Шадринский добровольческий отряд в количестве примерно 150 человек во главе с местным жителем капитаном А.А. Куренковым, немедленно присоединившийся к белым¹¹.

Одной из наиболее крупных удач антибольшевистского подполья стало восстание в Екатеринбурге. В мае 1918 г. в Екатеринбурге была создана крупная подпольная организация во главе с уроженцем Михайловского завода подпоручиком В.М. Зотовым¹². Созданная первоначально молодыми офицерами, в дальнейшем эта организация разрослась и сумела вовлечь в свои ряды многих офицеров из эвакуированной в Екатеринбург Академии Генерального штаба. Подпольщики были структурированы по принципу «пятерок» и строго соблюдали правила конспирации, поэтому им удалось избежать провала. Многим из них удалось занять важные посты на советской службе. Сам Зотов работал первоначально адъютантом штаба Уральского облвоенкомата, а с 11 июня 1918 г. занял должность адъютанта штаба екатеринбургского гарнизона. Член подпольной организации капитан А.Л. Симонов после начала боев с чехами исполнял должность военного руководителя красных войск, сражающихся на Екатеринбург-Челябинском направлении, а 14 июня 1918 г. был назначен начальником штаба всего Северо-Урало-Сибирского фронта. Другой подпольщик штабс-капитан А.А. Буров стал начальником разведывательного отделения штаба Северо-Урало-Сибирского фронта.

Для вооружения своих бойцов белым подпольщикам удалось получить со склада по подложному ордеру 3 пулемета, 300 винтовок, 60 000 патронов и 150 гранат – якобы на нужды боевой дружины Надеждинского завода¹³. Однако, вскоре они получили возможность создать и легальный вооруженный отряд. По приказу сочувствовавшего подпольщикам начальника гарнизона Екатеринбурга полковника Н.Г. Осипова была сформирована городская караульная команда во

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 360. Л. 67.

¹¹ 1918 год на Востоке России. Сб. воспоминаний. М., 2003. С. 305.

¹² Кручинин А.М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13-26. (Фото В.М.Зотова см. в Приложении № 6).

¹³ Там же.

главе с подпольщиком штабс-капитаном Н.К. Витейко. Здание Управления екатеринбургского гарнизона де-факто стало базой подпольной организации.

При приближении к городу белых и чехов вечером 24 июля 1918 г. подпольщики решили открыто выступить с оружием в руках. Пользуясь начавшейся у большевиков паникой, подпольщики почти беспрепятственно захватили городскую тюрьму, разоружили боевую дружину левых эсеров, производили в течение ночи на 25 июля 1918 г. аресты не успевших скрыться ответственных партийных и советских работников¹⁴. Утром они встретили вступивших в Екатеринбург казаков и чехов.

Еще одним крупным успехом антибольшевистского подполья на Урале стала деятельность подпольщиков Перми. Уже в первой половине 1918 г. независимо друг от друга в городе организовалось несколько групп подпольщиков. Согласно воспоминаниям инженера В.А. Белобродского¹⁵, прибывшего в Пермь из Петрограда в феврале 1918 г., крупнейшая из них была связана с пермским архиепископом Андроником и готовила вооруженное восстание, намеченное на 23 июня 1918 г., т. е. в день крупного религиозного праздника – Троицы¹⁶. Однако, выступлению подпольщиков помешал арест чекистами архиепископа Андроника и его окружения. После этого Белобродский перешел в подпольную организацию, группировавшуюся вокруг поручика Лобашева. В марте 1918 г., параллельно с подпольщиками, организовавшимися под крылом архиепископа Андроника, в Перми создал свою тайную антибольшевистскую организацию местный житель Давид Иванович Симонов¹⁷.

После ряда арестов и провалов явок, организации Лобашева и Симонова объединились. По сведениям В.А. Белобродского, участвовавшего в этой новой подпольной организации: «работа шла не только в городе, но и за пределами его. Были организованы восстания в нескольких волостях около Верещагино,

¹⁴ Кручинин А.М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13-26.

¹⁵ Фото В.А. Белобродского см. в Приложении № 7).

¹⁶ Белобродский В.А. К истории Пермской антибольшевистской организации // Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

¹⁷ Златин А. Памяти штабс-капитана Марсеева // Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

Кунгура, в Стряпунинской волости, были устроены крушения на ст. Чайковской, Фаленки, Кордон и позже при наступлении Сибирских войск два раза у разъезда № 102»¹⁸. Белобродский отмечал, что агенты подпольной организации были и в ЧК, и в штабе 3-й армии красных. Тем не менее, общая численность заговорщиков была невелика, поэтому им пришлось отказаться от намеченного на 15 декабря 1918 г. восстания в Перми и дожидаться подхода к городу колчаковской Сибирской армии. Белобродский оценил боевую мощь организации в 50 штыков¹⁹. По сведениям другого белого подпольщика – А. Златина – основной боевой силой пермских подпольщиков был отряд штабс-капитана А.С. Марсеева (30-40 человек), с августа 1918 г. содержавшийся на средства подпольной организации в лесу – на Липовой горе²⁰.

В ночь на 24 декабря 1918 г., при подходе к Перми авангардов колчаковской армии, пермская подпольная организация выступила с оружием в руках. Как отмечал поручик В.Н. Белобродский, «члены боевой организации на боевом автомобиле при 2 пулеметах, 10 пехотинцев и 6 конных при первом же пушечном выстреле выступили и заняли город до Кунгурского проспекта. К вечеру была занята Петропавловская улица, откуда часть красного 254-го Камышловского полка, укрепившаяся в каменном доме на углу Покровской и Кунгурской ул., отступила к женскому монастырю. При вступлении в город первых частей Сибирских войск члены боевой организации отыскивали им помещения, доставили фураж и помогали им в этом до тех пор, пока не был назначен комендантом города полковник Николаев, приговоренный большевиками к расстрелу и долгое время скрывавшийся у члена организации поручика Броневого»²¹. Кроме того, отряд Белобродского во время восстания атаковал здание, занимаемое Пермской ЧК. Согласно документам колчаковского следствия, во время перестрелки с восставшими зав. отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и

¹⁸ Белобродский В.А. К истории Пермской антибольшевистской организации // Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Златин А. Памяти штабс-капитана Марсеева // Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

²¹ Белобродский В.А. К истории Пермской антибольшевистской организации // Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

злоупотреблениями по должности Пермской губЧК Г.В. Воробцов «получил смертельное ранение от бомбы, с которой он упал, случайно поскользнувшись в суматохе, которая поднялась в то время, когда на «Чрезвычайку» напали организаторы белого восстания... Кроме ранения от бомбы, Воробцов получил рану в шею от ружейного выстрела, произведенного кем-то из указанных белогвардейцев. После ранения Воробцова инженер Белобродский вынул из его кармана документы»²². Любопытно, что у белых подпольщиков был свой агент в Пермской губЧК: в отделе у Воробцова работал бывший тов. прокурора Пермского Округного суда С.А. Алешинский, который обучал следователей ЧК тому как составлять протокол следствия и другим юридическим формальностям²³.

По сведениям белого подпольщика Златина, боевой отряд пермской подпольной организации во главе со штабс-капитаном Марсеевым во время захвата Перми колчаковцами отбил у большевиков губернскую тюрьму и гарнизонную гауптвахту, а затем участвовал в бое за ж. д. ст. Пермь I²⁴. Таким образом, антибольшевистское подполье в Перми помогло колчаковской армии быстро захватить город с огромными запасами военного имущества.

Успехи белого подполья в Кургане, Екатеринбурге и Перми были скорее исключением из правил. Как правило, ЧК удавалось своевременно выявить и пресечь планы заговорщиков. Так, осенью 1918 г. большевики раскрыли подпольную организацию, готовившую восстание в Нижне-Тагильском заводе. Газета «Ирбитский вестник» со слов бежавшего из Нижнего Тагила работника кооператива писала: «незадолго до освобождения Тагила там была попытка к свержению ига красных. Несколько местных офицеров, взятых насильно в Красную армию, добыли обманым путем винтовки, пулеметы и много патронов. Но заговор был скоро раскрыт, и организаторы его – офицеры Павловский, Шабанов, Треухов и др. – расстреляны»²⁵. Всего, по сведениям газеты, в Нижне-Тагильском заводе в ходе последовавшей за раскрытием заговора кампании

²² Цит. по: Красный террор на Востоке России в 1918-1922 гг. Сб. документов / Сост. Балмасов С.С. М., 2006. С. 98.

²³ Там же. С. 82-83.

²⁴ Златин А. Памяти штабс-капитана Марсеева // Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

²⁵ Нижний Тагил // Ирбитский вестник. 1918. 20 октября. № 61. С. 4.

красного террора было расстреляно до 200 жителей заводского поселка, а свыше 150 тагильцев большевики при отступлении увезли в качестве заложников в Кушву и Пермь²⁶.

Несомненно, что антибольшевистское подполье оказывало определенное влияние на ход боевых действий на Восточном фронте. Но не следует преувеличивать его значение. Силы подпольщиков в масштабах всего региона были слишком малы и слабо скоординированы. По оценке эмиссара Добровольческой армии генерала В.Е. Флуга, объехавшего весной 1918 г. основные подпольные центры Урала и Сибири, «даже при наилучших условиях офицерские организации в большинстве крупных центров не могли рассчитывать удержать захваченную власть более 1-2 недель, после чего неминуемо должна была наступить реакция»²⁷.

Наряду с восстаниями, в городах Урала происходили и волнения на почве недовольства большевистской властью. Так, 23 августа 1918 г. произошли антивоенные волнения рабочих в г. Кунгуре. Материалы расследования, проведенного Кунгурской ЧК, позволяют пролить свет на эти события²⁸. В этот день на Красноуфимский фронт из Кунгура должна была отправиться рота мобилизованных рабочих. На импровизированном митинге перед ними выступил военный комиссар Кунгурского уезда П.М. Ташкинов. Однако, его выступление встретило негативную реакцию – из толпы рабочих Ташкинову кричали «возьмут нас по 150 человек и сделают из нас [пушечное] мясо»²⁹. После выступления перед рабочими комиссар Ташкинов построил на плацу 2-ю саперную роту, также отправлявшуюся на фронт. Рота состояла из кунгурской буржуазии, в принудительном порядке отправляемой на окопные работы. Во время речи военкома перед этой ротой из строя вышел один человек и попросил отпустить его домой, т. к. он был схвачен по ошибке. В доказательство того, что он не буржуй, этот человек показывал всем собравшимся свои мозолистые руки. Но

²⁶ Большевистские зверства в Нижнем Тагиле // Ирбитский вестник. 1918. 19 октября. № 60. С. 4.

²⁷ Флуг В.Е. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году // Архив русской революции. В 22 т. Т. 9. Берлин, 1923. С. 271.

²⁸ Красный террор на Востоке России в 1918-1922 гг. Сб. документов / Сост. Балмасов С.С. М., 2006. С. 181-184.

²⁹ Там же. С. 182.

П.М. Ташкинов не захотел к нему прислушаться и начал бить его плеткой, чтобы заставить вернуться в строй. Такое поведение военного комиссара сыграло роль спускового крючка начавшихся беспорядков. Увидев расправу, произведенную Ташкиновым, толпа мобилизованных рабочих арестовала и избивала комиссара, заявив, что не пойдут на фронт и не дадут отправить на окопные работы буржуазию. Военком Ташкинов был освобожден подоспевшим конным отрядом, который выстрелами рассеял мятежную толпу. При этом было ранено 2 человека. Позднее Кунгурской ЧК за подстрекательство к беспорядкам были расстреляны сапожник Михаил Язов, рабочие Сидоров и Куренбин³⁰.

В целом, волнения в городах представляли сколько-нибудь существенной угрозы для большевистской власти, т. к. в городах были расквартированы сильные гарнизоны, способные оперативно подавить любые беспорядки.

Значительно больший масштаб, чем в городах, антибольшевистское повстанческое движение приняло в многочисленных заводских поселках региона³¹. Можно выделить три основных этапа вооруженного рабочего протеста на Урале:

- 1) январь-май 1918 г. (период спорадических, разрозненных антибольшевистских выступлений);
- 2) июнь-август 1918 г. (период крупных восстаний);
- 3) сентябрь-декабрь 1918 г. (постепенное затухание антибольшевистского рабочего протеста).

Первые столкновения уральских рабочих с большевиками начались уже зимой 1918 г. – в заводских поселках Красноуфимского уезда. В Шемахинском заводе со времен первой русской революции были сильны позиции партии эсеров, большевистской же организации не существовало вплоть до осени 1917 г.³² 28 октября в Шемахе с фронта вернулись 2 солдата-большевика, которые за несколько дней завербовали в партийную ячейку до 50 человек³³. Съездив в

³⁰ Красный террор на Востоке России в 1918-1922 гг. Сб. документов / Сост. Балмасов С.С. М., 2006. С. 184.

³¹ См. Приложение № 2.

³² ЦДОСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 126. Л. 43.

³³ Там же. Л. 44-45.

Екатеринбург, они получили там 18 винтовок и создали отряд Красной гвардии, с помощью которого установили в Шемахинском заводе советскую власть. На выборах в Учредительное собрание в Шемахе победил список большевиков. Однако, спустя всего 2 месяца настроения большей части жителей поселка резко изменились: в Шемахинском заводе устраивались массовые собрания граждан, недовольных установленными большевиками контрибуциями и поборами, на которых выносились резолюции о свержении власти большевистского совета депутатов³⁴.

Шемахинский совдеп, находившийся под контролем большевиков и имевший в своем распоряжении красногвардейский отряд, самораспускаться не собирался. Конфликт разрастался и в январе 1918 г. в Шемахе произошло антибольшевистское выступление. В воспоминаниях екатеринбургского большевика-красногвардейца А.И. Медведева так говорится об этих событиях – «мятежники, предводительствуемые эсером Свешниковым, разоружили красногвардейцев, арестовали членов Совета и объявили властью волостное земство»³⁵. На подавление выступления из Екатеринбурга выехал сводный красногвардейский отряд в количестве 24 человек во главе с матросом Курочкиным. Далее по сведениям Медведева события в Шемахе развивались следующим образом – «прибыв на место, объявили поселок на военном положении, арестовали зачинщиков, отобрали оружие у мятежников. Некоторые из них пытались сопротивляться и даже затеяли перестрелку с нами, но, лишившись главарей, присмирили»³⁶. Тем не менее, полностью усмирить поселок не удалось, и в него еще не раз направлялись большевистские красногвардейские отряды.

Антибольшевистские выступления происходили в этот период и в других заводских поселках Красноуфимского уезда. Как отмечал в своих воспоминаниях красноуфимский большевик Я.С. Анфалов, «в заводе Артях 27 января офицерство

³⁴ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 126. Л. 52-53.

³⁵ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 83-84.

³⁶ Там же.

учинило восстание и волисполком был арестован, куда мне пришлось с отрядом – 16 человек – выехать на выручку и ликвидация восстания производилась безболезненно и быстро, главари были арестованы, волисполком освобожден»³⁷.

6 января 1918 г. произошли антибольшевистские волнения рабочих в Нижнем Тагиле, поводом к которым послужили перебои с подвозом хлеба³⁸. На центральной площади Нижнего Тагила большевиками был созван митинг, посвященный публичному разбору дела председателя районной продовольственной управы, растратившему казенные деньги³⁹. Собралась большая толпа раздраженных продовольственными трудностями рабочих. Почти сразу митинг вышел из-под контроля его организаторов. Успокаивать возбужденную толпу рабочих вышел председатель местного совдепа Д.Н. Добрынин. Во время его выступления, отмечает в своих воспоминаниях большевик А.В. Бархатов, произошло следующее – «из среды кулаков раздался выкрик с призывом разоружить Красную гвардию. Толпа, увлеченная заговорщиками, бросилась к зданию Совета, где размещались красногвардейцы, с намерением разоружить их, а затем расправиться с большевиками»⁴⁰. Толпа взбунтовавшихся рабочих была рассеяна местными красногвардейцами, давшими несколько ружейных залпов в воздух.

В середине января 1918 г. также произошли антибольшевистские волнения в Нижне-Салдинском заводе. На общем сходе населения рабочие потребовали роспуска большевистского совета депутатов и разоружения Красной гвардии⁴¹. Однако, большевикам удалось сохранить власть и в этом заводском поселке.

Конфискационно-реквизиционная политика, проводимая большевистской властью, спровоцировала новые волнения и восстания зажиточной части населения заводских поселков. В Турьинских рудниках в феврале 1918 г.

³⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 9-10.

³⁸ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С. 455.

³⁹ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Танеева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927 С. 7.

⁴⁰ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. Л. 136.

⁴¹ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Танеева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927. С. 7.

исполком совета депутатов постановил в 3-дневный срок взыскать с местных купцов контрибуцию в размере 135 000 рублей под угрозой конфискации имущества⁴². Торговцы Шадрин и Курьянов, наотрез отказавшиеся платить, были арестованы. И.К. Шадрин, очевидно, пользовался большим авторитетом в заводском поселке, так как после его ареста на главной площади Турьинских рудников собралась большая толпа местных жителей, потребовавших от Совдепа немедленно освободить Шадрина. Председатель турьинского Совдепа Н.И. Солодовников отказался выполнить требование митинговавшей толпы и вызвал вооруженную подмогу. Прибывшим из Богословского завода красногвардейским отрядом бурлящая толпа была к 6 часам вечера рассеяна⁴³. Шадрина увезли в Екатеринбург.

Газета «Известия Уралоблсовета» за 19 марта 1918 г. сообщает, что произошло антибольшевистское выступление в Нязе-Петровском заводе «на почве обложения Советом местных купцов в пользу Красной армии. Кулаки повели усиленную агитацию против Совета, Красной гвардии. Часть несознательных элементов им удалось возбудить и с их помощью разоружить Красную гвардию. Из Екатеринбурга был послан от Совета отряд, который восстановил в Нязе-Петровске революционный порядок. Оружие, отнятое у красногвардейцев, взято обратно»⁴⁴.

21 марта 1918 г. общее собрание рабочих-домовладельцев завода Кизел приняло решение о разоружении местного красноармейского отряда. 85 рабочих, ведомые своими лидерами – правыми эсерами, пришли в исполком и забрали хранящееся там оружие (64 винтовки), но патронов к нему, предусмотрительно спрятанных большевиками, не нашли⁴⁵. На следующий день на общем собрании кизеловских рабочих было принято и осуществлено на практике решение об аресте большевистского исполкома Совета депутатов. Узнав об аресте

⁴² Турьинские рудники Богословского горного округа. Деятельность Совета // Известия Уральского облсовета. 1918. 14 апреля. № 64.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Борьба с контрреволюцией // Известия Уральского облсовета. 1918. 19 марта. № 41. С. 4.

⁴⁵ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы / Сост. Е.Н. Лукьянова. Пермь, 1966. С. 84-85.

большевистской верхушки Кизела, расквартированный в поселке красноармейский отряд скрытно подошел к месту проведения собрания рабочих и занял позицию для атаки. Попытка помощника начальника отряда Нарутдинова освободить арестованных мирным путем закончилась его арестом⁴⁶. После этого красноармейцы открыли пулеметный огонь по собравшейся толпе. Среди рабочих началась паника. Арестованные ранее большевики были освобождены. При попытке ареста красноармейцами был застрелен оказавший сопротивление правый эсер Горюнов⁴⁷. После этого Кизел был объявлен на военном положении. В домах рабочих начались обыски с целью поимки зачинщиков волнений и конфискации оружия.

Постепенно происходила эскалация насилия. Так, 21 марта 1918 г. произошли антибольшевистские волнения в Нижне-Уфалейском заводе. Как отмечал в своем письме член нижеуфалейского совдепа И.М. Зайцев, в акции протеста приняли участие местные кулаки и конные рабочие – т. е. рабочие, занятые на вспомогательных работах по заготовке и перевозке топлива⁴⁸. Волнения были подавлены прибывшим из Верхне-Уфалейского завода красногвардейским отрядом под руководством большевика А.К. Сторожилова, который расстрелял 4 зачинщиков беспорядков и выпорол без суда и следствия до 40 рабочих, принимавших в них участие⁴⁹. По мнению И.М. Зайцева, жестокая расправа над участниками волнений серьезно подорвала доверие к большевикам у населения поселка – начался отток людей из большевистской партийной организации, который с трудом удалось остановить.

По мере ухудшения положения рабочих уральских заводов и ужесточения большевистского режима конфликты рабочих с властями начали приобретать характер вооруженных столкновений. Первым тревожным звонком для большевиков стало выступление рабочих расположенного в 17 верстах от Екатеринбурга Березовского завода. Утром 9 мая 1918 г. в Екатеринбург прибыл

⁴⁶ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966. С. 84-85.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 481. Л. 91.

⁴⁹ Там же.

отряд железнодорожников из Перми, чтобы разоружить местный красногвардейский отряд 1-го района Екатеринбурга, охранявший вокзал и ж. д. станцию⁵⁰. Причина разоружения – екатеринбургскими красногвардейцами «на станции расхищаются товары, производятся не основательные и совершенно не нужные реквизиции»⁵¹. Произошла стычка двух красногвардейских отрядов, в ходе которой было ранено пять человек⁵². Неожиданно начавшаяся у вокзала перестрелка вызвала в городе панику.

На почве слуха об антибольшевистском перевороте в Екатеринбурге рабочие Березовского завода вечером 9 мая подняли восстание. Местные большевики и красногвардейцы забаррикадировались в здании исполкома⁵³. В перестрелке с повстанцами погибли два большевика, однако, штурм был отбит. Началась осада восставшими рабочими здания исполкома, затянувшаяся до полуночи. Так как никакого переворота в Екатеринбурге не было, выступление рабочих было быстро подавлено – ночью из Екатеринбурга приехал на грузовике отряд красногвардейцев во главе с И.А. Онуфриевым и после 2-часового боя заставил повстанцев капитулировать⁵⁴. По сведениям петроградской газеты «Новая жизнь» (№ 105 от 1 июня 1918 г.) после подавления антибольшевистского выступления, которое якобы имело характер мирного митинга, в Березовском заводе было арестовано не менее 50 рабочих, и свыше 30 из них – расстреляно⁵⁵. Эти данные выглядят завышенными. Как вспоминал в 1930-е гг. бывший военный комиссар Екатеринбургского уезда анархист П.И. Жебенев, его подчиненный И.А. Онуфриев арестовал в Березовском заводе только 10 человек⁵⁶.

28 мая 1918 г. произошло антибольшевистское выступление рабочих в Верхне-Туринском заводе. Согласно протоколу заседания исполкома Кушвинского совдепа за № 28 от 30 мая 1918 г., на котором обсуждалось

⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л

⁵³ Онуфриев И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига. Свердловск, 1925. С. 11.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См.: Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы / Под ред. М.С. Бернштама. Париж, 1982. С. 51.

⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 198. Л. 6.

выступление верхне-туринцев, поводом к волнениям послужили кража и убийство 2 красногвардейцами-латышами на заводском пастбище коровы одного из рабочих⁵⁷. Эту же версию о причине начала беспорядков в разговоре по прямому проводу 31 мая 1918 г. подтвердил председатель верхотурского совета депутатов, с той лишь разницей, что, по его сведениям, красногвардейцы украли и убили не корову, а быка⁵⁸. В петроградской газете большевиков «Северная коммуна», имевшей на Урале собственного корреспондента и опубликовавшей по горячим следам статью о мятеже в поселке Верхне-Туринского завода, подчеркивалось, что целью красногвардейцев была не кража, а обычное хулиганство⁵⁹. Когда пастух Федор Орлов, ставший свидетелем происшествия, потребовал у латышей заплатить за убитого быка, они в ответ пригрозили ему оружием. Напуганный пастух прибежал в заводской поселок и поднял тревогу. Несомненно, что масла в огонь подлила национальность красногвардейцев, совершивших кражу, - то, что, возможно, сошло бы с рук местным жителям, совершенное чужаками, было крайне болезненно воспринято жителями уральского заводского поселка.

Почва для конфликта была во-многом подготовлена миграционными процессами, протекавшими в уральских горнозаводских поселках под влиянием Первой мировой войны. Если в 1913 г. на Верхне-Туринском заводе работал 1 641 рабочий, то к 1 января 1917 г. на заводе трудилось уже 7 590 рабочих, т. е. численность рабочих выросла почти в 5 раз⁶⁰. Как следствие, в заводском поселке возник жилищный кризис, в попытке разрешить который администрация завода построила дома и бараки для 1 600 рабочих, но полностью справиться с жилищным вопросом не смогла⁶¹. Таким образом, даже на бытовом уровне складывались предпосылки для конфликтов между приезжими и местным населением. Революция 1917 г. добавила к социально-бытовым разногласиям

⁵⁷ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 106. Л. 19.

⁵⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25 892. Оп. 3. Д. 5. Л. 101.

⁵⁹ Верхне-Туринский завод Верхотурского уезда: Правые стараются // Северная коммуна. 1918. 3 июля. № 26. С. 5.

⁶⁰ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Тяньева. В 3 т. Т. 1. Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. С. 113.

⁶¹ Там же. С. 176.

политические: как правило, большевистские организации возникали в заводских поселках из приезжих рабочих. Как отмечалось в воспоминаниях верхнетуринского большевика И.С. Семерикова, «наиболее революционную часть рабочих завода составляли 3 500 мобилизованных в годы войны квалифицированных рабочих, прикомандированных к заводу для работы по специальности»⁶².

Важнейшим фактором социальной нестабильности в горнозаводских поселках стал национальный вопрос. Каждый седьмой из рабочих Верхне-Туринского завода (а точнее – 1046 человек) по состоянию на 1 января 1917 г. был военнопленным⁶³. Кроме того, в 1917 г. на Урал вообще, и в Верхне-Туринский завод в частности, было эвакуировано много рабочих-латышей из занятой немцами Прибалтики. Окраину заводского поселка, на которой поселились латышские рабочие, местные жители даже в шутку называли «Новой Ригой»⁶⁴. К весне 1918 г. доля военнопленных Первой мировой войны и латышей в составе рабочих Верхне-Туринского завода еще увеличилась, т. к. часть русских рабочих завода из числа приезжих с началом продовольственных и производственных трудностей разъехалась по домам, а военнопленные уехать никуда не могли в силу своего статуса. Такого количества людей-носителей чужеродной культуры и обычаев замкнутый, традиционно патриархальный мир уральского горнозаводского поселка переварить был не в состоянии. Масла в огонь подлило массовое возвращение зимой 1918 г. демобилизованных солдат-фронтовиков, которые вряд ли питали теплые чувства к своим бывшим врагам.

Конфликт между местными и приезжими рабочими в поселке Верхне-Туринского завода был усугублен той ролью, которую латыши и военнопленные сыграли в формировании отряда красной гвардии – надежной опоры местной большевистской власти. После волнений в Верхней Туре на базе этого отряда

⁶² Семяриков И.С. Верхне-Туринский завод // Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты / под общей ред. Н.И. Николаева. Екатеринбург, 1921. С. 130 (в публикации фамилия автора приведена с опечаткой, правильно – Семериков).

⁶³ Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 1. Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927.С. 113.

⁶⁴ Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. Екатеринбург, 2007. С. 234.

была создана партийная боевая дружина большевиков, выполнявшая караульные и карательные функции не только в этом заводском поселке, но и во всем Гороблагодатском горном округе. К осени 1918 г. в ней насчитывалось 148 бойцов. Характерно, что когда в октябре 1918 г. латыши были отозваны из Верхне-Туринской партийной боевой дружины в Москву, на формирование национальных латышских полков, руководитель дружины в ответ на предложение влить дружину в состав 4-го Уральского полка Сводной Уральской дивизии с горечью констатировал – «по отъезду латышей и интернационалистов, нас остается малое количество»⁶⁵.

Не удивительно поэтому, что национальный фактор использовали в своей антибольшевистской агитации политические противники большевиков из числа эсеров и меньшевиков. 28 мая 1918 г. перед зданием Верхне-Туринского Совдепа собралась большая толпа рабочих, которая на импровизированном митинге потребовала упразднить советскую власть, разоружить Красную гвардию и в течение 24 часов выселить из заводского поселка всех приезжих⁶⁶. Рабочие предприняли попытку разоружить местный красногвардейский отряд, но были рассеяны ружейным огнем. 31 мая 1918 г. на заседании Кушвинской группы коммунистов-активных работников было решено вынести благодарность «штабу Красной гвардии в Верхней Туре за то, что штаб, несмотря на свою малочисленность и загнанный в помещение, стойко выдерживал натиск толпы, руководимой контрреволюционерами, в течение 5 с лишним часов, и, когда подошла незначительная подмога, нашел в себе решительность после 3 залпов вверх выйти к толпе и рассеять ее»⁶⁷. В результате столкновения среди рабочих по официальным данным 1 человек погиб и 2 было ранено. Согласно воспоминаниям А.В. Сафонова во время разгона митинга был задержан и на месте расстрелян один из активистов партии правых эсеров А.В. Воскресцов⁶⁸. Чтобы сбить накал недовольства, 29 мая большевики также расстреляли двух латышских

⁶⁵ ЦДОСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 771. Л. 14.

⁶⁶ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. Молотов, 1957. С. 541.

⁶⁷ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 13-14.

⁶⁸ Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. Екатеринбург, 2007. С. 235.

красногвардейцев, укравших быка и спровоцировавших мятеж⁶⁹. Их трупы на 2 дня были выложены на всеобщее обозрение у памятника Александру II, чтобы все жители заводского поселка смогли убедиться в их смерти.

Одновременно последовали репрессии против политических противников большевиков. 29 мая 1918 г. на заседании фракции коммунистов исполкома Верхне-Туринского Совдепа было решено отменить итоги прошедших 26 мая выборов в совет депутатов, исключить из него всех беспартийных членов и заменить их большевиками и левыми эсерами, а также запретить существовавшую в поселке организацию «Крестьянского союза»⁷⁰. Коммунисты объявили Верхне-Туринский завод на осадном положении и создали чрезвычайную следственную комиссию в составе пяти членов (в комиссию вошли местные и кушвинские коммунисты Булгаков, Аверин, Корначев, Кириллов, Татаренко) для поиска зачинщиков народного выступления. К 31 мая 1918 г. эта комиссия после ряда обысков и допросов арестовала в заводском поселке семи человек и продолжала вести активную розыскную деятельность⁷¹. Согласно докладу членов чрезвычайной следственной комиссии Булгакова и Корначева, сделанному на упоминавшемся выше собрании кушвинских коммунистов, всего эта комиссия планировала арестовать в Верхне-Туринском заводе 20 человек⁷². Однако, аресты приняли значительно более широкий размах, чем это изначально планировалось – в итоге, по сведениям большевистской газеты «Северная коммуна», за участие в беспорядках в заводском поселке было арестовано около 70 человек⁷³.

Часть арестованных жителей Верхне-Туринского завода была отправлена в уездный центр – г. Верхотурье, часть – в губернский центр, г. Пермь. Очевидно, что наряду с настоящими зачинщиками беспорядков были арестованы люди, вся вина которых заключалась в их классовом происхождении. Во всяком случае после рассмотрения их дел по существу, те арестованные верхне-туринцы,

⁶⁹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 106. Л. 19.

⁷⁰ Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. Екатеринбург, 2007. С. 236-237.

⁷¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 13-14.

⁷² Там же.

⁷³ Верхне-Туринский завод Верхотурского уезда: Правые стараются // Северная коммуна. 1918. 3 июля. № 26. С. 5.

которых отправили в Пермь, были отпущены по домам. Впрочем, им недолго пришлось радоваться свободе. 17 июля 1918 г. на партийном собрании большевистской ячейки Верхне-Туринского завода был поднят вопрос о том, как поступить с вернувшимися из Перми участниками майских волнений⁷⁴. Последовало предложение отправить их всех на фронт для рытья окопов и других тыловых работ. Однако, понятно, что одни лишь репрессивные меры, даже самые суровые, не в состоянии решить острых социально-экономических проблем. Поэтому недовольство большевистской властью продолжало расти в рабочей среде.

Второй этап антибольшевистского повстанческого движения в заводских поселках Урала связан с восстанием Чехословацкого корпуса, произошедшим в конце мая 1918 г. и послужившим своеобразным катализатором рабочего протеста. На протяжении лета 1918 г. происходят самые крупные восстания против большевистской власти, оказавшие существенное влияние на ход борьбы на фронте.

Одним из первых антибольшевистских восстаний, обусловленных начавшимся выступлением Чехословацкого корпуса, стало восстание в Миасском заводе. 27 мая 1918 г. в Миассе была по тревоге поднята и выдвинута к Златоусту для разоружения чехов красногвардейская дружина, состоявшая в основном из приезжих рабочих эвакуированного в Миасс Напильного завода (латышей по национальности)⁷⁵. На следующий день в заводском поселке стало известно, что на ж. д. станцию Миасс прибыл эшелон чехов. Чехов была всего одна рота, поэтому никаких активных действий они не предпринимали. Но в 7 часов вечера в Миасском заводе началось антибольшевистское восстание, организованное местным «Союзом фронтовиков» во главе с бывшим поручиком техником Л.С. Обуховым⁷⁶. Восставшие разоружили оставшихся в заводском поселке сторонников большевиков, арестовали Исполком Совдепа во главе с его

⁷⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

⁷⁵ Миасский завод и его окрестности в 1917-1919 гг. Сборник документов. Челябинск, 2005. С. 46.

⁷⁶ Там же. С. 47.

председателем Н.П. Свиридовым⁷⁷. В 9 часов вечера в Миасс под колокольный звон вступили чехи.

На следующий день в Миассе были восстановлены земские органы местного самоуправления. На последовавшем обще заводском митинге были выдвинуты лозунги в поддержку Учредительного собрания, разрешения свободной продажи хлеба⁷⁸. Кроме того, часть собравшихся потребовала выселить из города приезжих рабочих-латышей и их семьи. В заводском поселке начал формироваться Миасский добровольческий отряд, на создание которого зажиточные местные жители пожертвовали 132 000 рублей⁷⁹. Возглавил отряд полковник Н. Моисеев.

1 июня 1918 г. на Миасский завод и ж. д. ст. Миасс повели наступление красногвардейские отряды, действиями которых лично руководил бывший народный комиссар по военным делам РСФСР Н.И. Подвойский, приехавший в это время на Урал для инспекции формируемых частей Красной армии. Красные наступали двумя колоннами: одна, во главе с бывшим поручиком Гиличиным, состояла из Пермского батальона (400 человек) и отряда миасских красногвардейцев (100 пеших, 12 конных при 4 пулеметах), вторая же колонна под командованием солдата Тарасова насчитывала в своем составе 530 пехотинцев, 8 конных разведчиков, 8 пулеметов и 3 орудия⁸⁰. Однако, наступление провалилось. Как отмечал в докладе о положении дел на Златоуст-Челябинском направлении к 4 июня 1918 г. военрук А.Г. Пахомов, «вполне возможная операция по захвату ст. и завода Миасса окончилась неудачей только потому, что наши наступающие отряды подверглись панике еще до подхода к противнику. Причем открыли беспорядочную стрельбу по своим (12 убитых, 45 раненых) и, оставив 3 пулемета, в панике разбежались, бросая по дороге винтовки, шинели и даже сапоги»⁸¹. Чехи и Миасский добровольческий отряд

⁷⁷ Миасский завод и его окрестности в 1917-1919 гг. Сборник документов. Челябинск, 2005. С. 47.

⁷⁸ Там же. С. 48.

⁷⁹ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 89.

⁸⁰ Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917-1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925. С. 148-149.

⁸¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 3. Л. 42.

потеряли в этом бою 14 человек убитыми и 12 – ранеными⁸². В этот же день в Миасском заводе начались расстрелы захваченных в плен красногвардейцев⁸³. Маховик насилия в Гражданской войне набирал обороты.

12 июня 1918 г.⁸⁴ рабочие расположенного рядом с Екатеринбургом поселка Верх-Исетского завода собрались на митинг, организованный местным «Союзом фронтовиков», во главе которого стояли есаул Мамкин и гвардейский штабс-капитан Н.К. Ростовцев⁸⁵. Поводом к митингу послужила готовящаяся мобилизация рабочих в РККА. Как отмечал в докладе от 14 июня 1918 г. Высшему военному совету командующий вновь образованным Северо-Урало-Сибирским фронтом Р.И. Берзин «рабочие Верхне-Исетского завода на многотысячном митинге не давали говорить представителям советской власти и заявляли, что с чехо-словаками у них вражды нет»⁸⁶.

Застрельщиками антибольшевистских выступлений на митинге выступили группы фронтовиков и рабочих ж. д. депо, но их активно поддержали и рабочие Верх-Исетского завода. Согласно репортажу о митинге в газете «Уральский рабочий», на митинге доминировала антивоенная, левая риторика, а наибольшие овации толпы сорвало выступление анархиста⁸⁷. Тем не менее, митинг быстро принял ярко выраженный антибольшевистский характер: в сообщении корреспондента «Уральского рабочего» отмечалось, что «выступавшие ораторы чередовались демонстрацией каких-то загадочных фигур, потерпевших от рук Красной армии, фактическим сообщениями об арестах и т. д.»⁸⁸ В ходе митинга рабочие выдвинули требование вооружить «Союз фронтовиков» и разоружить отряды Красной гвардии⁸⁹. С этими требованиями ими был послан парламентар в исполком Совета депутатов.

⁸² Заец А.Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. // История «белой» Сибири. Тезисы 6-й науч. конф. (7-8 февраля 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 57.

⁸³ Миасский завод и его окрестности в 1917-1919 гг. Сборник документов. Челябинск, 2005. С. 49-50.

⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 44.

⁸⁵ Бессонов Ю. Рабочие Верхисетского завода в гражданской войне. 1918. Свердловск, 1935. С. 94.

⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 21.

⁸⁷ К-н А. Мы должны вас предостеречь, товарищи рабочие! // Уральский рабочий. 1918. 18 июня. № 116. С. 1-2.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 43.

В распоряжении большевиков был лишь сравнительно небольшой отряд в 60 пехотинцев, 20 кавалеристов и 12 пулеметчиков, но они действовали быстро и решительно⁹⁰. Арестовав парламентаря, большевики установили в здании исполкома 3 пулемета, а на площадь к митингующим отправили конный отряд во главе с П.З. Ермаковым⁹¹. После случайного выстрела одного из красных конников в митинговавшей толпе началась паника, люди массово разбежались по домам. Корреспондент «Уральского рабочего» с иронией писал о том, как митинговавшие, требовавшие отмены Брестского мира и продолжения войны с Германией, разбежались при первом же выстреле: «роковая неизбежность этого мира таилась в той толпе фронтовиков, повисших на заборе при каком-то подозрительном шуме, толпы, конфузливо оправдывавшейся потом друг перед другом и искавшей причину в своей безоружности!»⁹².

Всю ночь после разгона митинга в поселке Верх-Исетского завода шли аресты и обыски. Всего, по сведениям советского историка Ю. Бессонова, было арестовано 140 человек⁹³. Ростовцеву удалось бежать с площади, но позже он был убит патрулем при попытке добраться до ж. д. вокзала Екатеринбурга, чтобы уехать из города⁹⁴. С 10 часов утра 13 июня 1918 г. постановлением Верх-Исетского Совдепа заводской поселок был объявлен на военном положении: все митинги и собрания граждан были воспрещены⁹⁵. В ходе допросов арестованных выяснилось, что у «Союза фронтовиков» были установлены связи со 2-м кавалерийским эскадром под командой поручика Г.А. Ардашева (сына двоюродного брата В.И. Ленина), причем часть бойцов эскадрона присутствовала с оружием в руках на площади Верх-Исетского завода во время антибольшевистского митинга. Ардашев был арестован и расстрелян, несмотря на

⁹⁰ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 91.

⁹¹ Бессонов Ю. Рабочие Верхисетского завода в гражданской войне. 1918. Свердловск, 1935. С. 96-101.

⁹² К-н А. Мы должны вас предостеречь, товарищи рабочие! // Уральский рабочий. 1918. 18 июня. № 116. С. 1-2

⁹³ Бессонов Ю. Рабочие Верхисетского завода в гражданской войне. 1918. С. 102.

⁹⁴ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 91.

⁹⁵ К событиям в Верх-Исетском заводе // Уральский рабочий. 1918. 20 июня. № 118. С. 4.

свое родство с вождем российской революции⁹⁶. Однако, его причастность к антибольшевистскому заговору вызывает сомнения. В приказе № 7 по войскам Екатеринбургского гарнизона от 23 июня 1918 г. отмечалось, что «когда была обнаружена причастность эскадрона к контр-революционному выступлению, то немедленно был отдан приказ о разоружении его. Эскадрон был обезоружен. Самые преступные элементы успели скрыться с лошадьми, предварительно уничтожив все документы в канцелярии эскадрона и тем самым подтвердили подозрение в причастности их к контр-революции»⁹⁷. Таким образом, главным заговорщикам, скорее всего, удалось благополучно бежать из рук ЧК, а Ардашев стал своеобразным козлом отпущения за действия своих подчиненных.

Утром 13 июня в Екатеринбург прибыл с фронта 3-й Екатеринбургский полк (состоявший в основном из коммунистов-добровольцев) и положение в городе стабилизировалось⁹⁸. Попытка фронтовиков собраться на еще один митинг на площади Верх-Исетского завода была пресечена.

18 июня 1918 г. произошли антибольшевистские волнения в Юговском заводе Пермской губернии, основной причиной которых стала объявленная большевиками принудительная мобилизация⁹⁹. На общем собрании населения поселка была принята резолюция – «Власть Советов мы признаем и подчиняемся ей, но создавать Красной армии не хотим и записываться [в нее] не будем»¹⁰⁰. Митинг был разогнан прибывшим из Перми отрядом красноармейцев.

12 июня 1918 г. началось крупное рабочее восстание в Невьянске – центре одноименного горного округа¹⁰¹. По воспоминаниям современников, одной из главных причин восстания послужило обострение продовольственного кризиса, ответственность за который население возлагало на большевистскую власть¹⁰². Собранные большевиками в конце мая в связи с выступлением чехов общее

⁹⁶ Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург, 2007. Т.1 С. 214.

⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

⁹⁸ Медведев А.И. По долинам и по взгорьям. Свердловск, 1964. С. 96.

⁹⁹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 28.

¹⁰² Там же. Д. 202. Л. 41а.

собрание фронтовиков Невьянска фактически выразило вотум недоверия местной власти, отказавшись воевать с чехами и потребовав немедленно выдать фронтовикам оружие¹⁰³. Начало восстания, как это нередко случалось в ходе Гражданской войны, спровоцировали распространившиеся по Невьянску 11 июня слухи о приближении чешских отрядов к Екатеринбург и эвакуации из него большевиков¹⁰⁴. Инициаторами выступления стали т. н. автомобилисты – рабочие 4-й тыловой автомобильной мастерской Северного фронта, эвакуированной в Невьянск в конце марта 1918 г. (около 200 человек)¹⁰⁵.

В духе веяний революционной эпохи еще в 1917 г. автомобилисты сформировали для самозащиты боевую дружину, на вооружении которой было 100 винтовок без патронов¹⁰⁶. Однако, начальнику этой дружины эсеру А.Н. Елисеенко под предлогом борьбы с мятежом чехов удалось получить в начале июня 1918 г. от Екатеринбургского военкомата для своего отряда еще 100 винтовок, 75 000 патронов и 2 пулемета¹⁰⁷. Елисеенко решил воспользоваться тем, что 8 июня местный красногвардейский отряд выехал на фронт и невяньские большевики потеряли вооруженную опору¹⁰⁸. 12 июня в 11 часов утра Елисеенко с отрядом в 16 человек захватил здание исполкома совдепа и арестовал всю местную большевистскую верхушку, при этом был убит председатель невяньской следственной комиссии П.П. Шайдуков и еще 3 большевика были ранены¹⁰⁹. Ночью автомобилисты расстреляли председателя исполкома большевика С.Ф. Коськовича (партийная кличка «Авотын»)¹¹⁰.

13 июня заводскими гудками восставшие собрали общий сход населения, на котором были выбраны новые органы власти. Для руководства боевыми действиями был создан военный штаб, в который вошли представители автомобилистов (А.А. Кукушкин, К.Я. Мелентьев, Васильев и др.) и местные

¹⁰³ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 11.

¹⁰⁴ Там же. Л. 13.

¹⁰⁵ Там же. Л. 4-7.

¹⁰⁶ Там же. Л.12-13.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников ... С. 138.

¹⁰⁹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 28.

¹¹⁰ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников... С. 138-139.

жители (лидер невянских правых эсеров заводской служащий А.Д. Воробьев, меньшевик В.С. Бахтин, офицеры Б.Ф. Миллер, Фролов, Бродовский, В.Е. Хионин и др.)¹¹¹. Гражданскую же власть в Невьянке возглавил бывший начальник почтово-телеграфной конторы Арбузов¹¹². Лозунги Невьянского восстания не были антисоветскими. Как отмечалось в большевистской газете «Известия Уральского облсовета» (№ 136 от 19 июня 1918 г.), восставшие выступали только против диктата большевиков в Советах, за народовластие на демократических началах¹¹³. По мнению левого эсера Н.В. Худякова, выступившего 29 июня 1918 г. на 3-м Всероссийском съезде партии левых эсеров в качестве делегата от Пермской губернии, важную роль в организации Невьянского восстания сыграла партия меньшевиков. В своем докладе Худяков заявил, что «самыми левыми там были меньшевики; имея хорошие агитаторские силы, они весь Невьянск, всех рабочих перевели к себе и сделали выступление»¹¹⁴.

Закрепившись в Невьянке, повстанцы немедленно выслали в разных направлениях несколько мелких отрядов, чтобы расширить зону своего влияния. Вот как в газете «Уральский рабочий» за 30 июня 1918 г. описывается занятие повстанцами Шайтанского завода – «13 июня неожиданно со стороны Невьянска прибыл отряд белогвардейцев в 45 человек на 2-х платформах, бронированных прессованным сеном, с пулеметами. По случаю будничного дня рабочие были на работах, а в самом заводском поселке никого, кроме кулачества, не было. Окружив завод, в обеденное время белогвардейцы ворвались в него с криком «руки вверх!» - обезоружили членов Совета»¹¹⁵. Звоном набата было созвано общее собрание граждан завода, на котором арестованные большевики были жестоко избиты жителями поселка.

В этот же день, 13 июня 1918 г., невянские автомобилисты заняли соседние с Невьянском заводские поселки – Верх-Нейвинский и Нейво-Рудянский заводы.

¹¹¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 56.

¹¹² Там же. Л. 28.

¹¹³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 29-31.

¹¹⁴ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 245.

¹¹⁵ Шайтанский завод: Подробности контрреволюционного выступления в Шайтанском заводе // Уральский рабочий. 1918. 30 июня. № 126 (223). С. 6.

В Верх-Нейвинском заводе прибывший из Невьянска в 11 часов утра отряд повстанцев в составе 25 человек под командованием поручика Фролова спровоцировал антибольшевистское выступление местных жителей¹¹⁶. Верх-нейвинских мятежников, согласно воспоминаниям А.В. Евдокимова, возглавили бывший управляющий завода Н.А. Печковский и служащий аппарата Совдепа бывший прапорщик В.Н. Бочкарев¹¹⁷. Они разоружили красногвардейский отряд и арестовали около 20 местных большевиков во главе с председателем Совдепа Ф.Г. Тююшевым¹¹⁸. Причины активной поддержки Невьянского восстания зажиточной частью населения Верх-Нейвинской волости можно понять из доклада представителя волости Баскова на проходившем в начале июня в Екатеринбурге уездном съезде советов – «обложение имущего класса [в волости] проведено, причем кулаков выжали как лимон. Оставшись без средств, они вынуждены были просить работы и им было предложено заняться корчеванием пней»¹¹⁹.

Таким образом, Невьянское восстание в сжатые сроки охватило довольно значительный район, включающий Быньговскую, Таволжскую, Шуралинскую, Верхне-Тагильскую, Рудянскую и Верх-Нейвинскую волости. В информационной сводке Информационно-справочного отдела Уральского управления НКВД за 13 июля 1918 г. отмечалось, что «под влиянием агитации белогвардейцев бандами прав. соц.-рев. и меньшевистской были организованы волостные земства, начиная от Невьянска до Петрокаменска» и что в волостях «Арамашевской, Коптеловской, Мироновской состоялись перевыборы Совдепов, куда под флагом беспартийных прошли прав. соц.-рев. и меньшевики»¹²⁰. Всего, по воспоминаниям невянского комиссара финансов Н.М. Матвеева, повстанцами было арестовано в самом Невьянске около 40 большевиков, и до 60 большевиков в окрестных волостях¹²¹.

¹¹⁶ Рыбин В. Мятеж автомобилистов//Урал. 1978. №7. С. 152.

¹¹⁷ В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 424-428.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Екатеринбургский уездный съезд советов // Известия Уральского облсовета. 1918. 15 июня. № 109. С. 2.

¹²⁰ Советы в эпоху военного коммунизма (1918-1921). Сборник документов. Часть 2. / под ред. и с предисловием В.П. Антонова-Саратовского. М., 1929. С. 431-432.

¹²¹ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников ... С. 138-141.

Чтобы добыть оружие, которого не хватало, утром 13 июня отряд повстанцев численностью около 50 человек при 2 пулеметах во главе с автомобилистом В. Адамчиком совершил налет на г. Нижний Тагил¹²². После небольшой перестрелки повстанцы были выбиты из города и уехали на поезде назад в Невьянск, захватив 180 винтовок и несколько тысяч патронов¹²³. Восстание было локализовано силами подоспевших красногвардейских отрядов. Боевые действия велись, главным образом, вдоль линии Горнозаводской ж. д.: у ст. Анатольской со стороны Нижнего Тагила и у Верх-Нейвинского завода со стороны Екатеринбурга.

Начальник отряда Красной гвардии Бисерского завода фронтовик И.П. Ермаков, участвовавший в боях с повстанцами со стороны Нижнего Тагила, оценил силы повстанцев в 1500-2000 человек¹²⁴. Учитывая, что часть повстанцев сражалась на екатеринбургском направлении, их общую численность можно определить примерно в 2500 человек.

Много это или мало? Для июня 1918 г. 2 500 бойцов – это серьезная величина. Достаточно упомянуть, что большевики, только начинающие строить массовую Красную армию, имели, согласно докладу военкома С.А. Анучина, к 15 июня 1918 г. всего около 20 000 солдат на весь Уральский военный округ¹²⁵. Однако, сравнительно высокая численность повстанческих отрядов нивелировалась острой нехваткой у повстанцев современного стрелкового оружия. Как вспоминал И.П. Ермаков, «на наше счастье белобандиты не были достаточно вооружены, хотя и имели в своем распоряжении несколько пулеметов, сотни две винтовок, основную массу оружия составляли охотничьи ружья и наспех скованные железные копья, насаженные на деревянные пики»¹²⁶. По оценкам белых, всего на вооружении у невянских повстанцев было до 450 винтовок и 8 пулеметов¹²⁷.

¹²² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 56.

¹²³ Там же. Л. 15.

¹²⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 12.

¹²⁵ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 46.

¹²⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 12.

¹²⁷ Там же. Д. 386. Л. 17.

Характерно, что современный российский историк В.Л. Телицын в статье, посвященной антибольшевистскому повстанчеству на Урале, отрицает наличие у невянских повстанцев пулеметов и бронеавтомобилей¹²⁸. Между тем, многочисленные архивные источники недвусмысленно подтверждают наличие у повстанцев пулеметов, 1-2 орудий и как минимум одного исправного бронеавтомобиля¹²⁹. Ошибка В.Л. Телицына обусловлена тем, что он определяет социальный состав восставших как крестьянский, в то время как ядро повстанцев составляли рабочие крупного военного завода – Невьянского артиллерийского, а также технический персонал военной автомастерской, среди имущества которой были находящиеся на ремонте бронеавтомобили.

Стоит отметить, что командование красных хорошо осознавало угрозу, созданную Невьянским восстанием, и было готово бороться с ним любыми средствами. Уже вечером 13 июня 1918 г., только получив первые известия о мятеже в Невьянке, левый эсер член Высшей военной инспекции С.М. Белицкий дал по прямому проводу следующие указания нижнетагильским большевикам и левым эсерам: «Вместе с тем именем Российской Республики приказываю Вам немедленно мобилизовать всех товарищей большевиков и левых эсеров и беспощадно расстреливать всех, кто покушается на советскую власть. Поменьше слов, побольше патронов»¹³⁰.

Сохранилась также инструкция, данная 17 июня 1918 г. и. о. командира 3-го Екатеринбургского полка Р.П. Вайняну, назначенному руководить подавлением восстания. В ней, в частности, говорится «Вам штаб фронта поручает не позже чем в 3-дневный срок вырвать с корнем контрреволюционное гнездо, засевшее в районе между Шайтанской и Таватуем... Ваша задача беспощадно выжечь все те заводские поселки, население которых принимало участие в контрреволюционном выступлении. Штаб фронта считает, что если первое

¹²⁸ Телицын В.Л. Антибольшевицкое бунтарство на Урале в годы гражданской войны: численность формирований, тактика и вооружение // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения: Материалы регионального научного семинара 24-25 апреля 1999 г., г. Челябинск / Под ред. И.В.Нарского. Челябинск, 1999. С. 37-52.

¹²⁹ См.: ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 47; Оп. 2. Д. 359. Л. 4; Д. 362. Л. 42.

¹³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 368. Л. 161.

восстание будет жестоко подавлено и об этом будет широко оповещено все население Урала, то это отобьет всякую охоту к дальнейшим выступлениям одураченных меньшевиками, правыми эсерами, белогвардейцами рабочих масс, недовольных ухудшением продовольственного вопроса и предстоящей мобилизацией. Решительное подавление Невьянского бунта сэкономит нам в будущем отправку живых сил на карательные экспедиции»¹³¹.

Сохранившиеся свидетельства о ходе боевых действий достаточно противоречивы, но все же позволяют восстановить общую картину. Со стороны Екатеринбурга бои шли в районе Верх-Нейвинского завода. Первоначально большевики направили на подавление восстания из Екатеринбурга команду железнодорожной охраны во главе с Родионовым в количестве 200 человек¹³². 14 июня отряд Родионова занял ж. д. ст. Верх-Нейвинск и вступил в переговоры с повстанцами, которые занимали заводской поселок¹³³. Повстанцы предложили большевикам разоружиться либо отправить двух парламентаров в Невьянск для проведения переговоров с руководителями восстания. Отряд Родионова связался по прямому проводу с Екатеринбургом и запросил разрешение на продолжение переговоров с повстанцами, но получил отказ: уральский окружной военный комиссар С.А. Анучин «приказал предъявить ультиматум меньшевикам и правым эсерам, что если они не сдадут оружия, то от Невьянска не останется камня на камне. И срочно будут высланы 2 бронированных поезда и пока дайте им бой, если откажутся сдать оружие»¹³⁴. В ходе разгоревшегося боя отряд железнодорожной охраны был выбит со станции и вынужден отойти на ж. д. разъезд № 118¹³⁵. При отступлении со станции сошел с рельсов и был захвачен повстанцами поезд, на котором приехал отряд Родионова.

Повстанцы отказались от дальнейших наступательных действий на Екатеринбург и, основательно разрушив ж. д. путь, перебросили большую часть

¹³¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л.63-66.

¹³² Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.

¹³³ Верх-Нейвинский завод: Подробности контрреволюционного выступления // Уральский рабочий. 1918. 3 июля. № 128 (225). С. 4.

¹³⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 368. Л. 168-169.

¹³⁵ Верх-Нейвинский завод: Подробности контрреволюционного выступления // Уральский рабочий. 1918. 3 июля. № 128 (225). С. 4.

своих сил под Невьянск, которому угрожала опасность от большевистских отрядов, наступающих со стороны Нижнего Тагила¹³⁶. В районе разъезда № 118 продолжались мелкие стычки. Большевики продолжали накапливать силы для повторного наступления на Верх-Нейвинский завод. Вскоре на помощь железнодорожникам подошел отряд латышских интернационалистов в количестве 100 человек под командованием Н.Г. Осипова¹³⁷. 17 июня на фронт был командирован Р.П. Вайнян с чрезвычайными полномочиями и дополнительными силами: в подавлении восстания был задействован весь 2-й батальон 3-го Екатеринбургского полка в количестве 323 человек¹³⁸. Тем не менее, только 19 июня большевикам удалось занять Нейво-Рудянку и Верх-Нейвинский завод¹³⁹. Ключевую роль в захвате Верх-Нейвинска сыграл Ишимский полк, состоявший из венгров¹⁴⁰. Трофеем интернационалистов стал броневладелец повстанцев¹⁴¹.

Значительно успешнее для красных по сравнению с боями под Верх-Нейвинском шло наступление на Невьянск со стороны Нижнего Тагила. На призыв комиссара П.Н. Овчинкина о помощи прислали свои красногвардейские отряды совдепы Алапаевска, Лысьвы, Бисера, Пашии, Кушвы, Сосьвы, Вологды, Верхней и Нижней Салды и др¹⁴². Сформированный из них сводный отряд повел с утра 14 июня наступление на Невьянск вдоль линии ж. д. Повстанцам на 2 дня удалось задержать большевиков около ж. д. разъезда 116¹⁴³. Но наступление красных возобновилось, когда на помощь им прибыл отряд железнодорожников из Перми¹⁴⁴. Как сообщалось в срочной телеграмме члена коллегии Наркомвоена РСФСР В.А. Трифонова из Перми в Екатеринбург, «железнодорожников под Невьянском отряд в 150 человек с пульмановской платформой»¹⁴⁵. В наступлении

¹³⁶ Верх-Нейвинский завод: Подробности контрреволюционного выступления // Уральский рабочий. 1918. 3 июля. № 128 (225). С. 4.

¹³⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 63.

¹³⁸ Кин Т.Г., Софронов Г.П., Феофанов П.Г. Указ. соч. С. 11.

¹³⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 42.

¹⁴⁰ Верх-Нейвинский завод: Подробности контрреволюционного выступления // Уральский рабочий. 1918. 3 июля. № 128 (225). С. 4.

¹⁴¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 4.

¹⁴² См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 9-10; Л. 24.

¹⁴³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 359. Л. 5.

¹⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 10.

¹⁴⁵ Там же. Д. 361. Л. 97.

также принял участие отряд мадьяр численностью 40 человек¹⁴⁶. Что касается местных красногвардейских отрядов, то И.П. Ермаков в своих воспоминаниях оценивает их численность в 230 человек¹⁴⁷, П.Н. Овчинкин – в 350 человек¹⁴⁸, в переписке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта можно также встретить цифру в 700 человек¹⁴⁹. Возможно, расхождения обуславливаются тем, что из прибывших красногвардейцев только часть принимала непосредственное участие в боях, а остальные находились в резерве и охраняли Нижний Тагил.

Несмотря на то, что повстанцы укрепились около заводского поселка, вырыв там окопы полного профиля¹⁵⁰, 17 июня 1918 г. большевистские и левозеровские отряды, наступавшие со стороны Нижнего Тагила, заняли Невьянск. Согласно уже упоминавшемуся докладу левого эсера Н.В. Худякова на 3-м съезде своей партии, ключевую роль в штурме Невьянского завода сыграл красногвардейский отряд пермских железнодорожников: «Пермь, в частности ж. д., послали туда отряд в 200 человек, который их и разбил, расстрелял их поезд с блиндированной платформой, и они постыдно бежали»¹⁵¹. При отступлении из заводского поселка восставшие рабочие забросали гранатами помещения, где содержались под арестом местные большевики¹⁵². В результате погибло 11 человек (а не 30, как ошибочно утверждали советские историки¹⁵³), и еще 11 было ранено¹⁵⁴. На следующий день повстанцы были выбиты также из района цементного завода и ж. д. станции Невьянск¹⁵⁵. По воспоминаниям красногвардейца Пашийского завода К.А. Субботина, трофеями большевиков в Невьянске стали: 3-х дюймовое орудие, 2 пулемета и походная кухня¹⁵⁶. 19 июня красным прибыли из Перми новые крупные подкрепления. Согласно телеграмме пермского начопштаба Никонова в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта от 22

¹⁴⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 9.

¹⁴⁷ Там же. Л. 9-11.

¹⁴⁸ Там же. Л. 25.

¹⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 95.

¹⁵⁰ Там же. Д. 202. Л. 10.

¹⁵¹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. С. 245.

¹⁵² В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников ... С. 140.

¹⁵³ Кин Т.Г., Софронов Г.П., Феофанов П.Г. Указ. соч. С. 11.

¹⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 57.

¹⁵⁵ Там же. Д. 202. Л. 11.

¹⁵⁶ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 359. Л. 5.

июня 1918 г., «19 июня по горнозаводской линии в Ваше распоряжение [выслана] одна 4-х орудийная батарея с прислугой 120 человек и пехотный отряд в 250 шт., командир тов. Леман, комиссар Ганезин»¹⁵⁷.

С прибытием этого отряда на фронт организованное сопротивление повстанцев было сломлено: не выдержав артиллерийского огня, они рассеялись по лесам¹⁵⁸. Наступавшие со стороны Нижнего Тагила красные отряды соединились в районе Нейво-Рудянки с частями, наступавшими со стороны Екатеринбурга¹⁵⁹. Таким образом, к 20 июня 1918 г. Невьянское восстание было окончательно подавлено. Начались репрессии против активных участников восстания, не успевших скрыться.

Характерно, что число жертв террора с обеих сторон превысило боевые потери, которые были невелики. Согласно воспоминаниям И.П. Ермакова, потери красных отрядов, наступавших на Невьянск со стороны Нижнего Тагила, составили 10 убитых и 20-30 раненых¹⁶⁰. Эти данные подтверждаются архивными документами¹⁶¹. В большевистских отрядах, наступавших со стороны Екатеринбурга, потери были еще меньше. Как отмечал в своем докладе на заседании Екатеринбургского городского совета депутатов 19 июня 1918 г. председатель его исполкома С.Е. Чуцкаев, «во время сражений под Невьянском убит тов. Родионов и еще один человек и пятеро оказались ранеными»¹⁶². Потери повстанцев, судя по сохранившимся свидетельствам, были сопоставимы с потерями красных¹⁶³.

Почему Невьянское восстание потерпело поражение? Во-первых, как уже упоминалось, повстанцы испытывали большую нехватку стрелкового оружия: лишь у одного повстанца из пяти была винтовка. Низкая огневая мощь свела на нет трехкратное численное превосходство невянцев над отрядами красных, позволив ликвидировать восстание относительно небольшими силами. Во-

¹⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 101.

¹⁵⁸ Там же. Д. 202. Л. 26.

¹⁵⁹ Там же. Л. 11.

¹⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 12.

¹⁶¹ Там же. Д. 362. Л. 45.

¹⁶² Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.

¹⁶³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 16.

вторых, и это главное, повстанцы не получили помощи от чехов из группы Войцеховского, которые в период восстания находились в районе Кыштыма, в 110 км к юго-западу от Екатеринбурга и в 185 км от Невьянска, и активных наступательных действий на этом направлении не вели. Отправленный повстанцами к чехам с просьбой о помощи гонец – автомобилист Мильчевский – был перехвачен большевиками¹⁶⁴.

Одновременно с восстанием рабочих Невьянского и Верх-Нейвинского заводов произошло также выступление рабочих Каслинского завода, расположенного в ближайшем тылу красных отрядов, обороняющих Екатеринбург-Челябинское направление. После того, как добровольческий красногвардейский отряд ушел на фронт, большевистская власть в Каслях была свергнута. Под влиянием слухов о приближении чехов, в Каслинском заводе начались волнения. Как вспоминал позже председатель ревкома Тарасов, «дальнейшее пребывание в Каслинском заводе становилось невозможным. Наскоро собрав бойцов, мы погрузились в автомобили, забрав с собою документы, печати, деньги Каслинского Исполкома. На улицах около штаба грудились толпы, собравшиеся с целью не выпустить нас с завода. Собрались и каслинские попы, с хоругвями, иконами, крестами, словом, в полном вооружении. Они рассчитывали помешать нам открыть по толпе огонь, чтобы пробить себе выход из завода. Но к такой мере прибегнуть не пришлось. Машины, тронувшиеся полным ходом, и стрельба в воздух из пулеметов, заставили толпу расступиться и дать нам выход»¹⁶⁵. Большевистская власть в Каслях пала. В заводе был сформирован отряд самообороны, возглавляемый местными правыми эсерами¹⁶⁶.

В телеграмме в Москву от 13 июня 1918 г. за № 123 военрук советских войск на Екатеринбургско-Челябинском фронте Муравьев докладывает, что «Совета в Каслях нет, вчера арестовано 12 наших, организуется отряд в 200 коней

¹⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 16.

¹⁶⁵ Онуфриев И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига. Свердловск, 1925. С. 27.

¹⁶⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 330. Л. 122.

против Советов... 4 красноармейца расстреляно»¹⁶⁷. Сознавая всю опасность, которую создавало восстание рабочих Каслинского завода для удара в тыл красным отрядам, прикрывающим Екатеринбург-Челябинское направление, большевистское командование приняло меры к его подавлению. В документах штаба Северо-Урало-Сибирского фронта имеется следующая запись от 16 июня 1918 г.: «5) поручено занять Каслинский завод, в котором по самым последним сведениям образовался Комитет общественной безопасности, расстреляно 2-3 красноармейца. Свести самые строгие счета с местными кулаками Каслинского завода»¹⁶⁸.

Директива красного командования была выполнена в этот же день. Согласно воспоминаниям С.К. Полякова на подавление восстания выступили 70 человек из отряда П.И. Жебенева и 150 человек из отряда С.В. Мрачковского¹⁶⁹. После упорного боя, в ходе которого красные потеряли 19 человек убитыми, им удалось разбить отряд повстанцев и занять завод¹⁷⁰. Как отмечается в оперативной сводке Уральского окружного военного комиссариата № 017 от 17 июня 1918 г., «белогвардейцы, оставив в наших руках 4 убитых, 1 раненого, отошли в направлении на Кыштым»¹⁷¹. Победители сразу же организовали чрезвычайную следственную комиссию в составе 4 членов (сысертских и каслинских рабочих), которая начала вылавливать не успевших эвакуироваться из заводского поселка повстанцев и их сторонников. Всего, по данным Полякова, в Каслинском заводе было арестовано и предано военно-полевому суду 72 человека¹⁷².

Приведенная С.К. Поляковым цифра представляется вполне достоверной. По сообщению челябинской газеты «Власть народа», после освобождения Каслинского завода от красных в одной из заброшенных шахт неподалеку от заводского поселка были найдены и торжественно перезахоронены тела 37 жертв

¹⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 89-90.

¹⁶⁸ Там же. Л. 9.

¹⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 330. Л.121-122.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962. С.99.

¹⁷² ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 330. Л.122.

большевистского террора, и велись поиски тел еще в одной шахте¹⁷³. Описывая красный террор в Каслинском заводе, корреспондент газеты писал: «по самому пустому поводу, а больше без всякой причины, [большевики] арестовывали намеченные жертвы и ночью под предлогом «отправки в город» увозили по Аракульской дороге и у шахт убивали и расстреливали»¹⁷⁴.

16 июня 1918 г. вспыхнуло рабочее восстание в непосредственной близости от Екатеринбурга – в Нижне-Исетском заводе. Как отмечалось в уже упоминавшемся докладе С.Е. Чуцкаева от 19 июня, в Нижне-Исетском заводе «фронтвики в воскресенье свергли власть Совета и начали наводить свои порядки. По распоряжению Коменданта [Екатеринбурга] в Нижне-Исетск были двинуты войска, которые захватили там главных виновников и восстановили [большевистскую] власть»¹⁷⁵.

17-18 июня 1918 г. произошло антибольшевистское выступление в Полевском заводе, расположенном в 40 км к юго-западу от Екатеринбурга¹⁷⁶. Как и в случае с антибольшевистскими выступлениями в Верх-Исетском, Юговском и Каслинском заводах, основной причиной восстания рабочих Полевского завода послужила объявленная большевиками принудительная мобилизация.

17 июня 1918 г. в Полевском заводе состоялось очередное общее собрание граждан поселка, на котором, были выдвинуты требования «Изгнать из Совета коммунистов!» и «Разоружить отряд красногвардейцев!»¹⁷⁷. Лидеры местных эсеров и меньшевиков Н.Г. Шеин и Д.А. Старков возглавили демонстрацию рабочих, которая под звон колоколов и заводской гудок направилась от места проведения общего собрания граждан к Совету депутатов. Таким образом, в 8 часов вечера около зданий Совдепа и штаба красной армии собралась большая толпа рабочих, выкрикивавших антибольшевистские лозунги¹⁷⁸.

¹⁷³ Каслинский завод // Власть народа. 1918. 1 сентября. № 66. С. 3.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.

¹⁷⁶ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье... С.70.

¹⁷⁷ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д.667. Л. 6.

¹⁷⁸ А-ой. Полевской завод: Не дремлют // Уральский рабочий. 1918. 9 июля. № 133 (230). С. 4.

После нескольких ружейных залпов, одним из которых был убит 14-летний мальчик¹⁷⁹, красноармейцам удалось оттеснить толпу от своего штаба. Видя, что рабочие не расходятся и на помощь к ним приходят все новые и новые жители Полевского завода, большевики решили бежать: красноармейский отряд под руководством И.С. Хмелинина и верхушка Совдепа, отстреливаясь от мятежников, вырвались из заводского поселка. Те из большевиков, кто не успел скрыться, были жестоко избиты мятежной толпой и посажены под арест, а особо ненавистный восставшим председатель хозяйственно-экономического отдела Совдепа – расстрелян на месте¹⁸⁰.

После свержения большевистской власти рабочие Полевского завода организовали отряды самообороны и вырыли на окраине заводского поселка окопы¹⁸¹. Как отмечал в своем докладе на заседании Екатеринбургского городского совета депутатов 19 июня 1918 г. председатель исполкома совета С.Е. Чуцкаев, «после выступления мятежники там окопались и приготовились к сопротивлению»¹⁸². Ранним утром 18 июня 1918 г. красноармейский отряд подошел к Полевскому заводу¹⁸³. После полуторачасовых переговоров с повстанцами о сдаче оружия, которые ни к чему не привели, красноармейцы начали штурм.

Как отмечается в оперативной сводке Уральского окружного военного комиссариата от 19 июня 1918 г., «высланный в Полевской завод отряд Стаканова после 2-часовой перестрелки занял этот завод и подавил восстание, контрреволюционеры бежали в направлении [на] Колчедан»¹⁸⁴. По данным газеты «Уральский рабочий» в ходе боя за Полевской завод «оказалось убитыми несколько человек, как с одной, так и с другой стороны»¹⁸⁵.

¹⁷⁹ А-ой. Полевской завод: Не дремлют // Уральский рабочий. 1918. 9 июля. № 133 (230). С. 4.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ ЦДОСО. Ф. 221. Оп. 2. Д.667. Л. 6.

¹⁸² Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.

¹⁸³ А-ой. Полевской завод: Не дремлют // Уральский рабочий. 1918. 9 июля. № 133 (230). С. 4.

¹⁸⁴ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 45.

¹⁸⁵ А-ой. Полевской завод: Не дремлют // Уральский рабочий. 1918. 9 июля. № 133 (230). С. 4.

Заняв заводской поселок, большевики немедленно начали аресты активных участников восстания¹⁸⁶. Кроме того, на зажиточную часть населения Полевского завода была наложена крупная контрибуция. Главным руководителям восстания – Н.Г. Шеину и Д.А. Старкову – удалось бежать к чехам. Всего же, по оценке М.К. Калугиной, к белым сбежало около 50 активных участников восстания¹⁸⁷.

В конце июня 1918 г. произошли также антибольшевистские волнения в Кушвинском заводе. Незадолго перед ними, 10 июня 1918 г. общее собрание коммунистов Кушвинского завода постановило «принять в ряды коммунистического отряда Кушвинского завода и военнопленных интернационалистов-коммунистов»¹⁸⁸. Это решение вызвало рост антибольшевистских настроений среди части населения заводского поселка и приблизило драматичную развязку подспудно тлевшего в Кушвинском заводе конфликта между большевиками и их противниками. Бывшие военнопленные приняли самое активное участие в подавлении выступивших против большевистской диктатуры фронтовиков. Как сообщается в политической сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта от 6 июля 1918 г., «на заводе Кушва настроение было недавно контрреволюционное, и там же были выступления. Заправила теперь арестованы и жестоко наказаны. В подавлении... интернационалисты оказали большую услугу и очень революционно настроены. На заводе теперь спокойно, происходят митинги, рабочие единогласно в своих резолюциях высказываются за Советскую власть. Фронтовики в небольшом количестве стоят за Учредительное собрание. Саботажников предают революционному суду. Оружие отобрано, введено военное положение»¹⁸⁹.

Таким образом, во второй половине июня 1918 г. серия восстаний в заводских поселках Среднего Урала сотрясла тылы Северо-Урало-Сибирского фронта красных, и для чехов сложилось крайне благоприятное положение для захвата Екатеринбурга, которое они не использовали. Заняв 10 июня 1918 г.

¹⁸⁶ А-ой. Полевской завод: Не дремлют // Уральский рабочий. 1918. 9 июля. № 133 (230). С. 4.

¹⁸⁷ ЦДОСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 726. Л. 3

¹⁸⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.

¹⁸⁹ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. Екатеринбург, 2008. С. 13.

Кыштым, чехи приостановили наступление на Екатеринбург. Это можно объяснить тем, что численность чехов была слишком незначительна, чтобы активно действовать одновременно по четырем операционным направлениям – на Уфу, на Екатеринбург, на Омск и на Троицк. Отсутствие пополнений и необходимость выделять силы для удержания захваченных территорий привели к распылению сил группы. В отсутствие действенной помощи со стороны Чехословацкого корпуса, восстания рабочих на Среднем Урале потерпели поражение.

Второй крупный очаг антибольшевистского рабочего повстанчества возник в этот период на Южном Урале – в Златоустовском горном округе. Одним из первых вспыхнуло восстание рабочих Кусинского завода¹⁹⁰. Заводской поселок вырос вокруг известного своим художественным литьем чугунолитейного завода, на котором к 1914 г. трудилось 1 300 горнозаводских и более 700 вспомогательных рабочих¹⁹¹. В 1914 г. в Кусинском заводе жило около 4 500 жителей¹⁹². Большой поддержкой в Кусе обладала партия правых эсеров¹⁹³. Большевистскую организацию в Кусинском заводе создали в 1917 г. приехавшие из Петрограда рабочие. Они же возглавили местный Совдеп в 1918 г., когда большевикам, опираясь на отряд Красной гвардии, удалось придти к власти в заводском поселке¹⁹⁴. Вполне вероятно, что засилие иногородних стало дополнительным раздражающим фактором для местных жителей. Как и в Невьянске, к началу восстания главная опора большевиков – партийная боевая дружина – была отозвана из завода на борьбу с чехами¹⁹⁵. После поражения красных в бою 2 июня 1918 г. под Миассом начальник штаба кусинского отряда Красной гвардии П.Ф. Ботев вернулся в заводской поселок для вербовки новых

¹⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 46.

¹⁹¹ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5. Урал и Приуралье / под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб., 1914. С. 479.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Верховень Б.Г. Борьба за установление власти Советов на Урале // Труды Военно-Политической Академии РККА. Вып. I. М., 1939. С. 173.

¹⁹⁴ Ботев П.Ф. Эпизоды из Гражданской войны на Южном Урале // Гражданская война в Башкирии. Воспоминания участников / под ред. П.А. Кузнецова. Уфа, 1932. С. 163-164.

¹⁹⁵ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 186-187.

добровольцев и стал невольным очевидцем вспыхнувшего мятежа. Его воспоминания позволяют получить картину Кусинского восстания из первых рук.

К моменту приезда Ботева Совет депутатов в Кусе был распущен, а власть сконцентрировалась в руках большевистского ревкома, который имел в своем распоряжении 25 красногвардейцев. Заводской поселок бурлил. Судя по всему, правые эсеры и другие противники большевиков воспользовались для подготовки мятежа начавшимися в заводском поселке продовольственными трудностями. В воспоминаниях Ботева указывается, что недовольные большевистской властью жители Кусинского завода в июне 1918 г. несколько раз устраивали шествия к зданию ревкома. В описании Ботева эти шествия протестующих рабочих выглядели следующим образом: «кулак Глинин, ведя за собой толпу обывателей к ревкому, держал в руках пустой мешок и размахивая им кричал: Дайте хлеба, я голоден, долой совет, долой большевиков, да здравствует народная власть!»¹⁹⁶. 12 июня в Кусинском заводе ревкомом было объявлено осадное положение. Назревал мятеж.

14 июня 1918 г. в 8 часов утра на антибольшевистский митинг у здания Кусинского ревкома и штаба Красной гвардии собралась толпа рабочих и жителей поселка численностью до 1 500 человек¹⁹⁷. Попытки членов большевистского ревкома Г. Андропова и П. Ботева успокоить разгоряченную толпу, выступая с балкона здания, были встречены градом булыжников. Когда мятежники начали ломать двери и окна, охранявшие ревком красногвардейцы трусили и попробовали убежать через черный ход, но были переловлены поодиночке¹⁹⁸. Члены ревкома были схвачены ворвавшейся внутрь здания толпой и некоторые из них убиты на месте судом Линча.

По данным южноуральских историков М.Д. Машина и В.С. Семьянинова в день мятежа в Кусинском заводе погибли 5 большевиков, в т. ч. зам. председателя

¹⁹⁶ Ботев П.Ф. Указ. соч. С. 168.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 169.

совдепа И.С. Семейкин¹⁹⁹. Восставшие задержали больше 30 местных большевиков и посадили их под арест в керосиновую кладовую²⁰⁰. Всего же в ходе восстания, согласно составленным комиссией местного испарта после окончания Гражданской войны именным спискам, повстанцами в поселке Кусинского завода было убито 23 большевика²⁰¹.

В воспоминаниях П.Ф. Ботева главными организаторами мятежа названы местный житель Николай Трубин, эсер Василий Лукин, офицер Сабуров и торговец Бахтеев, с которого кусинскими большевиками была ранее взыскана денежная контрибуция²⁰². После победы восстания повстанцами было созвано общезаводское собрание граждан, на котором была избрана новая власть – исполнительный комитет в составе 7 человек во главе с правым эсером В.Ф. Варгановым, возглавлявшим Кусинский совдеп до марта 1918 г.²⁰³ Для руководства боевыми действиями повстанцами был сформирован военный штаб, которым, по информации разведки красных, руководили правые эсеры – В.Ф. Анисимов и А.И. Зезен²⁰⁴.

В оперативной сводке Уральского окрвоенкома № 038 от 18 июня 1918 г. сообщалось, что «на Кусинском заводе восставшие банды разобрали ж-д путь и подорвали мост»²⁰⁵. По воспоминаниям краскома Д.И. Соколова в операции против повстанцев Кусинского завода принял участие 7-й Уральский стрелковый полк при поддержке 3-дюймового артиллерийского орудия²⁰⁶. Добровольческие красногвардейские отряды, посланные на подавление Кусинского восстания, проявили большую пассивность и целую неделю не могли захватить завод. В этой связи военный комиссар Златоуст-Челябинского направления И.М. Малышев был вынужден лично выехать в район мятежа вместе со своей охраной – ротой бойцов

¹⁹⁹ Машин М.Д., Семьянинов В.С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918-1919). Иркутск, 1991. С. 36-37.

²⁰⁰ ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д. 352. Л. 5.

²⁰¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 189. Л. 24-25.

²⁰² Ботев П.Ф. Указ соч. С. 168-171.

²⁰³ Машин М.Д., Семьянинов В.С. Указ. соч. С. 36-37.

²⁰⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 37.

²⁰⁵ Там же. Л. 46.

²⁰⁶ ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д. 352. Л. 5.

Эстонского коммунистического батальона²⁰⁷. 22 июня в 8 часов утра Малышев начал штурм Кусы²⁰⁸. К 10 часам утра после ожесточенного боя красные заняли завод. Сам Малышев во время штурма был контужен и повредил ногу при падении с лошади, первую медицинскую помощь ему оказали прямо на отбитом у повстанцев вокзале Кусы²⁰⁹. Как отмечалось в оперативной сводке красных № 332 от 24 июня 1918 г. «вспыхнувший в Кусинском заводе мятеж подавлен нашими войсками, причем наши потери: 3 убитых и 11 раненых. Банды контрреволюционеров в панике разбежались, убитых и раненых число не установлено»²¹⁰.

Параллельно с восстанием на Кусинском заводе началось наиболее значительное по своим последствиям восстание уральских рабочих – в Саткинском заводе Златоустовского горного округа. По воспоминаниям очевидцев, организатором восстания против большевистской власти выступил местный «Союз фронтовиков», во главе которого стоял Ф.Ф. Еретнов²¹¹. Непосредственным поводом к восстанию послужила попытка большевистской власти реквизировать у фронтовиков оружие. В ночь на 18 июня 1918 г. повстанцы 2 отрядами блокировали здание Совдепа, где располагался штаб красной гвардии²¹². В завязавшейся перестрелке у красных 1 человек погиб и 1 был ранен, а у восставших был 1 раненый²¹³.

В 6 часов утра 18 июня повстанцы созвали на площади в Сатке митинг, на который пришли рабочие Саткинского казенного завода и соседнего завода «Магнезит»²¹⁴. Митинг поддержал восставших, для организации обороны Сатки от большевиков на нем был выбран штаб народного ополчения в составе 2 рабочих и 7 офицеров во главе с мастером доменного цеха Матанцевым²¹⁵.

²⁰⁷ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник док. ... С. 75.

²⁰⁸ Полушин. Памяти Ив. Мих. Малышева (воспоминания очевидца событий на ст. Тундуш) // Уральский рабочий. 1918. 10 июля. № 134 (231). С. 3.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник док. ... С. 103.

²¹¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

²¹² Там же. Д. 341. Л. 67.

²¹³ Там же.

²¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 67.

²¹⁵ Там же. Л. 68.

(Позднее, 3 июля 1918 г., на общем собрании граждан Саткинского завода был выбран Комитет общественной безопасности во главе с З. Хаматовым²¹⁶. Этот комитет должен был обеспечить передачу власти волостному земству). Члены Совдепа и штаба красной гвардии, узнав о поддержке восстания населением Сатки, сдались повстанцам²¹⁷. Часть из них позже была расстреляна. Всего же, по послевоенным советским данным, в ходе восстания погибло 13 большевиков, в т. ч. председатель исполкома С.Р. Маринин и председатель суда Челпанов²¹⁸.

Восставшим рабочим не хватало оружия, поэтому во второй половине дня 19 июня отряд саткинских повстанцев в количестве около 70 человек во главе с прапорщиками В.А. Андреевым и Н.Н. Варгановым предпринял попытку захватить Бакальский рудник, на котором по сведениям повстанцев находились ж. д. Составы с военными грузами²¹⁹. Но атака повстанцев на рудник была отбита его охраной²²⁰. Повстанческий отряд был вынужден вернуться в Сатку.

Тем временем, со ст. Бердяуш на подавление восстания выехал на бронепоезде красноармейский отряд. Повстанцы заранее узнали о его приближении и хорошо подготовились к встрече: в удобном месте недалеко от завода разобрали ж. д. полотно и устроили засаду. В 8 часов вечера 19 июня 1918 г. большевистский бронепоезд, состоявший из блиндированного пассажирского паровоза, 4 блиндированных полувагонов, 1 вагона II класса, 7 товарных вагонов и товарного паровоза, потерпел крушение на расшитом повстанцами участке ж. д. пути²²¹. Повстанцы немедленно атаковали красный отряд, и до часу ночи вокруг бронепоезда шел бой. Наконец, красноармейцы, не выдержав огня, отцепили 4 товарных вагона, находившихся в конце состава и не сошедших поэтому с рельсов, и бежали на них с поля боя обратно в Бердяуш. Трофеем повстанцев стал весь блиндированный состав с установленным на нем

²¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 81.

²¹⁷ Там же. Л. 67.

²¹⁸ Там же. Д. 189. Л. 26.

²¹⁹ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

²²⁰ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

²²¹ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

вооружением – 1 орудием, 1 бомбометом и 8 пулеметами²²². Атакой на бронепоезд красных руководил местный житель – офицер Алексей Щепкин.

Восставшие оперативно подняли упавшие вагоны и отремонтировали бронепоезд²²³. Днем 20 июня саткинцы сформировали отряд в 100 человек и с помощью захваченного бронепоезда предприняли повторную попытку захватить Бакальский рудник, которая оказалась успешной. В Бакале повстанцы захватили по одним данным 64²²⁴, по другим – 69 вагонов с артиллерийским имуществом²²⁵. К сожалению для повстанцев, среди захваченных военных грузов не оказалось того, ради чего они и предприняли попытку захватить Бакал, - винтовок и патронов. Зато рабочие Бакальского рудника сформировали партизанский отряд во главе с поручиком Тульниковым, и отправили его на помощь саткинцам²²⁶. В этот же день красный отряд (очевидно, это была 1-я рота Симско-Миньярского батальона в составе 150 человек²²⁷) вел наступление на Сатку со стороны Бердяуша, но был отбит²²⁸.

Каковы были силы саткинских повстанцев? Разведка большевиков оценивала их в 2 500 человек²²⁹. Эта оценка является завышенной. В архивах сохранились два списка (от 30 июля²³⁰ и 15 августа²³¹ 1918 г.) рабочих Саткинского завода, претендующих на получение от завода зарплаты за те дни, когда они участвовали «в партизанских отрядах по свержению красногвардейцев и комиссародержавия». В первом списке 168 человек, во втором – 260. Таким образом, активно участвовало в восстании порядка 400 рабочих. Даже если учесть, что повстанцев Саткинского завода поддержали крестьяне окрестных деревень, общая численность восставших вряд ли превышала 1000-1500 человек. Развертыванию более крупных отрядов мешал недостаток у повстанцев

²²² События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

²²³ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

²²⁴ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

²²⁵ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 68.

²²⁶ РГВА. Ф. 40 326. Оп. 1. Д. 1а. Л. 653.

²²⁷ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник док. ... С. 103.

²²⁸ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

²²⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 39.

²³⁰ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 78-81.

²³¹ Там же. Л. 71-76.

вооружения. Чтобы найти хоть какой-то выход из положения, 21 июня штаб восставших обратился к населению с призывом принести охотничьи ружья и дробовики: всего удалось собрать таким образом 200 ружей²³². Кроме того, в дни обороны Сатки восставшие рабочие достали со свалки 3 пушки эпохи Емельяна Пугачева, стрелявшие камнями²³³.

Как бы то ни было, нехватка оружия не остановила саткинских повстанцев. Отбив первый натиск красноармейцев на свой завод, они начали формировать партизанские отряды для активных действий в тылу у группы войск, прикрывающих Златоуст-Челябинское направление. Всего было сформировано 3 таких отряда. Первый из них состоял из 100 пехотинцев и 15 кавалеристов²³⁴. На рассвете 22 июня 1918 г. он с боем захватил узловую ж. д. станцию Бердяуш, поставив под угрозу тылы златоустовской группы красных. По сведениям Г.Х. Эйхе ст. Бердяуш была хорошо укреплена большевиками против чехов: выкопаны окопы и установлены проволочные заграждения, оборудованы пулеметные и артиллерийские позиции²³⁵. Однако, удара с тыла они, видимо, не ждали. Во время боя за Бердяуш повстанцы потеряли всего 1 человека убитым и 1 раненым²³⁶. Затем этот же отряд захватил ст. Жукатау и взорвал ж. д. пути по направлению к Кусинскому заводу.

Вторым отрядом, сформированным саткинцами, стал Златоустовский городской партизанский отряд белых во главе с поручиком М. Соколовым²³⁷. Этот отряд состоял из ветеранов Первой мировой войны – жителей города Златоуста и села Куваши. Как отмечалось в газете «Златоустовский вестник» за 10 июля 1918 г., «в ночь на 23-е [июня] бывшие в Сатке Кувашинские и Златоустовские фронтовики ушли в Куваши, получив оружие в Сатке, и 23-го заняли ст. Тундуш». На станции Тундуш повстанцами был убит видный большевистский деятель И.М. Малышев – председатель Уральского областного комитета партии,

²³² События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

²³³ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 68.

²³⁴ Там же. Д. 342. Л. 17.

²³⁵ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 362.

²³⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

²³⁷ Златоустовский инцидент... С. 53.

руководивший в качестве военного комиссара в июне 1918 г. боевыми действиями против Чехословацкого корпуса на Златоуст-Челябинском направлении.

Третий партизанский отряд был сформирован на Саткинском заводе 23 июня 1918 г. В этот же день после боя он захватил важную ж. д. станцию Сулея²³⁸. На следующий день этот отряд был пополнен повстанцами из первого отряда и отбил у большевиков село Айлино, 25 июня им была занята станция Мурсалимкино. 26 июня данный отряд был усилен артиллерией и кавалерийским подразделением и в течение 5 дней очищал от большевиков села Златоустовского уезда, дойдя до селения В. Киги, где получил серьезный отпор²³⁹. Однако, снова пополнившись кавалеристами в Сатке, он все же смог отбить у красных села В. Киги и Месягутово. Во всех населенных пунктах, освобожденных от большевиков, создавались повстанческие дружины, что еще более ухудшало положение красных.

Чтобы подавить разгоравшиеся восстания в тылу, большевикам пришлось начать снимать части с фронта. К 20 июня на Златоустовском направлении силы красных состояли из 2200 штыков, 60 сабель при 70 пулеметах и 12 орудиях²⁴⁰. Им противостояли, по данным разведки, около 700-800 чехов и 500-600 казаков при 6-8 пулеметах и 4 легких орудиях²⁴¹. Таким образом, перевес сил был на стороне красных, но вскоре они были вынуждены отправить с фронта в тыл на подавление восстаний до 1000 штыков²⁴². Как следствие, при первом же серьезном нажиме чехов фронт, продержавшийся под Миассом около месяца, рухнул. 26 июня 1918 г. чехи заняли Златоуст²⁴³. Разбитые и деморализованные красные отряды отступили на север от линии железной дороги Уфа-Челябинск – к Нязепетровску.

²³⁸ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2-3.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.

²⁴¹ Гражданская война на Южном Урале (1918-1919). Сборник док. ... С. 110-112.

²⁴² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.

²⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 11. Л. 432.

27 июня 1918 г. из Екатеринбурга для выяснения обстановки на этот участок фронта выехал помощник командующего 3-й армией С.М. Белицкий²⁴⁴. Вот что он докладывал главнокомандующему Восточным фронтом М.А. Муравьеву - «обстоятельства катастрофы таковы: лучшие части Миасского фронта были отдельными отрядами командированы в тыл для подавления контрреволюционных выступлений, завесы на фронте не выдержали натиска чехов. Отступающие эшелоны проскочили Златоуст и, отойдя на Кусинскую платформу, сожгли мост через р. Ай позади себя. Получив сведения, что Бердяуш занят белогвардейцами, войска сожгли мост и впереди себя через р. Ай. После чего, уничтожив 2 бронированных поезда и составы, походным порядком отошли на Кусинский завод и дальше»²⁴⁵.

Гибель комиссара Малышева и захват саткинскими повстанцами станции Бердяуш спровоцировали панику среди красных отрядов, прикрывавших ж. д. Челябинск-Уфа, и привели к фактическому оставлению красными этой ж. д. Путь на запад для группы Войцеховского оказался свободен и 6 июля 1918 г. она соединилась в районе станции Миньяр с волжской группой Чечека²⁴⁶. Паника и дезорганизация у красных были так сильны, что чехи из группы Войцеховского, несмотря на свою малочисленность, при продвижении на запад не встретили серьезного сопротивления со стороны остававшихся на южноуральских заводах при местных Советах большевистских отрядов. Красногвардейские отряды и партийные боевые дружины большевиков на Симском, Миньярском и Аша-Балашевском заводах при приближении чехов попросту разбежались, частью уйдя в леса, частью отступив на соединение с регулярными частями Красной армии²⁴⁷.

Попыталась дать бой наступающим чехам и задержать их продвижение на запад лишь большевистская организация Усть-Катавского завода. В ее распоряжении был красногвардейский отряд численностью до 200 человек,

²⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 2.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 5-6.

²⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 102.

имеющий на вооружении пушку и пулеметы²⁴⁸. Кроме того, усть-катавские большевики мобилизовали 4 роты солдат-фронтовиков²⁴⁹. Но при первом же столкновении с чехами, 6 июля 1918 г., фронтовики перешли на их сторону и красный отряд был легко рассеян²⁵⁰. Следовательно, и в этом случае исход противостояния большевиков и чехов решило выступление местного населения.

В советской историографии антибольшевистские восстания в Златоустовском уезде в июне 1918 г. однозначно квалифицировались как кулацкие²⁵¹. Между тем, доля рабочих и членов их семей в населении Златоустовского уезда достигала одной трети – примерно 80 000 человек²⁵². Несомненно, крестьян среди повстанцев было больше, чем рабочих, но разница не была настолько существенной, чтобы не учитывать участие в повстанческом движении рабочих южноуральских заводов.

Вытеснив большевиков из Златоустовского уезда Уфимской губернии, местные партизанские отряды, которыми руководил уроженец Саткинского завода поручик А.С. Рычагов, перенесли свою деятельность на территорию соседнего Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вслед за Красноуфимским уездом волна антибольшевистских выступлений захлестнула также соседние Кунгурский и Осинский уезды. Наряду с крестьянами в антибольшевистских выступлениях приняли активное участие и жители горнозаводских поселков. В частности, 17 июля 1918 г. произошло восстание в Артинском заводе²⁵³. Восстали мобилизованные из числа местных жителей во главе с офицерами военного времени А.Е. Валявиным, А.П. и В.П. Чащихиными. Восставшие разгромили волисполком и арестовали на заводе свыше 300 сторонников большевиков²⁵⁴. Позднее 44 человека из числа арестованных были убиты при конвоировании в тыл²⁵⁵. Вскоре это восстание было подавлено красноуфимским

²⁴⁸ Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. М., 2004. Кн. 3. С. 366-367.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ См: Бессонов Ю. Рабочие Верхисетского завода в гражданской войне... С 86-87; Лучевников П.С. Указ. соч. С. 44-46.

²⁵² ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

²⁵³ Очерки истории Артинского района. Арти, 2003. С. 168-169.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

красногвардейским отрядом во главе с А.Л. Борчаниновым, отступавшим под натиском повстанцев из Златоустовского уезда²⁵⁶.

В июне 1918 г. произошли антибольшевистские волнения в Ашапском заводе. В докладе ашапской фракции коммунистов на Пермской партийной конференции 15 ноября 1918 г. это выступление охарактеризовано как «заговор митингового характера»²⁵⁷. Очевидно, что под заговором ашапские большевики имеют в виду попытку своих политических противников провести на общем собрании населения пере выборы местного Совета депутатов и его исполнительных органов. В ответ на ашапские большевики применили репрессивные меры: 18 наиболее активных участников митинга были арестованы и отправлены в тюрьму уездного центра – г. Осы²⁵⁸.

23 июля 1918 г. против большевиков подняли восстание рабочие Бисертского завода во главе с бывшим учителем, получившим в годы Первой мировой войны чин прапорщика, М.В. Будриным²⁵⁹. Здесь повстанцам сопутствовал успех, так как уже 25 июля 1918 г. чехи и белые захватили Екатеринбург. В информационной сводке Информационно-справочного отдела Уральского управления НКВД за июль 1918 г. говорится, что «по мере приближения чехо-словаков, 26 июля Бисер[т]ский Совдеп во главе с отрядом в 100 человек эвакуировался в г. Красноуфимск, но по дороге был окружен восставшими бандами, к которым примкнула часть мобилизованных солдат. Отряд, не имея сил для сопротивления, рассыпался по лесу. До настоящего времени в Пермь прибыло только 3 человека»²⁶⁰.

Вооруженные столкновения рабочих с большевиками продолжались и в других горнозаводских районах Среднего Урала. В августе 1918 г. в Черноисточинском заводе в связи с объявленной большевиками мобилизацией состоялось тайное собрание граждан призывного возраста, на котором часть

²⁵⁶ В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 59-60.

²⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 121-124.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 59.

²⁶⁰ Советы в эпоху военного коммунизма (1918-1921). Сборник документов. Часть 2. / под ред. и с предисловием В.П. Антонова-Саратовского. М., 1929. С. 430.

собранных решила уклониться от мобилизации в Красную армию и спрятаться в лесах или перебежать к белым²⁶¹. 19 сентября 1918 г. красные под угрозой окружения наступающими частями белой армии вынуждены были без боя очистить Черноисточинский завод. После того, как красноармейский отряд в панике отступил из Черноисточинского завода, заводской поселок был занят вышедшими из лесов рабочими, прятавшимися там от мобилизации в РККА. Они немедленно начали производить в заводском поселке аресты не успевших эвакуироваться сторонников большевистской власти. Вот как описывала в устных воспоминаниях эти события местная жительница, активистка партии большевиков П.Г. Рыбакова: «въезжая в Черно-Источинск, на главную улицу, я встретила ряд людей, которые скрывались в лесу от красных отрядов. Теперь они были вооруженные и охраняли границу при самом входе в селение»²⁶². В заводском поселке из добровольцев членом Учредительного собрания А. Кузнецовым был сформирован Черноисточинский боевой отряд. 12 октября 1918 г. в докладе Главноуправляющего внутренних дел Временного Областного правительства Урала Н.В. Асейкина сообщалось, что этот отряд «за свое краткое существование уже успел оказать много ценных услуг чехо-словацким войскам и частям Народной армии»²⁶³.

В конце августа 1918 г. в д. Починок²⁶⁴ прапорщик В.А. Емлин сформировал белоповстанческую боевую дружину. В составе этой дружины было 90 бойцов²⁶⁵. В сентябре 1918 г. починокская дружина была пополнена добровольцами из числа рабочих Висимо-Уткинского, Висимо-Шайтанского и Черноисточинского заводов и реорганизована в Летучий партизанский отряд, который принял активное участие в боевых действиях²⁶⁶. В ноябре 1918 г. Летучий партизанский отряд во

²⁶¹ Пичугин А.Л., Рогожина А.А. Очерки по истории поселка Черноисточинск. Черноисточинск, 2006. С. 55.

²⁶² Мирер С.И., Боровик В. Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне / под ред. М.В.Морозова. М.-Л., 1931. С. 427-428.

²⁶³ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 2. Д. 2. Л 40.

²⁶⁴ Деревня Починок Билимбаевской волости Екатеринбургского уезда находилась в 50 км к юго-западу от Невьянского завода. В 1909 г. в ней проживало 530 мужчин и 551 женщина, таким образом в боевую дружину вступила большая часть мужчин деревни дееспособного возраста (очевидно, все деревенские «фронтовики»). См.: Список населенных мест Пермской губернии. Екатеринбургский уезд. Пермь, 1908. С. 14.

²⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

²⁶⁶ Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе-сентябре 1918 года. Екатеринбург, 2013. С. 109-128.

главе с повышенным до поручика Емлиным влился в состав регулярной колчаковской армии – он сохранил свое название и добровольческий состав, но был присоединен к 4-й Степной Сибирской дивизии генерал-майора Г.А. Вержбицкого²⁶⁷.

В связи с тем, что в августе 1918 г. территория Среднего Урала превратилась в прифронтовую полосу и на ней увеличилась концентрация войск, затрудняющих подготовку и организацию восстаний, эпицентр антибольшевистской повстанческой борьбы постепенно переместился в Прикамье. Там вспыхнули два крупнейших восстания рабочих против большевистской власти: 8 августа в Ижевске и 17 августа в Воткинске. Оба этих восстания подробно описаны в исторической литературе, поэтому нет смысла останавливаться на них подробно²⁶⁸. В обоих случаях восстание организовали местные «Союзы фронтовиков» - во главе с фельдфебелем С. Солдатовым в Ижевске, прапорщиком В.И. Мерзляковым – в Воткинске. На освобожденной от большевиков территории установилась власть умеренных социалистов – т. н. Прикамского Комуча.

Как и на многих заводах Южного и Среднего Урала непосредственным поводом к восстанию в Ижевске послужила объявленная большевиками мобилизация рабочих на фронты Гражданской войны, а также слухи о приближении антибольшевистских сил (7 августа Народная армия Комуча захватила Казань)²⁶⁹. Одной из главных причин восстания в Ижевске, в котором продовольственный вопрос не стоял так остро, как в других уральских заводах, стал отказ большевиков от смены власти путем демократических процедур и преследование своих политических оппонентов. Например, местные большевики распустили ижевский Совет депутатов, в котором после перевыборов в мае

²⁶⁷ Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе-сентябре 1918 года. Екатеринбург, 2013. С. 109-128.

²⁶⁸ См.: Макаров Ф.П. Октябрь и Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). Ижевск, 1933; Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992; Чураков Д.О. Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917-1918 годы. М., 2004.

²⁶⁹ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы / Под ред. М.С. Бернштама. Париж, 1982. С. 337-338.

1918 г. они получили всего 22 места из 170²⁷⁰. В июне 1918 г. большевики аналогичным образом поступили с Советом депутатов в Воткинске, в котором преобладали меньшевики и правые эсеры²⁷¹.

Под влиянием восстаний в Ижевске и Воткинске в Прикамье в августе-сентябре 1918 г. произошла серия антибольшевистских восстаний, в т. ч. в заводских поселках. Так, 2 сентября 1918 г. началось восстание в Камбарском заводе, расположенном между Сарапулом и Красноуфимском. В информационной сводке Уральского окружного военного комиссариата за 3 сентября 1918 г. сообщается, что «в Камбарском заводе Осинского уезда восставшей мобилизованной ротой арестован исполком»²⁷². Согласно воспоминаниям большевика У.И. Манохина восстание в заводском поселке подняла рота солдат численностью в 300 человек, незадолго перед этим мобилизованных из числа местных жителей²⁷³. Восставшие арестовали исполком местного Совета депутатов и других активных большевиков, часть из них расстреляли, а часть посадили в тюрьму в качестве заложников. Всего репрессиям подверглось около 70 местных большевиков. На подавление восстания были брошены части 3-й армии. Как отмечалось в журнале боевых действий 3-й армии от 15 сентября 1918 г., «в районе завода Камбарский, что при слиянии р. Камы и Буя, наше наступление успешно протекает, мы заняли ст. Камбарка и подошли к самому заводу, который начали обстреливать артиллерией, завод горит»²⁷⁴.

Ижевским и воткинским повстанцам удалось сформировать повстанческие армии общей численностью от 10 000 до 20 000 человек, которые удерживали Прикамье до середины ноября 1918 г. Несмотря на сравнительно большую численность личного состава и наличие производства винтовок, повстанцы испытывали острую нехватку боеприпасов. Кроме того, по данным ижевского историка Е.Г. Ренева, у ижевских повстанцев практически не было артиллерии,

²⁷⁰ Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов. Ч. 1 (июнь 1918 г. – начало марта 1919 г.). Ижевск, 1960. С. 66-69.

²⁷¹ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье... С. 396.

²⁷² Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. Екатеринбург, 2008. С. 63.

²⁷³ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 153.

²⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 56.

что резко снижало их боевые возможности в противостоянии с Красной армией, обладавшей большим артиллерийским парком²⁷⁵.

Дискуссионным остается вопрос о социальном составе сформированных ижевцами и воткинцами Народных армий: списки личного состава практически не сохранились. Однако, на помощь исследователям приходят косвенные данные. Ижевский краевед А.В. Коробейников проанализировал совокупность приказов по Воткинской Народной армии за период с 23 августа по 2 ноября 1918 г., в которых перечислялись раненые, находящиеся на излечении в госпиталях. Оказалось, что из 647 раненых собственно жителей Воткинского завода оказалось всего 57 человек, Ижевского – 13 человек, г. Сарапула – 8, г. Казани – 1²⁷⁶. Все остальные раненые (т. е. 88% от их общего количества) были крестьянами окрестных волостей. Если экстраполировать эти данные на всю армию, то получится, что Воткинская Народная армия на 90 % состояла из крестьян. Таким образом, рабочие были в ней в меньшинстве, однако, именно рабочие составляли костяк этой армии, ее организационное ядро.

Не получив своевременно действенной военной помощи ни от самарского КОМУЧа, ни от Временного Сибирского правительства, ни от Директории, повстанцы были вынуждены оставить Прикамье и отойти на Средний Урал, в район Красноуфимска²⁷⁷. В конце 1918 г. повстанческие отряды ижевцев и воткинцев были реорганизованы и влиты в состав регулярной колчаковской армии. В дальнейшем, они сыграли важную роль во время весеннего наступления колчаковцев, зарекомендовав себя в качестве ударных частей, бросаемых на самые сложные участки фронта. Впрочем, мотивация большинства рабочих, сражающихся в рядах Ижевской бригады и Воткинской дивизии, была обусловлена не столько какими-либо идеологическими причинами, сколько банальным стремлением вернуться поскорей в родные края. После занятия Ижевского и Воткинского завода колчаковское военное командование было

²⁷⁵ Ренев Е.Г. Артиллерийское вооружение и боеприпасы Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Иднакар. 2012. № 1(14). С. 81-110.

²⁷⁶ Коробейников А.В. Воткинское судостроение и Гражданская война (Очерки социальной истории города и завода). Ижевск, 2012. С. 100-101.

²⁷⁷ Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы (борьба с большевиками 1918-1920 гг.). М., 2008. С. 79-84.

вынуждено распустить солдат Ижевской бригады и Воткинской дивизии по домам, т. к. они не хотели больше воевать.

Третий этап антибольшевистского повстанческого движения в горнозаводских поселках Урала охватывает период с сентября по декабрь 1918 г. Для него характерны постепенное затухание антибольшевистского рабочего протеста, отказ рабочих от вооруженной борьбы против советской власти. В этот период на Урале происходят лишь отдельные новые вооруженные выступления антибольшевистского характера.

В журнале боевых действий 3-й армии красных от 1 сентября 1918 г. отмечается, что «в ночь с 31 августа на 1 сентября после 2-часового боя нашими частями занят завод Шайтанский, что в 18 верстах восточнее ст. Илим, противник отступил на ст. Утка. В этом бою со стороны неприятеля участвовало 200 человек местных жителей, человек 50 казаков при 2 пулеметах»²⁷⁸. (Очевидно, речь идет о Висимо-Шайтанском заводе, расположенном в 85 км к северо-западу от Екатеринбурга).

9 сентября 1918 г. на сторону белых в районе Режа перешел Волынский полк, значительную часть солдат которого составляли мобилизованные рабочие Режевского завода. Как сообщается в политической сводке штаба 3-й армии от 14 сентября 1918 г., «8 сентября утром был отдан приказ к наступлению, но режевские роты и роты покровцев отказались идти в наступление, мотивируя это тем, что будто красноармейцы старше 35 лет должны быть отпущены на полевые работы. В конце концов, конфликт был улажен, и день прошел спокойно. 9 сентября утром на передних позициях 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я и 9-я роты, состоящие из крестьян с Покровского и рабочих Режевского завода, неожиданно напали на спящий еще резерв и обезоружили его. Затем взбунтовавшиеся части прорвали телефонные провода и обезоружили броневой поезд, предварительно разобрав путь. Далее окружили батальон Алапаевского полка и часть его обезоружили... Причинами измены было то, что роты состояли исключительно из крестьян и

²⁷⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л.29-30.

режевских рабочих, очень мало сознательных и мелкобуржуазных»²⁷⁹. Руководил восстанием, по данным штаба 3-й армии, местный житель командир 3-й роты Ниhoнов. В оперативной сводке белых за 9 сентября 1918 г. об этих событиях говорится следующее – «Егоршинское направление: в районе станции Крутиха нам сдался отряд красноармейцев Волынского полка в составе 640 человек красных и 79 китайцев. Забрано: бронированный поезд с 12 пулеметами и 3 орудиями, 3 состава с паровозами, 9 пулеметов, 600 винтовок, 30 000 патронов, снаряды, динамит и разное инженерное имущество»²⁸⁰.

20 сентября 1918 г. на почве недовольства мобилизацией в РККА произошли антибольшевистские волнения в поселке Верхне-Синячихинского завода, расположенного в 200 км к северо-востоку от Екатеринбурга²⁸¹. Жители поселка жестоко избили проводившего мобилизацию комиссара Голубева и создали отряд самообороны в количестве около 200 человек. От боя с подошедшим из Алапаевска карательным отрядом красных верхне-синячихинцев спасло только своевременное наступление белых. Характерно, что взбунтовавшиеся против большевистской мобилизации рабочие категорически отказались присоединиться к занявшему заводской поселок белом отряду. Таким образом, их выступление было обусловлено не столько симпатией к идеям белого движения, сколько неприятием войны как таковой.

Анализ архивных документов свидетельствует, что начиная с середины осени 1918 г. восстания жителей уральских горнозаводских поселков против большевистской власти практически прекратились. Это было обусловлено следующими причинами:

Во-первых, власть большевиков к этому времени значительно укрепилась. Важные изменения произошли в гражданской сфере. Повсеместно в систему органов госуправления стали внедряться большевистские партийные организации. Они оттесняли советы депутатов на второй план, превращая их в технический орган выполнения решений. Сами же парторганизации должны были

²⁷⁹ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. Екатеринбург, 2008. С. 85-86.

²⁸⁰ Власть народа. 1918. 13 сентября. № 75. С. 3.

²⁸¹ Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории. Екатеринбург, 2009. С. 38-41.

действовать в рамках жесткой партийной дисциплины и неукоснительно выполнять директивы вышестоящих партийных структур. Фактически, в России установилась коллегиальная диктатура узкой группы лиц, входивших в состав политического и организационного бюро ЦК РКП (б). Произшедшая централизация государственного управления не только позволяла большевикам эффективно аккумулировать ресурсы для ведения Гражданской войны, но и удачно ложилась в русло патерналистских ожиданий большей части населения, ищущей после хаоса и анархии революции твердой руки, способной обеспечить минимальный порядок.

Конечно, вновь формируемый партийно-государственный аппарат был весьма и весьма несовершенен, но он начал реальную борьбу с теми проявлениями «комиссародержавия», которые в первой половине 1918 г. стали причиной многих восстаний. Например, как отмечается в секретных политических сводках штаба 3-й армии от 4 и 5 сентября 1918 г., в г. Кунгуре были арестованы члены исполкома местного совдепа Грачев, Скачков, Попов и Гилев, уличенные в преступлениях уголовного характера²⁸². При обыске у них нашли золота, золотых изделий, ценных бумаг, мануфактуры и т. д. на сумму свыше 100 000 рублей. 29 октября 1918 г. в Кушвинском заводе Военно-Полевым контролем 3-й армии были арестованы в пьяном виде местные руководящие работники Майданов и Воронов (переведены за свой проступок с ответственных должностей на техническую работу) и Могильников (исключен из партии)²⁸³. 1 ноября 1918 г., согласно обвинительному акту ЧК Гороблагодатского горного округа, были сняты с должности и оштрафованы председатель Делового совета горы Благодати П.И. Бартов, товарищ председателя А.Р. Шульц, член Делового совета И.С. Иванов и член Контрольного комитета Н.Б. Мужиков – за то, что незаконно получили 5 фунтов спиртового лака и устроили пьяный дебош в помещении бухгалтерии и Управления горных работ округа²⁸⁴. Несомненно, подобная решительность в борьбе с разложившимися представителями

²⁸² Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. С. 64-67.

²⁸³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 34-35.

²⁸⁴ Там же. Л. 139.

«революционного чиновничества» должна была импонировать местному населению.

Не менее важно, что большевикам удалось создать за лето эффективный агитационно-пропагандистский аппарат. Согласно докладу в ЦК РКП (б) члена Высшей военной инспекции Г. Фейерабенда, после июньских восстаний на Среднем Урале большевиками для агитации на заводах горнозаводской линии в течение 2 летних месяцев было командировано более 200 агитаторов, распространено в прифронтовой полосе и в тылу 1 миллион брошюр, 5 миллионов газет и 3 миллиона воззваний²⁸⁵. Как можно уточнить из доклада о деятельности в 1918 г. политотдела 3-й армии, в июле агитация велась все еще вяло и бессистемно, и лишь в августе большевикам удалось создать организационную структуру, позволившую сравнительно эффективно вести пропаганду в войсках и среди гражданского населения²⁸⁶.

Стоит отметить, что большевики весьма удачно использовали в своей агитационно-пропагандистской работе эффект, произведенный на умы уральских рабочих занятием Екатеринбурга белыми и чехами. В упомянутом докладе политотдела 3-й армии прямо указывается, что «падение Екатеринбурга в этом смысле было нам выгодно. Оно встревожило рабочий Урал, и уже за несколько дней до его падения ряд заводов начал производить общую мобилизацию, останавливая производство под лозунгом «защиты столицы Красного Урала (Надеждинский, Богословский, Лысьвенский, Сысертский, Верх-Исетский и др. заводы)»²⁸⁷. С помощью средств агитации и пропаганды большевики настойчиво транслировали в массы свои психологические установки: нагнетали под лозунгом «кто не с нами – тот против нас» атмосферу «осажденной крепости», убеждали в неизбежности гражданской войны, формировали в массовом сознании негативный образ врага-захватчика, угрожающего полученным рабочими во время революции правам и свободам.

²⁸⁵ Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (август-октябрь 1918). Сб. документов. М., 1969. С. 433-436.

²⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 484, Л. 54-56, 67-68.

²⁸⁷ Там же. Л. 55.

Изменения коснулись и военной сферы: РККА обрела организационный костяк, к осени 1918 г. в целом завершился процесс реформирования многочисленных полупартизанских отрядов в унифицированные регулярные воинские части. С помощью «военспецов» большевикам удалось также наладить работу военно-мобилизационного аппарата, обеспечившего, несмотря на массовое дезертирство призывников, стабильный прирост численности Красной армии. В составе РККА были сформированы внутренние войска, которые были предназначены для подавления восстаний. В этих условиях любое восстание в заводском поселке без помощи извне было обречено на поражение.

Во-вторых, произошло разочарование значительной части рабочих и других жителей заводских поселков в противниках большевиков. Многие социально-экономические проблемы, спровоцировавшие восстания против большевиков, носили объективный характер и не могли быть в одночасье решены новой властью. Разруха на транспорте, ведущая к топливному и продовольственному кризису, сохранялась. Обстановка на уральских заводах продолжала оставаться тяжелой, большинство из них не работали или были на грани закрытия. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что пришедшее к власти на Урале «опереточное» Временное Областное правительство Урала, вынужденное в своей политике лавировать между Комучем и Сибирью, не имело ни ресурсов, ни политической воли для принятия чрезвычайных мер по спасению уральской промышленности.

Слабость установившейся на Урале власти проявлялась, помимо прочего, в отсутствии должного контроля гражданской администрации за деятельностью различных военных структур, осуществлявших репрессии. Бесконтрольный террор вызывал протесты общественности. Так, в конце августа 1918 г., Центральное областное бюро профсоюзов Урала обратилось к правительству с заявлением, в котором просило прекратить «кошмар беспричинных арестов, самосудов и расстрела без суда, и следствия», отмечая, что «арестовывают все, кому не лень, как-то: военный контроль, комендатура, городские и районные следственные комиссии, чешская контрразведка, военнополномоченные

заводских районов и различного рода должностные лица»²⁸⁸. Тем не менее, репрессии продолжались. Наметившийся водораздел между представителями различных общественных организаций, стоявших у истоков антибольшевистских заговоров и переворотов на Урале, и военными кругами углублялся с каждым днем. Назревал открытый вооруженный конфликт в борьбе за власть между вчерашними союзниками по антибольшевистской коалиции – партией эсеров, опирающейся на профсоюзы и кооперативы, и правыми офицерскими организациями, поддержанными торговопромышленниками.

К концу осени 1918 г. антибольшевистское движение на Востоке России трансформировалось в белое: социалисты были оттеснены от власти, установился режим военной диктатуры. В этих условиях партии эсеров и меньшевиков, имевшие влияние на рабочих, перешли в открытую оппозицию режиму А.В. Колчака, организуя заговоры и восстания, ведя антиправительственную агитацию. Часть социалистов (в том числе бывшие лидеры Комуча) в борьбе против Колчака даже пошла на союз со своими вчерашними врагами – большевиками²⁸⁹. Любопытно, что златоустовская организация партии эсеров, члены которой подготовили и возглавили произошедшие в июне 1918 г. в Златоустовском уезде крупные антибольшевистские восстания рабочих и крестьян, в конце 1918 г. в ультимативной форме потребовала от своего ЦК выйти из состояния вооруженной борьбы с советской властью²⁹⁰. Несомненно, что все это существенно повлияло на смену настроения рабочих Урала по обе стороны фронта. Не удивительно поэтому, что саткинский «Союз фронтовиков», свергнувший в июне большевистскую власть, осенью попытался организовать восстание уже против колчаковской администрации²⁹¹.

Под влиянием всех этих факторов рабочие Урала с осени 1918 г. в основном перешли к мирным формам протеста против злоупотреблений большевистской власти – забастовкам, стачкам, митингам и т. п. Однако, реакция большевиков на

²⁸⁸ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. Тверь, 1999. С. 179-180.

²⁸⁹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917-1925 г. М., 2000. С. 19-21.

²⁹⁰ Октябрь на Южном Урале / под ред. С. Шапурина. Златоуст, 1927. С. 166-167.

²⁹¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 69.

подобные формы протеста продолжала по инерции оставаться достаточно жестокой, что было обусловлено как продолжающейся эскалацией насилия в ходе Гражданской войны, так и радикализмом и нетерпимостью большевистского мышления, не различающего полутонов.

5 декабря 1918 г. началась забастовка в трех цехах (инструментальном, электрическом и лафетном) крупного военного завода, расположенного в пригороде Перми – Пермского пушечного (Мотовилихинского)²⁹². В секретной политической сводке штаба 3-й армии отмечалось, что недовольство рабочих вызвали обострение продовольственного положения и злоупотребления заградительных отрядов, борющихся с мешочниками²⁹³. Как следствие, на общезаводском собрании рабочих, проведенном в помещении лафетного цеха, была принята резолюция с требованиями восстановить свободную торговлю, отменить реквизиции продовольствия у крестьян и смертную казнь, восстановить свободу слова²⁹⁴. Важной частью требований, выдвинутых рабочими, была отмена привилегий большевистских комиссаров – запрет им ездить на автомобилях, носить кожаные куртки и фуражки и т. д. Кроме того, рабочие потребовали создать из представителей всех цехов особую комиссию, которая провела бы ревизию продовольственного снабжения заводского поселка и отдельно рассмотрела бы вопрос, как и по каким нормам снабжаются продовольствием большевистские комиссары. В случае неисполнения этих требований рабочие угрожали объявить на заводе всеобщую забастовку.

Протест мотовилихинских рабочих возглавили представители партии левых эсеров, которая имела в заводском поселке крупнейшую свою партийную организацию в Пермской губернии, насчитывавшую в июне 1918 г. 600 членов (в целом по губернии, в партии состояло на этот момент примерно 9 500 членов)²⁹⁵. После событий июльского левоэсеровского мятежа в Москве позиции партии в стране резко пошатнулись: значительная часть рядового актива перешла к

²⁹² Капцугович И.С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969. С. 43-44.

²⁹³ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. С. 207-208.

²⁹⁴ Большевики и рабочие Мотовилихи // Отечественные ведомости. Екатеринбург. 1919. 22 февраля. № 40.

²⁹⁵ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 244.

большевикам, руководящий состав начал подвергаться гонениям со стороны ЧК. Тем не менее, до декабря 1918 г. левым эсерам удалось сохранить свое влияние в Мотовилихинском заводе, что и позволило им оседлать и возглавить стихийный рабочий протест против продовольственной политики большевиков.

В ответ на ультиматум рабочих большевистским властям Реввоенсовет 3-й армии в ночь с 5 на 6 декабря закрыл Мотовилихинский завод и объявил его на осадном положении²⁹⁶. Завод и заводской поселок были заняты военными отрядами. После чего, согласно секретной политесводке штаба 3-й армии от 7 декабря 1918 г., на заводе были «произведены обыски и аресты преимущественно среди лево эс-эр элементов, причем найдено много оружия»²⁹⁷. В подготовке антибольшевистского выступления в заводском поселке были обвинены и арестованы ЧК 32 члена партии левых эсеров. 17 декабря 1918 г. 19 из них были отпущены за недостаточностью улик, 4 приговорены к расстрелу, а оставшиеся 19 оставлены под арестом²⁹⁸. Партийная организация левых эсеров в поселке Мотовилихинского завода была полностью разгромлена.

Помимо левых эсеров, репрессии затронули и беспартийных жителей заводского поселка, принявших активное участие в декабрьской акции протеста. Согласно свидетельским показаниям, данным в феврале 1919 г. колчаковскому следствию рабочим прессовального цеха Мотовилихинского завода С.Н. Кузьминых (председателем цехового забастовочного комитета), за участие в подготовке забастовки ЧК было арестовано свыше 100 рабочих и служащих завода²⁹⁹.

Но даже подобные кровавые акции не могли уже нарушить логику исторического процесса: в поляризовавшейся Гражданской войне уральский рабочий был склонен поддержать скорее красных, чем белых.

²⁹⁶ Капцугович И.С. Прикамье в огне гражданской войны. С. 43-44.

²⁹⁷ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сборник документов. С. 222-223.

²⁹⁸ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. С. 680.

²⁹⁹ Красный террор на Востоке России в 1918-1922 гг. Сб. документов. С. 65-67.

Глава II. Антибольшевистское повстанчество в сельской местности

§ 1. Экономические и политические факторы возникновения

Основным фактором возникновения на Урале в первой половине 1918 г. крупных очагов антибольшевистского крестьянского повстанчества стала радикальная продовольственная политика большевиков, которая с первых шагов встретила активное противодействие крестьянства. Еще в январе 1918 г., задолго до начала полномасштабных военных действий, вышел закон, объявлявший всю торговлю хлебом в стране государственной монополией¹. В мае 1918 г. произошло дальнейшее ужесточение государственной продовольственной политики. Декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 года в России устанавливалась продовольственная диктатура, и создавался специальный орган по сбору хлеба с чрезвычайными карательными полномочиями – Народный комиссариат продовольствия². Непосредственно выемкой хлеба у деревенского населения занимались многочисленные продовольственные отряды, создаваемые в крупных городах из рабочих и коммунистов. Первые продотряды рабочих Петрограда в количестве 400 человек отправились за хлебом уже 2 июня 1918 г.³ К концу 1918 г. в продотрядах насчитывалось свыше 72 000 человек⁴. Кроме продотрядов для борьбы с крестьянскими восстаниями активно использовались также многочисленные внутренние войска – ВОХР, ВЧК, караульные и т. п. К концу 1918 г. в них насчитывалось до 183 000 штыков и сабель с 915 пулеметами и 39 орудиями⁵.

Одним из главных инициаторов жесткой продовольственной политики выступил лидер партии большевиков В.И. Ленин. 26 мая 1918 г. в «Тезисах по текущему моменту» он писал:

¹ Гражданская война в СССР. В 2 т. Т.1. М., 1980. С. 166.

² Там же.

³ Отряды за хлебом в деревню для голодного Петрограда // Северная коммуна. 1918. 2 июня. № 1. С. 1.

⁴ Гражданская война в СССР. Т.1. С.166-167.

⁵ Там же. С. 300.

1. «Военный комиссариат превратить в Военно-Продовольственный комиссариат, т. е. сосредоточить 9/10 работы Военного комиссариата на переделке армии для войны за хлеб и на ведении такой войны – на 3 месяца: июнь-август;
2. объявить военное положение во всей стране на то же время;
3. мобилизовать армию... для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива;
4. ввести расстрел за недисциплину⁶.»

Выступая 4 июня 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета депутатов и профсоюзов г. Москвы, Ленин в длинной и пламенной речи публично объявил о начале крестового похода в деревню за хлебом⁷. Идеи Ленина поддержал в своем выступлении на этом заседании и другой лидер большевиков – Л.Д. Троцкий, заявивший, в частности: «иллюзия думать, что мы можем соблазнить кулаков, экономически ободравшихся ассигнациями, а политически развращенных партиями, служащими буржуазии. Домашними средствами мы не ограничимся. Нужно оружие, сила, и мы их применим. Цвет рабочих крупных центров и в первую очередь Москвы, должны будут стать в ближайшие дни под Советское знамя и пойти походом в деревню. Мы объединимся там с беднотой и возьмем на учет все продовольственные запасы»⁸. Последствия такой политики хорошо осознавались лидерами большевиков, но это их не пугало. Как резюмировал в своей речи Троцкий, «мы не стесняемся признавать, что это путь гражданской войны, но ведь Советская власть сама по себе есть организованная гражданская война против помещиков и буржуазии»⁹.

Чтобы облегчить себе экспроприацию хлеба, большевики попытались внести в деревню раскол. 11 июня 1918 г. был принят декрет об организации комитетов бедноты¹⁰. Комбеды, организованные из беднейших крестьян, должны были выявлять запасы зерна у более зажиточных односельчан и содействовать

⁶ Ленин В.И. Тезисы по текущему моменту // ПСС. Т. 36. М., 1969. С. 374-376.

⁷ Борьба с голодом // Северная коммуна. 1918. 7 июня. № 5. С. 2-3.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Гражданская война в СССР. Т.1. С. 167.

продотрядам в их изъятии. За это они получали часть конфискованного¹¹. Фактически, комбеды были попыткой большевиков насадить свою власть в деревне в условиях продовольственной диктатуры, т. к. многие волостные Советы активно выступали против проводимой политики продразверстки и методов ее осуществления. В уездах, где преобладало зажиточное крестьянство, отказ волостных Советов депутатов присоединиться к хлебной монополии стал в мае-июне 1918 г. массовым явлением. Так, в Камышловском уезде Пермской губернии Совет депутатов Калиновской волости в начале июня 1918 г. сообщил уездному исполкому, что «проведение в жизнь декрета о продовольственной монополии среди их населения неприемлемо»¹². Аналогичное решение принял Совдеп Куровской волости Камышловского уезда, а Совет депутатов Никольской волости потребовал увеличения твердых цен на покупаемое государством зерно и увеличения норм продовольствия, оставляемых крестьянину¹³. Волостные и сельские Советы депутатов, отказывающиеся выполнять требования декрета о продовольственной диктатуре, распускались большевиками. На этой почве у большевиков произошел окончательный разрыв с их недавними союзниками по правящей коалиции – партией левых эсеров, которые выступали за децентрализацию продовольственного дела и против принудительного изъятия хлеба у крестьян¹⁴.

Провал продовольственной политики большевиков можно проследить на примере Уфимского уезда Уфимской губернии. 17 июня 1918 г. исполком Уфимского уездного совета депутатов докладывал Уфимской губернской продовольственной коллегии, что «еще до получения декрета от 13 мая [уездная] Упродколлегия мобилизовала все свои силы для извлечения хлеба. План работы строился на принуждении, т. к. добровольная сдача хлеба Государству совершенно прекратилась... на местах влияние декрета если и сказалось, то только с той стороны, что хлеб стал прятаться в более укромные места. Во всем уезде не

¹¹ Гражданская война в СССР. Т.1. С. 167.

¹² Уральский рабочий. 1918. 29 июня. № 125 (222). С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963. С. 178-181.

было ни одного случая, когда держатели хлеба заявили бы, по ознакомлению с декретом, о своих излишках»¹⁵. Уфимские большевики указывали далее, что никакая агитация не действенна и принудительное отчуждение хлеба встречает поголовное противодействие населения уезда.

Любопытно, что в Уфимском уезде декрет о продовольственной диктатуре не встретил поддержки со стороны бедняков, на которую так рассчитывали Ленин и Троцкий в надежде расколоть деревню. Как отмечал в своем докладе исполком Уфимского уездного совдепа, «часть населения, имеющая хлеб, экономически заинтересована в продаже хлеба на вольных рынках, которых очень много. Другая часть – беднейшая – не может проникнуть с государственной точки зрения, она определенно не доверяет прод. органам, заявляя, что от богатого мужика всегда легче хлеб взять, чем от продорганов. Приходится вступать в борьбу с населением и отвоевывать теперь почти каждый пуд хлеба»¹⁶.

Недовольство уфимских крестьян идеями и принципами продовольственной политики большевиков усугублялось формами и методами ее осуществления. Находившийся в распоряжении уездных и губернских продовольственных органов Уфимской губернии аппарат принуждения был весьма неэффективен: продовольственные отряды были переполнены авантюристами всех мастей и недисциплинированы, своими действиями провоцировали население на восстания. В уже упоминавшемся докладе Уфимского совета депутатов с горечью констатировалось: «губпродколлегии известно, что со всех сторон идут жалобы населения на вооруженные отряды по отчуждению хлебов. Население уверяет, что отряды всего менее занимаются своим делом, что отряды устанавливают всевозможные поборы, пьянствуют, беспорядочно стреляют и т. д. Известная доля истины есть в этих жалобах. Булгаковская дружина брала по 100 рублей с воза хлеба на дороге в Уфу. Наряду с этим, отряды помогают в работе лишь до первой

¹⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 127. Л. 21.

¹⁶ Там же.

серьезной опасности. При сопротивлении населения, при его противодействии отряды чаще всего бросают оружие и разбегаются»¹⁷.

Продовольственная диктатура, объявленная большевиками, и действия продотрядов вызвали раскол между союзниками по правящей коалиции – большевиками и левыми эсерами. 29 июня 1918 г. левый эсер Н.И. Мелков, выступая на 3-м Всероссийском съезде партии левых эсеров в качестве делегата от Уральской области, подверг резкой критике действия продотрядов в Уфимской губернии: «вам известно, что Уфимская губерния славилась своим продовольствием; продовольственное дело было хорошо поставлено председателем продовольственной управы Цюрупой, который сделан комиссаром продовольствия для всей России, но другая сторона дела для нас, левых с.-р., яснее, чем для кого-либо. Мы знаем, как из деревень выколачивался этот хлеб, какие бесчинства творила по деревням эта Красная армия: являлись чисто разбойничьи банды, которые начинали грабить, доходило до разврата и т. д.»¹⁸. Другой докладчик на съезде левых эсеров – Н.А. Новиков – констатировал, что после введения в Уфимской губернии продовольственной диктатуры «в массе деревень начались восстания против Советов»¹⁹.

Важнейшей причиной возникновения на Урале очагов антибольшевистского крестьянского повстанчества стала антирелигиозная политика большевиков, особенно задевавшая религиозные чувства крестьян старшего поколения. По данным специальной комиссии Московской Патриархии в целом по стране только в 1918 г. было казнено большевиками 3 000 священнослужителей и еще 1 500 – репрессированы, в 1919 г. большевики расстреляли еще 1 000 священнослужителей и 800 репрессировали²⁰. Большой размах красный террор в отношении служителей церкви принял и на Урале. В Екатеринбургской епархии в период с 10 июня по 17 октября 1918 г. красные казнили 47 священнослужителей, в т. ч. 3 протоиерея, 33 священника, 7

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 127. Л. 21-22.

¹⁸ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2010. С. 246-247.

¹⁹ Там же. С. 253.

²⁰ Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917-1922. Пермь, 2004. С. 209.

дьяконов, 1 псаломщика, 1 просфирня и 2 монахов, а в Пермской епархии до момента занятия ее колчаковцами от рук большевиков погибли 123 лица духовного звания (или около 3% от их общей численности), в т. ч. 3 епископа, 19 протоиереев, 44 священника, 6 дьяконов, 4 псаломщика и 44 монаха²¹.

В отдельных местностях на Урале действия большевистской власти по отношению к церкви принимали откровенно кощунственный характер, провоцируя религиозных крестьян на открытые выступления и бунты. 4 декабря 1918 г. агитатор Кукарцев докладывал в Уральский областной обком РКП (б), что председателем чердынского Совдепа Барабановым и чердынской партийной верхушкой «в одной Чердыни распито около 40 ведер церковного вина, не считая конфискованных вин. В селе Покче «коммунистами» при обыске было совершено кощунство, хотя там ничего не нашли. Был изрублен барьер у одной иконы, выброшена на середину церкви площадь, был сворочен с места престол штыками без участия священнослужителей, были выброшены иконы и остались следы на некоторых из них от ударов. В церкви был избит сторож и было произведено несколько выстрелов. Эти бесчинства были совершены отрядом Шулепова. В г. Чердыни есть монастырь женский из 46 чел. Основан в 1911 г. Он своими силами обрабатывает землю и строит дома. Уже 4 года содержит приют из 70 чел., не получая никакого пособия от Отдела соц. Обеспечения. В конце июля 1918 г. Барабанов и Чудинов – председатель Отдела соц. обеспечения, захватив из городской церкви 2 четверти церковного вина, распивали его на монастырской даче. Теперь, когда это открылось, когда выплыли наружу те безобразия, которые устраивали они по отношению к монахиням, они хотят из личных счетов разогнать монастырь. Монахини хотят организовать коммуну, оставаясь религиозными. Если случится разгон монастыря, то это может очень сильно отразиться на настроении крестьян северных областей, где царит непроглядная темнота и существуют скиты»²².

²¹ Нечаев М.Г. Указ. соч. С. 210.

²² ЦДООСО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 45. Л. 214-215. (Подробнее см. Приложение № 1).

Способствовал возникновению на Урале антибольшевистского повстанческого крестьянского движения и взятый большевиками курс на сворачивание сельской демократии путем вытеснения из сельских совдепов неугодных лиц. В случае, если Совет депутатов проводил независимую политику и отказывался выполнять присылаемые из центра инструкции по реорганизации сельской жизни в радикальных социалистических идей, такой совет депутатов объявлялся большевиками кулацким и разгонялся. О подобных случаях в первой половине 1918 г. открыто писали в большевистской прессе.

Таким образом, формирование на Урале очагов антибольшевистского крестьянского повстанчества было обусловлено тремя основными причинами:

- 1) продовольственной политикой большевиков по принудительному изъятию хлебных излишков, противоречащей интересам крестьянства;
- 2) антирелигиозной кампанией, оскорбляющей чувства верующих;
- 3) борьбой большевиков с элементами демократического самоуправления на селе.

В целом, в течение первой половине 1918 г. взаимоотношения уральских крестьян и большевистской власти накалились настолько, что к концу рассматриваемого периода эти противоречия вылились в целую серию антибольшевистских крестьянских восстаний. Пик крестьянских выступлений против большевистской власти пришелся на июнь 1918 г. и был связан как с мятежом Чехословацкого корпуса, так и с ужесточением продовольственной политики большевиков, последовавшим после объявления декретов о введении продовольственной диктатуры.

Особый интерес представляет боевая тактика уральских крестьянских повстанцев. Как правило, после начала восстания штаб восставших объявлял всеобщую мобилизацию взрослого мужского населения, даже если у повстанцев не хватало современного оружия. Нехватку ружей и пулеметов восполняли самодельным холодным оружием, а при удачном стечении обстоятельств – трофейным оружием, отбитым у частей Красной армии. В то же время нехватка огнестрельного оружия вкупе с особенностями крестьянского менталитета

диктовали повстанцам оборонительную тактику: восставшие рыли окопы около своих деревень и пытались защитить их от посланных на подавление восстания частей Красной армии.

Во второй половине 1918 г. крестьянский протест против большевистской власти усилился, что выразилось в увеличении общего количества восстаний, их масштаба и степени организованности. К уже имевшимся причинам недовольства крестьян советской властью и политикой большевиков добавились в этот период еще три важных причины:

- 1) принудительная мобилизация в Красную армию;
- 2) бесчинства красноармейских отрядов в уральских селах и деревнях, ставших зоной военных действий;
- 3) чрезвычайный 10-миллиардный революционный налог.

Принудительной мобилизации подлежали 5 призывных возрастов – 1893-1897 гг. рождения, т. е. призывники с опытом Первой мировой войны. Она была назначена на вторую половину июля 1918 г. Однако, как показали последовавшие события, решение о проведении мобилизации было ошибочным – она не усилила, а ослабила Красную армию. Повсеместно на почве недовольства мобилизацией вспыхнули крестьянские восстания и мятежи, охватившие в ряде случаев обширные территории и существенно повлиявшие на ситуацию на фронте. Для подавления крестьянских восстаний красному командованию приходилось задействовать немногочисленные резервы и снимать войска с фронта, ослабляя сражающиеся против чехов и белых части регулярной Красной армии.

Но даже в тех случаях, когда после подавления крестьянских волнений и бунтов, советским военным комиссариатам удавалось произвести набор в Красную армию – насильно мобилизованные уральские крестьяне при первом удобном случае стремились дезертировать или даже перебежать к белым с оружием в руках. Только во время боев за Пермь к белым перешли целиком три полка Красной армии: 24 декабря 1918 г. перешел к белым 1-й Советский полк из гарнизона Перми, 29 декабря восстал 10-й кавалерийский полк 4-й Уральской дивизии, 2 января 1919 г. сдался колчаковцам 4-й Камский полк 5-й Уральской

дивизии²³. Были и другие случаи массовой сдачи в плен или перехода на сторону белых.

Важной причиной антибольшевистских крестьянских восстаний были террор, мародерства и грабежи со стороны частей Красной армии. Красный террор имел свою специфику в разных уездах Пермской губернии. Так, отличительной чертой карательной политики красных в Красноуфимском уезде стало широкое использование в качестве меры наказания поджога домов сторонников белых, а также применение в ходе боевых действий элементов тактики «выжженной земли». Во время последней эвакуации из Красноуфимска, красные предприняли попытку поджечь город, которая не удалась в полной мере лишь из-за пьянства бойцов красноармейского отряда и дождливой, безветренной погоды²⁴.

Отступая в ночь на 19 октября из мятежного Ачита, красные также подожгли село в 12 местах – в результате сгорело 75 домов²⁵. (Для полноты картины необходимо отметить, что весной 1918 г. в селе уже был пожар, уничтоживший около 70 домов, в т. ч. здания школы и волостного правления. В 1904 г. в Ачите было 450 дворов, таким образом, в течение 1918 г. выгорела примерно треть села)²⁶. Сообщая о разорении Ачита красными, уездные власти просили Временное Областное правительство Урала выделить земству правительственные субсидии, чтобы иметь возможность выплатить каждой погоревшей семье от 5 до 10 тысяч рублей беспроцентной долгосрочной ссуды на восстановление хозяйства²⁷. Уральское правительство пошло навстречу красноуфимским земцам, но из-за нехватки средств удовлетворило их ходатайство не в полном объеме и на условиях возврата выделенных на оказание помощи погорельцам денег. В итоге на заседании Совета Временного Областного правительства Урала 8 ноября 1918 г. было постановлено предоставить

²³ РГВА. Ф. 33 987. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

²⁴ См.: Вельская А. Из дневника (о взятии г. Красноуфимска) // Освобождение России. 1919. 1 апреля. № 73. С. 2.; «Хмурый». Из воспоминаний о большевистском рае. Эскиз // Иркутский стрелок. 1919. 1 апреля. № 7. С. 1; 4 апреля. № 8. С. 2; 8 апреля. № 9. С. 1-2.

²⁵ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. С. 158-160.

²⁶ Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 76.

²⁷ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. С. 158-160.

красноуфимскому уездному земству возвратную ссуду в размере 100 000 рублей под 3,6 % годовых для оказания помощи погорельцам²⁸.

Война и сама по себе, безотносительно репрессий, стала тяжелым испытанием для населения Красноуфимского уезда: карательные акции и красных, и белых лишь усугубляли разруху, вызванную продолжительными боевыми действиями. В докладе Главному начальнику Уральского края С.С. Постникову Управляющего Красноуфимским уездом от 10 февраля 1919 г. отмечалось, что «уезд с августа месяца 1918 года и до настоящего времени является ареной военных действий: причем линия фронта проходила за это время почти по всем волостям уезда; благодаря чему население в сильной степени разорено и крестьянское хозяйство подорвано. Город же Красноуфимск, переживавший 2 эвакуации и переходивший из рук в руки, значительно пострадал от пожара»²⁹. Очевидец осенних боев за Красноуфимск писал в одной из уральских газет: «я в Красноуфимске уже 4 дня. Красные отступили и находятся сейчас в 35-40 верстах. Все время слышен грохот орудий. Красноуфимск несколько раз переходил из рук в руки и сейчас представляет из себя пепелище, развалины. И каждый раз большевики отступали, поджигали город и громили его артиллерией. Все разрушено, много погибло, а кто остался живым, сделался нищим. Но легко все восстановить. В Бисерти красные стояли недель шесть и он тоже переходил несколько раз из рук в руки. И здесь наполовину все разрушено, выжжено, разбито и расхищено. В окрестностях хлеба так вытоптаны, что собрать было нечего, скот весь вырезан и лошади отобраны»³⁰.

В Суксуне красными в здании завода был устроен фронтальной склад боеприпасов, который они при отступлении из заводского поселка под натиском повстанческих отрядов и чехов подорвали. В результате, по словам корреспондента газеты «Кунгурский вестник» в заводском поселке «силой взрыва здание завода смело с лица земли. Разрушены дома на большом протяжении от завода. Почти во всех домах (всего в заводе ок. 900 домов) выбиты стекла и

²⁸ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 3. Л. 147.

²⁹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 123. Л. 72.

³⁰ Что было в Красноуфимске // Власть народа. 1918. 26 ноября. № 132. С. 3-4.

жители принуждены теперь «самоуплотняться» и жить несколькими семьями в одном помещении, которое стараются приспособить для жилья, вставляя вместо стекол обломки стекла и брьюшину»³¹.

Не меньше Красноуфимска, Бисертского и Суксунского заводов пострадали и многие другие населенные пункты уезда, за которые летом и осенью 1918 г. велась ожесточенная борьба. Корреспондент военной газеты «Голос сибиряка» Дмитрий Казачихин, проезжавший через село Богородское 22 февраля 1919 г., так описал увиденное: «громадное село, славящееся своими ярмарками, стало неузнаваемо: исчезли все красивые дома, сожженные обезумевшими красными. Еще летом они решили стереть с лица земли всех «буржуев» и для выполнения своего плана избрали «красного петуха». Удивительна та недальновидность, которая сказалась в бессмысленном сожжении хороших домов: объявив все дома национализированными, они, выходит, сожгли «народное» имущество. Печально то, что, задумав сжечь один дом, большевики сжигали много соседних избушек. Всего в селе Богородском уничтожено огнем более 60 домов и много магазинов. Печальное зрелище являет собою некогда благоустроенное село»³². По данным земской статистики в 1904 г. в Богородском насчитывалось 298 дворов, следовательно, от устроенных красноармейскими отрядами поджогов выгорела примерно пятая часть села³³.

Аналогичному разгрому подверглось другое мятежное село Красноуфимского уезда – Алмаз, переходившее из рук в руки более 5 раз. Как отмечал в своем путевом очерке корреспондент Казачихин, «после вторжения своего в село красные грабили население, поедали скот, отнимали все ценное, мстя за уход жителей к белым. Должен сказать, что большинство крестьян убегало с нашими войсками, часто не успев захватить скот и спрятать имущество. В результате почти у всех крестьян отобрали фураж, хлеб, съедена скотина и разграблено имущество. У крестьянина, где я ночевал, не осталось абсолютно ничего: скотина съедена, продукты тоже, мебель сожжена в печи, обои содраны,

³¹ Из недавнего прошлого // Кунгурский вестник. 1919. 15 апреля. № 63. С. 3.

³² Казачихин Дм. Впечатления с фронта (село Богородское) // Голос сибиряка. 1919. 20 марта. № 21. С. 4.

³³ Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 77.

иконы сбросаны в подполье, частью поцарапаны даже; в общем, все разрушено»³⁴. По сведениям Казачихина, красными было расстреляно свыше 60 мирных жителей села Алмаз, намеревавшихся уйти к белым, но перехваченных по дороге заставами красных³⁵.

Стоит отметить, что ошибочное решение о принудительной мобилизации, имевшее такие значительные последствия, приняла центральная большевистская власть. В воспоминаниях С.М. Белицкого, в июне 1918 г. прибывшего в Екатеринбург в составе Высшей Военной инспекции, отмечалось, что руководство уральских большевиков, лучше представлявшее настроения населения на местах, возражало против решения о принудительной мобилизации, принятому советским правительством³⁶. Москве было предложено вместо масштабной принудительной мобилизации ограничиться на Урале добровольной партийной мобилизацией в Красную армию 5 000 большевиков и 2 000 левых эсеров³⁷. Если же проводить принудительную мобилизацию, то призванных в армию уральцев следовало отправлять в глубь России, чтобы они обучались военному делу и сражались вдали от родных краев. Однако, большевистское правительство настояло на первоначальном плане. Последствия, к которым привело это решение, описал в своих воспоминаниях, написанных по горячим следам событий – весной 1919 г., С.М. Белицкий: «по настоянию из центра и по категорическому приказу т. Троцкого мобилизация была произведена и дала самые неудачные результаты. Мобилизованные или разбежались, или переходили на сторону противника. И понадобилось свыше 6 месяцев, чтобы центральная власть признала, что местные мобилизованные части не годятся для боя у себя же на родине, а что их необходимо куда-нибудь отправлять»³⁸.

Второй важной причиной, обусловившей взрывной рост числа антибольшевистских восстаний на территории Урала во второй половине 1918 г. стали военные преступления, грабежи и мародерство красноармейцев. Об этом

³⁴ Казачихин Дм. Впечатления с фронта (село Алмаз) // Голос сибиряка. 1919. 23 марта. № 22. С. 4.

³⁵ Там же.

³⁶ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 14. Л. 41 об.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

явлении свидетельствуют многочисленные источники, исходящие из лагеря красных – как личного происхождения, так и материалы делопроизводства РККА. В частности, крайне негативно охарактеризовал взаимоотношения Красной армии с мирным населением в своем докладе на состоявшейся 20-23 октября 1918 г. партийной конференции Сводной Уральской дивизии 3-й советской армии большевик З.И. Лобков: «в нашей армии было две трети или половина те, кто шли в нее из-за куска хлеба. Можно привести массу случаев, которые указывают на то безобразие, которое царило в армии. Армия, рожденная бедняками, рабочими и крестьянами, забыла свои кровные связи с беднотой и принялась за грабежи и мародерства, это была дезорганизованная, грабящая, мародерствующая масса <...> Помимо всего сказанного, у нас чувствуется часто враждебное отношение командного состава с работниками Советских учреждений. Командный состав и его верхи чувствуют себя хозяевами положения и думают распоряжаться и управлять страной по собственному усмотрению, а местные власти идут насмарку; производят реквизицию и конфискацию без всякой системы, безалаберно, результатом чего является недовольство со стороны местных работников и населения красноармейцами и командным составом»³⁹.

30 октября 1918 г. был принят декрет о чрезвычайном единовременном 10-миллиардном революционном налоге на зажиточную часть населения города и деревни⁴⁰. По мысли большевистского правительства, этот налог должен был не только помочь залатать дыру в государственной казне, но и помочь добиться важной политической цели – подорвать экономическую базу сельской буржуазии и заставить зажиточного крестьянина продавать государству свои запасы продуктов, чтобы получить деньги для уплаты налога. Списки лиц, подлежащих обложению, должны были составить специальные комиссии, состоящие из двух членов волисполкома и трех членов комитета бедноты⁴¹. Налог планировалось

³⁹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 99. Л. 9.

⁴⁰ Соколов Е.Н. Чрезвычайный революционный налог 1918 года. Идея и практика // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 79.

⁴¹ Там же. С. 80.

собрать к 15 декабря 1918 г. Фактически, это была узаконенная большевистским правительством контрибуция во всероссийском масштабе.

Чрезвычайный революционный налог встретил массовый протест не только со стороны зажиточных крестьян, но и со стороны части середняков и бедняков. Это было связано с неправильной раскладкой налога на местах, когда его собирали со всех жителей деревни по методу круговой поруки. Само взыскание налога сопровождалось многочисленными злоупотреблениями со стороны властей на местах по отношению к должникам и неплательщикам, к которым применялись арест, порка, избиения, конфискация имущества и даже расстрел⁴². Все это провоцировало крестьян на восстания. Неутешительными оказались и финансовые результаты от сбора налога. К июню 1919 г. удалось собрать всего лишь чуть более одного миллиарда рублей из 10 планировавшихся⁴³.

Под влиянием трех вышеупомянутых причин во второй половине 1918 г. антибольшевистские крестьянские выступления на Урале приняли большой размах и оказали серьезное влияние на ход боевых действий на Восточном фронте.

⁴² Соколов Е.Н. Чрезвычайный революционный налог 1918 года. Идея и практика // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 81.

⁴³ Там же. С. 86.

§ 2. Периодизация и итоги движения

Первый этап антибольшевистского крестьянского повстанческого движения на Урале протекал в период с января по май 1918 г., т. е. до начала мятежа Чехословацкого корпуса. Антибольшевистские выступления на этом этапе носили разрозненный, не скоординированный характер и не представляли серьезной угрозы большевистской власти.

Одно из первых крестьянских антибольшевистских выступлений на Урале произошло в Оханском уезде Пермской губернии. Его инициатором была партия эсеров, которая вела ожесточенную политическую борьбу за власть с партией большевиков. 27 января 1918 г. оханские большевики распустили земскую управу и передали всю полноту власти совету рабочих и солдатских депутатов¹. Вскоре после этого эсеры созвали уездный съезд крестьянских депутатов, на который съехалось около 150 делегатов от всех волостей Оханского уезда. Опираясь на моральный авторитет съезда, эсеры намеревались восстановить земские органы управления и вернуться к власти в городе и уезде мирным путем. Но оханские большевики, вдохновленные разгоном своими петроградскими товарищами Учредительного собрания, решили последовать их примеру. Вызвав на подмогу красногвардейский отряд из Очерского завода, оханские большевики оцепили место проведения крестьянского съезда и распустили его под угрозой применения оружия².

Благодаря поддержке в крестьянской среде, оханским эсерам в феврале 1918 г. удалось организовать восстание в нескольких волостях Оханского уезда. Главными организаторами выступили бывший уездный комиссар Временного правительства М.Г. Кузнецов и учительница А.С. Грахова. 28 февраля 1918 г. эсеры созвали общее собрание граждан с. Дуброво, которое проголосовало за антибольшевистскую резолюцию:

¹ Болотов С.А. Записки председателя Оханской ЧК (Оханск в 1916-1917 гг.) / под ред. А.Ширинкина. Пермь, 2005. С. 32-33.

² Болотов С.А. Указ. соч. С. 65-67.

«1) власть Советов рабочих и солдатских депутатов не признавать, а признать Учредительное собрание

2) организованную в уезде советскую власть признать захватной»³.

Штаб повстанцев начал рассылать в соседние волости приказы следующего содержания: «предлагаем организовать отряд для самообороны человек в 50 или 100. Об организации отряда немедленно сообщить... люди в отряде должны быть вооружены и по первому требованию явиться в Дубровскую волость»⁴. Вскоре к восстанию примкнули и другие окрестные села. Получив такой приказ, крестьяне соседнего села Острожка избили и арестовали волостного военкома Маринкина, вооружились 10 винтовками, хранившимися в волисполкоме и предназначавшимися сельским красногвардейцам.

1 марта 1918 г. из Оханска в Острожку отправили небольшой отряд из 25 красногвардейцев во главе с Я.Н. Бурдиным, чтобы расследовать обстоятельства похищения оружия⁵. 2 марта этот отряд прибыл в с. Острожку и начал обыски и аресты. Видя, что красногвардейцев немного, в селе ударили в набат и собралась большая толпа, чтобы отбить у красных арестованных односельчан. Отряд Бурдина спешно покинул село, но на обратном пути в Оханск попал в засаду в с. Дуброво. Красногвардейцы были разоружены и избиты, только троим удалось бежать.

В Острожке и Дуброве начались аресты сторонников большевиков. Военным руководителем восставших был выбран прапорщик И.С. Житников⁶. По оценке руководителя Оханской ЧК⁷ С.А. Болотова, явно завышенной, восставшим удалось сформировать плохо вооруженные отряды общей численностью до 3 000 человек⁸. Для подавления восстания из Перми на помощь оханским большевикам 5 марта 1918 г. был прислан отряд в 100 человек при 2 пулеметах под командой

³ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же.

⁶ Болотов С.А. Указ. соч. С. 68.

⁷ Фотографию оханских чекистов см. в Приложении № 8.

⁸ Болотов С.А. Указ. соч. С. 68.

М.П. Зайцева⁹. Узнав о прибытии хорошо вооруженного красноармейского отряда из губернского центра, восставшие решили прекратить сопротивление¹⁰. Главные зачинщики и организаторы сумели скрыться, тем не менее, красный отряд расстрелял 13 человек, в т. ч. троих делегатов уездного крестьянского съезда¹¹.

28 февраля 1918 г. на почве взыскания большевиками контрибуций с зажиточных крестьян вспыхнуло крестьянское восстание в с. Багаряк Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Восставшие разогнали сельсовет и произвели аресты большевистских активистов. По воспоминаниям жителя Багаряка, будущего красного комбрига И.А. Онуфриева «кулаки решили не пускать красногвардейцев в деревню, вооружились, наскоро возвели снежные окопы, наставили бороны в сторону двигающейся Красной армии и таким образом создали укрепленный лагерь. Первая попытка красногвардейцев взять село приступом не имела успеха: кулаки, организовав боевые группы, зашли в тыл малочисленному красногвардейскому отряду и вынудили его отступить»¹². В плен к восставшим попали 3 красногвардейца¹³. Только отправив крупный красногвардейский отряд, большевики смогли усмирить взбунтовавшееся село.

В Златоустовском уезде Уфимской губернии первое крупное восстание вспыхнуло в марте 1918 г. на почве недовольства продовольственной политикой большевиков и охватило крупные села Дуван и Тастуба. Спровоцировали антибольшевистское выступление златоустовских крестьян действия красногвардейского отряда во главе с членом исполкома Златоустовского уездного совета депутатов Сажиним. Прибыв в Тастубу, этот отряд устроил в селе поголовный обыск и начал конфисковать имущество у зажиточных крестьян¹⁴. В Тастубе вспыхнул стихийный бунт и отряду Сажина пришлось спешно покинуть село. Тастубинцы отрядили за ним погоню, чтобы отбить конфискованный в селе хлеб и другое имущество. Восставшие крестьяне

⁹ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Болотов С.А. Указ. соч. С. 70.

¹² Онуфриев И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига. Свердловск, 1925. С. 8.

¹³ Там же.

¹⁴ Машин М.Д., Семьянинов В.С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918-1919). Иркутск, 1991. С. 49-50.

устроили отступавшему красногвардейскому отряду засаду в с. Дуван, но красногвардейцы, потеряв 8 человек ранеными, сумели отбить нападение¹⁵. После этого отряд Сажина разделился: часть его благополучно смогла уйти от преследования, а другая часть была разоружена повстанцами в д. Михайловке.

К концу марта 1918 г. это восстание было подавлено. Дуванская и Тастубинская волости были заняты крупным красногвардейским отрядом, руководители мятежа скрылись или были арестованы. На мятежные села была наложена крупная контрибуция в размере 2 миллионов рублей¹⁶. Уезд на время был усмирен.

Второй этап антибольшевистского крестьянского повстанческого движения на Урале охватывает период с июня 1918 г. по февраль 1919 г. Его начало связано с мятежом Чехословацкого корпуса, послужившего катализатором антибольшевистского протеста в регионе. На этом этапе антибольшевистское крестьянское повстанческое движение достигает своего пика: восстания принимают организованный характер и охватывают целый уезды. Окончание этого этапа органично связано с вытеснением колчаковцами Красной армии с территории Урала.

Весной 1918 г. в Шадринском уезде Пермской губернии на основе имущества демобилизованного 139-го пехотного полка царской армии были сформированы отряды Красной гвардии, продовольственный отряд, боевая партийная дружина¹⁷ (только на содержание последней с зажиточных горожан Шадринска было собрано 500 тыс. руб.¹⁸). У этих военизированных формирований было двойное предназначение – сохранить власть большевиков в городе и осуществить начатый декретами центрального правительства поход за хлебом в деревню. Попытки решить силовыми методами проблему продовольственного обеспечения крупных промышленных центров встретили ожесточенное сопротивление зажиточных крестьян. Как свидетельствуют

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 169. Л. 10.

¹⁸ Там же. Д. 208. Л. 120.

ежедневные сводки о положении дел на фронте, которые составлял штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, в июне 1918 г. весь Шадринский уезд был охвачен огнем крестьянских восстаний¹⁹.

Чтобы справиться с нарастающим социальным протестом уральских крестьян, шадринские большевики были готовы идти на крайние меры. Так, они не только разрешили матросу Петрову набрать из местных уголовных преступников добровольческий партизанский отряд, но и помогли вооружить и экипировать его²⁰. Согласно боевому расписанию отрядов Уральского военного округа от 19 июня 1918 г., в отряде Петрова было 70 штыков, что составляло 8 % общей численности войск красных на Шадринском направлении²¹. В дальнейшем этот отряд влился на правах роты в состав вновь формируемого добровольческого 4-го Уральского стрелкового полка²².

Довольно интересной представляется попытка шадринских большевиков упрочить свое положение за счет активного сотрудничества с многочисленными иностранными военнопленными Первой мировой войны. Весной 1918 г. в Шадринске из военнопленных оформилась группа интернационалистов, в которой состояло до 300 мадьяр и немцев – количество, вполне сопоставимое с численностью шадринских большевиков²³. Боевой опыт Первой мировой войны, высокий образовательный уровень, дисциплинированность превращали бывших военнопленных в исключительный по важности резерв для вновь формирующихся регулярных частей Красной Армии. В конце лета 1918 г. даже в добровольческих коммунистических полках, таких как 1-й Крестьянский коммунистический, 1-й Камышловский и др., были целые роты, состоявшие из иностранцев²⁴.

С целью сохранить свое влияние 20 июня 1918 г. шадринские большевики созвали уездный съезд солдат-фронтовиков, которые в 1917 г. были их главной

¹⁹ Там же. Д. 359.

²⁰ Там же. Д. 208. Л. 5.

²¹ Там же. Д. 361. Л. 95.

²² Там же. Д. 208. Л. 5.

²³ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 169. Л. 114.

²⁴ Там же. Д. 208. Л. 53.

социальной опорой²⁵. Большевики надеялись, что съезд поддержит проведение в Шадринском уезде мобилизации в Красную Армию²⁶. Однако вчерашние сторонники большевиков успели за 5 месяцев разочароваться в новой власти. По предложению президиума, съезд проголосовал не только за отмену мобилизации, но и за разоружение отрядов Красной гвардии²⁷.

Опираясь на вооруженную силу, большевики разогнали съезд, а 3 членов президиума расстреляли²⁸. Съезд фронтовиков выявил основную проблему большевистской власти: те социальные слои (солдаты, желавшие скорейшего окончания Первой мировой войны; крестьяне, стремившиеся к «черному переделу»), с молчаливого одобрения которых большевики осенью 1917 г. смогли осуществить захват власти в центре, а в дальнейшем и в провинции, к лету 1918 г. были вполне удовлетворены результатами революции и не хотели дальнейших социальных преобразований, особенно в русле «военного коммунизма».

Шаткость советской власти в Шадринском уезде вызвала серьезную обеспокоенность командования Северо-Урало-Сибирского фронта. Возникшую проблему оно попыталось решить средствами, характерными для политики «военного коммунизма», – присылкой дополнительных вооруженных отрядов и усилением террора. В Шадринск с инспекцией был послан военный комиссар И.Е. Георгенбергер. Сохранилась инструкция, которая была дана ему штабом фронта. Задачи Георгенбергера были сформулированы следующим образом: «восстановить железной рукою в этом районе революционный порядок и дисциплину. Путем арестов и расстрелов прямых виновных и путем взятия заложников нетрудно будет привести в покорность бунтующую буржуазию. Гораздо труднее будет задача – урегулировать поведение некоторых представителей советской власти Шадринского района, т. к. в штабе фронта имеется сообщение о том, что местные жители раздражены поведением

²⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 169. Л. 16.

²⁶ Там же. Д. 208. Л. 116.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 208. Л. 116.

²⁸ Там же.

некоторых комиссаров, которые занимаются пьянством и реквизицией в свою пользу»²⁹.

Далее в инструкции давались указания подготовить наступление на Челябинск. Причем особое внимание было обращено на тот факт, что красным в этом районе противостоят не только чехи, но и «сильные [отряды] кулачества, которые выделяют из себя конные отряды и все время ведут стычки с нашими передовыми постами»³⁰. В конце инструкции еще раз подчеркивалось, что главная причина озлобления местных жителей против красноармейцев – бесплатные реквизиции³¹.

Жесткость указаний центра была подкреплена весомым аргументом: документы свидетельствуют, что комиссара И.Е. Георгенбергера сопровождал бронированный поезд, в котором находились 150 красноармейцев, 12 пулеметов и 1 артиллерийское орудие.³² В условиях начального этапа Гражданской войны такой отряд представлял собой значительную силу. 26 июня 1918 г. Георгенбергер докладывал по прямому проводу о результатах своей поездки на фронт – «побывал в Шадринске, навел порядок, расстрелял трех, был в Верх-Теченском, далее Мигалево, затем Далматово, сейчас я в Катайске. Дальнейший мой путь следования Камышлов, Синарская и Богдановичи. Всюду... принял самые серьезные меры и полагаю, что послезавтра закончу объезд. С собой везу 4-х членов Исполкома Шадринского совета, арестованных за пьянство и несколько человек, подозреваемых в агитации против Советской власти. Миндальное настроение и сонное царство Шадринского уезда»³³. Тем не менее, несмотря на проведенные карательные акции, восстановить положение на Шадринском участке фронта Георгенбергер не сумел.

В конце июня 1918 г. белые активизировали свои действия на Шадринском направлении. 26 июня в Курган прибыл только что сформированный в Омске 2-й

²⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 17.

³⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 19.

³¹ Там же. Л. 20.

³² Там же. Д. 360. Л. 78.

³³ Там же. Д. 368. Л. 126.

Степной Сибирский полк во главе с подполковником Д.Н. Панковым³⁴. В Кургане полк был усилен батальоном чехословаков и Курганским добровольческим отрядом поручика Ф. Грабчика и получил от командира 2-го Степного Сибирского корпуса полковника П.П. Иванова-Ринова приказ занять Шадринск и важную ж. д. станцию Богданович, чтобы отрезать тюменскую группу войск красных³⁵. Важно отметить, что все подразделения белых находились в процессе формирования и несмотря на то, что носили названия полков, дивизий и корпусов, были весьма малочисленны. Так, по сведениям эмигрантского историка Б.Б. Филимонова, в поход на Шадринск под общим руководством подполковника Панкова выступило всего 500 бойцов³⁶.

Малочисленность чехов и белых побуждала их активно поднимать на борьбу с большевиками местное население. С этой целью их гонцы разъезжали по селам и деревням занятой большевиками местности, агитируя крестьян свергать большевистские органы власти и формировать боевые дружины для защиты от большевиков. Как это происходило на практике можно понять из телеграфного разговора советского военрука Бахтина со штабом Северо-Урало-Сибирского фронта, где отмечается, что «часов в 11 ночи с 28 на 29 июня [в] село Кабанское приехало 2 грузовых автомобиля с чехословаками числом около 30 человек. Руководил ими житель села Кабанского Григорий Зиновьевич Полуянов. Чехословаки сейчас же приступили к аресту волостного Совета»³⁷. В ходе разговора военрук Бахтин неоднократно просил выслать ему обещанные подкрепления, поскольку «имеющимися в моем распоряжении силами моментально подавить все вспышки невозможно»³⁸. В ответ старший адъютант штаба Северо-Урало-Сибирского фронта Иванов рекомендовал Бахтину «к подавлению каких бы то ни было выступлений контрреволюционеров и всяких вспышек принимайте самые решительные меры вплоть до расстрела»³⁹.

³⁴ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 302-303.

³⁵ Там же.

³⁶ 1918 год на Востоке России. Сб. воспоминаний. М., 2003. С. 283-284.

³⁷ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 368. Л. 54.

³⁸ Там же. Л. 51.

³⁹ Там же.

После падения Шадринска в уезде продолжал разгораться огонь крестьянских восстаний. 2 июля 1918 г. временно командующий отрядами Синарского и Шадринского направления Степанов сообщал штабу Северо-Урало-Сибирского фронта – «Шадринск [захвачен] белогвардейцами. Наш отряд отступает по Камышловскому тракту. В городе и во всех волостях Шадринского уезда формируется белогвардейский отряд. Окольными путями в волости из Шадринска роздано оружие. Приходится драться со всем уездом. Стою с отрядом 220 человек, 2 «Максима» на станции Лещово-Замараево... Если будет подкрепление, то я пойду в наступление, но придется идти широким фронтом и разоружать волости»⁴⁰. 5 июля 1918 г. отряд красных при поддержке броневедомобиля атаковал село Канашское, которое защищала крестьянская боевая дружина⁴¹. Как отмечалось в оперативной сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта, наш «отряд вступил в бой с мятежниками в районе села Канашино и, разогнав эти банды, занял названное село. Остатки мятежников отошли к селению Иванищевское, которое горит»⁴². Село Иванищевское также защищала местная добровольческая крестьянская дружина во главе с поручиком Филипповым⁴³. Израсходовав все патроны, дружинники были вынуждены отступить из Иванищевского в Шадринск. Заняв село, красные в отместку за оказанное сопротивление подожгли его⁴⁴. Упорные бои в районе между Шадринском и Богдановичем продолжались до конца июля и закончились в итоге в пользу белых.

Крупнейшим из них было Тамакульское восстание. Представление о том, как оно протекало, дают воспоминания председателя Тамакульского волисполкома М.М. Обоскалова. Первым шагом Обоскалова на этом посту было создание во всех деревнях волости вооруженных отрядов из сторонников советской власти. Опираясь на эти отряды, М.М. Обоскалов приступил к

⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 368. Л. 31-32.

⁴¹ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. С. 307.

⁴² Бюллетени Бюро печати штаба Северо-Урало-Сибирского фронта // Уральский рабочий. 1918. 10 июля. № 134 (231). С. 4.

⁴³ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 307.

⁴⁴ Там же.

выполнению директив партийного центра о сборе хлеба. Чтобы преодолеть пассивное сопротивление недовольных государственной монополией на продажу хлеба крестьян, тамакульские большевики прибегли к чрезвычайным мерам. Так, за неисполнение распоряжений о сдаче хлеба на с. Мартыновское была наложена контрибуция в размере 100 тыс. руб., с обязательным выполнением в 24 часа. По свидетельству М. Обоскалова, в мае–июне 1918 г. все села и деревни Тамакульской волости прошли через процедуру взыскания контрибуции.

Все эти меры вызвали недовольство зажиточных тамакульских крестьян, в волости назревало антибольшевистское восстание. 30 июня 1918 г., получив известие о занятии чехами Шадринска, М. Обоскалов принял решение об эвакуации в Камышлов⁴⁵. Все большевистские боевые дружины из волости были срочно вызваны в волостной центр для конвоирования дел, денег, ценностей и конфискованного у крестьян оружия в Камышлов⁴⁶. Отправиться в путь колонна должна была на следующее утро, 1 июля.

За ночь слухи о падении Шадринска успели распространиться среди крестьян, и утром 1 июля 1918 г. большая часть населения села собралась на митинг, мешая сводному отряду большевиков выехать на Камышловский тракт⁴⁷. В общей сумятице наиболее активным крестьянам удалось завладеть двумя повозками с конфискованным оружием. Это вызвало панику в отряде красных⁴⁸. Бойцы, побросав оружие, стали разбегаться кто куда. Вследствие этого из села на тракт выехало всего 24 человека на 9 повозках, хотя изначально в колонне было 286 человек на 48 повозках⁴⁹. По дороге в Камышлов сбежало еще 8 человек. Тем не менее, оставшиеся смогли благополучно добраться до уездного центра, уйдя от погони⁵⁰.

После известий о случившемся в волостном центре стихийные собрания крестьян по набатному зову собрались и в других деревнях и селах волости, где

⁴⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Л. 4.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 5.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

произошли аресты сторонников советской власти. Копившаяся социальная ненависть выплеснулась наружу, причем в самых уродливых проявлениях: 11 большевиков были жестоко убиты в ходе самосуда (выколоты глаза, отрезан нос и т. д.)⁵¹. Но это были лишь единичные случаи; основную же массу пойманных большевиков (около 250 человек) избили и поместили под арест, причем задержанных предлагали отпустить при условии, что они на главной площади в присутствии священника, стоя на коленях, отрекутся от советской власти и покаются перед сельским миром⁵². Еще 46 чел. были отправлены под конвоем в Шадринск⁵³.

Чехи и белые своевременно не оказали повстанцам помощь, и вскоре на подавление восстания в Тамакульскую волость выехал крупный красный отряд из уездного центра. В оперативной сводке за 4 июля 1918 г., посланной военруком Орлом штабу Северо-Урало-Сибирского фронта, отмечается, что «высланная в направлении села Тамакульского разведка была встречена сильным огнем из этого селения. Крестовская дружина, которая была двинута на поддержку дружины в село Томакуловское, тоже была встречена сильным ружейным огнем и отошла в сторону Шутинского»⁵⁴. А 5 июля главком Р.И. Берзин телеграммой сообщил штабу Северо-Урало-Сибирского фронта, что «деревня Тамакульская на тракте Камышлов-Шадринск занята Камышловским отрядом тов. Краснова»⁵⁵. Подробности операции по захвату мятежного села можно найти в оперативной сводке военрука Орла от 6 июля 1918 г., где указывается, что «Камышловский отряд с боем занял Тамакул, потерь нет, противник бежал [в] направлении Кривского. По Шадринскому тракту занято Шутинское, потери 1 убит, 1 ранен»⁵⁶.

Таким образом, уже через несколько дней после начала восстания Тамакульская волость была занята красноармейским отрядом. Освободив захваченных повстанцами товарищей, тамакульские большевики начали расправу.

⁵¹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Л. 5.

⁵² Там же. Л. 6.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Д. 375. Л. 88-89.

⁵⁵ Там же. Д. 368. Л. 45.

⁵⁶ Там же. Д. 375. Л. 90.

Только в с. Тамакульское по горячим следам ими было расстреляно 28 местных жителей, из них 4, по свидетельству М. Обоскалова, на почве сведения личных счетов⁵⁷. После первых расстрелов, в которых была сильна эмоциональная составляющая, большевики создали следственную комиссию и революционный суд, которые начали методично «зачищать» волость от социальных противников советской власти. За 15 дней работы суд вынес свыше 400 приговоров, в том числе 172 приговора о смертной казни через расстрел⁵⁸.

20 июля 1918 г. с. Тамакульское заняли чехи,⁵⁹ но это не принесло мира его жителям. Вернувшиеся в село участники восстания, мстя за расстрелянных родственников, начали расстреливать не успевших эвакуироваться советских работников. Однако, эти расстрелы не носили планомерного и массового характера. Всего за год пребывания у власти белых, по данным М.М. Обоскалова, было расстреляно 20 человек и еще около 20 сторонников большевиков отправлено на каторгу⁶⁰.

Тамакульское восстание было не единственным антибольшевистским выступлением крестьян Камышловского уезда, таких восстаний было несколько и, в конечном счете, они сыграли свою роль – отвлекли силы большевиков с фронта и не позволили провести в Камышловском уезде полноценную мобилизацию. Как отмечал 30 июня 1918 г. в своем донесении помощнику главнокомандующего Северо-Урало-Сибирским фронтом С.М. Белицкому военком Васильев, «в Камышлове [осталось] 60 дружинников, в уезде контрреволюционное движение, для подавления последнего посланы отряды в волостях Никольской, Троицкой, Тамакульской. Для посылки войск в распоряжение военрука Орел не представляется возможным»⁶¹.

В Уфимском уезде Уфимской губернии крестьянские восстания, подогретые слухами о приближении частей Чехословацкого корпуса, также начались в июне 1918 г. Одно из наиболее масштабных антибольшевистских выступлений в

⁵⁷ Там же. Д. 218. Л. 7.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 35.

⁶⁰ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Л. 8.

⁶¹ Там же. Д. 375. Л. 83-84.

Уфимском уезде произошло в Свято-Троицкой волости. Социальные противоречия здесь были осложнены этническим фактором: в Свято-Троицкую волость в ходе Первой мировой войны было эвакуировано много беженцев-латышей, которые после революции составили основной актив большевистской партии в волости. После того, как местная боевая дружина большевиков ушла на фронт, в волости вспыхнуло восстание, в ходе которого мятежники перебили до 20 активистов партии большевиков, а 15 человек посадили под арест⁶². Восстание было подавлено прибывшей из Уфы боевой дружиной красных.

Крупнейшим очагом антибольшевистского повстанческого движения на Южном Урале стал Златоустовский уезд Уфимской губернии. Катализатором крестьянского протеста в уезде послужил мятеж Чехословацкого корпуса.

Судя по сохранившимся свидетельствам очевидцев, крестьянское восстание в уезде началось 13 июня 1918 г., в праздник Вознесения Господня, в с. Сикияз – стихийно и неожиданно для красных⁶³. Ликвидировав местную большевистскую власть, отряды крестьян, вооруженных только вилами, топорами и ломami, предприняли наступление на расположенное в 8 верстах от Сикияза крупное село Месягутово – оплот большевиков в этом районе⁶⁴. Инициаторами восстания были крестьяне-фронтовики, недовольные мобилизацией в Красную армию.

После продолжительного боя оборонявший Месягутово красногвардейский отряд частью разбежался, частью забаррикадировался в каменном здании женской гимназии⁶⁵. Осада гимназии повстанцами продолжалась 4 дня. Наконец большевики, у которых закончились патроны, сдались в количестве 28 человек⁶⁶. После короткого суда повстанцы закололи их пиками.

На подавление восстания, охватившего Месягутово, Сикияз и ряд окрестных сел и деревень, большевики направили крупные красногвардейские отряды из южноуральских заводов. Например, из Миньярского завода против

⁶² Батрак. Свято-Троицкая трагедия // Северная коммуна. 1918. 12 июля. № 35. С. 3.

⁶³ С.К. Большевики в Месягутове // Златоустовский вестник. 1918. 31 июля. № 13. С. 4.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 187. Л. 25.

⁶⁶ Там же. Л. 26.

повстанцев был выслан отряд в 653 человека⁶⁷. Столкновения повстанцев с красногвардейцами отличались обоюдной жестокостью: только повстанцы убили до 80 попавших к ним в ходе боев пленных⁶⁸. Красногвардейцы также не брали в плен участников восстания. После того, как красногвардейскому отряду, вооруженному артиллерийским орудием, удалось выбить повстанцев из Месягутово, в селе были произведены массовые расстрелы участвовавших в восстании крестьян-фронтовиков. Пострадала от рук красных и сельская интеллигенция: в частности, после пыток были убиты местный учитель Кудряшов (бывший офицер, участвовавший в восстании) и председатель Союза кооперативных учреждений В.К. Жарков, отказавшийся отдать красногвардейцам ключи от сейфа с кооперативной кассой⁶⁹.

Хотя красным и удалось на время занять Месягутово, окончательно подавить крестьянское восстание в этом районе они не смогли. На подмогу крестьянским повстанческим отрядам пришли восставшие рабочие Саткинского завода. Сформированный саткинцами Златоустовский уездный конный отряд в конце июня 1918 г. занял Месягутово, захватив в плен около 70 красногвардейцев⁷⁰.

Что послужило причиной повстанческих выступлений? Ответ на этот вопрос дает протокол заседания Златоустовского уездного крестьянского съезда, состоявшегося 6-8 августа в селе Месягутово⁷¹. На съезде присутствовали представители всех 33 волостей Златоустовского уезда, а также профсоюзов и кооперативных организаций. В протоколе отмечается, что восстания по всему уезду вспыхнули практически одновременно – 11-13 июня 1918 г.⁷² Непосредственным поводом к ним послужила объявленная большевиками принудительная мобилизация в Красную армию⁷³. Но главная причина восстаний

⁶⁷ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С.116.

⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 187. Л. 27.

⁶⁹ С.К. Большевики в Месягутове // Златоустовский вестник. 1918. 31 июля. № 13. С. 4.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 45-50.

⁷² Там же. Л 46.

⁷³ Там же.

– радикальность проводимой большевиками социальной и экономической политики. Запрет свободной торговли, аресты и конфискации, произвол местных властей, другие радикальные меры вызвали рост антибольшевистских настроений среди населения уезда⁷⁴. В частности, в феврале-марте 1918 г. большевики с опорой на вооруженную силу почти во всех волостях уезда заменили органы местного самоуправления на советы депутатов⁷⁵. Зачастую исполкомам Совдепов не хватало ни опыта, ни профессионализма, чтобы полноценно заменить земские управы, и, как следствие, муниципальное хозяйство приходило в запустение⁷⁶. Особое раздражение местного населения вызвал тот факт, что во главе многих Советов депутатов встали приезжие большевики и левые эсеры⁷⁷.

Все это привело к социальному взрыву. Как указывается в протоколе Златоустовского уездного крестьянского съезда, в ходе вспыхнувшего восстания «все население уезда, за исключением Ногушинской волости, принимало активное горячее участие в борьбе с большевиками. Наибольшую энергию в этой борьбе проявили волости Кусинская, Саткинская и Емашинская. Почти во всех волостях борьба с Красной армией потребовала много человеческих жертв. Наибольшее число жертв падает на Емашинскую волость – свыше 60 человек и Кусинскую – 38 человек»⁷⁸. К моменту освобождения от большевиков территории уезда во всех волостях, кроме одной, были сформированы особые вооруженные дружины из добровольцев и мобилизованных, действиями которых руководил Главный штаб партизанских отрядов уезда⁷⁹. Во главе штаба, находившегося в с. Карантрав, стоял эсер К.П. Леонтьев⁸⁰.

20 июня 1918 г. для организации в Златоустовском уезде партизанских отрядов из Челябинска выехал уроженец Саткинского завода поручик А.С. Рычагов⁸¹. Ему было суждено сыграть важную роль в событиях Гражданской

⁷⁴ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Д. 11. Л. 432.

⁷⁷ Там же. Д. 3. Л. 46.

⁷⁸ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 27.

⁸¹ Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 45-46.

войны на Урале. В конце 1918 г. генерал-майор П.П. Гривин дал Рычагову следующую аттестацию: «он начал свою работу с палкой в руках вместо оружия, с пустыми карманами вместо денег, не имея под рукой никаких руководств, положений, уставов и законов. Поручик Рычагов блестяще справился и не менее блестяще управлял гражданской властью захваченных волостей и уездов, руководствуясь только своим примером, здравым смыслом и железными законами военного времени»⁸². В военном делопроизводстве белой армии сформированная Рычаговым воинская часть фигурирует как Златоустовский конно-партизанский отряд, но корректнее говорить о нескольких партизанских отрядах, объединенных под командованием Рычагова. К концу июня 1918 г. в них было до 700 бойцов. После победы над большевиками в Златоустовском уезде местные партизанские отряды перенесли свою деятельность на территорию соседнего Красноуфимского уезда.

Красноуфимский уезд без преувеличения можно назвать самым бунтарским уездом Пермской губернии. По подсчетам советских историков «кулацкими», как они выражались, восстаниями в 1918 г. были охвачены 23 волости Красноуфимского уезда из 43, т. е. половина уезда⁸³. Что представлял собой Красноуфимский уезд? На 1 января 1918 г. по данным земской статистики в уезде проживало 330 526 жителей, в том числе 160 860 мужчин и 169 666 женщин⁸⁴. По национальному составу население уезда делилось следующим образом: 82% - русские, 13% - татары, 5% - черемисы (марийцы) и мещеряки⁸⁵.

По сведениям председателя Красноуфимского военревкома Емелина, которые были опубликованы на страницах екатеринбургской газеты «Известия Уралоблисполкома», 14 июня 1918 г. из Златоустовского уезда в южную часть Красноуфимского вторглись крестьянские повстанческие отряды, состоявшие в основном из многоземельных башкир, которые свергли советскую власть в

⁸² Цит. по: Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 46.

⁸³ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С. 169.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 4. Д. 9. Л. 24.

⁸⁵ Там же.

деревнях и жестоко расправлялись с большевиками и их сторонниками⁸⁶. В газете был приведен текст воззвания, которое представители повстанцев развозили по селам Красноуфимского уезда: «Объединяйтесь, идите на защиту Родины от большевиков, долой твердые цены, долой хлебную монополию, долой Советы, да здравствует Учредительное собрание»⁸⁷.

Восстание быстро охватило значительную часть территории уезда. Емелин оценивал их численность в 600 конных и до 3 000 пеших бойцов⁸⁸. Вскоре повстанцы стали угрожать не только деревням, но и более крупным населенным пунктам. 20 июня 1918 г. Артинское заводууправление отправило в Екатеринбург следующую телеграмму: «ввиду свирепствующей контрреволюции в селах в сторону станции Нязепетровской грузы к сдаче на железной дороге отправкой задерживаются. Поддерживайте наше обращение [к] завуралправлением о скорейшей подаче помощи ружьями, патронами, пулеметами. Положение критическое: банды от Артей в 20 верстах»⁸⁹.

Существенное влияние на ситуацию в уезде оказал оперативно переброшенный большевиками из Перми добровольческий отряд мотовилихинских рабочих во главе с комиссаром А.Л. Борчаниновым. В телеграмме, отправленной из Перми в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, отмечалось: «отправлено: 18 июня в Красноуфимск под командой Борчанинова 150 шт. при 4 пулеметах»⁹⁰. 21 июня 1918 г. А.Л. Борчанинов телеграфировал в Екатеринбург: «прибыл с отрядом в Красноуфимск и принял командование над всеми воинскими частями, действующими в уезде против контрреволюционных банд»⁹¹. Отряд Борчанинова стал ядром, вокруг которого объединились разрозненные и малочисленные местные красногвардейские отряды. Немаловажно также, что из Мотовилихи для красноуфимских красногвардейцев было привезено оружие и снаряжение – всего, по данным Я.С. Анфалова, 500

⁸⁶ Сведения о событиях в Красноуфимском уезде с 14 по 23 июня // Известия Уралоблсовета. 1918. 3 июля. № 123. С. 3.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Зверства контрреволюционеров в Уфимской губ. // Северная коммуна. 1918. 30 июня. № 24. С. 6.

⁸⁹ РГВА. Ф. 25 892. Оп. 3. Д. 2. Л. 88-89.

⁹⁰ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 101.

⁹¹ РГВА. Ф. 25 892. Оп. 3. Д. 2. Л. 137.

винтовок, 500 000 патронов, 500 комплектов обмундирования, 2 пушки и 500 снарядов к ним⁹².

Под руководством Борчанинова красные отряды перешли в наступление и после ряда боев выдавили повстанческие отряды белых из пределов Красноуфимского уезда. В политической сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта за 2 июля 1918 г. отмечалось «в Поташкинском районе Красноуфимского уезда бунт, поднятый контрреволюционерами совместно с башкирами, подавлен. Сейчас восстановлены Советы в 3 селах, в остальных селах восстанавливаются. У учинивших бунт и бежавших башкир конфискуется весь имеющийся у них скот и продовольствие для нужд фронта»⁹³.

Вторгнувшись на территорию контролируемого повстанцами Златоустовского уезда, борчаниновцы оборудовали хорошо укрепленные позиции около с. Емаши и перешли к обороне. В воспоминаниях 16-летнего рабочего-добровольца борчаниновского отряда В.А. Шиялева отмечается, что «позиции устроили верстах в двух от Емашей – выкопали окопы и гнезда для пулеметов. Позиции были на возвышенном месте, а в низине лежало село Аргаши. Началась настоящая позиционная борьба. Окопы были вырыты в две линии – одна на верхней грани возвышенности, другая на склоне; во вторую линию мы спускались поздно вечером на всю ночь, а рано утром перебирались на верхнюю линию и там находились весь день. Сделано это было для того, чтобы предупредить внезапную ночную вылазку белых»⁹⁴.

Белоповстанческие отряды поручика Рычагова, у которых не было артиллерии, выбить красных с укрепленных позиций под с. Емаши не могли. Началась позиционная война. Активных боевых действий не велось, обе стороны ограничивались мелкими стычками и активно занимались формированием новых отрядов.

В оперативной сводке 3-й армии № 350 от 12 июля 1918 г. содержится следующая информация о группировке красных, действовавшей на

⁹² ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 15.

⁹³ Уральский рабочий. 1918. 5 июля. № 130 (227). С. 2-3.

⁹⁴ Шиялев В.А. В борчаниновском отряде // Под красным знаменем. Сб. воспоминаний. Молотов, 1957. С. 313.

Красноуфимском направлении: «Военрук [Г.А.] Угрюмов, военком [А.Л.] Борчанинов: Пермский летучий отряд – шт. 120, пулеметов – 2, Саран[ин]ский отряд – шт. 200, пул. - 1, Артинский отряд – шт. 180, пул. 1, Поташкинский гарнизон – шт. 130, Красноуфимский гарнизон – шт. 100. Всего: шт. 730, пул. 4»⁹⁵. Красное командование прилагало большие усилия к увеличению боевого состава Красноуфимской группы войск. Так, уже 13 июля 1918 г. военрук Угрюмов в телеграмме в штаб 3-й армии оценивал численность своих отрядов следующим образом: «1 000 солдат, 250 лошадей, 90[0] винтовок, 15 сабель, 6 пулеметов Максим без запасных частей, 5 [пулеметов] Кольт»⁹⁶. На первых порах рост численности красных отрядов в уезде происходил преимущественно за счет добровольцев, но вскоре этот источник комплектования исчерпал себя и командование красных решило прибегнуть к мобилизации. Эта мера встретила категорическое неприятие у красноуфимских крестьян.

В результате, в течение недели практически весь уезд был охвачен антибольшевистскими крестьянскими восстаниями. Можно выделить три основных очага повстанческой борьбы на территории уезда:

- 1) район с. Ачит;
- 2) район Суксунского завода;
- 3) район с. Богородское.

21 июля 1918 года вспыхнуло восстание в с. Ачит, расположенном в 21 версте к северу от Красноуфимска⁹⁷. Вскоре к восстанию присоединились крестьяне соседних с Ачитской волостей – Быковской, Иргинской, Тихоновской, Ялымской, Александровской. Застрельщиками и основной боевой силой антибольшевистского выступления были ветераны Первой мировой войны. Как отмечалось в докладе Главного управления внутренних дел Временного областного правительства Урала, «в июле месяце текущего года в Красноуфимском уезде организовалась боевая добровольческая дружина, главным образом заботами, трудами и средствами фронтовиков – солдат и

⁹⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 363. Л. 51.

⁹⁶ Там же. Л. 134.

⁹⁷ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. Тверь, 1999. С. 158-160.

офицеров из местных [сельских] обществ, чуждых советской власти»⁹⁸. Возглавил восставших местный помещик – бывший прапорщик царской армии Владимир Владимирович Голубцов⁹⁹. Имение Голубцовых располагалось в 10 верстах к северу от Красноуфимска и на какое-то время стало штабом восстания.

Необходимо отметить, что семья помещиков Голубцовых пользовалась в Красноуфимском уезде большим уважением и авторитетом. Родовое имение Голубцовых в с. Александровское было основано еще в конце 18 века и являлось типичным образчиком «дворянского гнезда». Дед В.В. Голубцова – действительный статский советник В.П. Голубцов – стоял у истоков Красноуфимского земства, приложил руку к открытию в городе реального училища и за свои заслуги был в 1873 году избран уездным земским собранием почетным мировым судьей Красноуфимского судебного округа¹⁰⁰. Сын и внук В.П. Голубцова также играли видную роль в жизни красноуфимского земства, активно занимались благотворительностью, проводили научные изыскания¹⁰¹. Их трудами в имении была собрана одна из крупнейших частных библиотек на Урале¹⁰². Будущий лидер крестьянского восстания В.В. Голубцов, продолжая семейные традиции, был почетным попечителем Красноуфимского промышленного училища¹⁰³. На момент восстания ему было 30 лет. Весной 1918 г. Голубцов вместе с женой арестовывался большевистским красногвардейским отрядом, но был выпущен под давлением умеренных социалистических партий, входивших в городской совет депутатов.

Как и в Златоустовском уезде, восстание против большевистской власти в Красноуфимском уезде готовили и возглавили насильственно отстраненные большевиками от власти члены уездного земства. Если у крестьянства разногласия с большевистской властью носили, в первую очередь, экономический

⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 2. Д. 2. Л. 43.

⁹⁹ См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 15; ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 7. л. 72.

¹⁰⁰ Сердце Предуралья. Екатеринбург, 2007. С. 82-83.

¹⁰¹ Летфулова М.Б. Род дворян Голубцовых на Среднем Урале [электронный ресурс]: сайт. Режим доступа: http://uiro.narod.ru/rodoved3/03_06.htm (дата обращения 10.02.2013).

¹⁰² Романчук А.И. Коллекционеры Голубцовы, или феномен историка-непрофессионала // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2011. № 3 (37). С. 102-110.

¹⁰³ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 год. Пермь, 1916. С. 85.

характер, то участие в восстании интеллигенции привнесло политические лозунги: восстановление разогнанных большевиками уездных органов земского самоуправления и – шире – передача общегосударственной власти Учредительному собранию. Впредь до освобождения Красноуфимского уезда от большевиков и созыва Чрезвычайного уездного земского собрания власть на территории, контролируемой повстанцами, принадлежала сформированному из бывших земцев Временному комитету народной власти в составе 7 членов (Голубцов, Китаев, Козьминых, Луканин, Колокольников, Широков и Мирзаев)¹⁰⁴. Председателем Временного комитета был избран В.В. Голубцов.

Руководство повстанцев объявило всеобщую мобилизацию мужского населения в возрасте до 45 лет¹⁰⁵. Эта мера позволила быстро сформировать многочисленные партизанские отряды и дружины самообороны. Но у повстанцев практически не было огнестрельного оружия. Чтобы хоть как-то вооружить формируемые партизанские отряды, в сельских кузницах начали ковать пики и другое самодельное холодное оружие. Несмотря на нехватку оружия, повстанцы перешли к активным боевым действиям: 22 июля несколько тысяч плохо вооруженных восставших крестьян предприняли попытку наступления на Красноуфимск. Гарнизон Красноуфимска насчитывал всего 65 человек, но на вооружении у красных были пулеметы, поэтому захватить город повстанцам не удалось.

Согласно воспоминаниям Я.С. Анфалова «наступление белыми на Красноуфимск велось с дубинками и самодельными пиками, хотя было их ок. 8 000 человек, но все же в течение полутора суток взять Красноуфимска не могли. Когда красногвардейцы стреляли из пулемета и винтовок по наступающим, то было убито больше 200 человек, много было ранено»¹⁰⁶.

Страдая от нехватки огнестрельного оружия, красноуфимские повстанцы обратились за помощью к белым. 29 июля в штабе Народной армии Комуча в Самаре была получена из с. Богородского Красноуфимского уезда телеграмма

¹⁰⁴ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. С. 138.

¹⁰⁵ Там же. С. 159.

¹⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 25.

следующего содержания: «в Красноуфимском, Кунгурском и Осинском уездах восстало против гнета коммунистов более 30 волостей. На линию Пермь-Кунгур высланы карательные отряды с пулеметами и пушками. Ведем борьбу кулаками и топорами. Кризис затянулся. За неделю восстание может быть подавлено. Красноуфимск осажден уже 6 дней восставшими, но плохо вооруженные войска не в силах занять город. Настойчивая просьба: не дайте снова попасть в игло большевиков, окажите немедленно помощь, ждем ответа. Члены районного штаба крестьянской армии Ширяев, Могильников, Юсупов»¹⁰⁷. Однако, действенной помощи повстанцам белые вовремя оказать не смогли, что предопределило поражения восставших.

26 июля на выручку осажденного Красноуфимска подошел с фронта красноармейский отряд под командой Я.С. Анфалова в количестве 350 чел. Деблокировав город, красные перешли в наступление на мятежные села. 28 июля 1918 г. они с боем заняли с. Ачит. Описание штурма села оставил в своих воспоминаниях красноармеец В.А. Шилаев: «окопавшись на поле, мы стали внимательно вглядываться вперед и по дымкам винтовочных выстрелов установили линию окопов неприятеля. Заработали наши пулеметы. Стучали пулеметы и где-то справа (видимо, это нажимал Красноуфимский батальон), открыли огонь из винтовок и мы, пехота. На тракту заработало наше орудие, пуская шрапнельные снаряды по центру Ачита. Огонь нашего отряда белые плохо выдерживали: нам было видно, как сначала по одному, а затем, когда орудийные снаряды стали рваться над линией окопов белых, целыми группами они, побросав свои окопы, в панике удирали в село. По команде «вперед без задержки!» мы двинулись цепью на Ачит. Только что оставленные белыми окопы оказались сделанными капитально, траншейного типа. Однако это не увеличило стойкости белогвардейцев. Соппротивление врага было полностью парализовано, и мы двигались без помех»¹⁰⁸. Не имея пулеметов и артиллерии, повстанцы не смогли

¹⁰⁷ Восстание крестьян против большевиков // Сибирская жизнь. 1918. 2 августа. № 75. С. 1.

¹⁰⁸ Шилаев В.А. В борчаниновском отряде // Под красным знаменем. Сб. воспоминаний. Молотов, 1957. С. 315-316.

оказать красноармейскому отряду серьезного сопротивления и в панике отступили из Ачита.

В воспоминаниях Я.С. Анфалова отмечается, что потери красного отряда при штурме села составили всего 1 чел. убитым и 2 – ранеными¹⁰⁹. Потери повстанцев убитыми и ранеными были значительно больше, кроме того, много восставших попало в плен. Так, Я.С. Анфалов утверждает, что при штурме Ачита было взято в плен 1 200 человек, а В.А. Шиляев пишет о примерно 400 пленных повстанцах¹¹⁰. Вторая цифра выглядит более реалистичной, но также нуждается в уточнении путем выявления дополнительных источников – возможно, в архивах сохранились военные донесения об итогах боя за Ачит. Есть разночтения между этими двумя мемуаристами и по вопросу о количестве расстрелянных за участие в мятеже: по сведениям Я.С. Анфалова красные расстреляли 19 активных участников восстания, а в воспоминаниях В.А. Шиляева говорится о троих расстрелянных, но оба они сходятся на том, что остальных пленных крестьян распустили по домам¹¹¹. Командование красных решило не применять массовых репрессий, чтобы успокоить охваченный мятежом район.

Несмотря на тяжелое поражение, понесенное повстанцами, восстание не было подавлено. Основной массе повстанцев и их руководителям удалось отступить. Под напором красных отрядов повстанцы с боями отступили по тракту Красноуфимск-Екатеринбург сперва в с. Кленовское, а затем в район Нижне-Сергинского завода. Примечательно, что большая часть из 4 500 жителей с. Ачит отступила вместе с повстанцами, бросив свое имущество на произвол судьбы¹¹². Значительная часть оставленного беженцами имущества была конфискована большевистской администрацией и вывезена из села¹¹³.

Вторым крупным центром антибольшевистских восстаний на почве принудительной мобилизации в Красную армию стал расположенный на границе

¹⁰⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 16.

¹¹⁰ Шиляев В.А. В борчаниновском отряде // Под красным знаменем. Сб. воспоминаний. С. 316-318; ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 16.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. С. 158-160.

¹¹³ Там же.

Красноуфимского и Кунгурского уездов Суксунский завод. Восстание началось здесь 22 июля 1918 г. и быстро распространилось на окрестные волости – Советинскую, Сабарскую, Златоустовскую, Торговижскую и др.¹¹⁴. Восставшие разогнали Суксунский Совдеп, арестовали 15 большевиков, 11 из которых 28 июля расстреляли¹¹⁵. Повстанцы сформировали крупный, но плохо вооруженный отряд «самозащиты» во главе с бывшим унтер-офицером, учителем физкультуры Суксунского училища Я.Я. Высоцким¹¹⁶. На подавление восстания из Кунгура были отправлены красногвардейские отряды Звонарского и Агафонова. 26 июля красные выбили повстанцев из с. Сабарка. 28 июля, не выдержав артиллерийского обстрела, повстанцы отступили из Суксунского завода в с. Б. Ключи¹¹⁷. Ко 2 августа восстание в этом районе было окончательно подавлено. Часть повстанцев разбежалась по лесам, а наиболее активные отступили на соединение к белым. Всего, согласно данным информационной сводки, подготовленной 1 сентября 1918 года политическим отделом Уральского окружного военного комиссариата, только из Суксунского завода к белым ушло 400 человек¹¹⁸. Их имущество было взято на учет местным Совдепом, а земля распределена между лояльными большевикам гражданами.

Третьим центром крестьянских восстаний на территории Красноуфимского уезда стало расположенное на западе уезда с. Богородское. Первые выступления против большевистской власти произошли здесь еще весной 1918 г. По информации подполковника Ф.А. Пучкова, командированного летом 1918 г. Комучем в Прикамье для формирования частей Народной армии, «примерно за месяц до выступления чехов вспыхнуло восстание в Бирском и Красноуфимском уездах. Инициаторами восстания явились крестьяне двух больших сел – Аскин и Богородское, расположенных на тракте Уфа-Пермь. Благодаря отсутствию оружия, должного руководства и полной изолированности, движение было

¹¹⁴ Материалы. Хроника восстаний // Крот. Кунгур. 1923. № 6. С. 14-16.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Токарева Н.Н. Гражданская война в Суксунском районе 1918-1919 гг. // Историко-краеведческие материалы по Суксунскому району / под ред. Р.Г. Желтышевой. Пермь, 2007. С. 68.

¹¹⁷ Материалы. Хроника восстаний // Крот. Кунгур. 1923. № 6. С. 14-16.

¹¹⁸ ЦДООСО. Оп. 2. Д. 463. Л. 81.

быстро и жестоко подавлено, но настроение отнюдь не упало. Изгнание большевиков с магистрали Самара-Челябинск явилось сигналом для нового, еще более широкого движения. Большевицкий центр из Уфы переместился в Сарапуль, откуда пытался вести наступление в направлениях на Бирск и Красноуфимск; однако, все попытки красных были остановлены активным противодействием местной крестьянской самообороны»¹¹⁹.

Летом 1918 г. повстанческое движение в волостях вокруг села Богородского, принудительной мобилизацией в РККА и изъятием продовольствия, вспыхнуло с новой силой. Название села стало периодически мелькать в военных сводках красных. Так, 20 августа 1918 г. в журнале боевых действий 3-й армии было записано, что «из Алтынного получено сведение, что ночью с 18 на 19 августа белогвардейцы сделали набег на с. Алтынное, разогнали Совет и, порвав связь, ушли на Богородское. По данным разведки, в Богородском находится штаб белогвардейцев»¹²⁰. В целом, этот повстанческий район был отрезан красными от остальной части Красноуфимского уезда и ориентировался больше на взаимодействие с повстанцами Осинского и Бирского уездов.

Отступившие из районов Ачита и Суксуна повстанческие отряды были переформированы белыми в Нижне-Сергинском заводе в августе 1918 г. в регулярные воинские части. Наиболее крупной из них был сформированный (преимущественно из суксунцев) чешским военным инструктором – ефрейтором Францем Илек – 1-й Красноуфимский (Суксунский) добровольческий батальон 6-ротного состава (около 1000 бойцов в августе, 1 300 – к концу октября)¹²¹. Уроженец Красноуфимского уезда бывший поручик 1-го Сибирского инженерного батальона царской армии Александр Козьминых сформировал из восставших крестьян 1-ю Красноуфимскую инженерную (конно-подрывную) команду, в которой к началу сентября 1918 г. насчитывалось 46 солдат¹²². А его брат бывший прапорщик Леонид Козьминых сформировал 1-й Красноуфимский

¹¹⁹ Цит. по: Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. В 12 кн. Кн. 7. Париж, 1937. С. 106.

¹²⁰ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 12-13.

¹²¹ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. Тверь, 1999. С. 139-140.

¹²² Там же.

добровольческий кавалерийский эскадрон в составе 100 сабель (аходец Валентин Николаевич Козьминых (вероятно, отец братьев) входил в состав Временного комитета народной власти и 3 сентября 1918 г. был назначен Временным Областным правительством Урала своим Уполномоченным по Красноуфимскому уезду)¹²³. При выдвижении его кандидатуры Главноуправляющий внутренних дел уральского правительства Н.В. Асейкин охарактеризовал В.Н. Козьминых как «человека популярного в уезде, стоящего во главе восставшего населения уезда и пользующегося большим общественным доверием»¹²⁴. Вместе с тем, по итогам личной беседы с Козьминых, Асейкин рекомендовал правительству после окончательного освобождения уезда от большевиков заменить Козьминых на другую персону). Офицеры военного времени братья Александр и Леонид Козьминых сыграли важную роль в антибольшевистском восстании, охватившем Красноуфимский уезд в июле 1918 г. В докладе колчаковского Управляющего Красноуфимским уездом Нефедьева подчеркивалось, что «душой восстания были братья Козьминых и крестьянин Стамиков, ныне произведенный в прапорщики»¹²⁵.

Повстанческим отрядам пришлось вынести на себе основную тяжесть боев с красными на Красноуфимском направлении в августе 1918 г. Все, что смогло выделить в этот период им на помощь командование белых – отряд штабс-капитана Заделова в количестве 80 штыков и 40 сабель¹²⁶. Однако, на выручку красноуфимским повстанцам пришли из Златоустовского уезда партизанские отряды А.С. Рычагова, которым самим очень помогло ачитское восстание и поход восставших на Красноуфимск. Известия о восстаниях в тылу и об угрозе захвата повстанцами Красноуфимска заставили красногвардейский отряд А.Л. Борчанинова в 20-х числах июля 1918 г. оставить позиции возле села Емаша, которые он удерживал около месяца, успешно отбиваясь от рычаговцев, и начать спешное отступление. Преследуя их, партизанские отряды поручика Рычагова

¹²³ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

¹²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 4. Д. 9. Л. 24.

¹²⁶ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 140.

вошли в пределы Красноуфимского уезда, где заметно пополнили свои ряды местными крестьянами, недовольными советской властью.

В ходе преследования отступающих из Златоустовского уезда красных партизанским отрядам Рычагова удалось нанести им существенный урон. В газете «Златоустовский вестник» 31 июля 1918 г. отмечалось: «при преследовании нами с налета взят Артинский завод и при этом нам досталась богатая конная добыча, до 600 винтовок, 2 пулемета и много патронов. В происшедшей горячей стычке под Артинским заводом нами взято в плен 300 красногвардейцев»¹²⁷. После занятия Артинского завода рычаговцы продолжили наступление на Красноуфимск. 3 августа красные попытались остановить их в районе сел Азигулово и Манчаж. В оперативной сводке штаба Чехословацкого корпуса от 4 августа 1918 г. так сообщалось об этих боях: «юго-восточнее Красноуфимска 3 августа, сосредоточив довольно крупные силы с массой пулеметов и несколькими орудиями, противник перешел в наступление, но был отбит нашим огнем. Перешедшим в контратаку конным отрядом поручика Рычагова красноармейцы были наголову разбиты и понесли большие потери. Подсчитанная до сего времени военная добыча достигает 2 000 винтовок, 10 пулеметов, несколько орудий и проч.»¹²⁸. Несмотря на достигнутые успехи, захватить Красноуфимск с налета Рычагову не удалось: красные провели реорганизацию своих частей, получили значительные подкрепления и стабилизировали линию фронта.

В первой половине августа 1918 г. красные завершили переформирование многочисленных красногвардейских отрядов в регулярные воинские части – 1-й и 2-й Красноуфимские стрелковые полки. 1-й Красноуфимский полк включал в себя 3 батальона пехоты по 3 роты в каждом, а также пулеметную команду, команды связи, пеших и конных разведчиков, нестроевую команду¹²⁹. Командиром полка был назначен И.К. Грязнов. 2-й Красноуфимский полк под командованием

¹²⁷ Златоустовский вестник. 1918. 31 июля. С. 3.

¹²⁸ На фронтах // Сибирская жизнь. 1918. 7 августа. № 79. С. 1.

¹²⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 375. Л. 276.

Я.С. Анфалова состоял первоначально из 4 рот пехоты и кавалерийской сотни¹³⁰. При реформировании в полки добровольческий состав красногвардейских отрядов был пополнен мобилизованными.

Кроме того, на усиление свежесформированных красноуфимских полков были посланы хорошо зарекомендовавшие себя при подавлении восстаний интернациональные отряды. 25 июля 1918 г. из Петрограда в Пермь был отправлен 1-й Лиепайский латышский полк в составе 400 штыков при 7 пулеметах¹³¹. Из Перми латыши были немедленно переброшены в Красноуфимский уезд. 7 августа 1918 г. латышский полк был усилен 3-м Пермским латышским кавдивизионом (54 сабли), сформированным в Перми из рабочих эвакуированных из Риги предприятий¹³². В дальнейшем на усиление войск, борющихся с повстанцами, был также переброшен 3-й Петроградский полк.

В то время, как повстанцы испытывали острый недостаток в оружии (особенно в артиллерии и пулеметах), действующие против них красные части были хорошо вооружены самыми современными видами оружия, в т.ч. имели броневики и мотоциклы. Согласно воспоминаниям большевика Н.Ф. Гарнича, в июле 1918 г. он сформировал в Петрограде из рабочих-добровольцев 1-ю коммунистическую Петроградскую автосамокатную роту, с которой выехал в августе на красноуфимский участок фронта и принял участие в боях с повстанцами. По данным Гарнича рота «имела свыше 200 бойцов, 6 станковых пулеметов на мотоциклах системы Клено¹³³, 6 мотоциклов марки «Самбим» с ящиками на прицепах для подвоза патронов и несколько одиночных мотоциклов для связи. Кроме того, в роте была хорошая походная мастерская для ремонта автомобилей, самокатов и мотоциклов, перевозившаяся на трехтонных

¹³⁰ Там же. Л. 307-308.

¹³¹ Спреслис А.И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября (1917-1918 гг.). Рига, 1967. С. 193.

¹³² Там же.

¹³³ Тяжелый мотоцикл с коляской, на которой был установлен пулемет «Максим».

грузовиках»¹³⁴. Превосходство в технике позволяло красным успешно сдерживать натиск превосходящих их по численности повстанческих отрядов.

25 августа 1918 г. из красных частей, действующих на Красноуфимском направлении, была сформирована 4-я Уральская дивизия. На момент создания в ней числилось 3 500 штыков и 447 сабель при 27 пулеметах¹³⁵. Однако, увеличение численности и укрепление организационной структуры красных частей во-многом нивелировалось неудачным подбором командных кадров, в основу которого был положен не профессионализм, а классовый подход. 29 августа 1918 г. на заседании Уральского обкома РКП (б) был сделан доклад о положении дел на фронте, где, в частности, указывалось, что «если в районе Кунгура организация штаба 3-й Уральской дивизии закончена, то в Красноуфимске никакого штаба не существует. Во главе всех войск здесь стоит моряк Г.А. Угрюмов, сосредоточивший в своих руках власть, несоответствующую своим способностям»¹³⁶. В воспоминаниях Я.С. Анфалова разгром красных под с. Киргишанское объяснялся следующим образом: «благодаря пьянству командира дивизии Угрюмова и его помощника Борчанинова, и начальника штаба Жарких мы понесли поражение. Они должны были выслать из резерва один батальон, но этого не было сделано... когда я... раненый прибыл в Красноуфимск, сдавая командование тов. Смирнову, я застал их в штабе пьяными: Угрюмов спал на полу, Борчанинов на столе, а сам Жарких сидел в одной комнате с проституткой Оболенской, оба пьяные»¹³⁷.

Боевые действия велись, главным образом, вдоль тракта Красноуфимск-Екатеринбург. Преследуя отступающие отряды повстанцев, 8 августа красные с боем заняли села Ялым и Бисерское, 12 августа – выбили мятежников из с. Кленовское и деблокировали гарнизон Бисертского завода, 14 августа начали штурм с. Киргишанское. На этом их успехи закончилась. Около с. Киргишанское повстанцами были оборудованы хорошо укрепленные позиции, опираясь на

¹³⁴ Гарнич Н.Ф. Встреча // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. М., 1958. С. 179.

¹³⁵ Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Екатеринбург, 2002. С. 185.

¹³⁶ Цит. по: Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Екатеринбург, 2002. С. 31.

¹³⁷ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 53. Л. 16-17.

которые они смогли остановить наступление красных на Екатеринбург. Кроме того, на подмогу повстанцам командованием белых была переброшена рота 22-го Златоустовского полка горных стрелков под командой штабс-капитана А. Пучкова¹³⁸. Однако, этого оказалось недостаточно и во второй половине августа 1918 г. военное командование белых перебросило на красноуфимский участок фронта также 2-й батальон 3-го полка Чехословацкого корпуса под командованием М. Немеца¹³⁹.

Об успехах повстанцев в боях с красными свидетельствует запись в журнале боевых действий 3-й армии красных от 16 августа 1918 г., где отмечается, что «на красноуфимском направлении после упорного боя [у с. Киргишанское] со значительно превосходящими нас силами противника, потеряв убитыми и ранеными 200 чел., мы принуждены были отойти под местечко Кленовское, оставив в руках противника 2 орудия»¹⁴⁰. В свою очередь в сообщении штаба Сибирской армии белых от 18 августа 1918 г. указывается, что «на красноуфимском направлении противник вытеснен с завода Бисертского. Партизанскими отрядами занято село Кленовское»¹⁴¹.

Военным неудачам красных способствовали новые вспышки крестьянских восстаний у них в тылу. В частности, началось антибольшевистское восстание на севере уезда – в Утинской волости. В записи журнала боевых действий 3-й армии от 9 августа 1918 г. сообщается, что в районе с. Большой Ут «обнаружена банда крестьян около 400 чел., производившая занятия, приняты меры к ее разгону»¹⁴². А в записи от 17 августа указывается, что с восставшими крестьянами у с. Большой Ут идет бой¹⁴³. Несмотря на предпринятые командованием 3-й армии меры, полностью ликвидировать очаг восстания не удалось, сформированный из утинских крестьян партизанский отряд сражался против красных осенью 1918 г. рука об руку с партизанскими отрядами поручика Рычагова. В декабре 1918 г. по

¹³⁸ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 342.

¹³⁹ Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе-сентябре 1918 года. Екатеринбург, 2013. С. 41.

¹⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 7-8.

¹⁴¹ Сообщение штаба Сибирской армии // Сибирский вестник. 1918. 21 августа. № 4. С. 3.

¹⁴² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 365. Л. 4.

¹⁴³ Там же. Д. 366. Л. 8-9.

данном колчаковских интендантов в Утинском партизанском отряде насчитывалось 800 человек.

Утинское и другие, более мелкие восстания в тылу оказывали деморализующее воздействие на красноармейские части, в которых было много насильно мобилизованных крестьян. Тем не менее, до полного поражения красных было еще далеко, вскоре они вновь перешли в наступление по тракту Красноуфимск-Екатеринбург и к 29 августа после небольшой перестрелки заняли Бисертский завод. Отступив от Бисерти, отряды повстанцев снова окопались у с. Киргишанское. На выручку им командующий белых полковник С.Н. Войцеховский бросил свой главный резерв – 1-й батальон 3-го полка Чехословацкого корпуса¹⁴⁴. Общее командование под Киргишанами принял на себя чешский капитан М. Немец.

Как отмечалось в журнале боевых действий 3-й армии красных, 1 сентября 1918 г. «бой под селом Киргишанское продолжается, противник, пользуясь выгодной для него местностью, уже третий день сдерживает натиск наших частей»¹⁴⁵. Бои под Киргишанским опять закончились в пользу белых. Окруженные ловким обходным маневром повстанцев и чешских легионеров, красные были вынуждены отступить по направлению к Красноуфимску¹⁴⁶. В бесплодных атаках на киргишанские позиции красные потеряли сотни человек убитыми, ранеными и пленными, бросили при отступлении 4 артиллерийских орудия, 17 пулеметов и весь обоз¹⁴⁷. Преследуя их, повстанческие отряды в очередной раз заняли с. Кленовское, но уже 8 сентября 1918 г. были выбиты из него контратакой красных и отступили к Бисертскому заводу¹⁴⁸. Таким образом, красноуфимская «кадриль» продолжалась: ни у одного из противников не было достаточно сил, чтобы добиться решительного перелома на фронте.

¹⁴⁴ Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе-сентябре 1918 года. Екатеринбург, 2013. С. 76.

¹⁴⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 29-30.

¹⁴⁶ Там же. Л. 36.

¹⁴⁷ Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе-сентябре 1918 года. Екатеринбург, 2013. С. 77.

¹⁴⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 41.

Но вскоре ситуация изменилась, и сформированные Временным комитетом народной власти Красноуфимского уезда добровольческие части получили возможность отбить у красных родные села. Дело в том, что 8 сентября в Екатеринбург из Сибири прибыла 3-я Иркутская (первоначально Сибирская) стрелковая дивизия белых¹⁴⁹. Она немедленно была переброшена командованием белых на красноуфимское направление – на помощь повстанцам. Примечательно, что 3-я Иркутская дивизия была весьма малочисленной: на 1 сентября 1918 г. в ней насчитывалось лишь 1 990 человек¹⁵⁰. На вооружении дивизии было всего 2 орудия и 15 пулеметов¹⁵¹. Однако, малочисленность дивизии и относительная слабость ее огневой мощи компенсировались высокими боевыми качествами личного состава, который более чем наполовину состоял из офицеров. Всего в 3-й Иркутской дивизии числилось 946 офицеров, 98 чиновников военного времени, 117 юнкеров и 829 добровольцев¹⁵². Таким образом, в сентябре 1918 г. 3-я Иркутская дивизия белых также являлась, по сути, добровольческой частью.

12 сентября 1918 г. 3-я Иркутская дивизия при поддержке красноуфимских добровольческих частей перешла в наступление на Красноуфимск. В приказе по 3-й Иркутской дивизии № 0175 от 18 сентября 1918 г. отмечалось, что «в 6 дней маршами-маневрами после тяжелых боев у Васькино, Кленовское, Бисертское и Ялыма и мелких стычек доблестные войска дивизии отбросили противника на 100 с лишком верст... Отдельно благодарю командира Суксунского батальона брата¹⁵³ Илек и братьев Козьминых за отлично сформированные и воспитанные ими части, не отстававшие в доблести от сибиряков»¹⁵⁴. Продолжая наступление, 17 сентября 1918 г. белые заняли уездный центр – г. Красноуфимск¹⁵⁵.

Большое подспорье наступлению на Красноуфимск оказал постоянно тлеющий очаг крестьянских восстаний в западной части уезда. 7 сентября 1918 г.

¹⁴⁹ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 155.

¹⁵⁰ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 240.

¹⁵¹ Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург, 2005. С. 197.

¹⁵² Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 240.

¹⁵³ Принятая среди солдат и офицеров Чехословацкого корпуса форма обращения друг к другу.

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

¹⁵⁵ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. Тверь, 1999. С. 138.

в журнале боевых действий 3-й армии было отмечено, что «в районе Богородское, Алтынское, Воскресенское, что в 45 верстах к северо-западу от Красноуфимска, несколько дней тому назад вспыхнуло восстание местных белогвардейцев, обнаруживших желание зайти с севера на Красноуфимск и тем самым нанести нашим частям удар с тыла. Авангард нашего отряда, посланного в указанный район, сегодня занял село Алтынское, но ввиду малочисленных сил ликвидировать восстание в указанном пункте не смог»¹⁵⁶. Через несколько дней карательные отряды красных заняли село мятежные села, но были выбиты оттуда повстанцами. В записи журнала боевых действий 3-й армии от 11 сентября 1918 г. отмечалось, что с. Богородское «под давлением противника и ввиду некоторой несогласованности действий наших частей оставлено нами»¹⁵⁷.

В боях с 3-й Иркутской дивизией и партизанскими отрядами белых оперировавшая в Красноуфимском уезде 4-я Уральская дивизия красных потерпела тяжелое поражение. Как отмечалось в секретной политической сводке штаба 3-й советской армии от 19 сентября 1918 г., «из политического отдела штаба 4-й Уральской дивизии сообщают, что общее положение частей, находящихся на Красноуфимском направлении, весьма плачевное. От 2-го Красноуфимского, 1-го Латышского и 3-го Петроградского полков остались жалкие остатки. Из первых двух полков масса красноармейцев разбежалась. Настроение у всех очень подавленное и только присылка резервов сможет поднять дух и позволит сгруппировать вокруг последних разбежавшиеся и разрозненные части... Лучшее всех ведет себя 1-й Красноуфимский полк, находящийся на Артинском направлении, но и там несколько рот, состоящих из местных жителей, намерены разойтись по домам»¹⁵⁸. Отход частей 4-й Уральской дивизии от Красноуфимска на Кунгур характеризовался в политических сводках 3-й армии как «паническое отступление, граничащее с поражением»¹⁵⁹.

¹⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 366. Л. 39.

¹⁵⁷ Там же. Л. 47.

¹⁵⁸ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Сб. документов. Екатеринбург, 2008. С. 96-97.

¹⁵⁹ Там же. С. 106.

Таким образом, совершенно реальным становился захват белыми уже в октябре 1918 г. г. Кунгура и последующий удар на Пермь. Однако, положение на фронте было спасено Уральской партизанской армией В.К. Блюхера и братьев Кашириных, которая, отступив в начале августа 1918 г. с Южного Урала, совершила рейд по тылам белых по территории Уфимской губернии и пробилась к 19 сентября в Кунгурский уезд Пермской губернии, соединившись там с регулярными частями РККА¹⁶⁰. Несмотря на нехватку боеприпасов и обмундирования, Уральская партизанская армия представляла собой в военном отношении крупную величину, существенно изменившую расклад сил в регионе. По данным уральского историка И.Ф. Плотникова к моменту выхода из окружения в ней насчитывалось около 10,5-11 тысяч человек, в большинстве своем добровольцев¹⁶¹. Кроме того, на вооружении партизанской армии было 20 орудий и до 100 пулеметов¹⁶². За исключением Архангельского полка, переброшенного на борьбу с белоповстанцами в Осинский уезд, Уральская партизанская армия целиком была влита в разгромленную 4-й Уральскую дивизию, а В.К. Блюхер был назначен командиром данной дивизии. Как следствие, к 6 октября боевой состав дивизии увеличился до 10 757 штыков и 1 779 сабель при 131 пулемете и 22 орудиях¹⁶³.

24 сентября 1918 г. красные перешли в контрнаступление и уже 30 сентября заняли оплот красноуфимских повстанцев – село Ачит, а 2 октября – Красноуфимск. Все уездные и городские учреждения белых были спешно эвакуированы из уездного центра в Нижне-Сергинский завод¹⁶⁴. Назначенный на 12 октября созыв Чрезвычайного уездного земского собрания, которому должен был передать все властные полномочия Временный комитете народной власти, был отменен¹⁶⁵. За Красноуфимск развернулась ожесточенная борьба, город переходил из рук в руки. 13 октября партизаны поручика Рычагова отбили

¹⁶⁰ См.: Плотников И.Ф. Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986.

¹⁶¹ Плотников И.Ф. Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера. С. 200-207.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С. 185.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 57. Л. 23.

¹⁶⁵ Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. С. 141.

Красноуфимск у красных,¹⁶⁶ но 18 октября город снова был занят большевиками¹⁶⁷ – только для того, чтобы 19 октября опять оказаться в руках у белых¹⁶⁸. В конце октября под контроль белых попала большая часть уезда (за исключением Суксунской и В.-Суксунской волостей), но полностью вытеснить красных с территории Красноуфимского уезда им удалось только к концу ноября. 25 ноября 1918 г. Временный комитет народной власти сдал свои полномочия открывшемуся уездному земскому собранию¹⁶⁹. Примечательно, что ввиду отсутствия подходящих кандидатур выборы председателя земского собрания были отложены «до возвращения лучших граждан, бежавших в свое время от большевиков»¹⁷⁰.

В Кунгурском уезде Пермской губернии¹⁷¹ принудительная мобилизация крестьян 1896-1897 годов рождения в Красную армию, назначенная с 18 июля, также привела к тому, что во второй половине июля 1918 г. на территории уезда вспыхнула целая серия крестьянских волнений и мятежей¹⁷². На подавление крестьянских восстаний были брошены красноармейские отряды из уездного центра и партийные дружины большевиков из Покрово-Ясылъской, Ашапской и Югоосокинской волостей. Наиболее важную роль сыграл 2-й Кунгурский учебный батальон под командованием офицера Головина¹⁷³. Всего же в конце июля 1918 г. у красных на кунгурском участке фронта действовало около 2 000 штыков под общим руководством В.А. Трифонова – чрезвычайного представителя наркомвоена Л.Д. Троцкого. В некоторых волостях уезда крестьянские восстания были подавлены бескровно, в других же сопровождалось значительными человеческими жертвами. Например, в Медянской волости при подавлении восстания призывников партийными боевыми дружинами

¹⁶⁶ Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 91.

¹⁶⁷ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. С. 185.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 57. Л. 24.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 4. Д. 9. Л. 24.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Карту восстаний на территории Кунгурского и других уездов Пермской губ. см. в Приложении № 4.

¹⁷² См. Приложение № 9.

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 2836. Л. 298-300.

большевиков было убито 13 крестьян и затем расстреляно еще 19¹⁷⁴. Около 150 призывников бежали к белым.

Весьма любопытен «взгляд изнутри», который оставил в своих воспоминаниях, написанных в 1965 г. в эмиграции в Австралии, бывший командир антибольшевистского крестьянского повстанческого отряда И.К. Волегов¹⁷⁵. Волегова, бывшего фронтовика, вернувшегося после демобилизации в родное село, попросила возглавить повстанческий отряд делегация пользующихся авторитетом крестьян-стариков, недовольных грабежом и мародерством красноармейских отрядов. В короткие сроки Волегов сформировал отряд численностью 293 человека, который принял активное участие в боевых действиях на кунгурском направлении.

К началу августа 1918 г., не получив своевременной поддержки со стороны чехов и белых, крестьянские восстания в уезде были подавлены и Кунгурский уезд до зимы остался в руках большевиков. Однако, мобилизация в РККА в уезде фактически была сорвана: согласно докладу кунгурского военкомата от 26 августа 1918 г., в июле удалось мобилизовать всего 1 313 человек¹⁷⁶. Эти мобилизованные были ненадежны в политическом отношении, они массово дезертировали из рядов Красной армии или перебежали к белым. Так, по сообщению газеты «Ирбитский вестник», 6 октября 1918 г. у ст. Шамары к белым перешел 1-й Пермский полк красных в количестве 26 офицеров и 985 красноармейцев, большинство из которых были мобилизованы в Кунгуре 30 июля 1918 г. и отправлены на обучение и формирование в Пермь¹⁷⁷. Полк пробыл на фронте всего 4 дня. Были и другие случаи массовых переходов насильно мобилизованных в РККА кунгурцев к белым.

Значительная часть восставших в июле 1918 г. против принудительной мобилизации крестьян уезда отступила после подавления восстаний на соединение с белыми. Любопытные сведения о роли кунгурских крестьян в

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 2836. Л. 298-300.

¹⁷⁵ См. Приложение № 3.

¹⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

¹⁷⁷ Пермь (из рассказов офицеров 1-го Пермского полка) // Ирбитский вестник. 1918. 17 октября. С. 6.

формировании белой армии приведены в общей сводке сведений о неприятельском тыле, полученных во второй половине октября 1918 г. от пленных, перебежчиков и тайных агентов Военно-Полевым контролем 3-й Уральской дивизии, входившей в состав 3-й армии красных: «среди войск «народной армии» нужно различать 2 рода людей: мобилизованная молодежь и добровольцы. Из добровольцев наиболее преданными и если можно так выразиться идейными белогвардейцами являются перебежавшие от нас и ушедшие с ними крестьяне при занятии [Красной армией] тех или иных волостей. Таких элементов очень много. Из одного Кунгурского уезда (Осовская¹⁷⁸, Шамарская, Осинцевская¹⁷⁹ и др. волости) перешло к ним несколько тысяч человек. Большинство из ушедших к ним являются солдаты-фронтовики. Кто хоть сколько-нибудь знаком с настроением рядового крестьянства в нашем ближайшем тылу, тот знает, какое озлобление питает оно к нашей Красной армии. И когда чехи, занимая наши селения, вскоре принуждены были их оставить, то за ними потянулось громадное количество наиболее озлобленных боеспособных элементов»¹⁸⁰.

Осенью 1918 г., во время попытки наступления на Пермь частей Чехословацкого корпуса в ряде волостей Кунгурского уезда снова произошли антибольшевистские выступления. Так, 24 октября 1918 г. вспыхнуло восстание в Асовской волости, в ходе которого были убиты председатель комитета бедноты, 3 милиционера и дружинник¹⁸¹. В связи с неудачей наступления чехов, восставшие крестьяне были вынуждены отступить из своей волости на соединение с белыми.

По схожему сценарию, связанному с категорическим неприятием крестьянами-фронтовиками принудительной мобилизации, развивались события в Оханском уезде Пермской губернии. 17 августа 1918 г. состоялось инициированное эсерами общее собрание граждан Вознесенской волости, на

¹⁷⁸ В тексте, очевидно, опечатка, и речь идет об Асовской волости.

¹⁷⁹ Так в тексте. Правильно – Осинцовская волость.

¹⁸⁰ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 483. Л. 63.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 2836. Л. 298-300.

котором присутствовало около 2 000 человек¹⁸². Собрание приняло решение не давать призывников в Красную армию, на братоубийственную войну, разоружить красногвардейский отряд и распустить совет депутатов. Кроме того, жители Вознесенской волости отправили гонцов с копиями решений общего собрания граждан в другие волости уезда – Бубинскую, Дворецкую, Карагайскую, Путинскую, Ново-Путинскую, Усть-Бубинскую, Богдановскую, Сепычевскую, Сивинскую, Никольскую и Кузьвинскую¹⁸³. По получении известий из Вознесенской волости в этих волостях также были проведены аналогичные по своему характеру и повестке дня общие собрания граждан. В короткие сроки восстанием были охвачены 7 волостей Оханского уезда.

Военным центром восстания стала Сепычевская волость. Уже в начале лета 1918 г. в Сепыче местными жителями была создана подпольная организация, начавшая подготовку восстания. Вооруженное выступление началось утром 18 августа. Воспользовавшись тем, что вооруженная дружина местных коммунистов уехала из села на подавление крестьянских беспорядков, заговорщики захватили здание волостного совдепа и произвели аресты сторонников советской власти. Во главе отрядов, сформированных восставшими, встали местные жители – прапорщики В.И. Мальцев и А.Ф. Селивачев. Часть попавших в руки восставших советских активистов, в т. ч. председатель исполкома П. Жданов, волвоенком Н. Конев, старший милиционер волости А. Патрюков и др., были отданы на расправу крестьянам-старикам, которые их убили. Всего красными после подавления восстания было найдено в общих могилах 36 трупов большевиков¹⁸⁴.

Характерны для своего времени причины Сепычевского восстания. В материалах следственного дела о Сепычевском восстании прямо указывается, что «этим контрреволюционным выступлениям предшествовали устраиваемые кулаками и фронтовиками собрания, на которых открыто выносились резолюции против хлебной монополии и призыва граждан, объявленных

¹⁸² ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 54-58.

мобилизованными»¹⁸⁵. Незадолго до восстания, 13 августа 1918 г. в Оханскую ЧК была подана жалоба на сепычевских красноармейцев, в которой указывалось, что они «не разбираясь бедный или богатый, требуют настойчиво денег сколько им вздумается», «арестуют и избивают, не разбираясь мужчина или женщина», «сами варят кумышку и находятся все время пьяные»¹⁸⁶.

Первые атаки небольших красногвардейских отрядов на Сепыч были легко отбиты повстанцами¹⁸⁷. Опасаясь, что район Сепычевского восстания вольется в район Ижевско-Воткинского восстания, принимавшего огромные размеры, красное командование оперативно бросило против сепычевских повстанцев крупные, хорошо вооруженные отряды¹⁸⁸. Под влиянием слухов о скором прибытии красноармейских отрядов с пулеметами и артиллерией в настроении сепычевских повстанцев, вооруженных чем попало, произошел перелом¹⁸⁹. Присоединившиеся к восстанию крестьяне из соседних волостей стали расходиться по домам. Видя это, сепычевцы решили сдаться, надеясь смягчить наказание за участие в восстании.

Несмотря на то, что восставшие крестьяне капитулировали без боя, а основным зачинщикам и организаторам восстания удалось скрыться, расправа красных над попавшими в их руки участниками восстания была показательно суровой. В литературе о Сепычевском восстании обычно фигурирует цифра в 83 человека, расстрелянных ЧК в первые дни после подавления восстания по итогам короткого следствия¹⁹⁰. Эта цифра хорошо документирована и упоминается в различных источниках, например, в докладе Пермскому губисполкому заведующего отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности Пермской ГубЧК Г.Ф. Воробцова, выезжавшего с

¹⁸⁵ Гражданская война в Прикамье (май 1918-январь 1920 гг.). Сб. документов. Пермь, 2008. С. 141.

¹⁸⁶ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

¹⁸⁷ Там же. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.

¹⁸⁸ Там же. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

¹⁸⁹ Там же. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 290. Л. 8.

¹⁹⁰ Безгоднов А.А. История Сепычевского восстания 1918 года по новым источникам // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археологии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхнего Камья (Мир старообрядчества. Вып. 6). Ярославль, 2005. С. 288.

отрядом на подавление восстания¹⁹¹. Однако, реальное число жертв красного террора в Сепычевской волости было существенно выше.

Как видно из сводок Особого отдела 29-й дивизии 3-й армии, расстрел в августе 1918 г., что называется по горячим следам, 83 повстанцев не означал прекращения репрессий, наоборот, красные продолжали поиск и расправу над скрывшимися участниками восстания вплоть до марта 1919 г., т. е. до момента отступления из Сепычевской волости под натиском колчаковской армии.

Не имея возможности выступить против красных в открытую, оханские крестьяне устраивали мелкие диверсии и акты саботажа. В этой связи красное командование вынуждено было ввести коллективную ответственность за порчу телеграфных проводов. Как отмечалось в политической сводке Уральского окрвоенкомата от 18 декабря 1918 г., в Григорьевской волости Оханского уезда «ввиду имевших место покушений в пределах волости на порчу полотна железной дороги и телеграфных проводов решено конфисковать полностью взятый с кулаков залог в 38 836 руб»¹⁹².

Крупные крестьянские волнения в связи с объявленной мобилизацией произошли в июле 1918 г. также на севере Пермской губернии – в Соликамском уезде. Однако, решительными действиями Пермской ГубЧК эти волнения были быстро подавлены и не успели вылиться в открытое вооруженное восстание против большевистской власти. Как отмечалось в докладе в Пермский Губисполком заведующего отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности Пермской ГубЧК Г.Ф. Воробцова, «яркие выступления были первые: в Ильинской, Сретенской и Вознесенской волостях Соликамского уезда, подготовленные местными кулаками на почве мобилизации, где были избиты председатель Совета и председатель [комитета] деревенской бедноты, но ради бывшего там и случайно узнавшего об этих контрреволюционных выступлениях и собраниях, товарищем Комольцевым, эти

¹⁹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 54-58.

¹⁹² Там же. Ф. 41. Оп. 2. Д. 463. Л. 77.

выступления в корне ликвидированы и мобилизация после собранных митингов товарищем Комольцевым пошла весьма успешно»¹⁹³.

Ареной ожесточенных столкновений между крестьянами и большевиками летом и осенью 1918 г. стал Осинский уезд Пермской губернии. Фактически, этот уезд с трех сторон был окружен повстанческими отрядами: с запада бушевало Ижевско-Воткинское восстание, с юга подступали повстанческие отряды из Бирского уезда, а на востоке разгорались крестьянские восстания в Красноуфимском уезде. В информационной сводке Пермского губернского отдела управления, составленной в августе 1918 г., сообщалось, что в Осинском уезде «в связи с выступлением чехословаков настроение масс тревожное. За последнее время во многих волостях вспыхнули контрреволюционные выступления. Например, около завода Ашап неизвестными злоумышленниками прервана телефонная линия, срублено 2 столба. Волостной военный комитет объявил уезд на осадном положении. Ошвинская волость, недавно очищенная от контрреволюционеров, снова ожидает нашествия кулаков. В селении Халакайка также восстание кулаков. По сообщению Рябковского волостного исполкома в Басинской, Аспинской и некоторых других волостях восставшие контрреволюционные банды заняли Калиновскую волость. К белогвардейцам присоединилось население Басинской и Аспинской волостей. Вооружившись топорами, вилами и дробовиками, они разобрали мост через реку Туй, укрепились, по-видимому, собираясь оказать сопротивление советским войскам. Восстание скоро удалось ликвидировать. На почве мобилизации также нередки случаи столкновений, так, например, в Фоках мобилизованные убили несколько членов исполкома. В городе Осе все коммунисты мобилизованы и перешли на казарменное положение»¹⁹⁴.

Таким образом, население Калиновской, Аспинской и Басинской волостей, как и большинства других волостей восточной половины Осинского уезда, попало в орбиту уже упоминавшегося крупного крестьянского восстания с центром в

¹⁹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 54-58.

¹⁹⁴ Гражданская война в Прикамье (май 1918-январь 1920 гг.). Сб. документов. Пермь, 2008. С. 137.

селе Богородское Красноуфимского уезда. Поводом для восстания послужила объявленная во второй половине июля 1918 г. мобилизация в РККА и слухи о подходе чехов. Волости же западной части Осинского уезда, в частности Фокинская (или, как ее еще называли, Букор-Юрковская) попали в орбиту Ижевско-Воткинского восстания. Поводом для восстания и здесь послужила объявленная большевиками в связи с восстанием рабочих Ижевского завода мобилизация. Организаторами восстания в Фокинской волости выступили местный житель А.Ф. Юрков и военком Альняшинской волости, бывший подпоручик царской армии И.Е. Балабанов, пользовавшийся большим авторитетом среди крестьян¹⁹⁵. Штаб подпольщиков находился в д. Нижняя Чумна. Восстание началось 16 августа 1918 г., в день мобилизации¹⁹⁶. Восставшие разгромили в селе Фоки волисполком и военкомат, убили фокинского военкома Т.Ф. Кокорина, дружинника И.И. Щелканова и волостного писаря В.Г. Сошникова. Однако, сорганизоваться в мощную военную силу восставшие не успели: уже 17 июня 1918 г. волость была занята крупным большевистским отрядом¹⁹⁷. Балабанов и другие руководители восстания успели бежать на правый берег р. Камы – в Воткинск, но многие рядовые участники восстания были пойманы и расстреляны на главной площади с. Фоки.

Получив оружие от восставших рабочих Воткинского завода, И.Е. Балабанову удалось сформировать из бежавших к воткинцам осинских крестьян большой и, главное, хорошо вооруженный отряд. 24 августа повстанческий отряд Балабанова вернулся в Осинский уезд и занял сначала Сайгатскую волость, а 5 сентября – и Фокинскую, где в руки повстанцев попали и были расстреляны видные осинские большевики Кобелев и Лыткин¹⁹⁸.

Одним из наиболее крупных очагов крестьянского повстанчества в Осинском уезде стала Альняшинская волость. Советская власть была установлена

¹⁹⁵ Ситников М.Г. Сайгатский полк в Гражданскую войну: «Один за всех и все за одного!» [электронный ресурс] // Ежедневник «Частный интерес»: сайт. Режим доступа: http://www.chaint.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5310&Itemid=1 (дата обращения 26.11.2011).

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

здесь вернувшись с фронта солдатами в марте 1918 г. Достаточно быстро между большевиками и значительной частью местного населения на почве проводившейся большевиками политики (уравнительный передел земли, запрет свободной торговли и т. д.) возник непреодолимый антагонизм. Чтобы удержаться у власти, альняшинские большевики были вынуждены опереться на вооруженную силу и сформировать при волисполкоме партийную боевую дружину в количестве 35 человек, но при первом же удобном случае в волости вспыхнуло антибольшевистское восстание. 10 сентября 1918 г. крестьяне Альняшинской волости с помощью подошедшего отряда И.Е. Балабанова свергли большевистскую власть¹⁹⁹. В ходе восстания повстанцами было захвачено в плен и расстреляно 32 человека, в том числе начальник местной милиции Я.С. Митрошин и военные инструкторы С.С. Колегов и А.Е. Богданов. Характерно, что в отряд к Балабанову вступило 576 альняшинцев, а в ряды Красной армии – всего 47 человек²⁰⁰. Учитывая, что все мужское население Альняшинской волости насчитывало на тот момент чуть больше 2 000 человек, можно говорить о массовой поддержке восстания местным населением. Долгое время повстанцы успешно обороняли волость от карательных отрядов красных, и только 10 декабря 1918 г., после окончательного подавления Ижевско-Воткинского восстания, большевикам удалось снова занять ее.

В октябре 1918 г. воткинцы реорганизовали разрозненные повстанческие отряды в регулярные воинские части: была создана Воткинская Народная армия в составе 4 полков трехбатальонного состава. Каждый батальон, в свою очередь, состоял из 4 рот по 250 человек в каждой. Крестьянские повстанческие отряды, действовавшие на левом берегу Камы – в Осинском уезде, были объединены в один полк, получивший наименование 3-й Сайгатский имени Чехословаков. Командиром полка был назначен И.Е. Балабанов. До декабря 1918 г. Сайгатский полк, защищая родные села, вел ожесточенные бои с красными, а потом был вынужден отступить вместе с остатками разбитой Воткинской Народной армии на

¹⁹⁹ Гражданская война в Прикамье (май 1918-январь 1920 гг.). Сб. документов. Пермь, 2008. С. 368-369.

²⁰⁰ Там же.

территорию Красноуфимского уезда, где влился в состав вооруженных сил адмирала Колчака.

В Ирбитском уезде Пермской губернии в 1918 г. не было крупных восстаний против советской власти. Сказалось то обстоятельство, что этот уезд довольно быстро был занят войсками Временного Сибирского правительства: уже 30 июля 1918 г. в Ирбит вошел Омский офицерский партизанский отряд штабс-капитана Н.Н. Казагранди²⁰¹. Однако, недовольство части местных крестьян политикой большевистской власти выразилось в активной поддержке белых. Благодаря притоку добровольцев и мобилизованных маленький партизанский отряд Казагранди был развернут в регулярную воинскую часть – 16-й Ишимский стрелковый полк. Только в 1-ю роту Омского офицерского партизанского отряда в августе 1918 г., во время боев с красными в районе с. Невьянское Ирбитского уезда, влилось до 250 местных крестьян²⁰².

Как и в других уездах, в Ирбитском уезде после падения советской власти в селах и деревнях начали активно формироваться различные дружины самообороны, которые стали главными застрельщиками и проводниками белого террора в сельской местности. Советские историки не проводили различий между стихийным и организованным белым террором, предпочитая обвинять во всем белые правительства и их агентов – между тем, как показывают современные исследования, значительная часть жертв белого террора приходится на стихийный, внеинституциональный террор, террор «снизу».²⁰³ Уральский краевед А.М. Кручинин, проанализировав составленные советскими органами власти в 1919-1920 гг. списки жертв белого террора в соседнем с Ирбитским Камышловском уезде, пришел к выводу, что не менее 35% из них были казнены односельчанами по приговорам сельских обществ.²⁰⁴ Как правило, эти люди

²⁰¹ Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории. Екатеринбург, 2009. С. 17-19.

²⁰² Дмитриев Н.И., Немытов О.А. Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918-1919. Екатеринбург, 2012. С. 76.

²⁰³ Красный террор помимо организованных форм также часто проявлялся в виде стихийных расправ, в виде т. н. красного бандитизма, имевшего место как в ходе Гражданской войны, так и в первые годы после ее окончания (См.: Шишкин В.И. Красный бандитизм в советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Сб. статей. Новосибирск, 2002. С. 3-79; Габушин К.Н. «Красный бандитизм» на Урале // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1 (31). С. 135-141).

²⁰⁴ Кручинин А.М. Красный и белый террор в России в 1917-1922 гг. // Ретроспектива. 2011. № 2. С. 13-14.

участвовали ранее в конфискации имущества и скота у зажиточных крестьян, переделе земли, взыскании налогов и контрибуций, были активными сторонниками советской власти и разрушали как могли традиционный уклад деревенской жизни. В тех случаях, когда большевикам удавалось бежать, гнев сельского схода нередко вымещался на их родственниках, зачастую ни в чем не повинных и становившихся жертвой традиционалистского, внеправового сознания уральских крестьян.

Страницы «Ирбитского вестника» пестрят сообщениями о стихийных самосудах крестьян над сторонниками большевиков. Так, в номере от 8 августа 1918 г. сообщается, что «крестьянами с. Белослудского расстреляны 11 наиболее видных местных деятелей и сторонников советской власти... Ежедневно в г. Ирбит крестьянами уезда привозятся арестованные по деревням и селам большевики и красноармейцы. Тюрьма не в состоянии вместить всех арестованных».²⁰⁵ В номере от 23 октября 1918 г. отмечается, что «по сообщениям крестьян из дер. Чувашевой, Ницинской волости, перешло в Красную армию около 50 человек. Больше 30 из них уже расстреляно, человек 15 скрываются в лесах Ницинского бора».²⁰⁶ Естественно, что подобные кровавые акции всячески поощрялись военными властями, но вызывали оторопь у местной интеллигенции.

Как и в других уездах Пермской губернии, в Ирбитском уезде осенью 1918 г. ярко проявилась тенденция, когда насильственно мобилизованные в Красную армию крестьяне устраивали массовые переходы на сторону белых. В частности, в октябре 1918 г. на кунгурском направлении к белым перебежало около 200 ирбитских крестьян, насильно мобилизованных летом красными и отправленных на обучение в Пермь.

В Верхотурском уезде Пермской губернии, как и в ряде других уездов, в конце июля 1918 г. вспыхнуло восстание на почве недовольства объявленной большевиками принудительной мобилизацией в РККА крестьян 1896-1897 годов рождения. На импровизированных митингах в поддержку мобилизации

²⁰⁵ Ирбитский вестник. 1918. 8 августа. № 6. С. 3.

²⁰⁶ Ирбитский вестник. 1918. 23 октября. № 63. С. 4.

верхотурскими крестьянами были жестоко избиты или убиты несколько большевистских агитаторов. Советская власть была свергнута в 7 волостях уезда. Центрами восстания были Дерябинская и Меркушинская волости. Лидеры мятежников провели собственную мобилизацию и организовали повстанческие отряды, вооруженные самодельными пиками, косами, топорами и охотничьими ружьями. Восставшим не хватало не только оружия, но и опытных офицеров, поэтому они решили обратиться за помощью в соседний Ирбитский уезд, к тому моменту уже занятый белыми.

2 августа 1918 г. в «Ирбитском вестнике» было опубликовано воззвание восставших крестьян Верхотурского уезда за подписью крестьянских вожаков Каменных и Собянина с призывом оказать срочную помощь повстанцам оружием и людьми. Восстание и его причины описывалось в воззвании следующим образом: «Граждане! Красногорская, Сандинская, Меркушинская, Усть-Хмелевская, Кошайская, Дерябинская и Отрадновская волости встали как один человек на защиту прав крестьян, угнетаемых большевиками-коммунистами, мы хотим прекратить насилие, разбои и грабежи трудового имущества и под этим знаменем мы двинули свои вооруженные силы на г. Верхотурье»²⁰⁷. Призыв верхотурцев о помощи нашел отклик у жителей Ирбита. Как отмечалось в «Ирбитском вестнике», «для формирования боевого полка из восставших крестьян Верхотурского уезда 7 августа выехала по верхотурскому тракту группа местных офицеров в количестве 20 человек»²⁰⁸.

Однако, помощь от ирбитских офицеров опоздала – не дожидаясь прибытия квалифицированного командного состава, лидеры повстанцев организовали поход объединенных повстанческих отрядов на Верхотурье. На подходе к городу, у Красной горы, наступавшие крестьяне попали в засаду и были рассеяны пулеметным огнем красногвардейского отряда. После этого восстание было быстро подавлено красными отрядами во главе с уездным начальником милиции Волковым и военным комиссаром Ершовым, которые заняли сперва

²⁰⁷ Ирбитский вестник. 1918. 2 августа. № 2. С. 4.

²⁰⁸ Ирбитский вестник. 1918. 8 августа. № 6. С. 2.

с. Меркушино, а затем Усть-Хмелевку и Дерябино²⁰⁹. Большая часть восставших крестьян разошлась по домам, а наиболее активные участники восстания бежали на соединение с белыми в Тобольскую губернию или скрылись в лесах. 12 человек, не успевших скрыться, были на месте расстреляны красным отрядом²¹⁰.

В целом же, то или иное наказание за участие в восстании понесло значительно больше верхотурских крестьян. Красногвардеец В. Зотов, назначенный руководить следствием в с. Дерябино, вспоминал, что «арестованных была масса, да и вполне понятно, что в то время творилось, посадят одного, а он за собой тянет целый десяток и правых, и виноватых»²¹¹. Виновных, как правило, приговаривали к штрафам или конфискации имущества. Кроме того, в 1920 г., уже после окончательной победы красных в Гражданской войне, ими был устроен большой судебный процесс над бывшими участниками крестьянского восстания в Верхотурском уезде в 1918 г. Обвиненный в руководстве восставшими, крестьянин-фронтовик Д.И. Дерябин был приговорен к расстрелу, еще 55 человек – к заключению в концентрационный лагерь, 14 человек – признаны невиновными.

После подавления июльского восстания Верхотурский уезд, казалось, был умиротворен, но недовольство большевистской властью сохранялось. Принудительная мобилизация, проведенная в уезде красноармейскими отрядами, обернулась пирровой победой – верхотурские крестьяне на фронте десятками и сотнями человек перебежали к белым. Так, в сентябре 1918 г. целая рота солдат Красной армии, состоявшая из принудительно мобилизованных крестьян Арамашевской волости, в количестве 180 человек перешла к белым с оружием и пулеметами на фронте около с. Голубково Ирбитского уезда²¹².

После того, как осенью 1918 г. белая армия начала наступление вглубь Верхотурского уезда, уезд снова полыхнул огнем антибольшевистских крестьянских восстаний. 25 сентября 1918 г. восстали крестьяне д. Деевой

²⁰⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 199. Л. 30.

²¹⁰ А.Т. Верхотурье // Ирбитский вестник. 1918. 8 августа. № 6. С. 4.

²¹¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 199. Л. 31.

²¹² Деревенский. Война с красными и суд праведный // Урал. 1918. 20 ноября. № 3. С. 4.

Арамашевской волости, разоружившие занимавший деревню красноармейский отряд в 28 человек при 2 пулеметах²¹³. Вооружившись помимо отобранного у красноармейцев оружия, самодельными копьями и вилами, восставшие вырыли вокруг деревни окопы и в течение недели ждали прихода белой армии²¹⁴. За это время к восстанию присоединились и другие окрестные села и деревни.

6 октября 1918 г. подняли антибольшевистское восстание крестьяне Топорковской волости Верхотурского уезда. Причинами восстания стали принудительная мобилизация в РККА, расстрелы заложников, обыски и конфискации имущества у зажиточных крестьян. Когда фронт приблизился к границам волости на 20-25 верст, несколько сотен молодых топорковцев, подлежащих призыву в РККА, ночью лесными тропами перешли к белым, были ими вооружены и, вернувшись назад, ударили с тыла по красноармейскому отряду под командованием уездного военкома З.Ф. Ершова у д. Измоденовой²¹⁵. В бою Ершов был убит повстанцами, у красных началась паника и, бросив обоз, они в панике отступили в Верхотурье²¹⁶.

В декабре 1918 г. колчаковская армия осуществила стремительное наступление на Пермь и дальше на север, окончившееся разгромом 3-й армии красных – т. н. «Пермской катастрофой». Как отмечалось в отчете для ЦК РКП (б) специальной комиссии, расследовавшей причины катастрофы, «это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии»²¹⁷. Общие потери 3-й армии красных комиссия оценила в 20 000 убитыми, пленными и пропавшими без вести, 37 орудий, 250 пулеметов, свыше 10 миллионов патронов и 10 000 снарядов²¹⁸. Большую роль в успехе наступления белых сыграла поддержка крестьянства северных уездов Пермской губернии – Пермского, Верхотурского, Соликамского и Чердынского.

²¹³ Деревенский. Война с красными и суд праведный // Урал. 1918. 20 ноября. № 3. С. 4.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Топорковская вол., Верхот. у. (от собств. корр.) // Урал. 1918. 21 ноября. № 4. С. 4.

²¹⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 192. Л. 33.

²¹⁷ Сталин И.С. Сочинения. Т. 4. Ноябрь 1917-1920. М., 1947. С. 199.

²¹⁸ Там же. С. 222.

Крупнейшим антибольшевистским повстанческим выступлением в этот период стал мятеж 10-го Советского кавалерийского полка, расквартированного в с. Ильинском, в 110 верстах от Перми, и в значительной мере укомплектованного местными жителями. В антибольшевистском заговоре состояли связанные с пермским подпольем заместитель командира полка Еремеев и командиры всех 6 эскадронов. 24 декабря 1918 г., получив известия о захвате белыми Перми, заговорщики подняли в полку мятеж²¹⁹. После непродолжительной перестрелки им удалось установить полный контроль над полком. Наиболее активную роль в восстании сыграли командиры эскадронов Ф.А. Гаген и Л.Г. Бруштейн. В последующие дни к мятежному полку присоединились восставшие крестьяне окрестных волостей. До подхода колчаковской армии отряды повстанцев перехватывали на тракте отступающие обозы красных. Только в первые два дня ими было захвачено в плен и расстреляно свыше 100 коммунистов²²⁰. В дальнейшем полк в полном составе вошел в состав колчаковской армии.

Возможно, крестьянским повстанцам удалось бы добиться еще больших результатов, но в конце декабря 1918 г. военной контрразведке красных, благодаря хорошо поставленной агентурной работе, удалось обнаружить и обезвредить крупный антибольшевистский заговор, охвативший Пермский и Оханский уезды Пермской губернии и Глазовский уезд Вятской губернии. В письме начальника Особого отдела 3-й армии Т.П. Самсонова от 1 апреля 1919 г. отмечалось, что «перед сдачей Перми белым у меня в агентуру поступило несколько серьезных дел контрреволюционного характера»²²¹. В спецоперации по нейтрализации заговорщиков в Пермском уезде был задействован отряд Особого отдела 3-й армии. Возглавил операцию чекист Ларин. В ходе операции по сведениям начальника Особого отдела 3-й армии Т.П. Самсонова: «были пойманы и расстреляны около 50 заговорщиков, в числе которых были крупные организаторы и уполномоченные, игравшие крупную роль в падении Перми, Сибирского правительства, как например: Пономарев, член учредилки, Федоров,

²¹⁹ Паздников Н.Ф. Борьба за Пермь. Пермь, 1988. С. 46-52.

²²⁰ О падении села Ильинского // Освобождение России. 1919. 23 января. № 17. С. 3-4.

²²¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 483. Л. 15.

офицер Калинич, Гилев и некоторые другие. Материалы по этому делу были представлены в Реввоенсовет 3-й армии, т. т. Дзержинскому и Кедрову»²²².

Несмотря на локальный успех чекистов, сдачи Перми и крупного поражения всей 3-й армии красных избежать не удалось. Лидер эсеров В.М. Чернов в своих воспоминаниях, написанных в эмиграции, сожалел, что ни Комучу, ни Директории не удалось организовать в Поволжье «войну-восстание», которая по мысли Чернова должна была выглядеть так: «Форсированная попытка героического наступления на фронте означала бы ставку не на регулярные военные силы, собранные и обученные глубоко в «тылу» военных действий, а на то, что организованные ударные воинские части, прорываясь на территорию противника, должны играть роль снежного кома, неудержимо растущего за счет поднимающегося населения находившихся под большевистским гнетом районов. Эта война с большевиками была бы войной-восстанием, она требовала боевых лозунгов, популярных в народной массе; одним из главных технических средств такой войны была бы пропаганда, взрыв противника изнутри»²²³.

Однако, картина «войны-восстания», описанная Черновым, весьма походит на то, что произошло в северной части Урала осенью и зимой 1918 г. во время наступления белых на Пермь. Летом 1918 г. белой армии на Урале как таковой не существовало – она находилась в стадии формирования – и боевые действия против красных велись немногочисленными партизанскими отрядами, состоящими из офицеров и добровольцев. Но уже к осени 1918 г., благодаря поддержке зажиточной части крестьянства и многих крестьян-фронтовиков, белопартизанские отряды были переформированы в регулярные воинские части. Сочувствие, а зачастую и активная поддержка с оружием в руках, со стороны уральских крестьян подталкивали военное командование белых выбирать агрессивную, а в чем-то даже авантюрную, наступательную тактику в расчете на восстания в красном тылу.

²²² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 483. Л. 15.

²²³ Чернов В.М. Перед бурей: воспоминания. Нью-Йорк, 1953. С. 380.

На начальном этапе Гражданской войны, пока уральские крестьяне не разочаровались в белых, эта тактика себя полностью оправдала. Массовые переходы на сторону белых с оружием в руках насильно мобилизованных уральских крестьян, ряд крупных восстаний в прифронтной полосе и в тылу, сочувствие крестьянского населения белым наравне с другими причинами подорвали боеспособность Красной армии и привели в конечном счете в конце 1918 г. к т. н. «Пермской катастрофе».

После взятия Перми Сибирская армия генерал-лейтенанта Р. Гайды продолжила наступление в западном и северо-западном направлении. Большую помощь ей в этом оказали антибольшевистские крестьянские восстания в Чердынском уезде Пермской губернии²²⁴. Крупнейшим из них стало Юм-Юрлинское восстание. Оно хорошо изучено в отечественной историографии²²⁵. Ведомые офицерами, служившими ранее на советской службе в волостных военкоматах, повстанцы сформировали партизанские отряды, которые перехватывали и уничтожали мелкие красные отряды и многочисленные обозы, эвакуирующиеся из Чердынского уезда.

Крупным успехом восставших стал захват 20 января 1919 г. с. Юрла, где в их руки попало эвакуированное из Чердыни казначейство и военное имущество. Части красных удалось забаррикадироваться в каменном здании сельской школы. Взять школу штурмом повстанцам не удалось, поэтому они осадили его, дожидаясь пока у красных закончатся провизия и патроны. Спустя 3 дня, красный гарнизон с. Юрла был деблокирован посланными на помощь отрядами Красной армии, рассеявшими повстанцев. Начались массовые казни участников восстания. По сообщениям в белой прессе, только в с. Юрла красными было расстреляно 240 человек²²⁶. Несмотря на столь жестокие меры, подавить Юм-Юрлинское

²²⁴ Карту восстаний на территории Чердынского уезда см. в Приложении № 5.

²²⁵ См.: За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны на территории Коми-Пермяцкого края. Кудымкар, 1957; Кесарев С.П., Королев А.Н., Пичугов С.Г. Особая бригада (исторический очерк). М., 1962; Конин Г.К., Бачев Г.Т. За власть народную: становление Советской власти и гражданская война в Коми-Пермяцком крае. Кудымкар, 1972; Рычкова Г.П. Мгновения и годы. Пермь, 1972; Бахматов А.А. Память: историко-документальная хроника Юрлинского района. Кудымкар, 1999; Лыткин Д.С. Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев // Гражданская война на Урале (к 90-летию окончания Гражданской войны в России): Материалы научно-практической конференции (г. Верхотурье, 1-2 ноября 2012 г.). Екатеринбург, 2012. С. 156-160.

²²⁶ Проезжий (Н.В.). Вести из Чердынского края // Свободная Пермь. 1919. 25 марта. № 56. С. 4.

восстание не удалось. Вскоре частям Красной армии пришлось начать отступление из охваченного огнем крестьянского восстания района.

В докладе начальника Полевого управления штаба 3-й армии красных И.И. Герасимова командующему армией М.М. Лашевичу об обстановке на фронте к 7 февраля 1919 г. отмечалось, что «по донесению комбрига 5, 29-й стрелковой, в районе сел. Юм действуют многочисленные отряды местных кулаков под общим названием Северные сводные отряды. Начальником указанного отряда состоит капитан Нарышкин. Отряды разбиты на роты. Во главе рот и взводов большей частью стоят офицеры»²²⁷. При поддержке оперативно переброшенного белыми в этот район 18-го Тобольского стрелкового полка повстанцы вели активные наступательные действия, угрожая обходом с тыла незащищенного левого фланга 3-й армии красных. Боевые действия на севере Пермской области приняли крайне упорный и ожесточенный характер.

Докладывая командарму об обстановке на северной части фронта к 1 марта 1919 г., начальник Полевого управления штаба 3-й армии указывал, что «местные жители этого района настроены враждебно, оказывают сопротивление и помогают всеми средствами противнику. Опросом взятых здесь пленных выяснилось, что на фронте ОСЕВЭК Мрачковского действуют: 1, 3, 10 и 11 роты 18-го Тобольского Сибирского полка, полуэскадрон кавалерии и партизанские отряды из местных крестьян. Пехота по сведениям переброшена из с. Юрла. Кавалерия одета и вооружена хорошо. Партизаны вооружены берданками, винтовками и охотничьими ружьями, в ротах имеется по 2 пулемета. В указанных частях противника имеется одно 3-х дюймовое орудие. Местное население относится к Красной армии враждебно, при занятии [населенных] пунктов все разбегаются, бросая имущество и скот на произвол судьбы»²²⁸.

Вероятно, Юм-Юрлинское восстание могло бы принять значительно большие масштабы, если бы не превентивные меры военной контрразведки красных. Для того, чтобы предотвратить восстание в Чердынском уезде и

²²⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 410. Л. 102-103.

²²⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 410. Л. 146.

смежных с ним уездах Вятской губернии, Особый отдел 3-й армии заблаговременно направил в этот район отряд из 30 чекистов во главе с отличившимся при раскрытии заговора в Пермском уезде чекистом Лариным. В письме начальника Особого отдела 3-й армии Т.П. Самсонова от 1 апреля 1919 г. отмечалось, что Ларину «была дана агентурная и карательная задача по предупреждению предполагавшегося нами крупного восстания, нити которого были у нас и сведения по которому были получены мной от тов. Дзержинского лично»²²⁹.

В руки чекистов попал один из организаторов заговора – член Учредительного собрания от Пермской губернии эсер А.Т. Кузнецов. Характеризуя заговор на территории Вятской губернии, чекист Ларин писал 6 февраля 1919 г. в Особый отдел 3-й армии: «здесь в этом районе проводится с постепенностью грандиозный заговор восстания, повсеместно. У местного населения огромного района было много заготовлено всевозможного оружия и эти граждане, почему-то вдруг захотевшие стать все охотниками на какую-то аллегорическую «дичь», видимо спешно к чему-то готовились и подготавливались»²³⁰. В борьбе с подлинными и мнимыми заговорщиками чекисты использовали самые суровые методы. В своем письме Ларин отмечал, что «оружие, недавно откуда-то появившееся у местного населения, отбирается и отвозится к Вам возами. Отбирается, конечно, мной под угрозой сжечь деревню (там, где у публики окажется хоть одна винтовка или ружье). Быстро и верно»²³¹. После начала Юм-Юрлинского восстания отряд Ларина за счет мобилизации сельских коммунистов вырос с 30 до 300 человек²³². В боях с повстанцами ему удалось сдержать быстрое проникновение повстанческих отрядов и белых в обход незащищенного левого фланга 3-й армии красных. Тем не менее, крестьянские восстания в Чердынском уезде серьезно поспособствовали успеху наступления колчаковской армии.

²²⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 483. Л. 15.

²³⁰ Там же. Д. 463. Л. 25.

²³¹ Там же.

²³² Там же. Д. 483. Л. 15.

К марту 1919 г. вся территория Урала была занята колчаковцами. Это означало окончание антибольшевистского повстанческого движения на Урале. Повстанческие и партизанские отряды уральских крестьян, ранее воевавшие в тылу у Красной армии, распускались по домам или вливались в состав колчаковской армии. Как правило, они не сохраняли свою организационную структуру, и их бойцы вливались в состав регулярных частей колчаковской армии, восполняя потери, понесенные в боях с Красной армией. Лишь в исключительных случаях белопартизанские отряды вливались в состав колчаковской армии на правах автономных единиц. Тем не менее, в феврале 1919 г. в 1-м Средне-Сибирском корпусе Сибирской армии в одночасье появилось множество партизанских батальонов. Чем это было вызвано?

Как известно, в колчаковской армии в полку, согласно штатному расписанию, было по три батальона. Однако, натиск Красной армии осенью 1918 г. вынудил белых отправить на Северо-Уральский фронт не до конца сформированные части. Так, в полках спешно переброшенного на Урал в ноябре 1918г. 1-го Средне-Сибирского корпуса генерал-майора А.Н. Пепеляева было всего по одному батальону. Только через два месяца колчаковский тыл смог подготовить, вооружить, сформировать и отправить на фронт вторые батальоны для пепеляевского корпуса. Этого было недостаточно для развития операций на Вятку, т. к. декабрьские бои за Пермь стоили 1-му Средне-Сибирскому корпусу больших потерь.

Не надеясь больше на тыл, Пепеляев решил самостоятельно усилить находящийся под его командованием корпус. 23 января 1919 г. он своим приказом объявил временный призыв бывших солдат-фронтовиков сроков службы 1908-1910 гг. для формирования из них якобы партизанских отрядов при 1-м Средне-Сибирском корпусе²³³. Фактически же, эти партизанские отряды были набраны по штату батальона и вошли в состав полков 1-го Средне-Сибирского корпуса на правах недостающих третьих, а в некоторых случаях дополнительных четвертых батальонов.

²³³ Гражданская война в Прикамье (май 1918-январь 1920 гг.). Сб. документов. Пермь, 2008. С. 225-226.

Уже вскоре наспех сформированные белыми партизанские отряды были задействованы на фронте. В разведывательной сводке Особого отдела 3-й армии от 1 февраля 1919 г. указывалось, что против красных у д. Гари совместно с 3-м Барнаульским полком колчаковцев участвовал и партизанский отряд поручика Харитонова, который был сформирован 13-15 января 1919г. в Перми из мобилизованных рабочих Мотовилихинского завода 1911-1914 гг. призыва²³⁴. Численность партизан красная контрразведка оценила примерно в 600 штыков. В разведывательной сводке подчеркивалось, что «отряд этот придан Барнаульскому полку и, по словам пленных, составляет 3-й батальон этого полка; назван же он партизанским с той целью, дабы не было сдачи в плен, т. к. по словам командного состава партизан красные сразу же пристреливают на месте»²³⁵.

Разумеется, боевая ценность подобных формирований была невелика. В отличие от частей, укомплектованных преимущественно добровольцами, пепеляевские партизанские батальоны были таковыми лишь по названию, номинально. В разведывательной сводке Особого отдела 3-й армии от 11 февраля 1919 г., составленной на основе показаний колчаковских солдат-перебежчиков, отмечалось, что «к 4-му Енисейскому полку придан 20 января партизанский отряд 4-ротного состава, составляя его 4-й батальон; в связи с этим роты занумерованы 13-я, 14-я, 15-я, 16-я. В каждой роте этого батальона по спискам числилось 150 штыков, на позицию же прибыло около 80-100 человек: такая убыль людей объясняется тем, что много мобилизованных, узнав об отправлении их на позицию, скрылись в Перми и отстали по дороге»²³⁶.

Несмотря на все трудности, Урал стал настоящей опорной базой белых, откуда весной 1919 г. они начали победоносное наступление к Волге, едва не поставившее на колени Советскую Россию. Однако, военное счастье переменчиво, и летом 1919 г. разбитые и деморализованные колчаковские армии откатились назад – на Урал.

²³⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 483. Л. 7.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же. Л. 10.

Третий этап антибольшевистского крестьянского повстанчества на Урале (июнь-июль 1919 г.) связан с попытками колчаковского военного командования организовать эффективное противодействие наступающей Красной армии, оперевшись на лояльное население некоторых уральских уездов. Прекрасно помня о большом народном восстании против большевиков в Златоустовском и Красноуфимском уездах в 1918 г., военное руководство белых рассчитывало во время отступления с Урала снова организовать в этом районе масштабную партизанскую борьбу против красных.

В оперативном приказе № 02772 от 22 июня 1919 г. начальника Уральской группы войск Западной армии генерал-майора В.И.Волкова предлагалось: «б) партизанским отрядам крестьян Путинцева и Трапезникова, в тесной связи и опираясь на 6-ю Уральскую дивизию, подымать против красных сочувствующее нам население и вести деятельное наблюдение на местах и разъездами вести разведки между реками Нурза-Уфа-Салываш, войдя в связь с нашими войсками у Красного Яра и Бияза»²³⁷. Через несколько дней в разговоре по прямому проводу сотрудник штаба Уральской группы войск отмечал, что «организуются партизанские отряды, имеются уже два, посланные офицеры для поднятия населения [находятся] в районе реки Юрезань, высылаются агенты»²³⁸.

Отдельные агенты были посланы к башкирам, проживающим в Уфимской губернии, для формирования из них летучих конно-партизанских отрядов. Очевидно, командование белых уже не рассчитывало на моральный подъем, поэтому снабдило агентов, посланных к башкирам крупными суммами денег для их подкупа. Такая тактика дала определенные результаты. В статье красного генштабиста С.М. Белицкого, лично участвовавшего в боях с колчаковцами на Златоустовском направлении, отмечалось, что во время Златоустовской операции связи между двумя колоннами 5-й армии, перешедшими Уральский горный хребет, «ни по фронту, ни в глубину не было и что штаб²³⁹ 5 регулирования

²³⁷ РГВА. Ф. 40 022. Оп. 1. Д. 6. Л. 107-109.

²³⁸ Там же. Л. 132.

²³⁹ Т. е. штаб армии.

голов колонн не смог провести в жизнь, ибо башкиры рвали скудную связь штабов дивизий со штабмом»²⁴⁰.

Военное командование красных также осознавало риски, связанные с повстанческим движением в своем тылу, поэтому во время летнего наступления на Урал предприняло ряд мер для закрепления тыла на отвоеванной у белых территории. В частности, в адрес штаба 3-й армии в июле 1919 г. штаб Восточного фронта отправил телеграмму, в которой предписывалось: «в Вятской и Пермской губерниях, как кулаческих, необходимо по мере продвижения армии вперед создавать в важных пунктах небольшие укрепленные районы (крепостцы) с крепкими гарнизонами всех родов войск из надежного элемента в целях пресечения в корне возможности [восстаний] в тылу. Сообщите ваши предположения по изложенному, а также какие гарнизоны и где должны быть сформированы. До высылки таких гарнизонных частей из [военных] округов необходимо все более важные пункты обеспечить распоряжением армии»²⁴¹. Подобная тактика контрпартизанской борьбы была весьма разумной, но в конкретных условиях лета 1919 г. данные меры предосторожности оказались излишними.

Факты свидетельствуют, что массового народного подъема, как в 1918 г., на Урале не получилось – ни Златоустовский, ни Красноуфимский уезды не стали летом 1919 г. центрами ожесточенной антибольшевистской партизанской борьбы против наступающей Красной Армии. Правда, в этих уездах колчаковцам удалось провести успешную мобилизацию. Но попытки организовать масштабное повстанческое движение провалились. В оперативной сводке Восточного фронта от 13 июля 1919 г. отмечалось, что в Красноуфимском уезде «при взятии завода Михайловского нам сдался партизанский отряд противника из рабочих завода в количестве 250 человек с винтовками»²⁴².

²⁴⁰ См.: Белицкий С.М. Златоустовская операция (стратегический очерк) // Сб. трудов Военно-научного общества при Военной академии РККА. Кн. 4. М., 1923. С. 5-35.

²⁴¹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 405. Л. 16.

²⁴² Там же. Л. 108.

Еще хуже для белых обстояли дела в других районах Урала: мобилизованные в армию крестьяне во время отступления через родные края массами разбежались по лесам. Так, после сдачи Перми колчаковская Пермская дивизия, большинство солдат которой составляли местные жители, почти в полном составе перешла к красным. В оперативных документах штаба 3-й армии были описаны обстоятельства этой массовой сдачи в плен: «днем 30 июня в штаб 263-го полка (30-й дивизии) явились делегатами от 63-го и 64-го полков 2 офицера, которые предложили сдать полки. После переговоров один из офицеров отправился в район Косотуриха, чтобы привести полки, другой остался в штабе 263-го полка. К вечеру 30 июня оба полка пришли в дер. Ключик (на Казанском тракте). Количество сдавшихся людей и материальной части не учтено, но по грубому подсчету зарегистрировано 1 командир полка²⁴³ (полковник был доставлен под арестом), 6 офицеров, 1000 солдат, 7 пулеметов, большое количество винтовок»²⁴⁴.

Через несколько дней, во время попытки контрнаступления белых на Кунгур, к красным добровольно перешли 3 полка 1-й Сибирской дивизии 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса. «6 июля на участке 1-й бригады [29 дивизии] добровольно перешли 3 полка противника: 1-й Новониколаевский, 2-й Барабинский и 4-й Енисейский, общее количество сдавшихся 1500 штыков, несколько офицеров²⁴⁵ при 2 орудиях... командный состав в большинстве перебит»²⁴⁶.

7-я Сибирская стрелковая дивизия белых, набранная из жителей Урала, при отступлении через родные края в буквальном смысле рассосалась по густым уральским лесам, чем не преминуло воспользоваться командование красных, бросив в кавалерийский рейд по Среднему Уралу конный отряд Томина²⁴⁷. В оперативной сводке 3-й армии красных от 23 июля 1919 г. отмечалось, что по сведениям перебежчиков «в полках названной дивизии осталось по 2 роты

²⁴³ В плен был взят командир 63-го Добрянского полка полковник Чубинский.

²⁴⁴ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 405. Л. 8.

²⁴⁵ Всего сдалось 12 офицеров и 1580 солдат.

²⁴⁶ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 405. Л. 60-61.

²⁴⁷ См.: Евсеев Н. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. М., 1934.

полного состава, большинство командного состава разбежалось»²⁴⁸. Этот случай не был единичным – фактически из всей Северной группы Сибирской армии на восток с Урала отступили только штабы и обозы, солдат же почти не осталось, лишь немногим частям удалось сохранить свой состав. В упоминавшейся выше оперативной сводке красных указывалось, что «2-я Сибирская дивизия отходит на Тюмень. В ротах 15-20 штыков. В войсках противника идет разложение, усиливающееся с каждым днем. Офицерство враждует с солдатами. Слово «товарищ» при обращении офицеров к солдатам стало обыденным явлением»²⁴⁹. Поняв масштабы катастрофы, командующий Северной группы генерал-лейтенант Пепеляев заблаговременно бросил отступающие части и уехал в Тюмень, чтобы начать набор новых солдат.

Масштабы развала и деморализации колчаковской армии были потрясающими. 7 августа 1919 г. начальник Особого Северного экспедиционного отряда красных С.В. Мрачковский телеграфировал в штаб 3-й армии: «в Ирбитском уезде в районе действия моего отряда зарегистрировалось около 10 000 белогвардейцев, оставшихся на местах из бежавшей армии Колчака»²⁵⁰. Как следствие, зацепиться за Урал и оказать большевикам серьезное сопротивление у белых не вышло. В 1918 г. белым, чтобы захватить Урал понадобилось полгода, красные же в 1919 г. заняли Урал всего за 4 недели.

О провале попытки белого командования навязать красным серьезную борьбу за Урал говорит и размер потерь наступающей Красной армии. Как отмечал Н.Е. Какурин, потери 5-ой советской армии за первую половину июля 1919 г., т. е. при занятии Златоустовского уезда, составили 24 человека убитыми, 139 – ранеными, 3 – пленными и 28 – пропавшими без вести²⁵¹. В целом же, по данным Б.Ц. Урланиса, четыре из пяти советских армий Восточного фронта за первую половину июля, т. е. в разгар боев за Урал, потеряли в общей сложности

²⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 405. Л. 153.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54. Л. 70.

²⁵¹ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 249.

всего 138 человек убитыми и 664 – ранеными²⁵². Очевидно, что одной из главных, если не главной, причин провала белого дела на Урале стало изменение настроений гражданского населения, в первую очередь крестьянства.

Понять, почему изменилось отношение к белым уральских крестьян, помогает письмо полкового священника колчаковской армии Бориса Серебрякова, адресованное колчаковскому правительству: «Я – Колчаковец и, если можно так выразиться, идейный Колчаковец. Но многие агенты этой власти вызывают у меня чувство брезгливости, омерзения. Я встречаю Златоустовских крестьян-беженцев: что стало с их семьями, они не знают, но они хорошо помнят, что перед отходом они были ограблены Сибирскими войсками, они ни на минуту не забывают, что их семьи остались без лошадей, коров, сбруи. Кто сейчас они – эти крестьяне [?] Они – большевики. Кто насадил большевизм в Златоустовском уезде? Коменданты с их нагайками. Кто увел лошадей, кто разграбил огороды и выкосил овсы [?] Наши же солдаты, призванные драться с грабителями большевиками. На днях, по приказанию Командира нашей части, солдаты украли 12 голов скота. Несколько раньше – 6 голов лошадей. О гусях, курах, поросятах не говорю»²⁵³.

Его наблюдательный взгляд подметил две основные причины озлобления крестьянства против колчаковской армии. Во-первых, это жестокость назначенных военными властями для управления прифронтовыми районами комендантов, широко применявших телесные наказания. Во-вторых, это массовый грабеж мирного населения Златоустовского уезда летом 1919 г. солдатами отступающей колчаковской армии при попустительстве или прямом участии офицеров. Наблюдения священника Серебрякова можно экстраполировать на весь Урал: они подтверждаются данными многочисленных источников. Анализируя сообщения с мест, поступавшие в Екатеринбургский губком РКП (б) осенью 1919 г., можно выделить следующие причины, по которым крестьяне изменили свое отношение к белым в негативную сторону:

²⁵² Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (историко-статистическое исследование). М, 1960. С. 183.

²⁵³ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 15. Д. 25. Л. 15.

- 1) земельная политика колчаковских властей и повышение налогов;
- 2) грабежи крестьян отступающей колчаковской армией.

Особый интерес вызывает вторая причина – паническое отступление колчаковской армии и связанные с этим эксцессы. Несомненно, что протекать отступление в нормальной обстановке – его последствия не были бы такими значительными, но паника и деморализация в колчаковской армии были настолько сильны, что на Северном и Среднем Урале ее отступление превратилось в настоящее бегство. 19 июля 1919 г. военный министр в правительстве Колчака генерал-лейтенант А.П. Будберг записал в своем дневнике: «эвакуация перемешала все тылы; все многочисленные штабы и управления утекают на восток, потеряв связь со своими частями, и последние, особенно по части довольствия, брошены на произвол судьбы. Бывшая система снабжения (если только можно ее так назвать) рухнула, всякий оборот запасов прекратился, и войска перешли на существование за счет местных средств, причем во многих случаях происходит самый бесцеремонный грабеж»²⁵⁴.

По территории Красноуфимского уезда отступал 4-й Сибирский корпус Сибирской армии. 5 июля его командир генерал-майор П.П. Гривин констатировал: «из поступившего донесения и частных жалоб усматриваю, что обозы при отступлении творят с населением оставляемых районов всяческие бесчинства, главным образом забирают самовольно честное имущество»²⁵⁵. Гривин приказал расстреливать мародеров на месте, а командиров наиболее «отличившихся» 57-го Павлодарского и 58-го Акмолинского полков предать военно-полевому суду. Однако, даже такие решительные меры не помогли восстановить порядок в стремительно откатывающейся на восток колчаковской армии. Дезорганизация нарастала, а мародерством занимались не только солдаты, но и многие офицеры.

Особое недовольство крестьян вызывал увод белыми лошадей, остро необходимых крестьянскому хозяйству в разгар полевых работ. Между тем,

²⁵⁴ Будберг А.П. Дневник белогвардейца. М, 2001. С. 179.

²⁵⁵ РГВА. Ф. 40 001. Оп. 1. Д. 7. Л. 185-186.

лошадей отступающим колчаковцам нужно было очень много. Согласно воспоминаниям командующего 3-й колчаковской армией генерала К.В. Сахарова в обозе одного только 32-го Прикамского полка насчитывалось свыше 2 000 повозок²⁵⁶. В масштабах же армии эта цифра возрастала на порядок. В результате крепкие хозяйства десятков тысяч уральских крестьян оказались экономически надломлены уводом лошадей отступающими белыми частями. Как отмечалось в докладе о деятельности за июль 1919 г. Крестьянского подотдела Политотдела 5-й советской армии, «каждый день [в] Крестьянский подотдел является масса крестьян, у которых лошади угнаны белыми, к сожалению, бывают случаи, [что и] взятые частями Красной армии. Например, в Юрюзанском районе Юрюзанского завода угнано белыми до 500 лошадей»²⁵⁷.

Белое командование предпринимало определенные усилия к сокращению обозов. Так, в приказе по Уральской группе войск № 03197 от 16 июля 1919 г. генерал-майор П.А. Иванов-Мумжиев предписывал своим подчиненным: «5) категорически требую под строжайшей ответственностью командиров полков приведения обозов в надлежащее состояние. Обозы в дивизиях достигли колоссальных, с ничем не сообразных размеров. Полки, насчитывавшие всего до 200-300 штыков, едоков имели до 1 500. Это обстоятельство более чем преступно»²⁵⁸. Но все было тщетно: суровые приказы колчаковских генералов, попусту сотрясая воздух, оставались на бумаге, не в силах упорядочить хаос стихийного отступления на восток. 1 августа 1919 г. Иванов-Мумжиев был отстранен от командования, в т. ч. за неумение «привести войска и тыл группы в порядок»²⁵⁹.

Колонны отступающих частей колчаковской армии, облепленные бесконечными обозами, отягощенные толпами мирных беженцев, растянулись на десятки и сотни верст по уральским дорогам – и реквизировали, реквизировали, реквизировали. В мемуарах Управляющего делами колчаковского правительства

²⁵⁶ Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 111.

²⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 370. Л. 52.

²⁵⁸ РГВА. Ф. 40 022. Оп. 1. Д. 2. Л. 41-42.

²⁵⁹ РГВА. Ф. 39 483. Оп. 1. Д. 24. Л. 65.

Г.К. Гинса отмечалось: «забывая, что война ведется на русской земле и с русскими людьми, военачальники, пользуясь своими исключительными правами, подвергали население непосильным тяготам. Я ездил на Урал, проезжал плодородные и богатые районы Шадринского и Камышловского уездов. Местное начальство уверяло меня, что население живет спокойно, ни в чем не нуждается, довольно властью и порядком. Но вот отступавшие войска докатились до этих районов. Что случилось с населением, почему стало оно большевистски настроенным? Почему не защищалось всеми силами против нашествия красных? Вспомним приказы Главнокомандующего [фронтом генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса] о поголовной мобилизации всех мужчин, представим себе картину отступления, когда в одном Шадринском уезде было отобрано у крестьян около 5 000 лошадей и повозок – и мы поймем, что никто не “обольшевичился”, но все крестьяне проклинали власть, которая причинила им столько бедствий. “Пусть лучше будут большевики”»²⁶⁰.

Установившаяся на Урале советская власть учла многие ошибки, допущенные в 1918 г. и вызвавшие подъем антибольшевистского повстанчества. Поэтому вторая половина 1919 г. прошла на Урале относительно спокойно – без крупных крестьянских восстаний. В последующие годы на Урале происходили отдельные вспышки крестьянского недовольства, но они уже не могли повлиять на исход Гражданской войны, которая закончилась убедительной победой красных.

²⁶⁰ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920 гг. (впечатления и мысли члена Омского правительства). В 2 т. Т. 2. Пекин, 1921. С. 307.

Заключение

В годы Гражданской войны Урал был охвачен огнем многочисленных антибольшевистских восстаний. Уральская региональная специфика заключалась в наличии в регионе особого типа населенного пункта – заводского поселка, в особом, отличном от Центральной России, менталитете уральского рабочего и социально-экономическом укладе его жизни. Если в целом по России в годы Гражданской войны рабочий протест против большевистской власти принял относительно мирные формы несанкционированных митингов, коллективных петиций, стачек и забастовок, то в заводских поселках Урала весной и летом 1918 г. произошла целая серия антибольшевистских восстаний.

Эти восстания во многом были вызваны объективными причинами: Первая мировая война спровоцировала в России острый транспортный кризис, что крайне негативно сказалось на снабжении уральских заводов топливом и продовольствием. Выход России из войны не повлек за собой улучшения дел на железных дорогах страны, и в то же время добавил новую проблему – демилитаризацию промышленного производства, а с ней и угрозу массовой безработицы. Значительная часть уральских заводов оказалась под угрозой закрытия, над заводскими поселками нависла угроза голода.

Но были и субъективные причины, обусловленные политикой большевиков, а именно: реквизиции и конфискации у зажиточной части населения заводских поселков, порочащий образ жизни у ряда большевистских управленцев, бескомпромиссная, выходящая за рамки правового поля борьба большевиков со своими политическими оппонентами, постепенное сокращение свободы слова, печати и собраний. Попытка большевиков перехватить плохо подготовленной «красногвардейской атакой на капитал» экономическую власть в стране у крупных собственников, национализировав банки и уральские заводы, обернулась серьезными проблемами с финансированием текущей деятельности заводов. Как следствие, к весне 1918 г. на многих заводах на Урале задержка по выплате

заработной платы увеличилась до нескольких месяцев, вызывая недовольство рабочих.

Важной причиной многих антибольшевистских восстаний уральских рабочих послужили конфликты между коренным населением и мигрантами. Интенсивные миграционные процессы, происходившие в Российской империи в годы Первой мировой войны, привели к изменению традиционного этнического баланса на Урале, что повлекло за собой значительный рост социальной напряженности в уральских заводских поселках. Часть добровольных и вынужденных мигрантов (эвакуированные латышские рабочие, революционно настроенные петроградские рабочие, присланные на Урал для работы на оборонных заводах, содержащиеся на Урале военнопленные Первой мировой войны) в наибольшей степени оказались революционизированы и вовлечены в установление большевистской власти на Урале. Активное участие мигрантов в революционных событиях придало в отдельных случаях антибольшевистским восстаниям уральских рабочих, начавшимся весной 1918 г., характер этнических конфликтов.

Советские историки традиционно возлагали всю ответственность за организацию антибольшевистских восстаний в уральских горнозаводских поселках на политических противников РСДРП (б) – партии эсеров и меньшевиков. Безусловно, многие активисты этих партий приняли активное участие в восстаниях. Но не стоит забывать, что институт политических партий в России к 1917 г. был развит слабо. Поэтому основную организационную роль в подготовке восстаний сыграли т. н. «союзы фронтовиков» – внепартийные объединения ветеранов Первой мировой войны.

Как правило, антибольшевистские выступления горнозаводских рабочих Урала в 1918 г. развивались по двум основным сценариям:

- 1) в виде *волнений*;
- 2) как вооруженное *восстание*.

Для *волнений* характерен стихийный, неорганизованный характер. Такие антибольшевистские выступления обычно начинались мирно, как общее собрание

населения, и лишь затем в силу каких-то причин перерастали в столкновения с местными властями. Характер неорганизованных имели, например, антибольшевистские выступления, произошедшие в Верхне-Туринском, Верх-Исетском, Каслинском, Полевском, Кусинском заводах. *Волнения* были сравнительно не опасны для большевистских властей, имевших в своем распоряжении хорошо вооруженные красногвардейские отряды и партийные дружины, и редко заканчивались победой мятежной толпы.

Значительно труднее большевистским властям приходилось, когда рабочий протест принимал форму вооруженного *восстания*. Для подобного сценария антибольшевистского выступления характерны наличие хорошо законспирированной вооруженной группы заговорщиков, штаба будущего восстания с продуманным планом действий, изначальная ставка на свержение власти большевиков силой оружия. По такому сценарию события развивались в Сатке, Невьянске, Миассе, Ижевске и т. д.

Можно выделить три основных этапа в эволюции вооруженного рабочего протеста на Урале:

- 1) январь-май 1918 г. (период спорадических, разрозненных антибольшевистских выступлений);
- 2) июнь-август 1918 г. (период крупных восстаний);
- 3) сентябрь-декабрь 1918 г. (постепенное затухание антибольшевистского рабочего протеста).

Пик рабочих восстаний против большевистской власти на Горнозаводском Урале пришелся на июнь 1918 г. и был обусловлен объявленной большевиками в связи с выступлением Чехословацкого корпуса принудительной мобилизацией в Красную армию. В это время на Южном Урале вспыхнули восстания рабочих Кусинского (14-22 июня) и Саткинского заводов (18-28 июня). Организаторами восстаний выступили местные «союзы фронтовиков», изначально созданные для решения различных социально-бытовых вопросов, но вошедшие в конфронтацию с большевистской властью. Особенно крупным было Саткинское восстание, в результате которого к концу июня 1918 г. был полностью разрушен тыл

большевистской группы войск, обороняющей Златоуст-Челябинское направление, которая в панике отступила на север.

Что касается Среднего Урала, то в этот период там произошли такие крупные восстания горнозаводского населения, как Невьянское (12-17 июня), Каслинское (12-16 июня) и Полевское (17-18 июня), а также ряд более мелких выступлений. Все они были подавлены большевиками. Лишь незначительной части повстанцев удалось прорваться на соединение к чехам. Тем не менее эти восстания оказали существенное влияние на ситуацию на фронте, дестабилизируя тыл Красной армии, деморализуя ее бойцов. Не случайно многие части РККА саботировали приказы о решительной борьбе с восставшими рабочими и на подавление восстаний приходилось бросать интернациональные отряды или партийные дружины большевиков.

В целом, в 1918 г. на Урале имели место три крупных антибольшевистских восстания в горнозаводских поселках (Ижевско-Воткинское, Саткинское и Невьянское), 10-12 восстаний, которые можно оценить, как средние, и несколько десятков случаев волнений.

Самые крупные и успешные восстания уральских рабочих (Ижевско-Воткинское и Саткинское) произошли на казенных заводах. Однако, было бы ошибкой утверждать вслед за некоторыми авторами, что в восстаниях против большевистской власти участвовали только рабочие казенных горных округов. Антибольшевистскими восстаниями в 1918 г. в равной степени были охвачены заводские поселки и казенных, и посессионных, и частных горнозаводских округов. Не играла особой роли и степень технической оснащенности завода: антибольшевистские выступления имели место и в поселках с самыми современными, оснащенными по последнему слову техники, заводами, и в поселках с устаревшими заводами, часть из которых была уже закрыта. Основные причины антибольшевистских восстаний (продовольственные затруднения, мобилизация в Красную армию, проведение в жизнь радикальной большевистской программы социальных преобразований) никак не зависели от формы собственности, в которой находился тот или иной горнозаводской округ.

Несмотря на активное участие уральских рабочих в антибольшевистских выступлениях весной и летом 1918 г., к концу года симпатии данной социальной группы в разгорающейся Гражданской войне склонились на сторону красных. Антибольшевистские вооруженные восстания рабочих практически прекратились. Основными факторами, повлиявшими на выбор уральских рабочих, стали:

1) укрепление большевистского режима (централизация госуправления, борьба со злоупотреблениями агентов власти на местах, организация эффективного организационно-пропагандистского аппарата на местах, создание специальных военных формирований, предназначенных для подавления восстаний);

2) трансформация антибольшевистского движения в белое (установление режима военной диктатуры, выход из единого антибольшевистского лагеря партий правых эсеров и меньшевиков, неспособность новой власти решить социально-экономические проблемы, спровоцировавшие восстания против большевиков).

Второй крупной социальной группой, принявшей активное участие в антибольшевистских повстанческих выступлениях на Урале, стало крестьянство. Введение большевиками продовольственной диктатуры и насаждение комитетов бедноты в деревнях встретило ожесточенное вооруженное сопротивление уральских крестьян. В борьбе против принудительных реквизиций хлеба зажиточных крестьян поддержали крестьяне-середняки, т. к. установленная на Урале хлебная потребительская норма оказалась ниже реальных потребностей крестьянского хозяйства.

Другим важным фактором антибольшевистских крестьянских восстаний на Урале стала объявленная большевиками летом 1918 г. мобилизация в РККА. Крестьянство, вынесшее на себе все тяготы Первой мировой войны, не желало воевать с Чехословацким корпусом. Застрельщиками восстаний на почве мобилизации выступали крестьяне-фронтовики.

Недовольство уральских крестьян внутренней политикой большевистского правительства проявлялось как в активных (вооруженные восстания), так и в

пассивных (массовое дезертирство из рядов Красной армии) формах. Была и промежуточная форма – массовый переход отдельных солдат и целых подразделений Красной армии с оружием в руках на сторону белых. Наибольшее развитие переход солдат Красной армии к противнику получил в 1918 г., а в 1919 г. настроения уральского крестьянства начали меняться, и теперь уже белые солдаты массово переходили к красным.

Можно выделить три основных этапа антибольшевистского крестьянского повстанческого движения на Урале:

1) январь-май 1918 г. (период отдельных, слабо скоординированных между собой антибольшевистских крестьянских восстаний);

2) июнь 1918 г. - февраль 1919 г. (период крупных восстаний);

3) июнь-июль 1919 г. (попытка колчаковского военного руководства при отступлении с Урала заново организовать в лояльных уездах очаги антибольшевистской партизанской борьбы).

Наибольшего размаха антибольшевистское крестьянское повстанческое движение достигло в Златоустовском уезде Уфимской губернии и Красноуфимском и Осинском уездах Пермской губернии. Со временем из повстанческих отрядов в этих уездах были сформированы крупные воинские части колчаковской армии – Красноуфимская бригада под командованием бывшего повстанческого командира А.С. Рычагова, сделавшего у Колчака стремительную военную карьеру и за год дослужившегося из поручиков до генерал-майора, и 2-й Сайгатский имени Чехословаков полк Воткинской дивизии во главе с И.Е. Балабановым.

Во многом благодаря активной поддержке уральских крестьян, поднимающих восстания в тылу у Красной армии, колчаковцам удалось к марту 1919 г. занять всю территорию Урала. Под влиянием неудачной аграрной политики колчаковского правительства, бесчинств и самоуправства его агентов на местах, в 1919 г. в настроениях уральского крестьянства произошел перелом. Как следствие, в колчаковской армии началось разложение, участились случаи массового перехода солдат на сторону красных. При отступлении с Урала летом

1919 г. колчаковское военное командование попыталось организовать там крупные очаги партизанской борьбы против наступающей Красной армии. Однако, ему это не удалось – Урал был быстро и с минимальными потерями занят Красной армией. Относительным успехом колчаковцев можно считать лишь успешно проведенную летом 1919 г. мобилизацию в тех уездах, которые были в 1918 г. центрами ожесточенной повстанческой борьбы против большевиков – Красноуфимском и Златоустовском.

Таким образом, к августу 1919 г. активные боевые действия на Урале прекратились. Край, серьезно пострадавший во время фронтовых операций белых и красных, получил мирную передышку. Братоубийственная Гражданская война, стала серьезным испытанием для жителей Урала, расколов многие семьи, лишив имущества и достатка одних, и жизни – многих и многих других, надолго отпечатавшись в коллективной памяти уральцев.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р–147 – Департамент милиции министерства внутренних дел Российского правительства. Омск (1918–1920 гг.)

Ф. Р–148 – Департамент общих дел министерства внутренних дел Российского правительства. Омск (1918–1920 гг.)

Ф. Р–393 – Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) (1918–1927 гг.)

Ф. Р–1561 – Информационно–агитационный отдел дел министерства внутренних дел Российского правительства, г. Омск (1918 г.)

Ф. Р–1700 – Министерство внутренних дел Российского правительства, г. Омск (1918–1920 гг.)

Ф. Р–5793 – Рябиков Павел Федорович, генерал, профессор академии Генерального штаба (1875–1932 гг.)

Ф. Р–5960 – Иностранцев Михаил Александрович, генерал–майор, профессор Николаевской военной академии (1911–1914 гг.) и академии Генерального штаба (1916–1917 гг.), генерал для поручений и генерал–квартирмейстер в армии Колчака (1872–1938 гг.)

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 1943 – Народный комиссариат продовольствия РСФСР (Наркомпрод РСФСР) (1917–1924 гг.)

Ф. 2012 – Главное управление продуктораспределения (Главпродукт) Наркомпрода РСФСР

Российский государственный военный архив (РГВА)

- Ф. 7 – Штаб Рабоче–крестьянской Красной армии (1920–1935 гг.)
- Ф. 42 – Управление по внутренней службе штаба РККА (бывш. штаб войск внутренней охраны (ВОХР) Республики, Главное управление войск ВОХР, штаб войск внутренней службы (ВНУС) Республики) (1919–1921 гг.)
- Ф. 176 – Управление 3–й армии Восточного фронта (бывш. Северо–Урало–Сибирский фронт) (1918–1920 гг.)
- Ф. 25 892 – Уральский военный округ (бывш. Приуральский) (1918–1922, 1935–1941 гг.)
- Ф. 33 987 – Секретариат председателя РВСР–РВС СССР (1917–1934 гг.)
- Ф. 39 483 – Управление Восточного фронта (1919–1920 гг.)
- Ф. 39 499 – Штаб Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (1918–1919 гг.)
- Ф. 39 500 – Управление Волжской группы войск (бывш. Управление Симбирской группы войск, Сводного корпуса, 1–го Волжского армейского корпуса) (1918–1919 гг.)
- Ф. 39 597 – Военное министерство Всероссийского правительства (бывш. военное министерство Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства) (1918–1920 гг.)
- Ф. 39 616 – Штаб отрядов Миасского фронта (1918 г.)
- Ф. 39 629 – Управление 12–й Уральской стрелковой дивизии (1918–1919 гг.)
- Ф. 39 648 – Штаб Штурмовой бригады 3–го Степного Сибирского армейского корпуса (1918–1919 гг.)
- Ф. 39 722 – Управление Екатеринбургской группы войск (1918–1919 гг.)
- Ф. 40 001 – Управление Северной группы войск 2–й армии (бывш. Управление 1–го сводного Сибирского, затем 4–го Сибирского корпуса) (1919 г.)
- Ф. 40 022 – Управление Уральской группы войск (бывш. 3–й Уральский корпус горных стрелков) (1919 г.)

Ф. 40 218 – Отдел контрразведки Штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России (1918–1919 гг.)

Ф. 40 308 – Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений «Особая Varia» (1917–1922; 1941–1943 гг.)

Ф. 40 326 – Златоустовский пункт контрразведки (1919 г.)

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. Р–618 – Пермское уездное управление милиции, г. Пермь Пермской губернии (1919 г.)

Ф. Р–656 – Коллекция документов гражданской войны и интервенции на Урале (1919–1919 гг.)

Ф. Р–732 – Коллекция документов и воспоминаний о революции 1905 года, Февральской революции, Октябрьской революции и гражданской войне (1904–1969 гг.)

Ф. Р–746 – Управляющий Пермской губернией министерства внутренних дел Временного Всероссийского правительства, г. Пермь (1917–1919 гг.)

Ф. Р–751 – Управляющий Красноуфимским уездом министерства внутренних дел, г. Красноуфимск Пермской губернии (1919 г.)

Ф. Р–753 – Управляющий Оханским уездом министерства внутренних дел, г. Оханск Пермской губернии (1919 г.)

Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ)

Ф. 39 – Сивков Владимир Федорович (1889–1979), участник революционного движения и гражданской войны в Прикамье, председатель Пермского губернского ВРК, ветеран партии (1957–1978 гг.)

Ф. 557 – Пермский губернский комитет РКП(б), Пермская губерния (1918–1923 гг.)

Ф. 611 – Оханский уездный комитет РКП(б), Пермская губерния (1918–1923 гг.)

Ф. 1244 – Кунгурский уездный комитет РКП (б), Пермская губерния (1918–1923 гг.)

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. Р–7 – Екатеринбургский губернский исполнительный комитет [совета] рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (октябрь 1919 – 19 декабря 1923 г.)

Ф. Р–384 – Екатеринбургский губернский комиссариат по военным делам (1918–1923 гг.)

Ф. Р–472 – Уральский областной военный комиссариат (1918–1919 гг.)

Ф. Р–838 – Управляющий Камышловским уездом, г. Камышлов Екатеринбургской губернии (1918–1921 гг.)

Ф. Р–839 – Камышловский уездный комиссар Временного Сибирского правительства, г. Камышлов Екатеринбургской губернии (1918–1919 гг.)

Ф. Р–1951 – Главное управление внутренних дел Временного Областного правительства Урала (1918–1919 гг.)

Ф. Р–1956 – Канцелярия Главного начальника Уральского края, г. Екатеринбург (1918–1919 гг.)

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 4 – Свердловский областной комитет КПСС (1917–1991 гг.)

Ф. 41 – Свердловский (Уральский) истпарт (1922–1979 гг.)

Ф. 76 – Екатеринбургский губернский комитет РКП (б) (1918–1923 гг.)

Ф. 221 – Государственное учреждение «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (1905–1998 гг.)

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. П–77 – Челябинский губернский комитет РКП (б) (1919–1923 гг.)

Ф. П–316 – Златоустовский уездный комитет РКП (б) (1919–1923 гг.)

Ф. П–334 – Саткинский волостной комитет РКП (б) (1919–1924 гг.)

Ф. П–596 – Комиссия по истории партии при Челябинском обкоме ВКП (б) (1920–1939 гг.)

Ф. Р–288 – Комиссар Сибирского Временного Правительства по Златоустовскому уезду (1919 г.)

Государственный архив в г. Ирбите (ГА в Ирбите)

Ф. Р–194 – Ирбитский уездный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, г. Ирбит Екатеринбургской губернии (1918 г.)

Ф. Р–305 – Ирбитский районный комитет красных партизан (1930–1935 гг.)

Ф. Р–468 – Ирбитский уездный революционный комитет (1919 г.)

Ф. Р–474 – Ирбитская следственная комиссия Временного Сибирского правительства (1918–1921 гг.)

2. Периодическая печать

2.1 Газеты

1. Вестник Приуралья. Ежедневная внепартийная народная газета. Издание Управления Челябинским округом. – Челябинск, 1919.
2. Власть народа. Газета социалистическая и демократическая. – Челябинск, 1918.
3. Голос сибиряка. Военно–литературная газета. – Екатеринбург, 1919.
4. Златоустовский вестник. – Златоуст, 1918.

5. Известия Осинского Уездного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих и армейских депутатов. – Оса, 1918.
6. Известия Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов. – Екатеринбург, 1918.
7. Известия Челябинского совета рабочих, крестьянских, казачьих и армейских депутатов. – Челябинск, 1918.
8. Ирбитский вестник. – Ирбит, 1918.
9. Иркутский стрелок. Военно–литературная газета. Издание штаба Сводного корпуса генерала Гривина. – Красноуфимск, 1919.
10. Кунгурский вестник. – Кунгур, 1919.
11. Курганская свободная мысль. Общественно–политическая беспартийная газета. – Курган, 1919.
12. На страже свободы. Орган 1–го Средне–Сибирского корпуса. – 1919.
13. Освобождение России. Ежедневная газета. – Пермь, 1919.
14. Правительственный вестник. – Омск, 1918–1919.
15. Свободная Пермь. Ежедневная газета. – Пермь, 1919.
16. Свободная Сибирь. Газета политическая, экономическая и литературная. – Красноярск, 1919.
17. Северная коммуна. Известия ЦИК Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Северной области и Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. – Петроград, 1918.
18. Сибирская жизнь. Газета политическая, литературная и экономическая. – Томск, 1918–1919.
19. Сибирские стрелки. Издание штаба 1–го Средне–Сибирского армейского корпуса. – Пермь, 1919.

20. Сибирский вестник. Орган Временного Сибирского правительства. – Омск, 1918.
21. Отечественные ведомости. Орган национальной и государственной мысли. – Екатеринбург, 1919.
22. Отечество. Большая, ежедневная военная, общественная и литературная газета. – Пермь, 1919.
23. Урал. Ежедневная демократическая, областническая газета. – Екатеринбург, 1918.
24. Уральская жизнь. Газета общественная, литературная, торгово–промышленная. – Екатеринбург, 1919.
25. Уральский рабочий. Орган Уральского Областного бюро ЦК РКП (б). – Екатеринбург, 1918–1920.
26. Утро Сибири. Внепартийная независимая общественно–политическая и литературная газета. – Челябинск, 1919.

2.2 Журналы

1. Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. – Москва, 1918.
2. Красный террор: еженедельник Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. – Казань, 1918.
3. Тобольские епархиальные ведомости. Журнал, издаваемый Тобольским епархиальным братством. – Тобольск, 1918–1919.

3. Нормативные правовые акты

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома, 1942. – 1483 с.

2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома, 1943. – 886 с.

4. Энциклопедии, словари, справочники, материалы статистики, географических и этнографических экспедиций, путевые записки путешественников

1. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1917 год. – Пермь: Издание секретаря Пермского губернского статистического комитета Н.А. Иванова, 1917. – 76 с.

2. Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1911 год. Уфа: Губернская электрическая типография, 1911. – 91 с.

3. Борисов, С.Б. Шадринская энциклопедия. В 2 т. / С.Б. Борисов. – Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2010.

4. Весновский, В.А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу / В.А. Весновский. – Екатеринбург: Типография «Уральской жизни», 1904. – 442 с.

5. Волков, Е.В., Егоров, Н.Д., Купцов, И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. Биографический справочник / Е.В. Волков, Н.Д. Егоров, И.В. Купцов. – М.: Русский путь, 2003. – 238 с.

6. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 702 с.

7. Дублённых, В.В. Белая армия на Урале: Ист. справки частей и соединений / В.В. Дублённых. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. – 383 с.

8. Дублённых, В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны / В.В. Дублённых. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 396 с.

9. Мамин-Сибиряк, Д.Н. По Зауралью (путевые заметки) / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Челябинск: Челябинское областное государственное издательство, 1952. – 87 с.

10. Плотников, И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. В 3 т. / И.Ф. Плотников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007.

11. Протасов, Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи / Л.Г. Протасов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 460 с.

12. Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5. Урал и Приуралье / под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шаньского. – СПб.: Издательство А.Ф. Девриена, 1914. – 669 с.

13. Список населенных мест Красноуфимского уезда Пермской губернии. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1894. – 132 с.

14. Список населенных мест Пермской губернии. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1905. – 526 с.

15. Список населенных мест Пермской губернии. Екатеринбургский уезд. – Пермь: Электротипография губернского земства, 1908. – 57 с.

16. Статистический ежегодник ЦСУ за 1918–1920 гг. – Москва, 1921. – 172 с.

17. Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов. – Петроград: Изд. Б.А. Суворина, 1917. – 744 с.

5. Сборники документов, документальные публикации в журналах

1. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 1. – Уфа: Китап, 2005. – 390 с.

2. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 2. – Уфа: Китап, 2011. – 433 с.
3. Алексеев, В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (новые документы о трагедии на Урале) / В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993. – 281 с.
4. Антибольшевистское правительство (из истории белого движения). Сб. документов. – Тверь: Тверской гос. университет, 1999. – 219 с.
5. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сб. документов и материалов. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1957. – 396 с.
6. Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Сб. документов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.
7. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.). Сб. документальных материалов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967. – 430 с.
8. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. – 564 с.
9. Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.). Сб. документов и материалов. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1957. – 354 с.
10. Борьба за хлеб в 1918–1919 гг. (вводная статья Т. Шепелевой) // Красный архив. 1939. № 6 (97). С. 8–43.
11. В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918–1920). Сб. документов. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. – 416 с.

12. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1968. – 515 с.
13. Внутренние войска Советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1972. – 709 с.
14. Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года. Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959.
15. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сб. документов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – 362 с.
16. Вторая армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья (1918–1919). Документы. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 316 с.
17. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Сб. документов / Собрал и издал В. Зензинов. – Париж: Типография И. Рираховского, 1919. – 193 с.
18. Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919 гг.). Документы и материалы. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1958. – 384 с.
19. Гражданская война в Прикамье (май 1918 – январь 1920 гг.). Сб. документов. – Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2008. – 503 с.
20. Гражданская война на Урале в документах 3–й армии РККА. Сб. документов. – Екатеринбург: Премиум пресс, 2008. – 344 с.
21. Гражданская война на Южном Урале (1918–1919). Сб. документов и материалов. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1962. – 440 с.
22. Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920). Сб. документов. – М.: Воениздат, 1969. – 884 с.
23. Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап гражданской войны / под ред. И. Минца и Е. Городецкого. – М.: Политиздат, 1941. – 544 с.

24. Документы 1918, 1960–х гг. о Сепычевском восстании 1918 г. (публикация подготовлена А.А. Безгодовым) // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхоякамья (Мир старообрядчества. Вып. 6). – Ярославль, 2005. С. 319–330.
25. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь – октябрь 1918 года). – М.: РОССПЭН, 2011. – 632 с.
26. Из истории борьбы продовольственных отрядов рабочих за хлеб и укрепление советской власти (вводная статья К. Гулевича и Р. Гассановой) // Красный архив. 1938. № 4–5 (89–90). С. 103–154.
27. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. В 3 т. Т. 1. – М., 1960. –
28. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. В 3 т. Т. 2. – М., 1961. –
29. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. документов и материалов. В 3 т. Т. 3. – М., 1961. –
30. Из истории колчаковщины (сообщил П. Мирошниченко) // Красный архив. 1928. № 3 (28). С. 225–228.
31. К боевой биографии В.М. Азина (документы и материалы) / составил Ф.П. Макаров. – Ижевск: Удмуртское госиздательство, 1935. – 100 с.
32. К истории возникновения с.-х. коммун и артелей в СССР (1918 г.) (вводная статья Т. Зеленова) // Красный архив. 1940. № 4 (101). С. 122–148.
33. Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.). В документах и материалах. С вводным очерком А. Таняева. – Свердловск: Издание Уралпрофсовета, 1929. – 232 с.

34. Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти (октябрь 1917–1918). Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1960. – 479 с.
35. Краском Николай Томин. Сб. документов и воспоминаний. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1986. – 174 с.
36. Красная книга ВЧК. В 2 т. – М.: Политиздат, 1989.
37. Красный террор (публикация В. Михалевой, Е. Улько) // Родина. 1992. № 4. С. 100–101.
38. Красный террор на Востоке России в 1918–1922 гг. Сб. документов / Сост. Балмасов С.С. – М.: Посев, 2006. – 384 с.
39. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 944 с.
40. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918). Документы и материалы. / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М.: РОССПЭН, 2003. – 480 с.
41. Лапандин, В.А. Эсеровские политико–государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники. В 2 т. / В.А. Лапандин. – Самара, 2006.
42. Материалы. Хроника восстаний // Крот. 1923. № 6. С. 14–16.
43. Миасский завод и его окрестности в 1917–1919 гг. Сб. документов. – Челябинск, 2005. – 375 с.
44. Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье (ноябрь 1917–январь 1919). Документы и материалы / Редактор–составитель и автор комментариев М.С. Бернштам. – Париж: YMCA-Press, 1982. – 603 с.
45. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. / Авт.–сост. Б.Х. Юлдашбаев. В 4 т. Т. 1. Россия на повороте к федератизму. Движение за национально-суверенные права

автономии Башкортостана. Проект Татаро–Башкирской республики. – Уфа: Китап, 2002. – 608 с.

46. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. / Авт.–сост. Б.Х. Юлдашбаев. В 4 т. Т. 2. Ч. 1. Во имя национально-республиканского статуса: непримиримая вооруженная борьба и примирение с большевиками; соглашение о советской автономии и начавшаяся его реализация. – Уфа: Китап, 2002. – 680 с.
47. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. / Авт.–сост. Б.Х. Юлдашбаев. В 4 т. Т. 2. Ч. 2. Во имя национально-республиканского статуса: непримиримая вооруженная борьба и примирение с большевиками; соглашение о советской автономии и начавшаяся его реализация. – Уфа: Китап, 2003. – 696 с.
48. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Свердловская область. 1917–1941. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 792 с.
49. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Челябинская область. 1917–1945. – Челябинск: Книга, 2005. – 638 с.
50. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Пермский край. 1917–1940. – Пермь: Банк культурной информации, 2008. – 920 с.
51. Отчет Комиссии ЦК партии и Совета обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года // Сталин И.В. ПСС. Т. 4.
52. Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 годы). Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1962. – 680 с.

53. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
54. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. – М.: РОССПЭН, 2010. – 773 с.
55. Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 – февраль 1918). Сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1957. – 504 с.
56. Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) – РКП (б) с местными партийными организациями (март – июль 1918). Сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1967. – 448 с.
57. Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (август – октябрь 1918). Сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1969. – 515 с.
58. Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (ноябрь – декабрь 1918). Сб. документов. – М.: Госполитиздат, 1970. – 515 с.
59. Политические репрессии в Прикамье (1918–1980-е гг.). Сб. документов и материалов. – Пермь: Пушка, 2004. – 560 с.
60. Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1917–1922 гг.). Сб. документов и материалов. В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: Восточный университет, 2006. – 144 с.
61. Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1917–1922 гг.). Сб. документов и материалов. В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: Восточный университет, 2009. – 236 с.
62. Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь

- 1919 г. Сб. документов / сост. и науч. ред. В.В. Журавлев. – СПб: Издательство Европейского университета, 2012. – 560 с.
63. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т. 1. / под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 552 с.
64. «Работа» эсеров в 1918 году (вводная статья В. Владимировой) // Красный архив. 1927. № 1 (20). С. 153–174.
65. Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрание уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 2006. – 656 с.
66. Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 1. Рабочее движение в годы войны. – Свердловск: Издательство Уралпрофсовета, 1927. – 364 с.
67. Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 2. 1917 год (февраль – октябрь). – Свердловск: Издательство Уралпрофсовета, 1927. – 356 с.
68. Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах // под редакцией А.П. Таняева. В 3 т. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. – Свердловск: Издательство Уралпрофсовета, 1927. – 452 с.
69. Рогожников, П. Материалы // Крот. 1923. № 5. С. 11–13.
70. Русский исторический архив. Сборник первый. – Прага: Типография «Орбис», 1929. – 319 с.
71. Седьмой экстренный съезд РКП (б). Март 1918 года. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1962.

72. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.1. 1918–1922 гг. / Под редакцией А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
73. Советы в эпоху военного коммунизма (1918–1921). Сборник документов. Часть 2 / Под ред. и с предисловием В.П. Антонова–Саратовского. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. – 456 с.
74. Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов. Ч. 1 (июнь 1918 г. – начало марта 1919 г.). – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1960. – 323 с.
75. Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов. Ч. 2 (март 1919 г. – декабрь 1920 г.). – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1963. – 275 с.
76. Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы / Сост. Е.Н. Лукьянова. – Пермь, 1966. – 431 с.
77. Флуг, В.Е. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году / В.Е. Флуг // Архив русской революции. В 22 т. Т. 9. – Берлин, 1923. С. 243–304.
78. Централизованное управление уральской промышленностью и социальная практика на Урале в 1917–1921 гг. Документы и материалы / Сост. Р.А. Хазиев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 144 с.
79. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920). Документы и материалы. – Челябинск, 1960. –
80. Челябинская область. 1917–1945 гг. Сб. документов и материалов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1998. – 304 с.
81. Южное Зауралье в период гражданской войны (1918–1920 гг.). Сборник документов и материалов / под ред. А.М. Курочкина. – Курган: Издательство газеты «Советское Зауралье», 1963. – 288 с.

82. 18-е февраля 1919 года (материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). – Уфа: Типолитография «Октябрьский натиск», 1923. – 67 с.
83. A collection of reports on Bolshevism in Russia (presented to Parliament by Command of His Majesty, April 1919). – London: His Majesty's Stationary Office, 1919. – 88 p.
84. Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 volumes. Volume 1. – Washington: Government printing office, 1931. – 754 p.
85. Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 volumes. Volume 2. – Washington: Government printing office, 1932. – 887 p.
86. Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918, Russia. In 3 volumes. Volume 3. – Washington: Government printing office, 1932. – 330 p.
87. Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1919, Russia. – Washington: Government printing office, 1937. – 807 p.

6. Воспоминания, дневники, личная переписка

1. Авдеев, А. Из истории борьбы за Советы / А. Авдеев // Пролетарская революция. – 1930. – № 9 (104). – С. 94–127.
2. Аничков, В.П. Екатеринбург–Владивосток (1917–1922) / В.П. Аничков. – М.: Русский путь, 1998. – 367 с.
3. Баландин. Воспоминания уральского партизана (1918 г.) / Баландин // Пролетарская революция. – 1926. – № 8 (55). – С. 157–217.
4. Белканов. В Кыну / Белканов // Крот. – 1923. – № 3. – С. 2–4.
5. Болдырев, В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания / В.Г. Болдырев // под ред. В.Д. Вегмана. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 564 с.

6. Болотов, С.А. Записки председателя Оханской ЧК (Оханск в 1916–1917 гг.) / С.А. Болотов // под ред. А. Ширинкина. – Пермь, 2005. – 193 с.
7. Бонч-Бруевич, М. Первые дни Красной армии (воспоминания) / М. Бонч-Бруевич // Война и Революция. – 1929. – № 2. – С. 36–56.
8. Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредилкой и колчаковской контрреволюцией / под ред. И.Н. Смирнова, И.П. Флеровского и Я.Я. Грунта. – М.–Л.: Госиздат, 1926. – 390 с.
9. Будберг, А.П. Дневник белогвардейца: воспоминания. Мемуары / А.П. Будберг. – М.: АСТ, 2001. – 336 с.
10. Буцевич, А. Первые дни чехословаков в Челябинском районе /А. Буцевич // Пролетарская революция. – 1922. – № 5. – С. 262–274.
11. Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / под ред. М. Горького и Д. Мирского. – М. 1935. –
12. В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. – Свердловск, 1957. –
13. В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. – Свердловск, 1959. – 594 с.
14. В огне революции. Сборник воспоминаний комсомольцев, участников гражданской войны. / под ред. Л. Гурвича. – М. 1932. –
15. В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1961. – 246 С.
16. Волегов, И.К. Воспоминания о Ледяном походе [электронный ресурс] / И.К. Волегов // «Военная литература»: сайт. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/volegov_ik/01.html
17. Воробьев, В. Перед рассветом (Невьянск 1916–1917). Воспоминания / В. Воробьев. – Л., 1925. –

18. Воротовов, М. Атаман А.И. Дутов и начало борьбы оренбургских казаков с большевиками / М. Воротовов // Оренбургский казак. Сборник, посвященный Войсковому празднику Оренбургского казачьего войска. – Харбин, 1937. С. 35–41.
19. Восточный фронт адмирала Колчака. Сб. воспоминаний. – М.: Центрполиграф, 2004. – 651 с.
20. Гинс, Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства / Г.К. Гинс. – М.: Айрис пресс, 2007. –
21. Голиков, Ф.И. Красные орлы (из дневников 1918–1920 гг.) / Ф.И. Голиков. – М.: Воениздат, 1959. – 328 с.
22. Гражданская война в Башкирии. Воспоминания участников / под ред. П.А. Кузнецова. – Уфа: Башкирское государственное издательство, 1932. – 199 с.
23. Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири. Сб. воспоминаний. – М., 2005. –
24. Гражданская война в Сибири и Северной области. Сб. воспоминаний. – М., 1927. –
25. Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. – Чкалов: Чкаловское областное издательство, 1939. – 308 с.
26. Гражданская война на Волге в 1918 году. Сб. первый. – Прага: Издание Общества участников волжского движения, 1930. – 287 с.
27. Деткин, П.И. Очерк партизанского движения в Чернушинском и прилегающих к нему районах Предуралья, Уральской области (1917–1932 гг.) / П.И. Деткин. – Чернушка: Издание Чернушинского райкома ВКП (б), 1932. – 76 с.

28. Дитерихс, М.К. Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. В 2 ч. / М.К. Дитерихс. – Владивосток: Типография Военной академии, 1922.
29. Дневник Валерии Агеевой. Возвращение (публикация В. Одегова) // Ретроспектива. – 2011. – № 2. – С. 10–12.
30. Дневник генерала А.Т. Антоновича (публикация С. Папкова) // Голоса Сибири. Литературный альманах. Вып. 3. – Кемерово, 2006. – С. 381–436.
31. Дневник П.Н. Милюкова (1918–1921) / П.Н. Милюков. – М.: РОССПЭН, 2004. – 847 с.
32. Енборисов, Г.В. От Урала до Харбина / Г.В. Енборисов. – М.: Вече, 2014. – 288 с.
33. Еленский, Л. Октябрь на Урале (Речь на вечере воспоминаний 6 ноября 1921 г.) / Л. Еленский // Пролетарская революция. – 1922. – № 10. – С. 513–517.
34. Елтышев. В Каширине / Елтышев // Крот. – 1923. – № 3. – С. 7–8.
35. Ефимов, А.Г. Ижевцы и воткинцы (борьба с большевиками 1918–1920 гг.) / А.Г. Ефимов. – М.: Айрис пресс, 2008. – 416 с.
36. За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны на территории Коми-Пермяцкого края. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1957. – 132 с.
37. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии / под ред. Х.С. Сайранова, В.П. Чемериса и Б.Х. Юлдашбаева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1961. – 371 с.
38. За спиной Колчака: Документы и материалы / под ред. А.В. Квакина. – М.: Аграф, 2005. – 512 с.
39. За Советы (странички из гражданской войны в Башкирии). – Уфа, 1936. –

40. Зензинов, В. Борьба российской демократии с большевиками в 1918 году. Москва–Самара–Уфа–Омск (публикация Ю.Г. Фельштинского, Г.И. Чернявского) // Вопросы истории. – 2006. – № 6. – С. 3–34.
41. Златоустовский инцидент. События в районе Златоуста в мае 1918 г. / автор-составитель А.М. Кручинин. – Златоуст: ООО «ФотоМир», 2008. – 100 с.
42. Зуев, А.В. В борьбе за родину (оренбургские казаки в борьбе с большевизмом). 1918–1922 гг. Очерки / А.В. Зуев. – Харбин, 1937. – 132 с.
43. Зуев, В. Организация советской власти в Верхне-Муллинской волости Пермской губ. и уезда / В. Зуев // Пролетарская революция. – 1924. – № 12 (35). – С. 160–171; – 1925. – № 2 (37). – С. 160–169. –
44. Иванов, В.Н. Исход. Воспоминания / В.Н. Иванов. – Хабаровск, 2008. –
45. Ижевско-Воткинское восстание. 1918 год. – М.: Посев, 2000. – 116 с.
46. Из прошлого: 2-й сборник воспоминаний. Крестьянские восстания в 1918 г. в Кунгурском уезде. – Кунгур, 1922. –
47. Каданцев, С. В Красном-Ясыле / С. Каданцев // Крот. – 1923. – № 6. – С. 4.
48. Каданцев, С. В Покрово-Ясыле / С. Каданцев // Крот. – 1923. – № 3. – С. 4–5.
49. Каппель и каппелевцы. – М.: Русский путь, 2010. – 786 с.
50. Кинев, П. В Осинцеве / П. Кинев // Крот. – 1923. – № 3. – С. 5–6.
51. Кислицин, В.А. В огне гражданской войны / В.А. Кислицин. – Харбин: Наш путь, 1936. – 113 с.
52. Кобяков, С. Красный суд (впечатления защитника в революционных трибуналах) / С. Кобяков // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7. – Берлин, 1922. – С. 246–275.
53. Коганицкий, И. В черные дни в Сибири / И. Коганицкий // Пролетарская революция. – 1922. – № 5. – С. 254–262.

54. Коганицкий, И. Из минувшего (из эпизодов борьбы) / И. Коганицкий // Пролетарская революция. – 1922. – № 9. – С. 300–304.
55. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке / Е.Е. Колосов. – Пг.: Былое, 1923. – 190 с.
56. Колчаковщина. Сборник воспоминаний и документов / под ред. Н. Райвида и В. Быкова. Екатеринбург: Уралкнига, 1924. – 249 с.
57. Копытов, Ф.Г. В боях на Северном Урале / Ф.Г. Копытов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965. – 68 с.
58. Коротаев, А. Крестьянские восстания в 1918 году / А. Коротаев // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 6–7. – С. 4–5.
59. Коротаев, А. Кулацкое восстание в с. Ключах, Кунг. Окр. / А. Коротаев // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 3. – С. 5–6.
60. Котомкин, А. О чехословацких легионерах в Сибири (1918–1920). Воспоминания и документы / А. Котомкин. – Париж, 1930. – 173 с.
61. Красный, С. «Демократы» / С. Красный // Крот. – 1923. – № 3. – С. 10.
62. Крестьянин. В Ясыле при белых / Крестьянин // Крот. – 1923. – № 5. – С. 2–4.
63. Кроль, Л.А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи) / Л.А. Кроль. – Владивосток: Свободная Россия, 1921. – 212 с.
64. Кучкин, А.П. Белорецкая организация в 1917–1918 гг. / А.П. Кучкин // Пролетарская революция. – 1929. – № 12 (95). – С. 120–137.
65. Кучкин, А.П. В боях и походах от Волги и до Енисея (записки военного комиссара) / А.П. Кучкин. – М., 1969. –
66. Кучкин, А.П. Чеверев / А.П. Кучкин. – М.–Л., 1928. –
67. Ларсонс, М.Я. В советском лабиринте. Эпизоды и силуэты / М.Я. Ларсонс. – Париж: Стрела, 1932. – 183 с.

68. Ларсонс, М.Я. На советской службе: Записки спеца / М.Я. Ларсонс. – Париж: Стрела, 1930. – 284 с.
69. Лацис, М. Возникновение НКВД и организация власти на местах / М. Лацис // Пролетарская революция. – 1925. – № 2 (37). – С. 136–159; – № 3 (38). – С. 142–166.
70. Легендарный рейд. Сборник воспоминаний о походе южноуральских партизан под командованием В.К. Блюхера. – М.: Госполитиздат, 1959. – 192 с.
71. Матвеев, И.С. Кулацкое восстание в с. Верх-Суксун (воспоминание) / И.С. Матвеев // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 1. – С. 17–18.
72. Большевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний / редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. – Бенсон: Chalidze, 1990. – 291 с.
73. Медведев, А.И. По долинам и по взгорьям / А.И. Медведев. – Свердловск: Воениздат, 1964. – 152 с.
74. Медяников. В Медянке / Медяников // Крот. – 1923. – № 6. – С. 6.
75. Мирер, С.И., Боровик, В. Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне / С.И. Мирер, В. Боровик // под ред. М.В. Морозова. – М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1931. – 454 с.
76. Молчанов, В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы / В.М. Молчанов. – М.: Айрис пресс, 2009. – 400 с.
77. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну / М.Л. Муртазин. – М., 2007. –
78. На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. – М.: Воениздат, 1958. – 333 с.

79. Октябрь на Южном Урале / под ред. С. Шапурина. – Златоуст: Издание Златоустовского Истпарта, 1927. – 178 с.
80. Онуфриев, И. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего комбрига / И. Онуфриев. – Свердловск: Уралкнига, 1925. – 88 с.
81. Паскаль, П. В Сибирь и обратно: страницы из «Русского дневника» / П. Паскаль // Белая армия. Белое дело. – 1999. – № 6. – С. 103–111.
82. Петерс, Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции / Я.Х. Петерс // Пролетарская революция. – 1924. – № 10 (33). – С. 5–32.
83. Петров, П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы / П.П. Петров. – М., 2011. –
84. Пичугов, С.Г. Неизведанными путями. Воспоминания о гражданской войне на Урале. – М.: Воениздат, 1958. – 179 с.
85. Под красным знаменем. Сб. воспоминаний. – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. – 359 с.
86. Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Выпуск I / под редакцией В. Галанова и И. Бойцова. – Уфа: Издание Башкирского Истпарта, 1927. – 87 с.
87. Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты / под общей ред. Н.И. Николаева. – Екатеринбург: Госиздат, 1921. – 184 с.
88. Развал колчаковщины (из дневника В.Н. Пепеляева) // Красный архив. – 1928. – № 6 (31). – С. 51–80.
89. Разгром Колчака. Воспоминания / составитель и научный редактор Л.М. Спирин. – М.: Воениздат, 1969. – 295 с.
90. Ренев, Е.Г. Воспоминания Д.И. Федичкина как источник по изучению Ижевского антибольшевистского восстания (8 августа – 8 ноября 1918 г.) / Е.Г. Ренев // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 158–170.

91. Рихтер, З.В. Поход ОСЕВЭЖа. / З.В. Рихтер // Октябрь. – 1932. – № 7. – С. 115–148; – № 8. – С. 115–146; – № 10. – С. 127–153; – № 11. – С. 133–155.
92. Рогожников, П. На заре. I. Зарождение Красной армии / П. Рогожников // Крот. – 1923. – № 1. – С. 5–7.
93. Рогожников, П. На заре. II. В Кунгур и обратно / П. Рогожников // Крот. – 1923. – № 2. – С. 3–5.
94. Рычкова, Г.П. Мгновения и годы / Г.П. Рычкова. – Пермь, 1972. –
95. Садуль, Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – февраль 1919) / Ж. Садуль. – М.: Книга, 1990. – 400 с.
96. Сахаров, К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918–1920 гг.) / К.В. Сахаров. – Мюнхен, 1923. – 325 с.
97. Сахаров, К.В. Чешские легионы в Сибири (чешское предательство) / К.В. Сахаров. Берлин, 1930. – 137 с.
98. Сивков, В.Ф. Пережитое / В.Ф. Сивков. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1968. – 262 с.
99. Соколов, Н.А. Убийство Царской Семьи / Н.А. Соколов. – Берлин: Слово, 1925. – 297 с.
100. Соппротивление большевизму. 1917–1918 гг. Сб. воспоминаний. – М.: Центрполиграф, 2001. – 606 с.
101. Софронов Г.П. Неподвластное времени / Г.П. Софронов. – М.: Воениздат, 1976. – 376 с.
102. Степучев, А. Кулацкое восстание в б. Шляпниковской волости / А. Степучев // Кунгурско–Красноуфимский край. – 1925. – № 6–7. – С. 5–6.
103. Страницы героического прошлого. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны на Южном Урале. – Челябинск: Газетно-журнальное издательство «Челябинский рабочий», 1958. – 167 с.

104. Теплоухов, К.Н. Челябинские хроники: 1899–1924 гг. / К.Н. Теплоухов. – Челябинск: Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 2001. – 508 с.
105. Уорд, Д. Союзная интервенция в Сибири (1918–1919). Записки начальника английского экспедиционного отряда / Д. Уорд. – М.-Пг.: Госиздат, 1923. – 172 с.
106. Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания (1905–1920) / В.М. Чернов. – М.: Центрполиграф, 2007. – 430 с.
107. Чернов, В.М. Перед бурей: воспоминания / В.М. Чернов. – Нью-Йорк, 1953.
108. Шадринск за 40 лет Советской власти. Сб. статей и воспоминаний. – Шадринск, 1957. –
109. Эльцин, В. Дни Октябрьского переворота на Южном Урале и в Уфе / В. Эльцин // Пролетарская революция. – 1922. – № 10. – С. 349–361.
110. 1918 год на Востоке России. Сб. воспоминаний. – М.: Центрполиграф, 2003. – 463 с.
111. Fedotoff D.N. Survival through war and revolution in Russia / D.N. Fedotoff-White. – Philadelphia: University of Pennsylvania press, 1939. – 395 p.
112. Gajda, R. Moje pameti / R. Gajda. – Brno: Bonus A, 1996. – 334 p.
113. Graves, W.S. America's Siberian adventure (1918–1920) / W.S. Graves. – New York: Peter Smith, 1941. – 359 p.
114. Grondijs, L.-H. – La guerre en Russie et en Sibirie / L.-H. Grondijs. – Paris: Editions Bossard, 1922. – 574 p.
115. Ward, J. With the “Die-Hards” in Siberia / J. Ward. – London: Cassell and Company Ltd, 1920. – 278 p.

II. Исследования

1. Монографии

1. Абрамовский, А.П., Буданов, А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. / А.П. Абрамовский, А.В. Буданов. – Челябинск: ЧИ УрАГС, 2008. – 373 с.
2. Алексеев, В.В., Гаврилов, Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней / В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 2008. – 884 с.
3. Алешкин, П.Ф., Васильев, В.А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и её последствий (1918–1922 гг.) / П.Ф. Алешкин, В.А. Васильев. – М.: Голос-пресс, 2010. – 576 с.
4. Аминев, З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.) / З.А. Аминев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. – 483 с.
5. Анишев, А. Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.) / А. Анишев. – Л.: Государственное издательство, 1925. – 288 с.
6. Бажов, П.П. Бойцы первого призыва. К истории полка Красных орлов / П.П. Бажов. – Свердловск: Уралгиз, 1934. – 160 с.
7. Бажов, П.П. Формирование на ходу. К истории Камышловского 254–го 29–й дивизии полка / П.П. Бажов. – Свердловск: Свердловское областное издательство, 1936. – 127 с.
8. Баранов, А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале / А. Баранов. – Свердловск: Издание Истпарта Уралобкома ВКП (б), 1928. – 112 с.
9. Бахматов, А.А. Память: историко-документальная хроника Юрлинского района / А.А. Бахматов. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1999. – 392 с.
10. Бессонов, Ю. На фронте и в тылу: рабочие Верхисетского завода, 1918–1921 годы (главы из истории завода) / Ю. Бессонов. – Свердловск, 1937.

11. Бессонов, Ю. Рабочие Верх-Исетского завода в гражданской войне. 1918. / Ю. Бессонов. – Свердловск, 1935.
12. Бехтерев, С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии / С.Л. Бехтерев. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 192 с.
13. Булдаков, В.П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 2010. – 967 с.
14. Булдаков, В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ / В.П. Булдаков. – М.: Новый хронограф, 2010. – 1090 с.
15. В те суровые годы. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. – 189 с.
16. Вайнштейн, А.Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время (опыт статистического исследования) / А.Л. Вайнштейн. – М.: Издание кн. Склада «Экономист», 1924. – 157 с.
17. Васьковский, О.А. Историография и социально-политические проблемы истории Гражданской войны на Урале. Учеб. пособие / О.А. Васьковский. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1981. – 76 с.
18. Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – 400 с.
19. Веселы, И. Чехи и словаки в революционной России (1917–1920 гг.) / И. Веселы. – М.: Воениздат, 1965. – 182 с.
20. Владимирова, В. Год службы «социалистов» капиталистам: очерки по истории контрреволюции в 1918 году / под ред. Я.А. Яковлева. – М.-Л., 1927.
21. Воеводин, Л.Е. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии / Л.Е. Воеводин. – Пермь: Электротипография «Труд», 1910. – 189 с.

22. Войтиков, С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921 гг. / С.С. Войтиков. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. – 480 с.
23. Волков, Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования / Е.В. Волков. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2001. – 335 с.
24. Вуич, И.В. Малая война / И.В. Вуич. – СПб: Типография Э. Праца, 1850. – 264 с.
25. Ганин, А.В. Атаман А.И. Дутов / А.В. Ганин. – М.: Центрполиграф, 2006. – 623 с.
26. Гармиза, В.В. Крушение эсеровских правительств / В.В. Гармиза. – М.: Мысль, 1970. – 294 с.
27. Гершельман, Ф.К. Партизанская война / Ф.К. Гершельман. – СПб: Типография Департамента уделов, 1885. – 423 с.
28. Гимпельсон, Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Мысль, 1973. – 296 с.
29. Гимпельсон, Е.Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг. Социально–политические изменения / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1974. – 351 с.
30. Гимпельсон, Е.Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1968. – 511 с.
31. Голдин, В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980–х – 90–е годы) / В.И. Голдин. – Архангельск: Издательство «Боргес», 2000. – 280 с.
32. Голинков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2 кн. / Д.Л. Голинков. – М.: Политиздат, 1986.
33. Головин, Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. В 12 кн. / Н.Н. Головин. – Париж, 1937.

34. Голубых, М. Уральские партизаны (поход партизанского отряда В.Блюхера–Н.Каширина в 1918 году) / М. Голубых. – Свердловск-М.: Уралкнига, 1930. – 105 с.
35. Гордеев, О.Ф. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в период Гражданской войны (1918–1920) / О.Ф. Гордеев. – Красноярск: РИЦ СибГТУ, 2005. – 282 с.
36. Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 1980. – 368 с.
37. Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. 2. – М.: Воениздат, 1986. – 447 с.
38. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1969. – 391 с.
39. Гражданская война 1918–1921. В 3 т. Т. 1. Боевая жизнь Красной армии. – М., 1928. –
40. Гражданская война 1918–1921. В 3 т. Т. 2. Военное искусство Красной армии. – М., 1928. –
41. Гражданская война 1918–1921. В 3 т. Т. 3. Оперативно–стратегический очерк боевых действий Красной армии. – М., 1930. –
42. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / А. Грациози. – М.: РОССПЭН, 2008. – 96 с.
43. Грозное оружие: малая война, партизанство и другие виды асимметричного воевания в свете наследия русских военных мыслителей. – М.: Русский путь, 2007. – 760 с.
44. Гусев, К.В. Крах партии левых эсеров / К.В. Гусев. – М.: Издательство социально-политической литературы, 1963. – 260 с.
45. Давыдов, А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть (1917–1921 гг.): мешочники / А.Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – 341 с.
46. Данилов, В.А. Интернационалисты на Урале и в Сибири / В.А. Данилов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1972. – 150 с.

47. Дмитриев Н.И., Немытов О.А. Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918–1919. / Н.И. Дмитриев, О.А. Немытов – Екатеринбург: Издательство УМЦ–УПИ, 2012. – 310 с.
48. Дмитриев, П.Н., Куликов, К.И. Мятеж в Ижевско–Воткинском районе / П.Н. Дмитриев, К.И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 388 с.
49. Добровольский, А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции / А.В. Добровольский. – Новосибирск: Наука, 2002. – 397 с.
50. Дробов, М.А. Малая война: партизанство и диверсии / М.А. Дробов // Альманах «Вымпел». – 1998. – № 1.
51. Дроков, С.В. Адмирал Колчак и суд истории / С.В. Дроков. – М.: Центрполиграф, 2009. – 591 с.
52. Душенькин, В.В. От солдата до маршала / В.В. Душенькин. – М.: Политиздат, 1964. – 224 с.
53. Евсеев, Н. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. / Н. Евсеев. – М.: Госвоениздат, 1934. – 80 с.
54. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск, 1986. –
55. Зайцов, А.А. 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны / А.А. Зайцов. – М.: Кучково поле, 2006. – 368 с.
56. Звягин, С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака / С.П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 352 с.
57. Зданович, А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934) / А.А. Зданович. – М.: Кучково поле, 2008. – 800 с.
58. Зданович, А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство / А.А. Зданович. – М.: Крафт+, 2004. – 240 с.

59. Зубарев, С.П. Прикамье в огне / С.П. Зубарев. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 116 с.
60. Зубарева, Л.А. Хлеб Прикамья: борьба трудящихся Прикамья за хлеб в годы иностранной интервенции и гражданской войны / Л.А. Зубарева. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 57 с.
61. Иванов, А.В., Тертышный, А.Т. Уральское крестьянство и Власть в период гражданской войны (1917–1921 гг.): опыт осмысления проблемы в отечественной историографии / А.В. Иванов, А.Т. Тертышный. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2002. – 252 с.
62. Ильин, Ю.А. Советская власть и крестьянство (октябрь 1917 – март 1919 гг.) / Ю.А. Ильин. – Иваново: Ивановский гос. университет, 1998. – 193 с.
63. Ильюхов, А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) / А.А. Ильюхов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 264 с.
64. Ильюхов, А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А.А. Ильюхов. – М.: РОССПЭН, 2010. – 414 с.
65. Иоффе, Г.З. Колчаковская авантюра и её крах / Г.З. Иоффе. – М.: Мысль, 1983. – 294 с.
66. История башкирского народа. В 7 т. Т. 5. 1900–1940 гг. – Уфа: Гилем, 2010. – 468 с.
67. История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 2. Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 года). – М.: Госполитиздат, 1943. – 656 с.
68. История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 677 с.

69. История гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 4. Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.). – М.: Госполитиздат, 1959. – 444 с.
70. История советского рабочего класса. В 6 т. Т. 1. – М.: Наука, 1984. – 495 с.
71. История Урала. В 2 т. Т. 2. Период социализма / под общей редакцией И.С. Капцуговича. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 543 с.
72. История Уральского военного округа. – М.: Воениздат, 1970. – 348 с.
73. Исхаков, С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.) / С.М. Исхаков. – М.: Соц.-полит. мысль, 2004. – 598 с.
74. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В.В. Кабанов. – М.: Издательство «Наука», 1988. – 304 с.
75. Какурин, Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. / Н.Е. Какурин. – М., 1990.
76. Капцугович, И.С. История политической гибели эсеров на Урале / И.С. Капцугович. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1975. – 191 с.
77. Капцугович, И.С. Прикамье в огне гражданской войны / И.С. Капцугович. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1969. – 130 с.
78. Кашин, В.В. На службе у государства. Органы государственной безопасности города Нижний Тагил: люди, судьбы, факты / В.В. Кашин. – Нижний Тагил: Репринт, 2008. – 338 с.
79. Кесарев, С.П., Королев, А.Н., Пичугов, С.Г. Особая бригада (исторический очерк) / С.П. Кесарев, А.Н. Королев, С.Г. Пичугов. – М.: Воениздат, 1962. – 243 с.
80. Кин, Т.Г., Софронов, Г.П., Феофанов, П.Г. Первый рабоче-крестьянский. Боевой путь первого рабоче-крестьянского полка (1918–1922 гг.) / Т.Г. Кин, Г.П. Софронов, П.Г. Феофанов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978. – 160 с.

81. Кирмель, Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне (1918–1922 гг.) / Н.С. Кирмель. – М.: Кучково поле, 2008. – 512 с.
82. Клеванский, А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус / А.Х. Клеванский. – М.: Наука, 1965. – 395 с.
83. Клембовский, В.Н. Партизанские действия / В.Н. Клембовский. – СПб, 1894.
84. Коммунисты Урала в годы Гражданской войны. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1959. – 479 с.
85. Кондратьев, Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991. – 487 с.
86. Кондрашин, В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках коммунизма / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, 2009. – 574 с.
87. Конин, Г.К., Бачев, Г.Т. За власть народную: становление Советской власти и гражданская война в Коми-Пермяцком крае / Г.К. Конин, Г.Т. Бачев. – Кудымкар: Пермское книжное издательство, 1972. – 168 с.
88. Кононенко, А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917–1918 гг.) / А.А. Кононенко. – Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 141 с.
89. Кононенко, А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. / А.А. Кононенко. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – 279 с.
90. Константинов, С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны / С.И. Константинов. – Екатеринбург, 1997. – 314 с.
91. Коробейников, А.В. Воткинское судостроение и Гражданская война (Очерки социальной истории города и завода) / А.В. Коробейников. – Ижевск: Иднакар, 2012. – 190 с.

92. Кружинов, В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала) / В.М. Кружинов. – Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета, 2000. – 230 с.
93. Кручинин А.М. Бои в верховьях Нейвы. Военно-исторический очерк о событиях Гражданской войны на Горнозаводском направлении в августе–сентябре 1918 года / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. – 140 с.
94. Кручинин, А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. – 108 с.
95. Кручинин, А.М. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. – 108 с.
96. Кручинин, А.М. Невьянский набат: народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – 180 с.
97. Кручинин, А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2005. – 200 с.
98. Кручинин, А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 80 с.
99. Кручинин, А.М. Сражение за Нижний Тагил в 1918 году. Военно–исторический очерк о событиях на Среднем Урале с 9 сентября по 8 октября 1918 года / А.М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 184 с.
100. Куликов, К.И. В боях за советскую Удмуртию / К.И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 274 с.

101. Кульшарипов, М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.) / М.М. Кульшарипов. – Уфа: Китап, 2000. – 363 с.
102. Куренышев, А.А. Крестьянские военно–политические организации России. Повстанчество (1918–1922 гг.) / А.А. Куренышев. – М.: Компания Спутник+, 2010. – 169 с.
103. Лапандин, В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 гг.) / В.А. Лапандин. – Самара: Самарский центр аналитической истории и исторической информатики, 2003. – 212 с.
104. Лапандин, В.А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1918–2002 гг. / В.А. Лапандин. – Самара, 2006. – 196 с.
105. Ларьков, Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск: Томский гос. университет, 1995. – 250 с.
106. Лекомцев, В.Г. К истории Воткинского завода: Междоусобная война (1918–1919 годы) / В.Г. Лекомцев. – Воткинск, 1998. – 107 с.
107. Лисовский, Н.К. Разгром дутовщины (1917–1919) / Н.К. Лисовский. – М.: Воениздат, 1964. – 146 с.
108. Литвин, А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. / А.Л. Литвин. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.
109. Литошенко, Л.Н. Социализация земли в России / Л.Н. Литошенко. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.
110. Лучевников, П.С. Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919 гг. / П.С. Лучевников. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1958. – 194 с.

111. Максимов, В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.) / В.А. Максимов. – Ижевск: Удпартиздат, 1933. – 69 с.
112. Маслов, С.С. Россия после четырех лет революции / С.С. Маслов. – Париж: Книгоиздательство Русская печать, 1922. – 205 с.
113. Машин, М.Д., Семьянинов, В.С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918–1919) / М.Д. Машин, В.С. Семьянинов. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1991. – 280 с.
114. Мельгунов, С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 кн. / С.П. Мельгунов. – М.: Айрис-пресс, 2005.
115. Метельский, Н.Н. Деревня Урала в условиях военного коммунизма (1919–1921 гг.) / Н.Н. Метельский. – Свердловск, 1991. – 65 с.
116. Минц, И.И. История великого Октября. В 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие советской власти / И.И. Минц. – М.: Наука, 1979. – 903 с.
117. Митинский, А.Н. Горнозаводской Урал / А.Н. Митинский. – СПб: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. – 244 с.
118. Московкин, В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) / В.В. Московкин. – Тюмень: Тюменский гос. университет, 1999. – 215 с.
119. Мукомолов, А.Ф. – На южноуральских заводах. Кн. 3. / А.Ф. Мукомолов. – М.: Территория, 2004.
120. Назыров, П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы Гражданской войны / П.Ф. Назыров. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 260 с.
121. Найда, С.Ф. О некоторых вопросах истории Гражданской войны в СССР / С.Ф. Найда. – М.: Воениздат, 1958. – 244 с.

122. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И.В. Нарский – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.
123. Нарский, И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (к вопросу о демократической традиции в России) В 2 ч. Ч. 1. / И.В. Нарский. – Челябинск: Челябинский гос. университет, 1995. – 336 с.
124. Наумов, В.П. Летопись героической борьбы: советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР / В.П. Наумов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
125. Немытов, О.А., Дмитриев, Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. Очерки истории / О.А. Немытов, Н.И. Дмитриев. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2009. – 184 с.
126. Ненароков, А.П. Восточный фронт. 1918 / А.П. Ненароков. – М.: Наука, 1969. – 280 с.
127. Нечаев, М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 / М.Г. Нечаев. – Пермь, 2004. – 334 с.
128. Оликов, С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним / С. Оликов. – М.: Издательство военной типографии Управления делами наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 128 с.
129. Осипова, Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. – М.: Издательство «Стрелец», 2001. – 400 с.
130. Очерки истории Артинского района. – Арти, 2003. – 896 с.
131. Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1968. – 476 с.
132. Павлов, Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. / Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 232 с.

133. Павлюченков, С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С.А. Павлюченков. – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1997. – 270 с.
134. Павлюченков, С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа / С.А. Павлюченков. – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1996. – 299 с.
135. Паздников, Н.Ф. Борьба за Пермь / Н.Ф. Паздников. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1988. – 196 с.
136. Пашков, А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917–1920 гг.) / А.А. Пашков. – Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский дом печати», 2007. – 296 с.
137. Перейра, Н.Г.О. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне / Н.Г.О. Перейра. – М.: Издательский центр Института российской истории, 1996. – 196 с.
138. Петров, С.П. Упущенные возможности: Гражданская война в восточно-европейской части России и в Сибири (1918–1920 гг.) / С.П. Петров. – М.: АИРО-XX, 2006. – 366 с.
139. Пичугин, А.Л. Рогожина, А.А. Очерки по истории поселка Черноисточинск / А.Л. Пичугин, А.А. Рогожина. – Черноисточинск, 2006. – 180 с.
140. Плотников, И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И.Ф. Плотников. – М.: Центрполиграф, 2002. – 702 с.
141. Плотников, И.Ф. В белогвардейском тылу: Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны (1918–1919) / И.Ф. Плотников. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978. – 126 с.

142. Плотников, И.Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП (б) в 1918–1920 гг. / И.Ф. Плотников. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. – 336 с.
143. Плотников, И.Ф. Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера / И.Ф. Плотников. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. – 396 с.
144. Плотников, И.Ф. Героическое подполье: Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920) / И.Ф. Плотников. – М.: Мысль, 1968. – 343 с.
145. Плотников, И.Ф. Гибель Всероссийского Учредительного собрания. Трагические события на Урале и в Сибири. 1918 г. / И.Ф. Плотников – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 108 с.
146. Плотников, И.Ф. Двоюродные братья В.И. Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная / И.Ф. Плотников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 152 с.
147. Плотников, И.Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. В 2 т. / И.Ф. Плотников – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.
148. Плотников, И.Ф. Смута / И.Ф. Плотников. – Уфа: Китап, 1994. – 176 с.
149. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967. – 556 с.
150. Подшивалов, И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования) / И. Подшивалов. – М.: Госвоениздат, 1925. – 221 с.
151. Понюшев, К.Д. Очерк заселения Урала в пределах Пермской губернии. Возникновение горного промысла и землевладение горнозаводского населения в казенных и посессионных заводах. Поземельное устройство

- этого населения с 1861 года до настоящего времени / К.Д. Понюшев. – Пермь: Электротипография губернского земства, 1917. – 79 с.
152. Попов, Н.Н., Бугров, Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году / Н.Н. Попов, Д.В. Бугров. – Екатеринбург: Наука, 1997. – 129 с.
153. Попов, Ф. Дутовщина (борьба с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае) / Ф. Попов. – М.-Самара: Средневожское краевое издательство, 1934. – 208 с.
154. Попов, Ф. Чехо-словацкий мятеж и самарская учредилка / Ф. Попов. – Самара: ОГИЗ, 1933. – 224 с.
155. Поршнева, О.С., Фельдман, М.А. Власть и рабочие Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Очерки истории и историографии / О.С. Поршнева, М.А. Фельдман. – Екатеринбург: УРИ РАНХиГС, 2013. – 356 с.
156. Постников, С.П., Фельдман, М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) / С.П. Постников, М.А. Фельдман. – М., РОССПЭН, 2009. – 367 с.
157. Ратьковский, И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году / И.С. Ратьковский. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. – 286 с.
158. Роднов, М.И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года / М.И. Роднов. – Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. – 68 с.
159. Роднов, М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900 – 1917 гг.): социальная структура, социальные отношения / М.И. Роднов. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2002. – 312 с.
160. Рощевский, П.И. Гражданская война в Зауралье / П.И. Рощевский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1966. – 339 с.

161. Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на Востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.) / В.М. Рынков. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2008. – 440 с.
162. Рынков, В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) / В.М. Рынков. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2006. – 211 с.
163. Рычкова, Г.П. Красная гвардия на Урале / Г.П. Рычкова. – Свердловск: ОГИЗ, 1932. – 172 с.
164. Рябухин, Е.И. В борьбе с контрреволюцией (помощь трудящихся Вятской губернии Восточному фронту в 1918–1919 гг.) / Е.И. Рябухин. – Киров: Кировское книжное издательство, 1959. – 163 с.
165. Сафонов, Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал / Д.А. Сафонов. – Оренбург: Оренбург. губерния, 1998. – 314 с.
166. Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография / Д.А. Сафонов. – Оренбург: Оренбург. губерния, 1998. – 288 с.
167. Симонов, Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году / Д.Г. Симонов. – Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2010. – 610 с.
168. Скипина, И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы / И.В. Скипина. – Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета, 2003. – 208 с.
169. Сорокин, П.А. Современное состояние России / П.А. Сорокин. – Прага, 1922. – 107 с.
170. Спасский, А.А. Третья армия / А.А. Спасский. – Пермь, 1958. – 152 с.
171. Спириин, Л.М. Классы и партии в гражданской войне (1917–1920 гг.) / Л.М. Спириин. – М.: Мысль, 1968. – 438 с.

172. Спирин, Л.М. Разгром армии Колчака / Л.М. Спирин. – М.: Воениздат, 1957. – 295 с.
173. Сречинский, Ю. Как мы покорялись: цена Октября / Ю. Сречинский. – Новосибирск: Издательство «Благовест», 2000. – 64 с.
174. Степанов, П. Наделение земель горнозаводского населения на Урале / П. Степанов. – СПб.: Издание С.-Петербургского политехнического института, 1914. – 94 с.
175. Стрижков, Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917–1921) / Ю.К. Стрижков. – М.: Наука, 1973. – 319 с.
176. Судьбы российского крестьянства. – М.: РГГУ, 1995. – 624 с.
177. Суслов, А.Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография / А.Ю. Суслов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2006. – 292 с.
178. Таймасов, Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.) / Р.С. Таймасов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 200 с.
179. Таскаев, М.В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917–1920 гг.) / М.В. Таскаев. – Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2000. – 116 с.
180. Таскаев, М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо–Востоке России (1901 – первая половина 1930–х гг.) / М.В. Таскаев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 610 с.
181. Телицын, В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?..Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов / В.Л. Телицын. – М.: РГГУ, 2003. – 337 с.

182. Телицын, В.Л. Сквозь тернии «военного коммунизма»: крестьянское хозяйство Урала в 1917–1921 гг. / В.Л. Телицын. – М.: ИРИ РАН, 1998. – 216 с.
183. Теория военного искусства. – М.: Центрполиграф, 1998. – 255 с.
184. Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. – 234 с.
185. Урланис, Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (историко-статистическое исследование) / Б.Ц. Урланис. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 565 с.
186. Устькачкинцева, А.И. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение советской власти (1918 год) / А.И. Устькачкинцева. – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1953. – 130 с.
187. Федоров, А., Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта / А. Федоров. – М.: Госвоениздат, 1939. – 192 с.
188. Федорович, А.А. Генерал В.О. Каппель / А.А. Федорович. – Мельбурн: Издание Русского дома в Мельбурне, 1967. – 118 с.
189. Фефелов, С.Ф. Зарождение тоталитаризма в Советской России и крестьянство в 1918–1921 гг. / С.Ф. Фефелов. – М.: МГОУ, 2000. – 270 с.
190. Филимонов, Б.Б. Белая армия адмирала Колчака / Б.Б. Филимонов. – М.: Рейтар, 1999. – 160 с.
191. Флеминг, П. Судьба адмирала Колчака (1917–1920) / П. Флеминг. – М.: Центрполиграф, 2006. – 250 с.
192. Френкин, М.С. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. / М.С. Френкин. – Иерусалим: Лексикон, 1987. – 251 с.

193. Хазиев, Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка / Р.А. Хазиев. – М.: РОССПЭН, 2007. – 232 с.
194. Хрулев, В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация / В.В. Хрулев. – М.: Воениздат, 1940. – 99 с.
195. Чураков, Д.О. Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы / Д.О. Чураков. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
196. Шерман, И.Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931) / И.Л. Шерман. – Харьков: Издательство Харьковского гос. университета, 1964. – 340 с.
197. Шибанов, Н.С. «Зелёная» война. Исторические очерки / Н.С. Шибанов. – Челябинск: Межрайонная типография, 1997. – 237 с.
198. Шулдяков, В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. В 2 кн. / В.А. Шулдяков. – М.: Центрполиграф, 2004.
199. Эйхе, Г.Х. Опрокинутый тыл / Г.Х. Эйхе. – М.: Воениздат, 1966. – 384 с.
200. Эйхе, Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март – апрель 1919 г.) / Г.Х. Эйхе. – М.: Воениздат, 1960. – 295 с.
201. Bisher, J. White terror: Cossak warlords of the Trans–Siberian / J. Bisher. – New York: Routledge, 2005. – 533 p.
202. Bradley, John F.N. Civil war in Russia (1917–1920) / John F.N. Bradley. – London: B.T. Batsford Ltd, 1975. – 197 p.
203. Chamberlin, W.H. The Russian Revolution 1917–1921 / W.H Chamberlin. – New York: The Macmillan Co., 1935. – In 2 volumes.
204. Figs, O. Peasant Russia, Civil war. The Volga countryside in Revolution (1917–1921) / O. Figs. – Oxford: Clarendon press, 1989. – 401 p.

205. Figes, O. People's tragedy: the Russian Revolution (1891–1924) / O. Figes. – London: Jonathan Cape , 1996. – 923 p.
206. Footman, D. Civil war in Russia / D. Footman. – London: Frederick A. Praeger, 1961. – 328 p.
207. Kowalski, R. The Russian revolution (1917–1921) / R. Kowalski. – New York: Routledge, 2005. – 288 p.
208. Landis, E.C. Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil war / E.C. Landis. – Pittsburgh: University of Pittsburgh press, 2008. – 381 p.
209. Marples, D.R. Lenin's revolution. Russia, 1917–1921 / D.R. Marples. – London: Longman, 2000. – 156 p.
210. Mayer, A.J. The Furies. Violence and terror in the French and Russian revolutions / A.J. Mayer. – Princeton: Princeton University press, 2000. – 716 p.
211. Mowdsley, E. The Russian civil war / E. Mowdsley. – Edinburgh: Birlinn Ltd, 2011. – 480 p.
212. Retish, A.B. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State (1914–1922) / A.B. Retish. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 294 p.
213. Smele, J. Civil war in Siberia: the anti-bolshevik government of Admiral Kolchak (1918–1920) / J. Smele. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 788 p.
214. Smith, S.B. Captives of revolution: the socialist revolutionaries and the Bolshevik dictatorship (1918–1923) / S.B. Smith. – Pittsburgh: University of Pittsburgh press, 2011. – 400 p.
215. Stewart G. The White armies of Russia. A chronicle of counter-revolution and Allied intervention / G. Stewart. New York: The Macmillan Company, 1933. – 469 p.

216. The Cambridge history of Russia. Volume 3. The 20th century / Edited by Ronald Grigor Suny. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 842 p.
217. Unterberger, B.M. The United States, revolutionary Russia and the rise of Czechoslovakia / B.M. Unterberger. – College station: Texas A&M University Press, 2000. – 496 p.
218. Williams, B. The Russian revolution (1917–1921) / B. Williams. – New York: B. Blackwell, 1987. – 119 p.

2. Статьи, тезисы

1. Абрамовский, А.П. Становление системы управления национализированной промышленностью Урала (декабрь 1917 – май 1918 г.) / А.П. Абрамовский // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 119–131.
2. Бартеле, Т.М., Шалда, В.А. Латышские беженцы в России в годы Гражданской войны / Т.М. Бартеле, В.А. Шалда // Российская история. – 2000. – № 1. – С. 18–31.
3. Безгодков, А.А. История Сепычевского восстания 1918 года по новым источникам / А.А. Безгодков // Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхоякамья (Мир старообрядчества. Вып. 6). – Ярославль, 2005. – С. 271–290.
4. Белицкий, С.М. Златоустовская операция (стратегический очерк) / С.М. Белицкий // Сб. трудов Военно-научного общества при Военной академии РККА. Кн. 4. – М., 1923. – С. 5–35.
5. Борисов, А.Г. Боевые действия на Верхотурском направлении в 1918 г. / А.Г. Борисов // Гражданская война на Востоке России. Материалы

- Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 24–28.
6. Борисов, А.Г. Деятельность партии социалистов-революционеров в Верхотурье (1917–1918 гг.) / А.Г. Борисов // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. статей. Выпуск 1. – Верхотурье, 2010. – С. 113–140.
 7. Бровкин, В.Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы / В.Н. Бровкин // Вопросы истории. – 1995. – № 5.
 8. Буданов, А.В. Первые шаги органов рабочего управления национализированным производством Урала (декабрь 1917 – май 1918) / А.В. Буданов // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 2007. – № 1. – С. 113–117.
 9. Булавин, М.В. Пермские священнослужители и Гражданская война / М.В. Булавин // Вторые уральские военно-исторические чтения. Материалы регион. науч. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 119–121.
 10. Булдаков, В.П. Большевизм в интерьере российской многопартийности / В.П. Булдаков // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни в России. Сб. статей к 60–летию профессора, д.и.н. В.В. Шелохаева. – М., 2001. – С. 286–302.
 11. Булдаков, В.П. Октябрьская революция: иное измерение «катастрофичного» прошлого / В.П. Булдаков // Вестник ТвГУ. Серия История. – 2009. – Вып. 3. – С. 20–35.
 12. Булдаков, В.П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика / В.П. Булдаков // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 4–11.
 13. Васьковский, О.А. История военного разгрома колчаковщины в современной литературе / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ.

- Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 153–165.
14. Васьковский, О.А. К вопросу о так называемой «пермской катастрофе» / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 56–72.
15. Васьковский, О.А. О роли рабочего класса Урала в укреплении тыла советских войск Восточного фронта / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 100–113.
16. Васьковский, О.А. Освещение в литературе роли Коммунистической партии в организации отпора контрреволюции на Урале летом и осенью 1918 года / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 23–56.
17. Васьковский, О.А. Причины морально–политического краха белогвардейских оккупантов и окончательного поворота масс на сторону Советской власти / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 113–153.
18. Васьковский, О.А. Проблема расстановки классовых сил в деревне в период обороны Урала от белогвардейцев и интервентов / О.А. Васьковский // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 72–100.
19. Вегман, В.Д. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. / В.Д. Вегман // Сибирские огни. – 1928. – № 1. – С. 135–146.

20. Верещагин, А.С. Новые аспекты региональной историографии Гражданской войны / А.С. Верещагин // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1 (I). – С. 744–746.
21. Верховень, Б.Г. Борьба за установление власти Советов на Урале / Б.Г. Верховень // Труды Военно–Политической Академии РККА. Вып. I. – М., 1939. – С. 115–177.
22. Гаврилов, Д.В. Промышленный переворот на Урале: неудачная попытка переосмысления / Д.В. Гаврилов // Российская история. – 2007. – № 1. – С. 143–159.
23. Гаврилов, Д.В. Уральские рабочие в гражданской войне 1918–1920 гг.: к историографии вопроса / Д.В. Гаврилов // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение. Тезисы научной конф., посвященной памяти проф. О.А. Васьковского. – Екатеринбург, 1996. – С. 29–32.
24. Гаевский, Э.И. Воткинский завод в годы гражданской войны (1917–1922 гг.) / Э.И. Гаевский // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 26–29.
25. Ганин, А.В. Враздробь, или почему Колчак не дошел до Волги? В незабываемом 1919–м / А.В. Ганин // Родина. – 2008. – № 3. – С. 63–74.
26. Ганин, А.В. Повстанческий период Гражданской войны в казачьих областях: общее и особенное / А.В. Ганин // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. – Саратов, 2009. – № 3(38). – С. 86–91.
27. Ганин, А.В. Тайная миссия генерала Флуга: как белый генерал обманул чекистов / А.В. Ганин // Родина. – 2007. – № 12. – С. 41–47.
28. Ганин, А.В. Тургайский поход и антибольшевицкое повстанческое движение в Оренбургском казачьем войске (апрель – июль 1918 г.) /

- А.В. Ганин // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 47–50.
29. Ганин, А.В. Хроника оренбургской казачьей инсurreкции 1918 г. / А.В. Ганин // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 51–52.
30. Глинских, С. «Деревянная война» 1918 года в Верхотурском уезде / С. Глинских // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. статей. Выпуск 3. – Верхотурье, 2012. – С. 29–39.
31. Голдин, В.И. Среди «замазанных фигур». Белое движение: перспективы исследования / В.И. Голдин // Родина. – 2008. – № 3. – С. 3–8.
32. Гунгер, Ю.В. 27–й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков / Ю.В. Гунгер // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. статей. Выпуск 2. – Верхотурье, 2011. – С. 216–240.
33. Данилов, В.П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. / В.П. Данилов // Крестьяне и власть. Материалы конференции. – М.–Тамбов, 1996. – С. 4–23.
34. Дмитриев, Н.И. Белобродский Владимир Александрович / Н.И. Дмитриев // Белая армия. Белое дело. – 2003. – № 13. – С. 45–50.
35. Дмитриев, Н.И. Златоустовский завод при белогвардейцах / Н.И. Дмитриев // Вторые уральские военно–исторические чтения. Материалы регион. науч. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 129–131.
36. Дмитриев, Н.И. Значение Белого фронта на Востоке России в истории гражданской войны / Н.И. Дмитриев // Труды I международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал–лейтенанта Н.Н.Головина. Санкт–Петербург, 27 ноября 2010 года. Сб. статей и материалов. – СПб., 2011. – С. 76–99.
37. Дмитриев, Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития / Н.И. Дмитриев // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы

- изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В.Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 131–151.
38. Дмитриев, П.Н. Актуальные проблемы истории мятежа в Ижевско–Воткинском заводе в 1918 г. / П.Н. Дмитриев // Ижевско–Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия. Мат. Всерос. науч.–практич. конф., 19 декабря 2006 года / Сост. и общая редакция П.Н. Дмитриев и Е.П. Кузнецов. – Ижевск, 2008. – С. 7–16.
39. Дмитриев, П.Н. Временный Прикамский комитет членов Учредительного собрания – орган власти мелкобуржуазной контрреволюции в Удмуртии в 1918 году / П.Н. Дмитриев // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – Ижевск, 1988. – С. 90–126.
40. Дмитриев, П.Н. Классовая борьба в Ижевско-Воткинском районе весной – летом 1918 года / П.Н. Дмитриев // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – Ижевск, 1988. – С. 33–56.
41. Добровольский, А.В. Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии эсеров (1917–1922 гг.) / А.В. Добровольский // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2002. – Т. 1. – Вып. 3: История. – С. 48–54.
42. Доброноженко, Г.Ф. От идеологемы «кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918–1920 годы) / Г.Ф. Доброноженко // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2012. – Вып. 3. – С. 114–118.
43. Долгова, А.В. Борьба с дезертирством на Урале в годы Гражданской войны / А.В. Долгова // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы 2-й всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Пермь, ПГУ, 5–9 февраля 2009 г.). – Пермь, 2009. – С. 101–104.

44. Долгова, А.В. Дезертирство в Красной и Белой армиях в 1917–1922 годах / А.В. Долгова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2008. – Выпуск 7 (23). – С. 39–45.
45. Долгова, А.В. Дезертирство в условиях мобилизации в Красную армию в 1918 году в Прикамье / А.В. Долгова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 7 (13). – В 3 ч. Ч. 3. – С. 70–73.
46. Долгова, А.В. Субъективизм в освещении истории дезертирства и крестьянских восстаний периода Гражданской войны / А.В. Долгова // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. – Саратов, 2009. – № 3(38). – С. 177–180.
47. Долгова, А.В. Тема дезертирства в годы гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии в первые годы советской власти / А.В. Долгова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 12. – С. 46–49.
48. Дробышев, Г.А., Обухов, Л.А. Установление советской власти на Урале / Г.А. Дробышев, Л.А. Обухов // Борьба партийных и массовых организаций трудящихся Урала за построение социализма. Сб. научных трудов. – Свердловск, 1986. – С. 3–17.
49. Елтышева, Л.Ю. «В силу вышеизложенного я приказал расстрелять следующих лиц...». Красный и белый террор в Кунгуре в годы Гражданской войны / Л.Ю. Елтышева // Ретроспектива. – 2011. – № 2. – С. 6–9.
50. Елтышева, Л.Ю. Средства массовой информации о событиях в Кунгуре в 1917–1919 гг. / Л.Ю. Елтышева // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 90–93.

51. Заец, А.Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. / А.Р. Заец // История «белой» Сибири. Тезисы 6-й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). – Кемерово, 2005. – С. 51–57.
52. Звягин, С.П., Курачев, О.В., Макаrchук, С.В. Борьба антибольшевистских правительств на Востоке России со спекуляцией (1918–1919 гг.) / С.П. Звягин, О.В. Курачев, С.В. Макаrchук // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 67–71.
53. Звягин, С.П. Поделом вору и мука? Самосуд Гражданской войны на востоке России / С.П. Звягин // Родина. – 2008. – № 3. – С. 79–83.
54. Звягин, С.П. Привлечение милиции антибольшевистских правительств к сбору налогов с населения на Урале и в Сибири (1918–1919 гг.) / С.П. Звягин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2–3. – С. 225–228.
55. Иванов, А.В. Аграрные отношения в казачьих областях Урала (1917–1921): историография / А.В. Иванов // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (76). – С. 127–136.
56. Иванов, А.В. Антибольшевистское движение на уральских заводах в 1918 г. (советская историография) / А.В. Иванов // Известия Уральского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (82). – С. 148–155.
57. Иванов, А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления чехословацкого корпуса в 1918 году / А.В. Иванов // Белая армия. Белое дело. – 1997. – № 4. – С. 7–23.
58. Иванов, А.В. Оценка экономической состоятельности и социально-экономической дифференциации крестьянских хозяйств Урала в предреволюционный период (по материалам исследований 1920-х гг.) / А.В. Иванов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – Т. 49. – № 1. – С. 146–151.

59. Иванов, А.В. Социально–политические аспекты Ижевско–Воткинского восстания 1918 года в трудах советских историков 1920–30–х годов / А.В. Иванов // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. – 2012. – Вып. 3. – С. 47–54.
60. Камынин, В.Д., Костогрызов, П.И. Роль чехословацкого восстания в активизации иностранной интервенции в России весной – летом 1918 г. / В.Д. Камынин, П.И. Костогрызов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 4 (121). – С. 6–13.
61. Каревский, А.А. К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: формирование 3-го Уральского корпуса летом – осенью 1918 г. / А.А. Каревский // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч. конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 108–112.
62. Кобелева, Е.А. Военные функции органов государственной безопасности Урала в годы Гражданской войны / Е.А. Кобелева // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 140–143.
63. Кобзов, В.С. Революция и гражданская война на Южном Урале глазами казачества / В.С. Кобзов // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80–летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 175–192.
64. Комендровский, И.Н. Борьба за Екатеринбург. Июль 1918 года / И.Н. Комендровский // История «белой» Сибири. Тезисы 6–й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). – Кемерово, 2005. – С. 57–61.
65. Коновалова, О.В. К истории Гражданской войны в России: В.М.Чернов, эсеры и Директория / О.В. Коновалова // Российская история. – 2006. – № 5. – С. 49–64.

66. Константинов, С.И. Выступление Чехословацкого корпуса: детонатор гражданской войны или возможность ее альтернативы? (опыт альтернативной истории) / С.И. Константинов // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 56–72.
67. Константинов, С.И. Трагедия офицерского корпуса белых армий на востоке страны / С.И. Константинов // Белая армия. Белое дело. – 1996. – № 1. – С. 17–30.
68. Копылов, Н.А. Латышские стрелки в первых боях на Восточном фронте: Урал и Прикамье / Н.А. Копылов // Гражданская война на Урале: Материалы II международной научно–практической конференции (г. Кунгур, 7–8 января 2011 г.). – Пермь, 2011. – С. 62–66.
69. Костогрызов, П.И. Невьянское антибольшевистское восстание (июнь 1918 г.) / П.И. Костогрызов // Вторые уральские военно–исторические чтения. Материалы регион. науч. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 143–144.
70. Костогрызов, П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 г.) / П.И. Костогрызов // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 32–46.
71. Костогрызов, П.И. Большевики и советы: динамика взаимоотношений в период «триумфального шествия» и «упрочения Советской власти» (на материалах Урала) / П.И. Костогрызов // Проблемы истории общества, государства и права. Вып. 1–й. – Екатеринбург: УрГЮА, 2013. – С. 289–309.

72. Костокрызов, П.И. Участие православной церкви в антибольшевистском сопротивлении в 1917–1918 гг. на Урале / П.И. Костокрызов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 59. – № 16. – С. 70–75.
73. Красный, С. Следственная комиссия (неделя работы) / С. Красный // Крот. – 1923. – № 3. – С. 9–10.
74. Круглый стол «Рабочий активизм в послереволюционной России» // Российская история. – 2002. – № 2. – С. 112–123.
75. Кручинин, А.М. «Даешь Екатеринбург!»: военные действия в районе Екатеринбурга в августе 1918 г. / А.М. Кручинин // Белая армия. Белое дело. – 1999. – № 6. – С. 13–23.
76. Кручинин, А.М. Красный и белый террор в России в 1917–1922 гг. / А.М. Кручинин // Ретроспектива. – 2011. – № 2. – С. 13–14.
77. Кручинин, А.М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. / А.М. Кручинин // Белая армия. Белое дело. – 2004. – № 14. – С. 13–26.
78. Кручинин, А.М. Невьянская ЧК по борьбе с контрреволюцией в 1918 году / А.М. Кручинин // Пятые Невьянские исторические чтения. Материалы научно–практической конференции, 4 декабря 2010 года. – Невьянск, 2011. – С. 125–128.
79. Кручинин, А.М. Сражение за Верхотурье в 1918 году / А.М. Кручинин // Вестник истории Верхотурского уезда. Сб. статей. Выпуск 3. – Верхотурье, 2012. – С. 120–134.
80. Кузнецов, В.А. Формирование частей и соединений в Оренбургском Казачьем Войске весной и летом 1918 г. / В.А. Кузнецов // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч. конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 144–149.

81. Куликов, К.И. Некоторые особенности гражданской войны в Удмуртии и тактика большевиков в борьбе за массы / К.И. Куликов // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – Ижевск, 1988. – С. 57–89.
82. Куликов, К.И. Руководители Ижевского восстания / К.И. Куликов // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – Ижевск, 1988. – С. 127–164.
83. Курамшина, А.В. Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А.В.Колчака / А.В. Курамшина // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 178–180.
84. Куренышев, А.А. «Революционная война» и крестьянство / А.А. Куренышев // Российская история. – 2001. – № 6. – С. 33–46.
85. Ларьков, Н.С. Дискуссионные и малоизученные вопросы истории антисоветского вооруженного подполья в Сибири (конец 1917 – май 1918 гг.) / Н.С. Ларьков // История «белой» Сибири. Тезисы науч. конф. (7–8 февраля 1995 г.). – Кемерово, 1995. – С. 3–5.
86. Лоскутов, С.А. Борьба большевиков Нижне–Тагильского горного округа за установление рабочего контроля над производством (октябрь 1917 – март 1918 гг.) / С.А. Лоскутов // Установление и упрочение советской власти на Урале. Тезисы межвузовской региональной научной конференции. – Челябинск, 1983. – С. 98–101.
87. Лыткин, Д.С. Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев / Д.С. Лыткин // Гражданская война на Урале (к 90-летию окончания Гражданской войны в России): Материалы научно-практической конференции (г. Верхотурье, 1–2 ноября 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 156–160.
88. Люхудзаев, М.И. Формирование боевых дружин левых эсеров на Урале в первой половине 1918 г. / М.И. Люхудзаев // Вторые уральские военно-

- исторические чтения. Материалы регион. науч. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 151–153.
89. Малаховский, В. Как создавалась рабочая Красная гвардия / В. Малаховский // Пролетарская революция. – 1929. – № 10 (93). – С. 27–79.
90. Марченко, А. Обстоятельства убийства священномученика Андроника (Никольского), архиепископа Пермского и Кунгурского, в документах и исследованиях / А. Марченко // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 187–197.
91. Махрова, Т.К. Начало противостояния (к событиям в Троицком уезде Оренбургской губернии, январь–апрель 1918 г.) / Т.К. Махрова// Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч. конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 86–93.
92. Московкин, В.В. Ликвидация органов власти Временного правительства на Урале и в Западной Сибири весной 1918 г. / В.В. Московкин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 207–214.
93. Муртузалиева, Л.Ф. Меркушинский «мятеж» / Л.Ф. Муртузалиева // Четыре века православного монашества на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей св. праведного Симеона Верхотурского (Екатеринбург – Меркушино, 17–20 сентября 2004 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 176–179.
94. Мышанский, А.А. Политические настроения населения Сибири и Урала в первой половине 1918 года / А.А. Мышанский // Гражданская война в Сибири. Сб. докладов и статей научной конференции. Ноябрь 1999. – Красноярск, 1999. – С. 42–48.

95. Назыров, П.Ф. Челябинск в 1918–1919 гг.: (Из истории города периода гражданской войны) / П.Ф. Назыров // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 1. – Челябинск, 1996. – С. 90–103.
96. Нарский, И.С. «Пьяная революция»: население и алкоголь на Урале в 1917 г. / И.С. Нарский // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80–летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 193–212.
97. Нарский, И.С. Революция и судьба провинциальной многопартийности (Урал, 1917–1922) / И.С. Нарский // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни в России. Сб. статей к 60-летию профессора, д.и.н. В.В. Шелохаева. – М., 2001. – С. 322–341.
98. Нарский, И.С. Формы насилия и стратегии выживания населения на Урале в 1917–1922 гг. / И.С. Нарский // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч. конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 128–131.
99. Невраева, А.Ю. Миасский завод от февраля к октябрю 1917 года / А.Ю. Невраева // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск, 1998. – С. 89–92.
100. Нечаев, М.Г. «Могила для контрреволюционеров»: из истории рабочего батальона принудительных работ в Кизеле / М.Г. Нечаев // «Города несвободы»: материалы Международной научно–практической конференции «Города несвободы» (г. Красновишерск, 23–25 июля 2012 г.). Пермь: Литер–А, 2012. С. 38–45.
101. Никитин, В.Н. Коммунисты Урала в борьбе с кулацкой контрреволюцией летом и осенью 1918 года / В.Н. Никитин // Борьба партийных организаций

- Урала за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. Сб. научных трудов. – Свердловск, 1976. – С. 37–44.
102. Новикова, Л.Г. Гражданская война в России в современной западной историографии / Л.Г. Новикова // Российская история. – 2005. – № 6. – С. 142–158.
103. Обухов, Л.А. Аграрный вопрос на Урале после падения власти большевиков (1918–1919 гг.) / Л.А. Обухов // Землеустройство: история и современность. Материалы междунар. науч. конф. (19–21 августа 2011 г., Пермь). – Пермь, 2011. – С. 286–294.
104. Обухов, Л.А. Волостные земства Пермской губернии в 1919 году: Короткая история / Л.А. Обухов // Грибушинские чтения – 2013. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений 9-го Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 22–27 апреля 2013 г.). Кунгур: ООО «Кунгурская типография», 2013. С. 88–191.
105. Обухов, Л.А. Крестьянское движение против большевистской диктатуры на Урале в 1918 г. / Л.А. Обухов // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года (21–28 мая 1996 г.). – Тюмень, 1996. – С. 44–46.
106. Обухов, Л.А. Рабочее движение против большевистской диктатуры на Урале в 1917–1918 гг. / Л.А. Обухов // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии. Материалы научно–практической конференции. Пермь: Пермский университет, 1998. С. 8–14.
107. Окунцов, Ю.П. Златоуст–Челябинский фронт, июнь 1918 г. / Ю.П. Окунцов // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск, 1998. – С. 35–38.

108. Окунцов, Ю.П. Последний бой комиссара Малышева / Ю.П. Окунцов // Уральский следопыт. – 1989. – № 9. – С. 68–69.
109. Парфенова, С.А. Шадринский уезд под властью колчаковских войск / С.А. Парфенова // История «белой» Сибири. Тезисы 4-й науч. конф. (6–7 февраля 2001 г.). – Кемерово, 2001. – С. 75–79.
110. Перебейнос, Е.В. Причины выступления чехословацкого корпуса (новые подходы) / Е.В. Перебейнос // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск, 1998. – С. 70–74.
111. Петров, А.А. Белоповстанцы Прикамья: структура и командный состав их Народных армий. Август – ноябрь 1918 года / А.А. Петров // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. – Саратов, 2009. – № 3(38). – С. 65–74.
112. Плотников, И.Ф. Генерал А.С. Рычагов и его Особая Красноуфимская Златоустовская отдельная партизанская бригада / И.Ф. Плотников // История «белой» Сибири. Тезисы 6-й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). – Кемерово, 2005. – С. 69–71.
113. Плотников, И.Ф. Партизаны белого генерала / И.Ф. Плотников // Уральский следопыт. – 2011. – № 6. – С. 79–80.
114. Плотников, И.Ф. Специфика партизанского движения белых и красных на Урале в Гражданской войне / И.Ф. Плотников // Человек и война (Война как явление культуры). Сборник статей / Под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. – М., 2001. – С. 98–110.
115. Плотников, И.Ф. Участие уральских крестьян в противобольшевистском партизанском движении / И.Ф. Плотников // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского

- крестьянского восстания 1921 года (21–28 мая 1996 г.). – Тюмень, 1996. – С. 49–52.
116. Половинко, В.П., Голобородкина, Л.И. Руководство большевиков Урала осуществлением продовольственной политики Советской власти в комбедовский период / В.П. Половинко, Л.И. Голобородкина // Борьба партийных организаций Урала за союз трудящихся классов в период Гражданской войны. Сб. научных трудов. – Свердловск, 1987. – С. 91–102.
117. Попов, Н.Н. Противоборство модернизаторства и традиционализма в России в период революции и гражданской войны: политический аспект / Н.Н. Попов // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 11–19.
118. Поршнева, О.С. Власть и рабочие Урала: эволюция взаимоотношений в условиях Гражданской войны / О.С. Поршнева // Российская история. – 2013. – № 1. – С. 47–62.
119. Посадский, А.В. Антибольшевистское сопротивление 1917–1920 годов и крестьянство: новые взгляды и оценки / А.В. Посадский // Труды I международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. Санкт–Петербург, 27 ноября 2010 года. Сб. статей и материалов. – СПб., 2011. – С. 65–75.
120. Посадский, А.В. Крестьянская самооборона в годы Гражданской войны в России (восточный регион) / А.В. Посадский // Российская история. – 2005. – № 1. – С. 125–132.
121. Посадский, А.В. Партизанско-повстанческая борьба – российский опыт в двадцатом веке / А.В. Посадский // Доклады Академии военных наук. Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. – Саратов, 2009. – № 3(38). – С. 6–11.

122. Посадский, А.В. Уральское и прикамское беженство в 1919 году / А.В. Посадский // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 225–228.
123. Прайсман, Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. / Л.Г. Прайсман // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 75–103; – № 6. – С. 54–76.
124. Ренёв, Е.Г. Артиллерийское вооружение и боеприпасы Ижевской Народной армии накануне решающих сражений / Е.Г. Ренёв // Иднакар: методы историко–культурной реконструкции. 2012. № 1(14). С. 81–110.
125. Ренёв, Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания / Е.Г. Ренёв // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2011. – № 4. – С. 40–48.
126. Рыбин, В. Мятеж автомобилистов / В. Рыбин // Урал. – 1978. – № 7. – С. 150–154.
127. Рынков, В.М. Место и роль реквизиций в экономической политике антибольшевистских правительств Сибири / В.М. Рынков // История «белой» Сибири. Тезисы 5–й науч. конф., Кемерово, 4–5 февраля 2003 г. – Кемерово, 2003. – С. 284–288.
128. Рынков, В.М. Налогообложение сибирского крестьянства в период войн и революционных потрясений (1914–1919 гг.) / В.М. Рынков // Налоги и заготовки в сибирской деревне (1890–1920–е гг.). Сб. науч. трудов. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2004. – С. 48–77.
129. Санин, А.В. К вопросу об участии педагогических сообществ Урала в общественно-политической жизни региона в 1918 (на примере Троицкого учительского съезда) / А.В. Санин // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. № 17. – С. 89–91.

130. Санчук, П. Челябинская операция летом 1919 г. / П. Санчук // Война и Революция. – 1930. – № 11. – С. 63–83.
131. Сапожников, Н. Ижевско-Воткинское восстание (август – ноябрь 1918 г.) / Н. Сапожников // Пролетарская революция. – 1924. – № 8–9 (31–32). – С. 5–42.
132. Селянинова, Г.Д. Интеллигенция и террор: опыт Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.) / Г.Д. Селянинова // Урал и Сибирь в сталинской политике. Сб. статей. – Новосибирск, 2002. – С. 5–30.
133. Симонов, Д.Г. К вопросу о создании вооруженных формирований Временного Сибирского правительства на Урале (в конце мая – начале июля 1918 г.) / Д.Г. Симонов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 58–61.
134. Симонов, Д.Г. К истории Отдельной Сибирской армии (декабрь 1918 – июль 1919 г.) / Д.Г. Симонов // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3 / Науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 112–135.
135. Симонов, Д.Г. Мобилизации сибирской интеллигенции в белую армию в 1918–1919 гг. / Д.Г. Симонов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 52–56.
136. Ситников, М.Г. Пермь пала! / М.Г. Ситников // Белая армия. Белое дело. – 2003. – № 13. – С. 30–42.
137. Ситников, М.Г. Сайгатский полк в Гражданскую войну: «Один за всех и все за одного!» [электронный ресурс] / М.Г. Ситников // Еженедельник «Частный интерес»: сайт. – Режим доступа: http://www.chaint.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5310&Itemid=1

138. Сичинский, Е.П. Из истории Временного областного правительства Урала (к вопросу о «третьем пути» русской революции) / Е.П. Сичинский // История СССР. – 1992. – № 1. – С. 164–172.
139. Скориков, А.И. Из истории повстанческого и дезертирского движений на территории Челябинской губернии в конце 1919 – начале 1921 гг. / А.И. Скориков // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск, 1998. – С. 59–62.
140. Скориков, А.И. К вопросу об организации продовольственного дела в Челябинске в 1917–1919 гг. / А.И. Скориков // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч.конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 120–127.
141. Скробов, В.С. Партийно–политическая работа в частях Красной армии на Урале в годы Гражданской войны (обзор источников и литературы) / В.С. Скробов // Ученые записки УрГУ. Серия историческая. – 1967. – № 78. – Выпуск 11. – Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. – С. 166–182.
142. Соколов, Е.Н. Большевики и финансы (август – декабрь 1918 года) / Е.Н. Соколов // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 3–15.
143. Соколов, Е.Н. Чрезвычайный революционный налог 1918 года. Идея и практика / Е.Н. Соколов // Вопросы истории. – 2011. – № 7. – С. 79–89.
144. Суслов, А.Б. Крестьянские восстания в годы Гражданской войны в западной историографии / А.Б. Суслов // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года (21–28 мая 1996 г.). – Тюмень, 1996. – С. 59–61.

145. Таймасов, Р.С. Башкиры в антибольшевистском лагере: между сибирской контрреволюцией и Комучем / Р.С. Таймасов // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 139–144.
146. Телицын, В.Л. Антибольшевизм уральских крестьян и его проявление в 1917–1921 гг. / В.Л. Телицын // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 53–58.
147. Телицын, В.Л. Антибольшевицкое бунтарство на Урале в годы гражданской войны: численность формирований, тактика и вооружение / В.Л. Телицын // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы науч. конф. в Челябинске 19–22 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 37–52.
148. Телицын, В.Л. Гражданская война: попытка переосмысления / В.Л. Телицын // На фронте истории Гражданской войны: памяти В.Д. Поликарпова. Сб. статей и документов. – М., 2009.
149. Телицын, В.Л. К истории антисоветских выступлений крестьянства Урала в первые послереволюционные годы (предварительные замечания) / В.Л. Телицын // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно–Сибирского крестьянского восстания 1921 года (21–28 мая 1996 г.). – Тюмень, 1996. – С. 61–64.
150. Телицын, В.Л. 16-й Ишимский стрелковый полк и его командир Николай Казагранди: нереализованные возможности 1919 года / В.Л. Телицын // Белое дело. 2-й съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюция и материалы науч. конф. «Белое дело в Гражданской войне в России, 1917–1922 гг.». – М., 2005. – С. 272–278.
151. Токарева, Н.Н. Гражданская война в Суксунском районе 1918–1919 гг. / Н.Н. Токарева // Историко-краеведческие материалы по Суксунскому району / под ред. Р.Г. Желтышевой. – Пермь, 2007.

152. Тухачевский, М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М.Н. Тухачевский // Война и революция. – 1926. – № 7. – С. 3–17; – № 8. – С. 3–15; – № 9. – С. 3–16.
153. Фельдман, М.А. Были ли рабочие России инициаторами национализации промышленности в первые месяцы Советской власти? / М.А. Фельдман // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов. Вып. 13. – Екатеринбург, 2013. – С. 229–247.
154. Фельдман, М.А. Гражданская война в России: две проблемы историографии / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – 2012. – № 2. – С. 166–171.
155. Фельдман, М.А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории России / М.А. Фельдман // Российская история. – 2012. – № 3. – С. 12–20.
156. Фельдман, М.А. Промышленные рабочие России в начале XX века / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – 2006. – № 1. – С. 20–35.
157. Фельдман, М.А. Рабочие Урала в преддверии и в годы революции и гражданской войны: приобретения и потери / М.А. Фельдман // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения (к 80-летию прекращения боевых действий на Урале). Материалы регионального научного семинара 24–25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 1999. – С. 151–164.
158. Фельдман, М.А. Рабочие Урала накануне и в годы Первой мировой войны: инволюционный путь развития / М.А. Фельдман // Вторые уральские военно-исторические чтения. Материалы регион. науч. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 92–94.
159. Фомичев, И.А. Судьба белого офицера / И.А. Фомичев // Гражданская война на Востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 296–299.

160. Хабас, Р. К истории борьбы с чехословацким мятежом / Р. Хабас // Пролетарская революция. – 1928. – № 5 (76). – С. 56–65.
161. Чураков, Д.О. Государственная власть в России без большевиков: опыт правления третьей силы в Ижевске в 1918 г. / Д.О. Чураков // Белая гвардия. 2002. № 6. Антибольшевицкое повстанческое движение. С. 23–25.
162. Чураков, Д.О. Социально–политический протест рабочих в 1918 году / Д.О. Чураков // Российская история. – 2001. – № 4. – С. 67–78.
163. Шибанов, Н.С. Поражение каширинских отрядов в боях под станицей Уйской 24–29 июня 1918 года / Н.С. Шибанов // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). – Челябинск, 1998. – С. 125–131.
164. Шишкин, В.И. Адмирал А.В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября – 18 ноября 1918 г.) / В.И. Шишкин // Голоса Сибири. Литературный альманах. Вып. 6. – Кемерово, 2007. – С. 773–824.
165. Шишкин, В.И. Колчаковская диктатура: истоки и причины краха / В.И. Шишкин // История «белой» Сибири. Тезисы 2–й науч. конф. (4–5 февраля 1997 г.). – Кемерово, 1997. – С. 7–12.
166. Шишкин, В.И. Тюменский «заговор корнета Лобанова» (февраль 1921 г.) / В.И. Шишкин // История «белой» Сибири. Тезисы 4–й науч. конф. (6–7 февраля 2001 г.). – Кемерово, 2001. – С. 197–204.
167. Шишкин, В.И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре / В.И. Шишкин // Вопросы истории. – 2008. – № 10. – С. 42–61.
168. Шулдяков, В.А. Атаманщина как феномен гражданской войны на Востоке России / В.А. Шулдяков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5. – № 1. – С. 37–41.
169. Шумилов, Е.Ф. Августовское антибольшевицкое восстание 1918 г. в городе Ижевске и его последствия / Е.Ф. Шумилов // Белая гвардия. – 2002. – № 6. – Антибольшевицкое повстанческое движение. – С. 12–22.

170. Шумилов, Е.Ф. Мифы и реалии Ижевского восстания / Е.Ф. Шумилов // Ижевско–Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия. Мат. Всерос. науч-практич. конф., 19 декабря 2006 года / Сост. и общая редакция П.Н. Дмитриев и Е.П. Кузнецов. – Ижевск, 2008. – С. 54–65.
171. Щербин, Н.М. Горнозаводская промышленность Урала в 1914–1920–х гг. / Н.М. Щербин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 4. – С. 140–146.
172. Южанинов, Л.Ф. Восемнадцатый год в Чердынском крае / Л.Ф. Южанинов // История «белой» Сибири. Тезисы 4–й науч. конф. (6–7 февраля 2001 г.). – Кемерово, 2001. – С. 64–66.
173. Яркова, Е.И. Крестьянские волнения в Екатеринбургской губернии в конце 1919–1920 г. / Е.И. Яркова // Война и российское общество (1914–1945 годы): материалы Пярых уральских военно–исторических чтений, посвященных 80–летию профессора И.Ф. Плотникова (Екатеринбург, 22–23 сентября 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 79–85.
174. Яркова, Е.И. Крестьянские волнения в Красноуфимском уезде Екатеринбургской губернии в 1919–1920 гг. / Е.И. Яркова // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 2 (19). – С. 48–51.
175. Rupp, Susan Z. The Struggle in the East: Opposition Politics in Siberia, 1918 / Susan Z. Rupp // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. – August 1998. – № 1304.

3. Авторефераты и диссертации

3.1 Авторефераты диссертаций

1. Багаутдинов, Р.О. Участие башкир в белом движении: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Багаутдинов Радик Олегович. – Уфа, 2007. – 25 с.
2. Каревский, А.А. Военное строительство правительств "демократической контрреволюции" в Поволжье, на Урале и в Сибири (зима – осень 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Каревский Алексей Анатольевич. – М., 2001. – 23 с.
3. Люхудзаев, М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Люхудзаев Марат Иркинович. – Екатеринбург, 2001. – 22 с.
4. Сергеева, Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергеева Елена Борисовна. – Екатеринбург, 1997. – 25 с.
5. Фельдман, М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Фельдман Михаил Аркадьевич. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.

3.2 Диссертации

1. Аптекарь, П.А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918–1922 гг. (по материалам европейских губерний РСФСР): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аптекарь Павел Александрович. – М., 2002. – 315 с.
2. Богданов, И.С. Служебно-боевая деятельность войск ВЧК–ВОХР–ВНУС в России (1918–1920 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Богданов Игорь Семенович. – М., 2006. – 212 с.
3. Верещагин, А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917–1921 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Верещагин Александр Сергеевич. – М., 2001. – 498 с.

4. Кобелева, Е.А. Место и роль органов ЧК в процессе становления Советского государства. 1918 – начало 1922 гг.: На материалах Пермского Прикамья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кобелева Екатерина Аркадьевна. – Пермь, 2005. – 354 с.
5. Кононенко, А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов–революционеров в 1901–1922 гг.: дис. ... д–ра ист. наук: 07.00.09 / Кононенко Анатолий Анатольевич. – Тюмень, 2005. – 529 с.
6. Костогрызов, П.И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Костогрызов Павел Игоревич. – Екатеринбург, 2013. – 285 с.
7. Крупина, А.Н. Крестьянство Урала в гражданской войне 1918–1920 гг. Историография: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Крупина Алла Николаевна. – Свердловск, 1990.
8. Куляпин, С.И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии (март 1917 – июнь 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Куляпин С.И.. – Свердловск, 1964.
9. Недбайло, Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Недбайло Борис Николаевич. – М., 2004. – 228 с.
10. Никитин, В.Н. Борьба уральских коммунистов за военно–политический союз рабочего класса и крестьянства в период интервенции и гражданской войны (май 1918 – август 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Никитин В.Н. – Свердловск, 1974. – 194 с.
11. Резвушкин, Я.П. Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале: дис. ... д–ра ист. наук: 07.00.02 / Резвушкин Яков Павлович. – М., 1942.
12. Салдугеев, Д.В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений (1918–1920 гг.):

- дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Салдугеев Дмитрий Владимирович. – Челябинск, 2006. – 230 с.
13. Семенов, А.И. Правоохранительные органы на Южном Урале в годы революций и гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Семенов Александр Иванович. – Челябинск, 2000. – 219 с.
14. Тормозов, В.Т. Белое движение в гражданской войне. Историография проблемы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Тормозов Виктор Тимофеевич. – М., 1998. – 376 с.
15. Чирухин, Н.А. Дутовщина (антибольшевистское движение на Южном Урале, 1917–1918): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чирухин Николай Александрович. – М., 1992.
16. Шувалова, Ю.Б. Социально–экономический и политический кризис 1920–1921 гг. на Среднем Урале: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шувалова Юлия Борисовна. — Пермь, 2006. — 308 с.

Хронология антибольшевистских восстаний в городах Урала (1918–1919 гг.)

№	Населенный пункт	Дата	Количество участников (чел.)
1	Курган	2 июня 1918 г.	120
2	Шадринск	29 июня 1918 г.	До 150
3	Екатеринбург	25 июля 1918 г.	Свыше 100
4	Пермь	24 декабря 1918 г.	40-50

**Хронология антибольшевистских восстаний в горнозаводских поселках Урала
(1918–1919 гг.)**

№	Населенный пункт	Дата	Примечания
1	Березовский завод	9 мая 1918 г.	
2	Миасский завод	27 мая 1918 г.	
3	Невьянский завод	12–20 июня 1918 г.	Крупное (распространилось на Верх-Нейвинский, Нейво-Рудянский, Быньговский, Шуралинский, Верхне-Тагильский и Петрокаменский заводские поселки)
4	Каслинский завод	12–16 июня 1918 г.	
5	Кусинский завод	14–22 июня 1918 г.	
6	Нижне-Исетский завод	16 июня 1918 г.	
7	Полевской завод	17-18 июня 1918 г.	
8	Саткинский завод	18–28 июня 1918 г.	Крупное (распространилось на Бакальский рудник и значительную часть Златоустовского уезда)
9	Усть-Катавский завод	6 июля 1918 г.	
10	Аргинский завод	17–19 июля 1918 г.	
11	Бисертский завод	23 июля 1918 г.	
12	Ижевский завод	8 августа – 7 ноября 1918 г.	Крупное (распространилось на Воткинский завод и большую часть Сарапульского уезда)
13	Камбарский завод	2–16 сентября 1918 г.	
14	Черноисточинский завод	19 сентября 1919 г.	

**Информационная сводка НКВД РСФСР
о контрреволюционных крестьянских выступлениях
в Кунгурском уезде Пермской губернии в 1918 г.**

Наименование волости	Когда выступили	Когда ликвидировано	Число восставших	Причины и повод выступления	Какими мерами было подавлено выступление	Примечания. Поledствия выступления
Покрово-Ясьльская	11 марта		13	Недовольство советом кулаками	Дружинниками П.-Ясьльской вол.	Все 13 восставших уплатили штраф в количестве 5300 р.
Сабарская	21 июня				Отрядом т. Головина	
Троельжанская	13 июля		500	На общем собрании был избит агитатор Нехмодов	Сил не присылалось, ликвидировалось само собою	
Медянская	15 июля				Красноармейским и силами Шляпниковской и Ясьльской боевыми дружинами под командой Головина — командира 2-го Кунгурского батальона	Убито 13 ч., расстреляно 19 ч., убежавших в банду 150 ч.
Тихановская	17 июля			Выступление произошло в связи с мобилизацией. Мобилизован[ные] выразили протест	Иполкомом	
Опачевская	18 июля		12		Ашاپской и Югоосокинской боевыми дружинами	Все 12 ч. восставших ушли в банду белогвард-в
Степановская	18 июля		2000		Членами Исполкома	

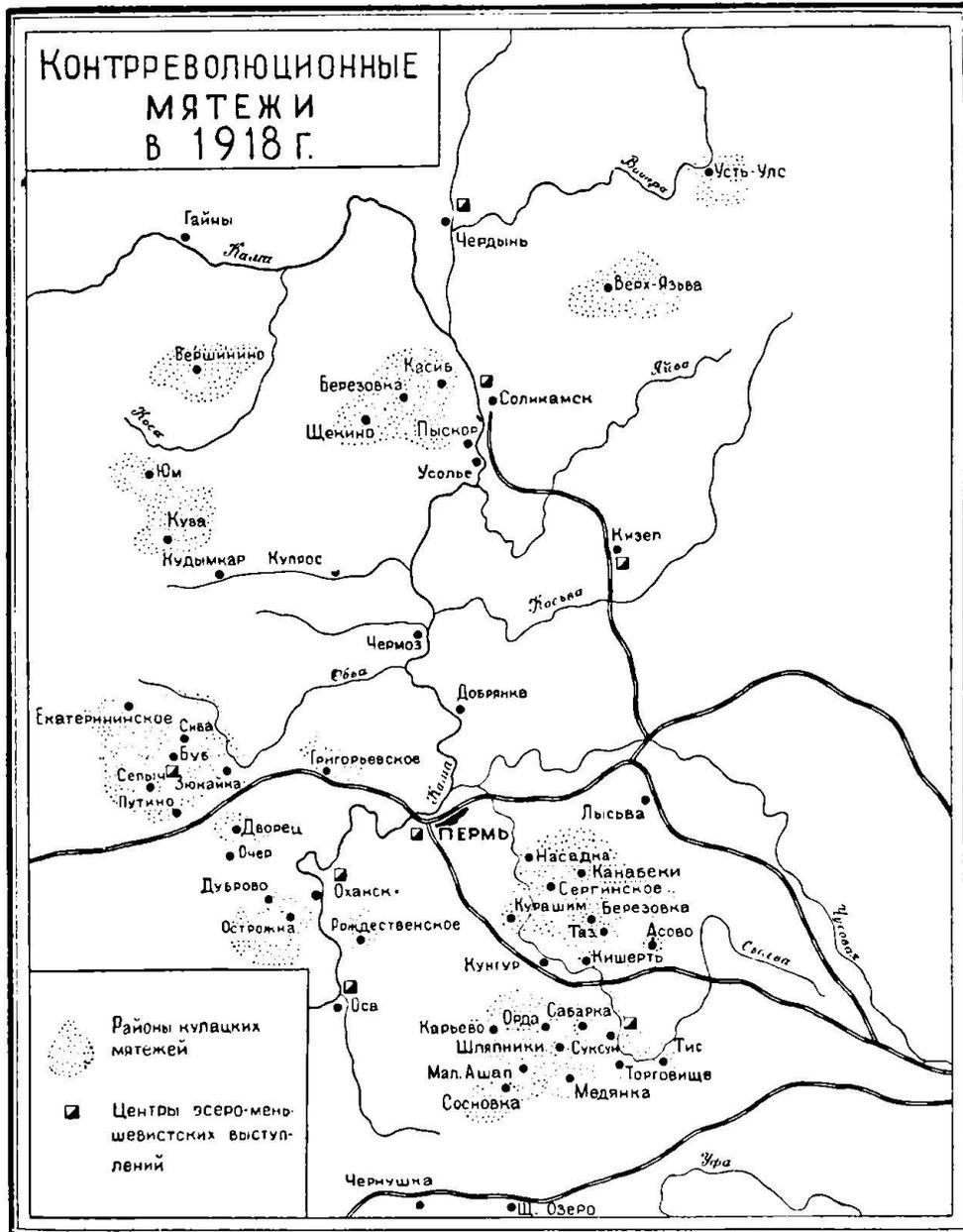
Черноярская	18 июля				Военными властями	
Сосновская	21 июля				Гусаро-Партизанским отрядом Петрова	
Кишертская	22 июля		22	Восставшими было отобрано советское оружие у совета	К подавлению восстания никаких мер не принималось, т. к. восставшие, забрав оружие, удалились в Тазовскую волость, после чего наступило спокойствие	
Осинцевская	22 июля			Восстали все призванные 1897 и 1896 гг.	Выступление было быстро подавлено местными силами	
Ординская	22 июля		1000		Отрядом красноармейцев	
Тазовская	22 июля				Советскими войсками	
Воскресенская	23 июля	10 октября	160		2-м Кунгурским учебным батальоном под командой Головина	
Рождественская	25 июля				Отрядом красноармейцев под руководством Измайловцева, присланным из Кунгура	
Судинская	25 июля	29 июля	12		Местным населением с помощью боевых дружин П.-Ясылской, Ашапской и Югоосокинской волостей	Сбежало 9. Снятых с учета 3

Усановская	28 июля	30 июля	15	Нападение было со стороны Судинской волости	Местными боевыми дружинами П.-Ясылской волости	12 ч. из восставших было расстреляно, 3 бежало
Шляпниковская	29 июля				Вооруженною силой	
Асовская	24 октября			Недовольство советской властью. С приближением белогвардейцев выступило местное кулачество	Ликвидировалось само собой при отступлении белогвардейцев	Во время выступления убиты 3 милиционера, 1 дружинник, 1 председатель комитета бедноты

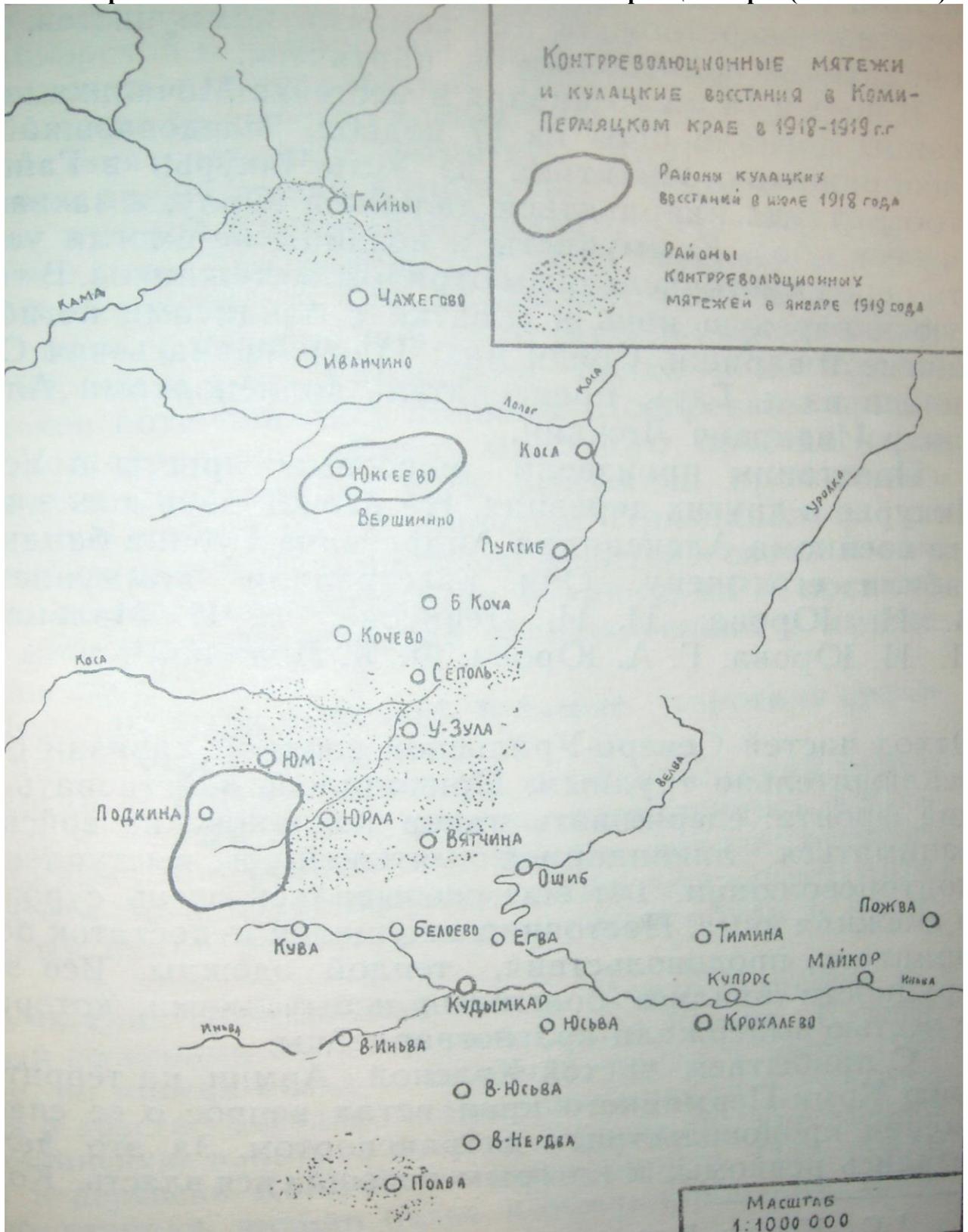
Сост. по: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 2836. Л. 298-300.

Карта антибольшевистских восстаний в Пермской губернии (1918 г.)

Источник: Капцугович, И.С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969. С. 21.

Карта антибольшевистских восстаний в Коми-Пермяцком крае (1918–1919 гг.)

Источник: Конин Г.К., Бачев Г.Т. За власть народную: становление Советской власти и гражданская война в Коми-Пермяцком крае. Кудымкар, 1972. С. 77.

Руководитель белого подполья в Екатеринбурге подпоручик В.М. Зотов
(в центре, фото 1919 г.)

**Активный участник белой подпольной организации в г. Перми
инженер В.А. Белобродский
(в очках в центре, со студентами Харбинского политехнического института, фото
1930-х гг.)**

Сотрудники Оханской уездной ЧК
(фото 1918 г.)

Из воспоминаний командира крестьянского антибольшевистского повстанческого отряда, действовавшего на территории Кунгурского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии, И.К. Волегова

«Когда большевистская власть добралась до деревни, взялась за мужика-крестьянина, чтобы этот мужик чувствовал власть, знал власть только пролетарскую, а не какую другую, чтобы вошел в союз с городскими рабочими, для этого потребовалась в деревне коренная ломка. В селах упразднили волостное правление, заменили советами, в деревнях сельского старосту – сельским советом. Эти советы были не выборным началом, а просто по назначению проталкивали людей из бедноты, людей неопытных и непрактичных, не пользующихся доверием общества. Эти советы встали на защиту бедноты. Возникли в деревнях между крестьянином-средняком и бедняками споры, споры ожесточенные, большей частью между женщинами-крестьянками. Например, у бедной женщины одна или две коровы стельные, не доятся. Она идет к соседке, у которой много коров, требует от нее корову дойную с молоком. Та этого не хочет дать. Тогда женщина, не имеющая коровы с молоком, говорит:

– Буду ходить и предъявлять ложные обвинения за проповеди или за преподавание в школе Закона Божия.

В праздничные дни не стало слышно колокольного звона. Службы в церквях стали редкими. В селах и деревнях наступило уныние, у мужиков очередные дела по хозяйству стали запускаться, и он совсем опустил руки – не знал за что браться.

При такой обстановке наши фронтовики прекратили всякие споры со своими отцами о политике. Правда, некоторые фронтовики пролезали в советы, но это были такие люди, которые до войны ничего не имели, а придя с войны, имели только одну шинель на плечах, но таких было мало.

С этого времени русский крестьянин затаил глубокую мысль. Мысль у него была одна, как бы не потерять то, что имел, а ожидать от новой власти что-то хорошее – не приходилось. Нужно было действовать. Вот тут-то он взял в руки дубину и сказал твердое слово:

«Или я отстою то, что имею, или пусть не достанется ни им, ни мне!»

В это время я жил в деревне. Все это видел и слышал. Надо заменить, что у русского мужика – ум природный. Наблюдая за ними, слушая их разговоры, я заметил, что, прежде, чем приступить к делу, они приступали к составлению плана действий. План их состоял в следующем:

1. Точно узнать о восставших оренбургских казаках, где они и что они из себя представляют? Могут ли они оказать им поддержку, а также располагают ли они оружием,

винтовками, в которых крестьяне нуждались?

2. Бесперывно следить за красными, которые были намерены пройти через их села.
3. Иметь такого человека, который бы знал военное дело.

Мужики говорили:

«Мы, мужики, за плугом сильны, а в военном слабы. Нам нужен начальник, которого бы все слушали, а в особенности – наши фронтовики. Не имея такого начальника, нам казаки и винтовок не дадут».

Выбор пал на меня. Кроме меня у них были еще офицеры и другие, но делегация от народа явилась ко мне. Я в то время был болен. Левую руку носил на повязке. Вовремя не была сделана операция – получилось осложнение, в результате чего чуть не потерял руку.

Делегация явилась ко мне в составе пяти человек, из которых три – старые солдаты, участники Японской войны, и двое солдат-фронтовиков, участников Первой Мировой войны, с целью просить меня принять руководство в вооруженном восстании против большевиков. Я, будучи больным, скрывая свое местожительство, находился в одиночестве и поэтому оторвался от всего мира, не имел никакой информации о ходе событий.

Видя их настойчивость понудить меня, невольно вспомнил случай из русской истории, как Пожарского просил Минин и народ принять над ними руководство, а я – простой смертный – буду противоречить голосу народа? Я посчитал себя обязанным удовлетворить их просьбу. Чтобы уточнить все вопросы, которые необходимо было согласовать с ними, я задал им несколько вопросов:

1. Твердо ли они решили на вооруженное восстание и у всех ли такое единомыслие?
2. Что побудило их идти на такой рискованный шаг?
3. Какие они имеют сведения о вооруженном восстании оренбургских казаков?
4. Какие сведения имеют о Красной Армии?
5. Как достать оружие и боеприпасы, фураж для коней, провиант для людей?

Все эти вопросы я им задал, чтобы не сделать опрометчивый шаг и не погубить народ, который доверил мне свою судьбу. Я посоветовал этой делегации обсудить все поставленные мною вопросы с народом и в самое ближайшее время дать мне ответ.

С ответом они не замедлили. Быстро разослали гонцов по деревням и селам, и уже вернулось ко мне не пять человек, а двенадцать. На мои вопросы дали исчерпывающие ответы. На второй вопрос был дан ответ довольно характерный, и если можно выразиться, даже прозорливый. Говорили так: «Не стало царя – нет и правительства. Интересы народа защищал только царь. Мы хорошо знаем, куда царь приехал, там мы и арестованных выпускали на свободу. Вы думаете, что мы, мужики, ничего, не знаем? Нет, нутром чувствуем, что пришел конец. Все равно умирать на войне или от голода, а от голода умирать еще хуже. Вместо царя

Германия прислала нам в plombированном вагоне Ленина».

А на пятый вопрос ответили так: «Мы самых лучших дадим коней, не только овес для лошадей и провизию для людей, но мы можем собрать деньги для выдачи всем участникам в восстании жалования».

О красных воинских частях их разведка через мирных жителей имела такие сведения: батальон красных вышел из завода Нижнего Тагила и движется на Васильевский завод. В своем составе имеет 1700 штыков (человек) с конной разведывательной командой, при двух-трехдюймовых орудиях и множество пулеметов. Продвигаться намерен через наш район сел и деревень, расположенных по реке Чусовой, с целью захвата станции Кузино. Эта станция на Пермской железной дороге, откуда идет Западно-Уральская железная дорога. Занимая эту станцию, красные отрезают воинские повстанческие части оренбургских казаков, оперировавших по вышеуказанным дорогам от города Екатеринбурга. Эту разведку нетрудно было им проводить, так как народ всех сел и деревень симпатизировал Белому движению.

<...>

В это время и явилась ко мне делегация с предложением взять на себя руководство в вооруженном восстании против большевистской власти. Хотя на все мои пять вопросов, о которых я сказал выше, дали мне исчерпывающие ответы, мы не могли выступить против красных частей, потому что они были вооружены, как говорят, «до зубов». Все военные арсеналы с оружием и боеприпасами были в их руках. Не могли мы выступить, как старостица Василиса выступила на французов, с вилами. У нас не было оружия – это первое, а второе – мы не имели точного представления о военных действиях оренбургских казаков.

Первым долго подобрали хороших лошадей, запрягли их в легкие парные телеги, всего тридцать пар. На каждую телегу сели по пять человек и поехали на розыски казаков. Заранее произведенная разведка мужичками оказалась точная, но не совсем точная в определении количества воинских частей. Куда мы приехали, там был не полк казаков, а только лишь один дивизион – две сотни Оренбургского полка. Полк в это время был разбросан по трем железным дорогам: Пермской, Западно-Уральской и Уральской, которая идет из Екатеринбурга через Кушву на город Пермь. Уральская дорога также называлась Гороблагодатская.

Оренбургские казаки встретили нас с радостью и восторгом. Выбрали из брака тридцать винтовок, несколько берданок и по сто штук патронов на каждую винтовку. Мне было дано приказание такого содержания:

«Охранять правый фланг действующих казачьих частей, которые продвигались по направлению на города Кунгур и Пермь».

Я уже раньше указал, что, на основании разведки крестьян из Нижнего Тагила, отряд красных двигался через деревни и села, расположенные по реке Чусовой, с целью занять

станцию Кузино. Занимая эту станцию, красные отрезали оперирующие авангардные казачьи части от города Екатеринбурга, где формировались повстанческие части. Там же была часть вооруженных чехов, поддерживающих Белое повстанческое движение и работающих в полном контакте с оренбургскими казаками.

Задача, возложенная на нас, была нелегкая. Мы должны были всеми силами, хитростями и демонстрациями как можно дольше задержать противника, чтобы дать возможность подтянуть больше сил на станцию Кузино. Продвижение воинских подразделений к станции Кузино не могло быть быстрым. Прежде чем перебросить их, нужно было пройти пешим порядком через целый ряд уральских заводов: Васильевский, Ревдинский, Билимбаевский и Верхне-Уткинский. За этот период времени нам, действительно, нужно было применять разные хитрости, чтобы задержать отряд красных. Через деревенских мужичков распространяли слухи о казаках: как будто, где нет ни одного казака, стоит сотня казаков, которые делают лихие набеги – стреляют с коней или кладут своих коней на полном карьере, а сами ложатся за спину коня и стреляют с упора. Словом, все казаки – неуязвимы. Распространили слух, что на станции Кузино стоит целая бригада (два полка). Командование красного отряда действительно боялось быстро продвигаться, отчасти из-за распространяемых слухов, и отчасти – что они продвигались по селам и деревням враждебным. Народ этих деревень умышленно их запугивал.

Мой отряд из добровольцев состоял из 293 человек. Кроме этого было много таких мужиков, которые взяли на себя обязанность держать связь с соседними селами и деревнями, и связь эта была с целью разведки о передвижениях отряда красных, его действий, отношении к мирному населению в занятых ими деревнях и селлах. Снабжение нашего отряда провиантом, фуражом проводилось самим населением, и даже было много поступлений денежных. Все это делалось так конспиративно, что никто не мог знать, сколько принято и от кого – хлеба, мяса или денег. Сам народ просил меня, чтобы я выдавал жалование участникам отряда. Коней в отряд давали самых наилучших. Некоторые говорили:

«Даю этого коня. Если придется всаднику удирать от противника, чтобы пуля не догнала. Ничего не жалею. Придут большевики – все заберут». Действительно, через разведку крестьян было известно всему населению, что происходит в тех деревнях, которые были заняты красными. Занимая село или деревню, воинский отряд красных первым делом приступал к форменному грабежу. Под видом поисков оружия брал все самое ценное, складывал в их же сундуки и вез к себе в обоз. Обоз этот имел название: «Обоз особого назначения». К нему не допускали мужиков, которые обычно возили вооруженных красноармейцев. Возницы этого обоза были красноармейцы неопределенной национальности. Грабители были тоже неопределенной национальности. Если хозяйка дома с истерическим ревом хваталась за вещь, выносимую из дома, иностранец ударял ее прикладом – и разговор короткий. Такую драму,

конечно, не каждый русский человек может вынести, если даже он и добровольно поступил в Красную Армию. Национальные чувства при этом невольно проявляются. Поэтому у них все это было учтено. На такие грабежи они назначали иностранцев из бывших военнопленных, которых выпустили из тюрем.

У крестьянина в деревне было много припасов. Он был запасливый. Когда он шел на работу в весеннее или осеннее время, надевал на себя пониток или старенький, соответствующий погоде, пиджак. На ноги – сапоги-ботфорты. Эти сапоги были промазаны особым составом жиров – свар, в который клали сало, деготь и воск, чтобы не пропускали воду. Подпоясавшись опаяской из ситцевой материи, длина которой была не меньше четырех аршин, скажет: «Вот хорошо, брюхо в тепле!»

В праздничные дни ходил в церковь в одежде «второго срока», а в более торжественные праздники, как-то в Рождество, на Пасху, и в двенадцатые праздники, одевался в одежду «первого срока». Слово «срока» у крестьян уже укоренилось давно. Этот термин взят из военного быта. Пятьдесят процентов крестьянских семей имели в своей семье одного или двух человек, которые проходили военную службу, а на военной службе солдат развивался физически и умственно и приобретал более широкий кругозор. Так что у крестьянина в сундуках много можно было найти всякого добра. Сундуки эти были окованы красивым сундучным железом с блестками в виде рыбьей чешуи. Сундуки ставили не просто по углам, а в горнице горкой. Они служили хранилищем шубы, шапки или шапок, пиджаков, шелковых сарафанов, пуховых шалей и прочих. Эти-то сундуки и привлекали большое внимание защитников пролетариата и весь интернациональный сброд, который пустил в ход Ленин для разрушения и уничтожения всего старого здания Российского.

У отряда красных была задача как можно скорее занять станцию Кузино, отрезать казачьи части, продвигавшиеся по Пермской и Западно-Уральской железным дорогам на города Кунгур и Пермь от Екатеринбурга, в котором происходило формирование пехотных частей белых. План красного командования для нас был ясным. Они, занимая станцию Кузино, наносят фланговый удар по оперирующим казачьим частям, по вышеуказанным железным дорогам, которые будут принуждены оставить свои эшелоны с фуражом, провиантом и боеприпасами. Погрузить все на деревенские подводы и двигаться в осенние дожди по проселочным дорогам с этим огромным обозом было немыслимо. Так же бы было парализовано действие казачьих частей, продвигавшихся по Уральской (Гороблагодатской) железной дороге, которая идет из города Екатеринбурга через ряд крупных уральских заводов на Кушву и Пермь. Красное командование в это время много бы выигрывало. В их руках было бы много уральских заводов с пролетарским населением, например, заводы Нижнеуткинский, Шайтанский, Висимский, Черноисточинский, Невьянский, Верхне-Тагильский, Нижний Тагил, в котором населения больше тридцати тысяч.

В этом заводе был торговый центр северо-западного Урала, за исключением завода Нижнего Тагила. Все вышеперечисленные заводы имели население около сорока пяти тысяч.

Целью большевиков было удержать все уральские заводы в своих руках. Создать на Урале сильный кулак, чтобы не выпустить из Сибири в Европейскую Россию вооруженные части белых.

Нельзя не отметить тех заслуг, которые были оказаны в начале Белого движения полками Оренбургского казачества в районе Урала. Плацдарм начальных операций: Челябинск, Екатеринбург; железные дороги: Самара-Златоустовская и Пермская с разветвлением от нее Западно-Уральской с принадлежащими к ним огромным количеством заводов, которые оренбургские казаки держали все время под своим контролем, давая время для формирования Сибирской армии.

Тоже большое значение имел отряд полковника Казагранди, который был сформирован, если не ошибаюсь, в городе Верхотурье. Потом, при Сибирском правительстве, был переименован в полк. Этот полк состоял исключительно из добровольцев – людей заводских. Он обеспечил продвижение воинских белых частей по Уральской железной дороге генерала Пепеляева.

На Волге – восстание Каппеля. В Вятской губернии – Ижевско-Воткинское восстание. Все это способствовало очищению от красных всего Урала, и план большевиков, который имел целью создать на Урале огромную пролетарскую армию, которая должна была отрезать далеко не надежную Сибирь с ее формирующейся армией – рухнул! Генерал Пепеляев со своим корпусом быстро помог очистить весь Урал. Занял города Кунгур и Пермь, после чего возникли два фронта – Пермский и Уфимский.

Вернусь к тому, где я не закончил описание нашего повстанческого отряда. Пословица говорит, что когда пустил машину, в ней каждый винтик является нужным, так и мы с деревенскими мужичками оказались очень полезными для общего Белого движения и нужными винтиками. Мы не представляли собой боевой отряд, чтобы дать противнику отпор огнем, так как всех-то винтовок, при разоружении охраны сельсоветов, в нашем отряде оказалось около шестидесяти, а боевых патронов было на одну винтовку около ста штук. Если бы противник все это знал, то ему бы ничего не стоило молниеносно занять любое село или деревню. Однако, опасаясь их мнимых сил, большевики пополнили свои силы с 1700 человек до 2000, как сообщила нам наша разведка, и отряд красных двинулся из Висимского завода по тракту, идущему к реке Чусовой на деревню Сулем, с целью проникнуть в наш район сел и деревень. Этот путь, можно сказать, был кратчайший и выгодный для занятия станции Кузино.

Вот с этим отрядом красных нам пришлось в деревне Сулем вступить в перестрелку. Конечно, здраво рассуждая, было бы глупо и смешно с таким отрядом вступать нам в бой, но

наша цель – по возможности задерживать продвижение противника – заставила идти на этот шаг, принимая такое рискованное маневрирование. Войти в деревню пехоте с обозами нужно было через огромный, высокий деревянный мост, который был построен через быстротечную горную реку Сулем. Выше и ниже этого моста пехоте и обозам было пробраться невозможно. Мы над мостом занимали доминирующую высоту. Мост и вся местность вправо и влево от него была нам хорошо видна и находилась под нашим огнем. С десяти часов утра до пяти часов вечера мы не давали противнику форсировать речку.

В пять часов вечера внезапно стрельба из пулеметов и винтовок прекратилась. Красные стали отступать, и через полчаса не видно было ни одного красноармейца, только был слышен в лесу грохот колес военных двуколок с зарядными ящиками и трехдюймовыми пушками. Почему они не ввели в действие эти пушки – мне было непонятно. Ночью же, после этого боя, к нам прибежал один мужичок из обоза красных и рассказал нам следующее:

– Когда наступали на вас, наши люди, которых забрали красные силой и распределили по разным ротам, закричали: «Нас обходят слева казаки!»

Цель была ясна – ввели в заблуждение красных. Кроме того, деревня Галашки была занята казаками, а деревня эта была расположена по дороге, идущей из Висимского завода на Шайтанский завод. Этот завод тоже расположен на реке Чусовой, но гораздо выше, чем деревня Сулем. Расстояние от Висимского завода до Шайтанского – 60 километров, а деревня Галашки от Висимского завода на этой же дороге расположена в двадцати километрах. Если действительно казаки заняли бы деревню Галашки, они не оставались бы ни одного дня в этой деревне. Они бы сформированным маршем пошли бы на Висимский завод, зная, что там нет красных, которые пошли на деревню Сулем. Занимая Висимский завод, они отрезали всю тыловую базу двухтысячного красного отряда, и этот отряд мог остаться без всякого снабжения, а в Висимском заводе у красных были большие запасы всего.

Во всех уральских заводах казаков встречали хлебом и солью, так же радушно, как и в деревнях. Висимский завод имел население более семи тысяч человек и был торговым пунктом, так как вблизи него были расположены платиновые и золотые прииски. Потерять такой населенный пункт было далеко не в интересах красных.

Командный состав отряда красных, услышав такие слухи, не разобрав, откуда они поступают, и не подумав проверить их, бросился отступать по тому же тракту на Висимский завод, через сорокаверстный путь, без населенных пунктов и не имеющих сведений о противнике кроме тех, которые понудили их бежать назад. Дорогой побросали много военного снаряжения и большую часть обозов.

Висимский завод в то время не был занят казаками. Даже деревня Галашка тоже не была занята ими. Все это было сделано находчивыми и смелыми мужичками, взятыми в

принудительном порядке в отряд красных. Заводские жители считались всегда смелыми и бесшабашными драчунами. Так их и называли жители деревни.

У фронтовиков, которые вернулись с фронта, очень у многих грудь была украшена Георгиевскими крестами, поэтому их патриотизм и смелость, находчивость, когда их насильно взяли в Красную Армию, – понятны и объяснимы. Отряду красных долго пришлось стоять в Висимском заводе, приводить свое хозяйство и транспорт в надлежащий порядок. Надо заметить, что отряд красных на Висимском заводе не изменил свой первоначальный план. Он, наоборот, пополнил свой состав живой силой и вооружением. Пополнение проводилось из жителей завода Нижнего Тагила. Когда отряд был доведен своей численностью до трех тысяч человек, он опять двинулся по тому же пути.

Наш добровольческий отряд уже не мог задерживать трехтысячный отряд противника. При медленном продвижении отряда красных оренбургские казачьи части успели отвести свои эшелоны за станцию Кузинов в сторону Екатеринбурга.

В этом городе Екатеринбурге в этот же период, с 16-го на 17 июля 1918 года, произошло кровавое злодеяние – убийство царской семьи в доме Ипатьева.

Нижне-Уткинский завод после двенадцатичасового боя был занят красными, а станции Кузино находилась всего в семи километрах от Нижне-Уткинского завода, и захват ее у красных был уже предрешен. Опять после двенадцатичасового боя вся заводская улица в количестве ста двадцати домов выгорела от бомбардировки красных, которые не смогли на второй день наступать на станцию Кузино, в этом заводе.

События, нужно сказать, развертывались очень быстро. Город Екатеринбург являлся главным областным городом всего Урала. В нем были сосредоточены все гороблагодатские учреждения, контролирующие всю техническую деятельность завода, рудников и приисков. Там же было много заводского пролетариата, который симпатизировал революционному движению.

Захватить его было нелегко. Подробностей захвата его повстанческими частями я не знаю, а поэтому не хочу читателя вводить в заблуждение. Скажу только то, что происходило на моих глазах.

После сдачи Нижне-Уткинского завода красным на другой же день утром со стороны Екатеринбурга в эшелонах прибыл батальон чехов. Быстро выгрузились на станцию Кузино и с дивизионом оренбургских казаков пошли в контрнаступление. Количество белых было гораздо меньше, чем красных, но умение маневрировать обходным путем с тыла и охватом флангов противника на второй же день Нижне-Уткинский завод был взят с огромными потерями красных. Красные отступили на Шайтанский завод, где им было послано подкрепление со станции Илим. На следующий день и Шайтанский завод был занят белыми. Красные, можно сказать, были окончательно разбиты и много было взято в плен. Остатки этого отряда бежали на

станцию Илим, и уже больше этого отряда не существовало.

Судьба нашего повстанческого отряда с победой над красными в Нижне-Уткинском и Шайтанском заводах была решена. Весь наш район сел и деревень был очищен от красных. Хотя твердой власти установлено не было, но жизнь уже начала входить в более нормальную колею. Каждый крестьянин уже мог взяться за свою сельскохозяйственную работу. Весь отряд был распущен по домам, а я был прикомандирован к Оренбургскому казачьему полку».

Источник: Волегов И.К. Воспоминания о Ледяном походе [электронный ресурс] // «Военная литература»: сайт. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/volegov_ik/01.html

Источник